

Центр гуманитарных проектов АКЦИОН

ВОССТАНОВИТЬ ЕДИНСТВО

*Позиция Русской Православной Церкви
по вопросу «Бессарабской митрополии»
Документы и материалы*

Кишинев-2012

В сборнике отражена деятельность Московского Патриархата и входящей в его каноническую юрисдикцию Православной Церкви Молдовы, направленная на ликвидацию последствий церковного раскола, который был вызван созданием на территории Республики Молдова «Бессарабской митрополии». Документы выявляют роль в этом конфликте Румынского Патриархата, в декабре 1992 года принявшего решение о «воссоздании» указанной структуры, а также эволюцию взаимоотношений между Русской и Румынской Православными Церквями в связи с её существованием. Большинство документов публикуется впервые.

Издание рассчитано на священников и прихожан храмов Православной Церкви Молдовы, на преподавателей и учащихся духовных учебных заведений Русской Православной Церкви, а также на всех, интересующихся историей Церкви в Республике Молдова в новейший период.

PENTRU RESTABILIREA UNITĂȚII
Poziția Bisericii Ortodoxe Ruse în problema "Mitropoliei Basarabiei"
Documente și materiale

În culegere este reflectată activitatea Patriarhiei Moscovei și a Bisericii Ortodoxe din Moldova ca parte componentă a jurisdicției sale canonice, îndreptată spre lichidarea consecințelor schismei bisericești care a fost cauzată de crearea pe teritoriul Republicii Moldova a "Mitropoliei Basarabiei". Documentele evidențiază rolul ce la jucat în acest conflict Patriarhia Română, adoptând în decembrie 1992 decizia de "reactivare" a structurii menționate, precum și evoluția relațiilor dintre Bisericile Ortodoxe Rusă și Română în legătură cu existența ei. Majoritatea documentelor se publică în premieră.

Ediția este adresată clericilor și mirenilor din parohiile Bisericii Ortodoxe din Moldova, profesorilor și studenților instituțiilor de învățământ duhovnicesc ale Bisericii Ortodoxe Ruse, precum și tuturor celor care se interesează de istoria Bisericii din Republica Moldova în perioada modernă.

Составитель и автор вступительной статьи В.И. Жосу

Затраты на подготовку и издание сборника полностью покрыты за счет гранта, предоставленного Фондом "Русский мир"

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Восстановить единство: Позиция Русской Православной Церкви по вопросу «Бессарабской митрополии»:
Документы и материалы. - К.: Pontos, 2012
(Типогра. "Europress"). - 144 p.

2000 ex.

ISBN - 978-9975-51-382-1.
271.2(470)+271.22(478)(094)
В 78

СОДЕРЖАНИЕ / SUMAR

Введение	4
Cuvânt înainte	10
Документы и материалы / Documente și materiale	16
Приложения / Anexe.....	85
Примечания (перевод документов) / Note (traducerea documentelor)	88

*Я емь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь.
Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает;
и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода.
(Ин. 15:1-2)*

ВВЕДЕНИЕ

В жизни Русской Православной Церкви 1992 год оказался непростым. Перестав быть гонимой, после отказа Советского государства в середине 1980-х годов от политики притеснения религии, Церковь постепенно восстанавливалась в своих общественных правах. Реконструировались и открывались для богослужений возвращаемые Церкви храмы и обители, открывались новые, всё это происходило на фоне неуклонного роста численности верующих. Начался процесс духовного возрождения народов бывшего СССР, который происходил одновременно с распадом большой страны и появлением на политической карте мира новых независимых государств.

Последнее обстоятельство не обошло своим влиянием и административно-организационную сторону в жизни Русской Православной Церкви. Московский Патриархат, и без того испытывавший немалые сложности вследствие вызванного историческими катаклизмами разделения некогда единого тела Русской Церкви на две части – Церковь в Отечестве и Церковь Заграницей (до подписания Акта о каноническом общении было еще далеко), столкнулся с новым вызовом – внутренними церковными расколами. Так, приветствуя 28 мая 2012 года участников проходящей в Киеве Международной научной конференции «Украинская Православная Церковь на рубеже тысячелетий», Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил: «Распад единого государства, всплеск национального самосознания в новообразовавшихся странах, глубочайшие политические, экономические, и социальные сдвиги в 90-е годы прошлого века — все это принесло Церкви немалые трудности. Одной из них стал церковный раскол на Украине»¹.

Другой трудностью, если продолжить этот ряд, стал раскол внутри Православной Церкви Молдовы, вызванный появлением в 1992 году «Бессарабской митрополии», которую в конце того же года поспешила взять под свое крыло Румынская Православная Церковь. Этот шаг Румынского Патриархата осложнил отношения между двумя самыми крупными Православными Церквями-сестрами, Русской и Румынской, которые не удается нормализовать до сих пор.

Прошло двадцать лет, в течение которых Московский Патриархат и входящая в его каноническую юрисдикцию Православная Церковь Молдовы (Митрополия Кишинева и всея Молдовы) последовательно отстаивали необходимость преодоления этого церковного раскола и возвращения ситуации в каноническое русло. Тому, как это происходило, посвящен настоящий сборник документов и материалов.

По жанру это не историческое исследование, а собрание источников для такого исследования, охватывающих период с начала 1990-х годов и до второй половины 2000-х. Жанр и тема работы позволили избежать стремления к «всеохватности», неизбежного при воссоздании собственно исторической картины прошлого. Вместе с тем, поскольку речь идет о событиях, имевших место в истории Церкви, здесь представляется контрпродуктивным объективистский подход – «с одной стороны», «с другой стороны», – обычно используемый при обращении к светской

¹ Цит. по: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2250678.html>

истории, тем более, когда речь заходит об обращении к истории какого-либо политического или социального конфликта. Можно сказать, что объективность при обращении к конфликтам в церковной истории заключается в отслеживании соответствия действий лиц, в них вовлеченных, основным законам самой Православной Церкви – канонам. Всё, что соответствует канонам, несет на себе печать объективности, то же, что не соответствует, является субъективным и произвольным.

В этом смысле позиция Русской Православной Церкви по вопросу «Бессарабской митрополии», как это явствует из включенных в сборник документов, неизменно сводилась к необходимости руководствоваться в поиске путей для преодоления данного раскола духом и буквой святых канонов. Все остальные соображения – государственного, политического, этно-культурного или иного свойства – если и должны приниматься в расчет, то лишь как второстепенные, субъективные с точки зрения интересов единства Церкви. Это главный вывод, который напрашивается при ознакомлении с содержанием представленных текстов.

* * *

Включенные в сборник документы можно отнести к нескольким группам. В первую очередь, это материалы высших органов церковного управления – определения Соборов, постановления и заявления Священного Синода Русской Православной Церкви. Значительную часть материалов представляют письма Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, адресованные Предстоятелю Румынской Православной Церкви Блаженнейшему Патриарху Румынскому Феоктисту. Касаясь не только текущей ситуации в церковной жизни Республики Молдова, но порой самых разных аспектов истории отношений между двумя Церквями, эти письма, выдержанные в духе не только принципиальности, но терпения и христианской любви, помимо своей содержательной стороны могли бы послужить и своеобразным пособием по церковной дипломатии.

Важным источником информации по теме сборника стали материалы Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Московского Патриархата, в течение почти всего рассматриваемого периода возглавляемого митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, нынешним Предстоятелем Русской Православной Церкви. Это заявления Службы коммуникации ОВЦС, касающиеся оценки событий истории Православной Церкви на территории нынешней Молдовы, ее сообщения для средств массовой информации о ходе переговоров между Московским и Румынским Патриархатами по нормализации церковной ситуации в Республике Молдова, о достигнутых на них договоренностях. Несомненный интерес представляют и включенные в сборник сообщения Службы коммуникации ОВЦС о реакции священноначалия других братских Православных Поместных Церквей на события вокруг «Бессарабской митрополии».

Другую группу источников составили документы и материалы Православной Церкви Молдовы. Это заявления и обращения ее Синода, указы и письма митрополита Кишиневского и всея Молдовы Владимира. В сборник также включены заявления клириков ряда благочиний Православной Церкви Молдовы – Кэушенского, Ниспоренского, Чимишлийского и Бричанского – с протестами против судебного решения Апелляционной палаты Кишинева, касающегося государственной регистрации «Бессарабской митрополии», и с призывами к руководству страны исключить политическое вмешательство в жизнь Церкви и содействовать сохранению ее единства. В то время (август-сентябрь 1997 года) подобные заявления были приняты на собраниях духовенства всех епархий и благочиний Православной Церкви Молдовы, однако в целях экономии объема настоящего издания в него включе-

ны лишь четыре вышеупомянутых документа. В сборнике получила документальное отражение и позиция духовенства Тираспольско-Дубоссарской епархии, выразившаяся в ее реакции на решение Священного Синода Румынской Православной Церкви (октябрь 2007 года) создать три новые епархии на канонической территории Митрополии Кишинева и всея Молдовы Русской Православной Церкви.

Поскольку намерение Румынского Патриархата создать новые епархии затрагивало территорию не только Республики Молдова, но и Украины, в основной корпус документов включено и заявление Священного Синода Украинской Православной Церкви Московского Патриархата с просьбой к Священному Синоду Румынской Православной Церкви отменить указанное решение.

В приложение к основному корпусу включены два послания Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, датированные 1918 годом. Первое из них адресовано митрополиту Молдавскому у Сучавском Пимену (май), второе – Священному Синоду Румынской Церкви (октябрь). В обоих посланиях святитель выражал свое несогласие с действиями Синода Румынской Православной Церкви по отторжению Кишиневской епархии Российской Православной Церкви. Оба документа были ранее опубликованы, и хотя они не имеют прямого отношения к охваченному настоящим сборником периоду, их включение продиктовано содержанием самих посланий. Последнее представляет несомненный интерес, проливая свет на небезоблачную страницу в истории отношений между Русской и Румынской Православными Церквями в контексте эволюции церковной ситуации в Бессарабии в начале прошлого века.

* * *

Представленные в сборнике документы и материалы, касаясь вопроса «Бессарабской митрополии», отражают самые разные темы в жизни Церкви как через призму современности – которая, строго говоря, уже стала историей, хотя и проживалась нами непосредственно, – так и в аспекте более отдаленного прошлого. Нет смысла их здесь выделять, читатель сам найдет для себя темы, которые заинтересуют его в наибольшей степени. Но о двух из них следует сказать особо.

Первая тема касается определения самого феномена «Бессарабской митрополии». Если у священноначалия Русской Православной Церкви, как и у подавляющей части ее духовенства, за все двадцать лет существования данной структуры не было двух мнений относительно её раскольнического характера, то в самой Республике Молдова – в светском публичном пространстве, контролируемом местными элитами, да и у некоторых представителей клира – возобладало мнение, что в стране существуют две православных митрополии, одна из которых подчиняется Московскому Патриархату, а другая – Румынскому Патриархату. Тот факт, что по своему реальному влиянию на паству они далеко не равнозначны (абсолютное большинство приходов традиционно относятся к Митрополии Кишинева и всея Молдовы), вроде признаётся всеми. Но во всем остальном, особенно после выигрыша в 2002 году «Бессарабской митрополией» иска в Европейском суде по правам человека и ее последующей регистрации молдавскими властями, между ними якобы нет никакой разницы. Поскольку, мол, и та, и другая исповедуют одни и те же догматы православной веры.

Не будем в этой вводной статье углубляться в детали, почему и как возникло такое мнение, кем оно продвигалось на молдавском информационном поле и кем поддерживается сегодня, в том числе политически, – всё это сюжет для отдельного разговора. Здесь мы подчеркнем лишь следующее: целой серией документов самого разного уровня, представленных в настоящем сборнике, аргументирован-

но доказываемая неканоничность «Бессарабской митрополии» и её раскольнический характер. Можно с полным основанием утверждать, что в 1992 году в Православной Церкви Молдовы произошел раскол, который не удается преодолеть до сих пор.

Отсутствие в нем «догматических оснований» или каких-либо иных признаков, присущих известным нам из истории Церкви расколам, сути вопроса не меняет. История не знает двух абсолютно идентичных расколов; каждая рана, нанесенная единому телу Церкви действиями тех, кто решается это единство разорвать, по своему уникальна. И то обстоятельство, что Румынский Патриархат пошел фактически на поощрение раскольников и теперь «Бессарабская митрополия» считается официальной составной частью Румынской Православной Церкви, не только не проясняет, но еще более запутывает вопрос.

Другое дело, что констатация наличия раскола требует адекватного христианского отношения к тем, кто по тем или иным причинам, зачастую из заблуждения, в него подался. В этом смысле для всех нас – и архиереев, и священников, и прихожан храмов Православной Церкви Молдовы – сохраняют свою актуальность слова Святейшего Патриарха Кирилла, обращенные к участникам вышеупомянутой конференции в Киеве: «...Радуюсь победе Евангельской истины, мы одновременно скорбим о тех, кто ведомо или неведомо пребывает в расколе. И сейчас мне хотелось бы вновь с любовью и кротостью обратиться к тем, кто остается вне единства со Святой Церковью. Ведь раскол — это <...> боль нашей Церкви. Мы по-прежнему ждем возвращения своих собратьев и готовы принять их без упреков, в духе любви, милосердия и всепрощения. Желая им спасения души и жизни вечной во Христе Иисусе, мы от имени Христова просим: примиритесь с Богом (2 Кор. 5:20), и молимся, чтобы Господь, Который один есть путь, истина и жизнь (Ин. 14:6), привел их к единству с Церковью»².

В нашем случае, с «Бессарабской митрополией», ожидания и чаяния наши заключаются еще и в том, чтобы священноначалие Русской и Румынской Православных Церквей пришло к такому согласию в решении вопроса, которое исключало бы существование на единой канонической территории Православной Церкви Молдовы параллельных митрополий и епархий. Нынешнее нестроение должно уступить место жизни по древним соборным правилам, одно из которых недвусмысленно гласит: «Областные епископы да не простирают своей власти на церкви за пределами своей области и да не смешивают церквей», а «...не быв приглашены, епископы да не переходят за пределы своей области для рукоположения, или какого-либо другого церковного распоряжения» (2 правило Второго Вселенского Собора).

Второй темой, которую также невозможно обойти молчанием, являются отношения между двумя Патриархатами – Московским и Румынским. Их история знала периоды, когда связи между двумя Православными Церквями строились воистину как братские, но знала и помутнения, одно из которых, относящееся к 1918 году, упоминалось выше.

Исключительность исторической ситуации, в которой оказались обе Церкви в начале 1990-х годов, заключалась в обретении каждой из них – после долгих десятилетий (а с учетом синодального периода в истории Русской Церкви – и столетий) зависимости от государства, которая зачастую принимала характер гонений, – долгожданной общественной свободы. Это давало шанс на развитие и укрепление между Русской и Румынской Православными Церквями разноаспектных и многоуровневых отношений, в которых так нуждается в наше время – время гло-

² Там же.

бальной секуляризации и навязывания нашим народам, веками жившим под сенью Православия, чуждого им образа жизни – Вселенское Православие. Однако возникновение «Бессарабской митрополии» – а возникла она исключительно из политических мотивов, помноженных на чьи-то личные амбиции, перечислять их здесь не резон, к тому же о них прекрасно осведомлены заинтересованные лица и в Кишиневе, и в Бухаресте, и в Москве – не оставило этому шансу возможности для реализации.

Из документов, представленных в сборнике, читатель узнает, например, о невозможности Предстоятеля Русской Православной Церкви принять участие в международной встрече «Люди и религии», прошедшей в Бухаресте 30 августа – 1 сентября 1998 года по инициативе президента Румынии Эмиля Константинуеску. Вот что писал по этому поводу главе румынского государства (одновременно уведомив о том и Румынский Патриархат) Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II: «Согласно существующей церковной традиции, Наше первое Патриаршее посещение Румынии должно иметь статус официального визита в братскую Румынскую Церковь. К сожалению, препятствием к его осуществлению являются до сих пор нерешенные на двустороннем уровне канонические вопросы, связанные с положением Православной Церкви на территории Республики Молдова. Русская Православная Церковь глубоко скорбит по этому поводу и готова со своей стороны сделать все возможное для их успешного разрешения, что в свою очередь откроет для нас возможность посетить Румынию»³.

Или другой пример подобного рода – когда за два года до этого, в октябре 1995 года, делегация Московского Патриархата не смогла принять участие в торжествах, посвященных 110-летию провозглашения Румынской Православной Церковью своей автокефалии и 70-летию установления в ней Патриаршества. «К искреннему нашему сожалению, – писал по этому поводу Святейший Патриарх Алексей II Блаженнейшему Патриарху Румынскому Феоктисту, – радость предстоящего в Бухаресте православного торжества омрачилась для нас полученными от Священного Синода Вашей Церкви сведениями о том, что в служении праздничной Божественной Литургии предусматривается участие запрещенного Священным Синодом Русской Православной Церкви в священнослужении епископа (бывшего Бельцкого) Петра, которого Вы не только приняли в общение без нашей отпускной грамоты, но и ввели в состав постоянных членов Священного Синода Румынской Православной Церкви. Это обстоятельство, к глубокой нашей горечи, лишает нас возможности совместного служения в этот день Божественной Литургии с Вашим Блаженством и постоянными членами Священного Синода Вашей Церкви. По этой причине мы не находим возможным направить нашу делегацию на торжества по случаю двух больших памятных дат в истории возлюбленной Церкви-Сестры Румынской. Ввиду ясности на этот счет канонических правил, такой наш ответ не будет для Вас неожиданным»⁴.

Необходимость нормализации отношений между двумя Церквями остро осознается и в Москве, и в Кишиневе. На протяжении всего периода существования «Бессарабской митрополии» представители Московского Патриархата, Православной Церкви Молдовы, чья каноническая территория оказалась попранной, демонстрировали выдержку, не поддавались соблазну, несмотря на возникавшие поводы, обострить эти отношения. Напротив, неизменно подчеркивая важность поддержания диалога между сторонами данного церковного нестроения, Русская Православная

³ Документ № 27 в настоящем сборнике.

⁴ Документ № 18, там же.

Церковь призвала и продолжает призывать к поиску такого решения вопроса о присутствии Румынской Церкви в Республике Молдова, которое соответствовало бы принятым в межправославных отношениях правилам и не нарушало бы единства Церкви.

И Патриарх Тихон в октябре 1918 года, в уже упомянутом послании Священному Синоду Румынской Церкви, и через много десятилетий, в октябре 1992 года, Патриарх Алексей II в письме к Патриарху Феофтисту настойчиво повторяли одну и ту же мысль: «Каждый спорный церковный вопрос может быть канонически разрешен только совместными усилиями священноначалия вовлеченных в него Поместных Православных Церквей. Само собой разумеется, что при этом должна непременно учитываться воля народа Божия»⁵.

Для Церкви, таким образом, вопрос «Бессарабской митрополии» остается открытым. Рана, нанесенная ей два десятилетия тому назад, нуждается в уврачевании.

* * *

Основная часть представленных в сборнике документов и материалов собрана автором-составителем в архивах ОВЦС и Митрополии Кишинева и всея Молдовы и публикуется впервые. Кроме того, в сборник вошел ряд документов, ранее опубликованных в «Журнале Московской Патриархии», а также на веб-сайте ОВЦС www.mospat.ru и сайтах некоторых епархий Русской Православной Церкви и других православных веб-ресурсах.

Все документы публикуются в хронологическом порядке, в соответствии с нормами, принятыми для изданий такого типа: порядковый номер публикуемого документа; заголовок документа, данный автором-составителем; дата документа; текст документа; место архивного хранения документа или выходные данные издания, опубликовавшего документ.

При допущенных сокращениях в тексте документа использован знак <...>. Случайно пропущенное слово или буква восстановлены в квадратных скобках [].

Каждый документ опубликован на двух языках: русском и румынском. При этом в основном корпусе документ публикуется на языке оригинала, а в примечаниях – в переводе. В процессе перевода преследовалась цель в точности передать смысл каждого документа или материала, стиль изложения считался в данном случае второстепенной задачей.

Издание рассчитано на священников и прихожан храмов Православной Церкви Молдовы, преподавателей и учащихся духовных учебных заведений Русской Православной Церкви, а также на всех, интересующихся историей Церкви в Республике Молдова в новейший период.

Автор-составитель выражает искреннюю благодарность митрополиту Кишиневскому и всея Молдовы Владимиру, председателю ОВЦС митрополиту Волоколамскому Илариону, заместителю председателя ОВЦС протоиерею Николаю Балашову, сотруднику Секретариата по межправославным отношениям ОВЦС иеромонаху Стефану (Игумнову) и сотрудникам Кишиневско-Молдавской митрополии за содействие, ценные консультации и предоставленную возможность работать с архивными материалами.

⁵ Документ № 7, там же.

*Eu sunt vița cea adevărată și Tatăl Meu este lucrătorul.
Orice mlădiță care nu aduce roadă întru Mine, El o taie;
și orice mlădiță care aduce roadă, El o curățește,
ca mai multă roadă să aducă.
(In. 15:1-2)*

CUVÂNT ÎNAINTE

În viața Bisericii Ortodoxe Ruse, anul 1992 s-a dovedit a fi un an dificil. Încetând de a fi progonită, după refuzul statului sovietic, la mijlocul anilor 1980, de la politica de oprimare a religiei, Biserica își restabilea treptat drepturile sociale. Se reconstruiau și se redeschideau pentru oficierea serviciilor divine lăcașurile și așezămintele monahale, reîntoarse Bisericii, se ridicau biserici și mănăstiri noi; toate acestea aveau loc pe fundalul unei creșteri constante a numărului de credincioși. S-a început procesul de renaștere spirituală a popoarelor fostei URSS, care se desfășura concomitent cu descomunarea țării celei mari și cu apariția pe harta politică a lumii a noilor state independente.

Ultimul factor a avut un impact și asupra laturii administrativ-organizatorice în viața Bisericii Ortodoxe Ruse. Patriarhia Moscovei, confruntându-se cu destule greutăți în urma divizării, drept consecință a cataclismelor istorice, a trupului cândva unic al Bisericii Ruse în două părți – în Biserica din Patrie și în Biserica din Străinătate (până la semnarea Actului cu privire la comunicarea canonică rămânea încă mult timp), s-a pomenit în fața unei noi provocări – celei a schismelor bisericești interne. Astfel, salutându-i, la 28 mai 2012, pe participanții la Conferința științifică internațională desfășurată la Kiev cu genericul ”Biserica Ortodoxă din Ucraina la hotarul mileniilor”, Preafericitul Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Chiril, a menționat: ”Dezintegrarea statului unitar, creșterea autoconștiinței naționale în țările nou formate, schimbările profunde de ordin politic, economic și social din anii 90 ai secolului trecut – toate acestea au creat Bisericii dificultăți considerabile. Una din ele a devenit scindarea Bisericii în Ucraina”⁶.

O altă dificultate, dacă continuăm acest șir, a devenit schisma din sânul Bisericii Ortodoxe din Moldova, ce s-a iscat odată cu apariția în anul 1992 a ”Mitropoliei Basarabiei”, structură pe care la sfârșitul aceluiaș an s-a grăbit s-o ia sub aripă Biserica Ortodoxă Română. Acest pas al Patriarhiei Române a complicat relațiile dintre două cele mai mari Biserici-surori Ortodoxe, Rusă și Română, normalizarea cărora nu se reușește nici până în prezent.

Au trecut douăzeci de ani pe parcursul cărora Patriarhia Moscovei, la fel ca și Biserica Ortodoxă din Moldova (Mitropolia Chișinăului și a întregii Moldove) ca parte componentă a jurisdicției ei canonice, în mod consecvent susțineau necesitatea depășirii acestei schisme bisericești și a reîntoarcerii situației într-o albie canonică. Felului în care s-a făcut acest lucru este consacrată prezenta culegere de documente și materiale.

Conform genului lucrării, ea constituie nu un studiu de istorie, ci o culegere de surse pentru un asemenea studiu, care cuprind perioada de la începutul anilor 1990 și până la jumătatea a doua a anilor 2000. Genul și tema lucrării au permis evitarea tendinței spre ”atocuprindere”, inevitabilă în cazurile restabilirii tabloului istoric propriu-zis al trecutului. Totodată, deoarece este vorba despre evenimentele care au avut loc în istoria Bisericii, o abordare obiectivistă – ”pe de o parte”, ”pe de altă parte” – care de obicei se folosește la interpretarea istoriei laice, mai ales când avem de-a face cu istoria unui conflict politic sau social, ar fi fost în cazul dat contraproduktivă. Se poate spune că obiec-

⁶ Cit. după <http://www.patriarchia.ru/md/db/text/2250682.html>

tivitatea, la interpretarea conflictelor din istoria bisericească, se manifestă în cercetarea corespunderii acțiunilor acelor sau altor persoane, implicate în ele, principalelor legi ale însăși Bisericii Ortodoxe – a canoanelor. Totul ce corespunde canoanelor poartă pecetea obiectivității, iar ceea ce nu corespunde este subiectiv și arbitrar.

În acest sens, poziția Bisericii Ortodoxe Ruse în problema ”Mitropoliei Basarabiei”, după cum rezultă din documentele incluse în culegere, într-un mod consecvent reflecta necesitatea de a se conduce în căutarea căilor de depășirea a acestei schisme de duhul și buchia sfintelor canoane. Toate celelalte raționamente – de stat, politice, etno-culturale sau de altă natură – pot fi luate în evidență doar ca secundare, subiective din punctul de vedere al intereselor unității Bisericii. Aceasta este principala concluzie care poate fi trasă după luarea la cunoștință a conținutului textelor prezentate.

* * *

Documentele incluse în culegere pot fi grupate în câteva blocuri. În primul rând, este vorba de materialele organelor supreme ai conducerii bisericești – deciziile Soboarelor, hotărârile și declarațiile Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse. O parte considerabilă a materialelor le reprezintă scrisorile Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii II, adresate Întâistătorului Bisericii Ortodoxe Române Preafericitului Patriarh al României, Teoctist. Referindu-se nu doar la situația curentă din viața bisericească a Republicii Moldova, dar deseori la cele mai diverse aspecte ale istoriei relațiilor dintre cele două Biserici, aceste scrisori, pătrunse de spiritul principialității, dar și al răbdării și al dragostei creștine, ar putea servi drept un model de manual în domeniul diplomației bisericești.

O sursă importantă de informație pe tema culegerii au devenit materialele Departamentului pentru relații externe bisericești (DREB) al Patriarhiei Moscovei, aproape întreaga perioadă de referință condus de mitropolitul Smolenskului și al Kaliningradului, Chiril, actualul Întâistător al Bisericii Ortodoxe Ruse. Acestea sunt declarațiile Serviciului de comunicație al DREB consacrate aprecierii diferitor evenimente din istoria Bisericii Ortodoxe pe teritoriul din prezent al Moldovei, comunicatele lui pentru mass-media despre mersul negocierilor dintre Patriarhiile Moscovei și Română cu privire la normalizarea situației bisericești din Republica Moldova, despre înțelegerile la care s-a convenit în cadrul lor. Un interes incontestabil îl au și comunicatele Serviciului de comunicație al DREB, de asemenea incluse în culegere, despre reacția sfințitei ierarhii a altor Biserici Ortodoxe Locale frățești la evenimentele din jurul ”Mitropoliei Basarabiei”.

Un alt grup de surse este compus din documentele și materialele Bisericii Ortodoxe din Moldova. Acestea sunt declarațiile și adresările Sinodului ei, decretele și scrisorile mitropolitului Chișinăului și al întregii Moldove Vladimir. De asemenea, în culegere au fost incluse declarațiile clericilor unui șir de protopopiate ai Bisericii Ortodoxe din Moldova – Căușeni, Nisporeni, Cimișlia și Briceni, cu exprimarea protestelor împotriva deciziei Curții de Apel Chișinău în problema înregistrării de către stat a ”Mitropoliei Basarabiei” și cu apelurile adresate conducerii țării, de a exclude amestecul politic în viața Bisericii și de a contribui la păstrarea unității ei. La timpul respectiv (august-septembrie 1997) asemenea declarații au fost adoptate la adunările preoților din toate eparhiile și protopopiatele Bisericii Ortodoxe din Moldova, însă în scopul economisirii volumului prezentei ediții, în ea au fost incluse doar cele patru documente menționate mai sus. În culegere și-a găsit o reflectare documentară și poziția preoțimii din Eparhia de Tiraspol și Dubăsari – reacția ei la hotărârea Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române (octombrie 2007) de a crea trei eparhii noi pe teritoriul canonic al Mitropoliei Chișinăului și a întregii Moldove a Bisericii Ortodoxe Ruse.

Deoarece intenția Patriarhiei Române de creare a noilor eparhii se referea nu doar la teritoriul Republicii Moldova, ci și la cel al Ucrainei, în corpul de bază al documentelor a fost inclusă și decizia Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ucrainene a Patriarhiei Moscovei, cu rugămintea către Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Române să anuleze decizia respectivă.

În anexă la corpul de bază au fost incluse două mesaje ale Sanctității Sale Tihon, Patriarhul Moscovei și al întregii Rusii, datate cu anul 1918. Primul mesaj este adresat mitropolitului Moldovei și Sucevei Pimen (luna mai), cel de-al doilea – Sfântului Sinod al Bisericii Române (luna octombrie). În ambele mesaje, sfântul ierarh își exprimă dezacordul cu acțiunile Sinodului Bisericii Ortodoxe Române privind anexarea Eparhiei de Chișinău a Bisericii Ortodoxe Ruse. Documentele acestea au fost deja publicate anterior și, în pofida faptului că nu au o legătură directă cu perioada cuprinsă de către prezenta culegere, includerea lor a fost condiționată de conținutul ambelor mesaje. Ultimul prezintă un interes incontestabil, deoarece varsă lumină asupra unei pagini deloc senine din istoria relațiilor dintre Bisericele Ortodoxe Rusă și Română în contextul evoluției situației bisericești din Basarabia de la începutul secolului trecut.

* * *

Documentele și materialele prezente în culegere, referindu-se la problema ”Mitropoliei Basarabiei”, reflectă cele mai diverse teme din viața Bisericii atât prin prisma contemporaneității – care la drept vorbind deja a devenit istorie, deși a fost trăită de noi nemijlocit, cât și în aspectul unui trecut mai îndepărtat. Nu are rost să le evidențiem aici, cititorul singur își va alege temele de interes mai deosebit. Totuși, două dintre ele este necesar să le menționăm aparte.

Prima temă se referă la definirea a însuși fenomenului ”Mitropoliei Basarabiei”. Chiar dacă la sfințita ierarhie a Bisericii Ortodoxe Ruse, la fel ca și la o parte covârșitoare a preoțimii ei, pe parcursul tuturor celor douăzeci de ani de existență a acestei structuri nu au fost opinii separate privind caracterul ei schismatic, în Republica Moldova, în spațiul public laic, controlat de elitele locale, dar și la unii reprezentanți ai clerului, s-a afirmat un punct de vedere conform căruia în țară ar exista două mitropolii ortodoxe, una dintre care se supune Patriarhiei Moscovei, iar cealaltă – Patriarhiei Române. Faptul că, conform criteriului de influență reală în mediul păstoriților, ele nici pe departe nu pot fi egale (majoritatea absolută a parohiilor în mod tradițional se supune Mitropoliei Chișinăului și a întregii Moldove) este, din câte se pare, recunoscut de toată lumea. Însă în toate celelalte privințe, mai ales după ce în anul 2002 ”Mitropolia Basarabiei” a câștigat procesul la Curtea Europeană pentru Drepturile Omului și a fost ulterior înregistrată de autoritățile moldovene, între ele, chipurile, nu există nici o deosebire. Fiindcă, se zice, și una, și cealaltă împărtășesc unele și aceleași dogme de credință ortodoxă.

Nu vom stăruii în acest cuvânt introductiv asupra detaliilor, de ce și cum a apărut o asemenea opinie, de către cine a fost ea promovată în mediul informațional moldovenesc și cine o susține astăzi, inclusiv prin suport politic, – toate acestea fac subiectul unei discuții aparte. Acum vom sublinia doar următoarele: printr-o serie întreagă de documente de cel mai diferit nivel, înserate în prezenta culegere, în mod argumentat se demonstrează necanonicitatea ”Mitropoliei Basarabiei” și caracterul ei schismatic. Se poate afirma cu toată certitudinea că, în anul 1992, în Biserica Ortodoxă din Moldova s-a produs o schismă, care nu poate fi depășită până în prezent.

Lipsa la baza ei a unor ”fundamente dogmatice” sau a altor elemente distinctive, proprii schimelor cunoscute nouă din istoria Bisericii, nu schimbă esența problemei. Istoria nu cunoaște două schisme absolut identice; fiecare rană pricinuită corpului unic al Bisericii

cii de către acțiunile celor ce se hotărăsc să rupă aceasta unitate, este în felul său unică. Și faptul că Patriarhia Română a mers realmente pe calea încurajării unor schismatici, iar acum "Mitropolia Basarabiei" este considerată oficial ca parte componentă a Bisericii Ortodoxe Române, nu doar că n-a dus la clarificarea problemei, ci și mai tare a complicat-o.

Este altceva că orice constatare a existenței unei schisme impune și o atitudine creștină adecvată față de cei care, dintr-un motiv sau altul, deseori din rătăcire, s-au lăsat atrași în ea. În acest sens, pentru noi toți, și arhieriei, și clericii, și mirenii din lăcașurile Bisericii Ortodoxe din Moldova, își păstrează actualitatea cuvintele Preafericitului Patriarh Chiril adresate participanților la conferința sus-menționată de la Kiev: "...Bucurându-ne biruinței adevărului Evanghelic, noi, totodată, scârbim pentru cei care cu știință sau neștiință se află în schismă. Astăzi aș vrea din nou, cu dragoste și blândețe, să mă adresez către cei care rămân în afara unității cu Sfânta Biserică. Schisma este <...> durerea Bisericii noastre. Noi, ca și mai înainte, așteptăm revenirea confrăților noștri și suntem gata să-i primim fără reproșuri, în duhul dragostei, milei și atotiertării. Dorindu-le mântuirea sufletelor și viața veșnică întru Hristos Iisus, vă rugăm, în numele lui Hristos, împăcați-vă cu Dumnezeu! (Cor. 5:20) și ne rugăm ca Domnul, care este Calea, Adevărul și Viața (In. 14:6), să-i aducă la unitate cu Biserica"⁷.

În cazul nostru, cel al "Mitropoliei Basarabiei", așteptările și năzuințele noastre se reduc și la speranța ca sfințita ierarhie a Bisericilor Ortodoxe Rusă și Română să ajungă la un asemenea acord în soluționarea acestei probleme, care să excludă existența, pe un singur teritoriu canonic al Bisericii Ortodoxe din Moldova, de mitropolii și eparhii paralele. Neordinea din prezent trebuie să cedeze locul unei vieți în conformitate cu vechile reguli ale sinoadelor ecumenice, una dintre care stabilește univoc: "Episcopii puși peste o dieceză să nu se întindă (treacă) asupra bisericilor din afara hotarelor lor, nici să nu tulbure bisericile", iar "...nechemați, episcopii să nu treacă peste dieceza lor pentru hirotonie sau pentru alte oarecari (lucrări de cârmuire bisericască) cârmuiri bisericesti" (canonul 2 al Sinodului II Ecumenic).

Cea de-a doua temă pe care, de asemenea, este imposibil de a o trece cu vederea sunt relațiile dintre cele două Patriarhii – Moscovei și Română. Istoria lor cunoaște perioade când legăturile între ambele Biserici Ortodoxe se dezvoltă cu adevărat ca frățești, dar cunoaște și file înnegurate, despre una dintre care, cu referință la anul 1918, s-a pomenit mai sus.

Exclusivitatea situației istorice în care cele două Biserici s-au pomenit la începutul anilor 1990 – după lungi decenii (iar ținând cont de perioada sinodală din istoria Bisericii Ruse - și secole) de dependență de la stat, care deseori lua caracter de prigoniri – a rezidat în dobândirea de către fiecare din ele a multășteptatei libertăți sociale. Situația oferea o șansă pentru dezvoltarea și consolidarea între Bisericile Ortodoxe Rusă și Română a unor relații multilaterale și la diferite niveluri, relații de care în timpurile noastre – ale unei secularizări globale și ale impunerii popoarelor noastre, care de veacuri trăiau în spiritul Ortodoxiei, a unui mod de viață străin – are atât de mult nevoie Ortodoxia Ecumenică. Însă apariția "Mitropoliei Basarabiei" – iar ea a apărut din motive în exclusivitate politice racordate la ambițiile personale ale cuiva, nu are rost de a le enumera aici, mai ales că despre ele sunt foarte bine informate persoanele cointerestate și de la Chișinău, și de la București, și de la Moscova – nu a lăsat acestei șanse vreo posibilitate pentru realizare.

Din documentele prezentate în culegere cititorul va afla, de exemplu, despre imposibilitatea participării Întâistătătorului Bisericii Ortodoxe Ruse la întâlnirea internațională

⁷ Idem.

”Oameni și religii”, care s-a desfășurat la București, la 30 august – 1 septembrie 1998, din inițiativa președintelui României Emil Constantinescu. Iată ce îi scria în legătură cu aceasta șefului statului român (concomitent înștiințând despre acest fapt și Patriarhia Română) Preafericitul Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii II: ”Conform tradiției bisericești existente, prima Noastră vizitare Patriarhală a României trebuie să aibă statut de vizită oficială la frățeasca Biserică Română. Spre regret, un obstacol pentru efectuarea ei sunt problemele canonice, până în prezent nerezolvate la nivel bilateral, legate de situația Bisericii Ortodoxe pe teritoriul Republicii Moldova. Biserica Ortodoxă Rusă se simte profund întristată din această cauză și este gata să facă din partea sa tot posibilul pentru rezolvarea lor cu succes, ceea ce, la rândul său, va deschide pentru noi posibilitatea de a vizita România”⁸.

Sau un alt exemplu de acelaș fel, când cu doi ani mai înainte, în octombrie 1995, delegația Patriarhiei Moscovei nu a putut lua parte la solemnitățile consacrate aniversării de 110 ani de la proclamarea autocefaliei Bisericii Ortodoxe Române și de 70 de ani de la instituirea în cadrul ei a Patriarhiei. ”Spre sincerul nostru regret – scria cu acest prilej Preafericitul Patriarh Alexii II Preafericitului Patriarh al României Teoctist -, bucuria de la preconizatul triumf ortodox de la București a fost umbrită pentru noi de vestea, primită de la Sfântul Sinod al Bisericii Voastre, că la slujirea Dumnezeieștii Liturghii în ziua de sârbătoare se prevede participarea episcopului (fost de Bălți) Petru, oprit de la slujirea celor sfinte de către Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse, pe care Dumneavoastră nu doar l-ați primit în comuniune fără gramota de eliberare, dar l-ați introdus în componența membrilor Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române. Această situație, spre adâncă noastră amărăciune, ne lipsește de posibilitatea unei slujiri comune, în această zi, a Dumnezeieștii Liturghii cu Preafericirea Voastră și membrii permanenți ai Sfântului Sinod al Bisericii Voastre. Din acest motiv, noi nu vedem posibilitatea să trimitem delegația noastră la solemnitățile ocazionate de aceste două mari date în istoria iubitei Biserici-Surori Române. Dată fiind claritatea în acest sens a regulilor canonice, un astfel de răspuns din partea noastră nu va fi pentru Dumneavoastră surprinzător”⁹.

Necesitatea normalizării relațiilor dintre ambele Biserici este imperios conștientizată și la Moscova, și la Chișinău. Pe parcursul întregii perioade de existență a ”Mitropoliei Basarabiei”, reprezentanții Patriarhiei Moscovei, ai Bisericii Ortodoxe din Moldova, teritoriul canonic al căreia fusese violat, au demonstrat reținere, nu s-au lăsat ispitei, în pofida motivelor ce apăreau, de a acutiza aceste relații. Dimpotrivă, în permanență subliniind importanța menținerii dialogului de către părțile implicate în această dereglare bisericească, Biserica Ortodoxă Rusă a pledat și continue să pledeze pentru o asemenea soluționare a problemei privind prezența Bisericii Române în Republica Moldova, care ar corespunde normelor existente în relațiile interortodoxe și nu ar încălca unitatea Bisericii.

Și Patriarhul Tihon, în octombrie 1918, în mesajul deja menționat către Sfântul Sinod al Bisericii Române, și peste multe decenii, în octombrie 1992, Patriarhul Alexii II, în una din scrisorile sale către Patriarhul Teoctist, repetau cu insistență unul și același gând: ”Orice problemă bisericească litigioasă poate fi soluționată canonic doar cu eforturile comune ale sfințitei ierahii a Bisericilor Ortodoxe Locale, implicate în ea. Este de la sine înțeles că, concomitent, trebuie negreșit luată în evidență voința poporului lui Dumnezeu”¹⁰.

Pentru Biserică, așadar, problema ”Mitropoliei Basarabiei” rămâne deschisă. Rana ce i-a fost pricinuită cu două decenii în urmă necesită tămăduire.

⁸ Documentul nr. 27 din prezenta culegere.

⁹ Documentul nr. 18, idem.

¹⁰ Documentul nr. 7, idem.

Majoritatea documentelor și materialelor, prezente în ediție, a fost colectată de autorul culegerii în arhiva DREB și în cea a Mitropoliei Chișinăului și a Moldovei și se publică pentru prima dată. În afară de aceasta, în culegere a fost inclus un șir de documente publicate anterior în revista "Jurnal Moscovskoi Patriarhii", precum și pe pagina-web a DREB www.mospat.ru și pe site-urile unor eparhii ale Bisericii Ortodoxe Ruse și alte resurse-web ortodoxe.

Toate documentele se publică în ordine cronologică, în corespundere cu normele existente pentru asemenea gen de ediții: numărul de ordine al documentului dat publicității; titlul documentului, conferit de autorul culegerii; data documentului; textul documentului; arhiva unde se păstrează documentul sau datele publicației unde a fost editat documentul.

La prescurtările din textul documentului s-a folosit semnul <...>. Cuvintele sau literale omise neintenționat au fost restabilite între paranteze pătrate [].

Fiecare document este publicat în două limbi: rusă și română. În corpul de bază, documentul se publică în original, iar în note – în traducere. În procesul traducerii s-a urmărit scopul de a reda cu precizie sensul fiecărui document sau material, stilul expunerii fiind considerat, în cazul dat, ca ceva secundar.

Ediția este adresată clericilor și mirenilor din parohiile Bisericii Ortodoxe din Moldova, profesorilor și studenților instituțiilor de învățământ duhovnicesc ale Bisericii Ortodoxe Ruse, precum și tuturor celor care se interesează de istoria Bisericii din Republica Moldova în perioada modernă.

Autorul culegerii exprimă sincere mulțumiri mitropolitului Chișinăului și al întregii Moldove, Vladimir; președintelui DREB, mitropolitului de Volokolamsk, Ilarion; vice-președintelui DREB, protoiereului Nicolai Balașov; colaboratorului Secretariatului pentru relații interortodoxe al DREB, ieromonahului Ștefan (Igumnov), și colaboratorilor Mitropoliei Chișinăului și a întregii Moldove pentru ajutor, consultații valoroase și posibilitatea să lucreze cu materialele de arhivă, ce i-a fost oferită.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

DOCUMENTE ȘI MATERIALE

№ 1. Письмо Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Блаженнейшему Патриарху Румынской Православной Церкви Феоктисту с подтверждением убеждения о недопустимости разделения Церкви вследствие распада государств и появления новых политических границ

29 ноября 1991 года

Исх. № 3257

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ,
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОКТИСТУ,
ПАТРИАРХУ РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Ваше Блаженство,
Возлюбленный во Христе Брат!

Сердечно приветствую Вас словами святого апостола Павла: «благодать вам и мир от Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа» (2 Кор. 1:2).

Братски извещаю о получении Вашего письма от 11 сентября с.г. Мы с особым пастырским вниманием следим за освободительными процессами, происходящими в жизни народов нашей страны, стремящихся к своему самоопределению.

Однако опыт последних лет насыщен не только радостными, но и печальными событиями, свидетельствует о сложности начатого пути. Преобразование большого и многонационального государства требует терпения. Должны учитываться все возможные факторы: экономические, исторические, демографические, чтобы проводимые в жизнь реформы имели успех. Любая поспешность, желание опередить время могут привести к страданиям людей, а в церковной сфере – к нестроениям и расколам.

Эти причины побудили Священный Синод нашей Церкви выступить с Заявлением по этим вопросам (22 октября 1991 года).

В этом Заявлении мы выражаем глубокое убеждение в том, что распад государства не должен явиться причиной разделения Церкви, и появление на карте новых границ не повод для изменения канонической территории Московского Патриархата. Перед лицом разделяющегося общества мы видим свою задачу в стремлении к единству, по слову Христа: «Да будут все едино» (Ин. 17:21).

Прошу Ваших святых молитв о православных народах, населяющих Молдову, чтобы Господь направил во благо их добрые начинания.

Желаю Вашему Святейшеству духовной и телесной крепости для служения Святой Церкви.

С любовью обнимаю Вас

+Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 2. Письмо Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Блаженнейшему Патриарху Румынской Православной Церкви Феоктисту с выражением согласия о несвоевременности обсуждения внутрицерковных вопросов Молдовы в контексте текущих политических событий

22 апреля 1992 года

Исх. № 1338

Его Блаженству,
Блаженнейшему Феоктисту,
Патриарху всей Румынии,
Наместнику Кесарии Каппадокийской,
Митрополиту Унгро-Влахийскому,
Архиепископу Бухарестскому

Ваше Блаженство!

В канун светлого праздника Святой Пасхи братски приветствую Вас словами мира и любви Христовой, с пожеланиями щедрой помощи Божией и долгих лет жизни.

Сердечно благодарю за послание от 2 апреля с.г.

Хорошо понимаю Ваше беспокойство по поводу трагического развития событий в Республике Молдова. <...>

Всецело согласен с Вами, что настоящий момент неблагоприятен для обсуждения внутрицерковных вопросов Молдовы.

Будем вместе молиться о скорейшем прекращении нестроений на многострадальной молдавской земле и всеми силами помогать этому.

Да дарует Господь Вашему Блаженству доброе здравие и Свои обильные милости.

С неизменной братской во Христе любовью

+Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 3. Указ архиепископа Кишиневского и Молдавского Владимира об освобождении епископа Бельцкого Петра от несения послушания в занимаемой должности за неподчинение правящему архиерею

25 августа 1992 года

На бланке Архиепископа Кишиневского и Молдавского

ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ ПЕТРУ,
ЕПИСКОПУ БЕЛЬЦКОМУ, ВИКАРИЮ КИШИНЕВСКОЙ ЕПАРХИИ

УКАЗ № 165

Настоящим Вы с 25 августа 1992 года за неподчинение правящему архиерею и невыполнение его указаний, согласно Уставу РПЦ §VII п. 7, освобождаетесь от несения

послушания в Бельцком викариатстве и назначается зав. канцелярией Кишиневско-Молдавской епархии с месячным окладом согласно штатному расписанию. <...>

+Владимир, Архиепископ Кишиневский и Молдавский

Arhiva Mitropoliei Chişinăului şi a întregii Moldove

№ 4. Письмо Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Блаженнейшему Патриарху Румынской Православной Церкви Феоктисту о недопустимости нарушения викарным епископом канонического послушания правящему архиерею

24 сентября 1992 года

Исх. № 3713

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ,
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОКТИСТУ,
ПАТРИАРХУ ВСЕЙ РУМЫНИИ

Ваше Блаженство, возлюбленный о Господе Брат!

Получив Ваше письмо от 1.09.92, разделяю озабоченность Вашу сложной ситуацией, сложившейся в Кишиневской епархии.

Проблема, возникающая в отношениях Преосвященного епископа Бельцкого Петра с его правящим иерархом, должна решаться согласно каноническому праву. Убежден, что никакие политические взгляды, равно как и частные мнения по тем или иным вопросам церковного устройства, не должны быть причиной нарушения викарным Преосвященным канонического послушания правящему архиерею.

Что же касается совершенного, согласно информации епископа Петра, нападения на его резиденцию 25.08.92, то мне необходимо знать мнение об этом факте и другой вовлеченной в конфликт стороны, о чем мной направлен официальный запрос.

Относительно отношения Русской Православной Церкви к возможному объединению румынского и молдавского государств считаю, что это должен решать сам народ Республики Молдова. Московский Патриархат не может и не будет влиять на процесс национального самоопределения граждан Молдовы. Считаю также, что любые действия извне, в том числе предпринимаемые румынской стороной, могут значительно осложнить его.

Ваше Блаженство! Сегодня на наших двух Церквях лежит большая историческая ответственность. Проблемы, возникшие вокруг православных общин Молдовы, должны решаться нами в постоянном братском контакте, при уважении воли всех православных верующих Молдавской епархии независимо от их национальности.

Братски желая Вашему Блаженству доброго здоровья, благополучия и помощи Божией в Вашем Первосвятительском служении, остаюсь

С любовью о Господе

+Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 5 Журнал № 94 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви

5 октября 1992 года

На заседании Священного Синода под председательством Патриарха –

СЛУШАЛИ: Доклад Преосвященного Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Комиссии по внесению поправок в Устав об управлении Русской Православной Церкви, о проекте Устава Православной Церкви в Молдове (Кишиневско-Молдавской епархии).

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Одобрить Устав Православной Церкви в Молдове.
2. Учитывая прошение Преосвященного Архиепископа Кишиневского и Молдавского Владимира, отражающее пожелания духовенства и большинства православного верующего народа Молдовы о предоставлении самостоятельности Православной Церкви в Молдове в делах внутреннего управления, провозгласить Православную Церковь в Молдове самостоятельной в делах церковно-административных, церковно-хозяйственных, церковно-просветительных и церковно-гражданских.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ: +Алексий

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА: <Подписи>

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 6. Журнал № 95 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви

5 октября 1992 года

На заседании Священного Синода под председательством Патриарха –

СЛУШАЛИ: Рапорт Преосвященного Архиепископа Кишиневского и Молдавского Владимира о нарушении канонической дисциплины со стороны викарного епископа Бельцкого Петра. Деятельность епископа Петра была обсуждена на общепархиальном собрании духовенства, состоявшемся 8 сентября 1992 года в Кишиневе в составе 705 клириков. 700 участников выразили требование о незамедлительном запрещении епископа Петра в священнослужении, ввиду сознательного нарушения им указаний правящего архиерея.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Вызвать епископа Петра на следующее заседание Священного Синода, которое состоится 20 октября с.г.
2. До рассмотрения дела епископа Петра – запретить его в священнослужении.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ: +Алексий

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА: <Подписи>

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 7. Из письма Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Блаженнейшему Патриарху Румынской Православной Церкви Феокисту с изложением позиции Московского Патриархата по некоторым историческим и церковно-каноническим вопросам

6 октября 1992 года

Исх. № 3798

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ,
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОКИСТУ,
ПАТРИАРХУ ВСЕЙ РУМЫНИИ,
НАМЕСТНИКУ КЕССАРИИ КАППАДОКИЙСКОЙ,
МИТРОПОЛИТУ УНГРО-ВЛАХИЙСКОМУ,
АРХИЕПИСКОПУ БУХАРЕСТСКОМУ

Ваше Блаженство,
возлюбленный о Господе Собрат!

Сердечно приветствую Вас и выражаю надежду, что благоволением Божиим Вы пребываете в крепости духовных и телесных сил, столь необходимых для плодотворного осуществления Вами многотрудного Первосвятительского служения. Братски сообщаю, что от Министерства культуры и культов Республики Молдова на мое имя поступило письмо от 26 июня сего года с просьбой высказать мнение по содержанию Коммюнике Священного Синода Румынской Православной Церкви, принятого 9 апреля сего года (№ 2170).

Ввиду того, что в нашем распоряжении не было текста этого Коммюнике, мы обратились с просьбой к Преосвященному епископу Синайскому Феофану, викарию Вашего Блаженства, о его присылке. Получив текст документа и ознакомившись с его содержанием, мы испытали чувство горечи и недоумения, причиной которых я считаю необходимым поделиться с Вами.

Прежде всего, мы не считаем правомерным односторонне связывать вопросы, касающиеся отношений между двумя нашими Церквами и подлежащие ведению священноначалия, с чисто политическим документом – пактом Риббентропа-Молотова, как это сделано в Коммюнике. Мы убеждены, что только соборное обсуждение проблем, возникающих в жизни Церквей, без привлечения политических мотивов, может привести к их справедливому решению. <...>

С удивлением мы узнали из Коммюнике о том, что Священный Синод Румынской Православной Церкви «никогда не признавал упразднения Бессарабской митрополии с кафедрой в Кишиневе». Что можем мы сказать по поводу этого утверждения и каков наш взгляд на историю Кишиневской епархии и ее каноническую обоснованность?

Издревле Православная Церковь на позднейшей территории Молдавского княжества находилась в сфере влияния и юрисдикции Константинопольского Патриархата. Начавшиеся в 1768 году русско-турецкие войны привели к освобождению от османского владычества части Молдовы и Валахии. На занятых русскими войсками территориях устанавливалось правление Святейшего Правительствующего Синода Российской Церкви, который назначал в эти регионы своих экзархов. Это было естественным решением проблемы и не вызывало противостояния Константинопольского Патриархата.

В результате Русско-Турецкой войны 1806-[18]12 гг., по Бухарестскому мирному договору 1812 года, территория между Днестром и Прутом, названная в 1813

году Бессарабией, вошла в состав России. В сентябре 1812 года Экзарх Молдовляхийский, митрополит Гавриил (Бэнулеску-Бодони) переехал из Ясс в Кишинев и начал устройство Кишиневской епархии, которая официально была учреждена Святейшим Синодом Русской Православной Церкви 21 августа 1813 г., т.е. за 72 года до провозглашения автокефалии Румынской Православной Церкви. Митрополит Гавриил был первым ее архипастырем и экзархом.

В 1918 году Бессарабия была занята румынскими войсками. Архиепископ Кишиневский и Хотинский Анастасий (Грибановский), не согласившийся с односторонним актом самовольного включения Священным Синодом Румынской Православной Церкви этой епархии в свою Церковь, вынужден был ее покинуть. В апреле 1918 года митрополит Молдовы и Сучавы Пимен телеграммой уведомил Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона о том, что «вследствие состоявшегося политического присоединения Бессарабии к Румынии местная Церковь введена в подчинение Румынской Православной Церкви». Святейший Патриарх Тихон сразу же направил митрополиту Пимену послание с сообщением, что вопрос о юрисдикции над Кишиневской епархией должен быть рассмотрен посредством канонических сношений между Русской и Румынской Православными Церквями, при участии клира и церковного народа Кишиневской епархии. Однако митрополит Пимен и Священный Синод Румынской Православной Церкви прервали всякие сношения со Святейшим Патриархом Тихоном и административным путем установили свою власть над Кишиневской епархией. В связи с этим Святейший Патриарх Тихон в октябре 1918 года направил Священному Синоду Румынской Православной Церкви послание, в котором с канонической точки зрения обосновал неправомочность его деяния в отношении Кишиневской епархии, заявив в нем в заключение, что, если Румынская Церковь не сойдет с опасного пути и «незвизрая на выставленные нами возражения, попытается насильственно закрепить за собой положение, занятое ею ныне в Бессарабии, то мы, к прискорбию, вынуждены будем прервать всякое братское и каноническое общение с Румынским Синодом и перенести настоящее дело на суд других Православных Церквей». Однако Священный Синод Румынской Православной Церкви не изменил своей позиции, а все более развертывающаяся в Советской России борьба нового руководства государства с Церковью не позволила Святейшему Патриарху Тихону осуществить защиту целостности своей Церкви. <...>

Что касается утверждения Коммюнике, что Священный Синод Румынской Православной Церкви «никогда не признавал упразднения Бессарабской митрополии с кафедрой в Кишиневе», то, хотел бы напомнить Вашему Блаженству, что в мае 1945 года Румынскую Православную Церковь посетила официальная делегация Русской Православной Церкви, возглавляемая епископом Кишиневским и Молдавским Иеронимом. Делегация имела поручение от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия обсудить со священноначалием Румынской Православной Церкви ряд существенных вопросов взаимных отношений двух Церквей, включая территориальные и административные проблемы, в том числе и вопрос, связанный с судьбой Кишиневской епархии. 14 мая в Бухаресте имело место обсуждение этих вопросов с Блаженнейшим Патриархом Румынским Никодимом. В результате этого обсуждения все вопросы были решены к взаимному удовлетворению. Следует иметь в виду последовавшие затем встречи и деловые беседы на высшем церковном уровне: посещение Русской Православной Церкви Блаженнейшим Патриархом Румынским Никодимом в октябре 1946 года и посещение Румынской Православной Церкви Святейшим Патриархом Алексием в мае-июне 1947 года. Они упрочили подлинно братские связи двух Церквей и согласие их Предстояте-

лей по всем вопросам двусторонних отношений, включая и территориальный вопрос. <...>

Повторю вместе с приснопамятным Святейшим Патриархом Тихоном утверждение, содержащееся в упомянутом его Послании Священному Синоду Румынской Православной Церкви, что каждый спорный церковный вопрос может быть канонически разрешен только совместными усилиями священноначалия вовлеченных в него Поместных Православных Церквей. Само собой разумеется, что при этом должна непременно учитываться воля народа Божия.

Прошу святых молитв Вашего Блаженства о нашей Церкви и нашей пастве.

Молитвенно желаю Вашему Блаженству доброго здоровья и благословенных успехов в Первосвятительском служении во благо Святой Румынской Православной Церкви.

С неизменной братской к Вашему Блаженству во Христе любовью

+Алексий, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 8. Журнал № 102 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви

20 октября 1992 года

ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ о решении Священного Синода от 5 октября с.г. о временном запрещении в священнослужении Преосвященного епископа Бельцкого Петра, викария Кишиневской епархии, и о приглашении его на настоящее заседание для рассмотрения поступивших на него жалоб.

ПОСТАНОВИЛИ: Ввиду неявки Преосвященного епископа Бельцкого Петра на настоящее заседание, пригласить его вторично на очередное заседание Священного Синода

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 9. Указ № 3669 Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II о возведении архиепископа Кишиневского и Молдавского Владимира в сан митрополита и учреждении Кишиневско-Молдавской митрополии

21 декабря 1992 года

На бланке Патриарха Московского и всея Руси

УКАЗ

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
АРХИЕПИСКОПУ КИШИНЕВСКОМУ И МОЛДАВСКОМУ
ВЛАДИМИРУ

Учитывая историческое значение Кишиневско-Молдавской епархии и роль Православной Церкви в истории молдавского народа и в связи с предоставлением

епархии самостоятельности в делах внутреннего управления (Журнал Священного Синода от 5 октября 1992 года № 94), - возвести Преосвященного Архиепископа Кишиневского и Молдавского ВЛАДИМИРА в сан МИТРОПОЛИТА, а епархии впредь именоваться МИТРОПОЛИЕЙ КИШИНЕВСКО-МОЛДАВСКОЙ.

+Алексий, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Arhiva Mitropoliei Chişinăului şi a întregii Moldove

№ 10. Журнал № 105 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви

22 декабря 1992 года

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха –

ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ

о ситуации, возникшей в связи с действиями Священноначалия Румынской Православной Церкви, предпринятыми 19-20 декабря 1992 г. по отношению к Православной Церкви в Молдове.

СПРАВКА:

Высшая церковная власть над православными общинами, находившимися на территории нынешней Республики Молдова, до начала XIX века осуществлялась Константинопольским Патриархатом. С 1808 г., то есть после освобождения этой земли русскими войсками от турецкого ига, эти общины перешли в каноническую юрисдикцию Православной Российской Церкви под управлением Экзарха Молдовы, Валахии и Бессарабии. В 1813 г. Святейшим Правительствующим Синодом была образована Кишиневская епархия в составе Православной Российской Церкви. Таким образом, вхождение православных общин данной территории в состав Российской Церкви произошло более чем за семь десятилетий до образования самостоятельной Румынской Церкви, получившей автокефалию лишь в 1885 г. С 1919 по 1940 гг., когда Бессарабия входила в состав Королевства Румынии, Кишиневская епархия в качестве митрополии находилась под юрисдикцией Румынского Патриархата, после чего вновь перешла под омофор Патриарха Московского и всея Руси. Этот факт вплоть до 1992 года ни разу не оспаривался Священноначалием Румынской Православной Церкви, неизменно поддерживавшим добрые отношения с Русской Православной Церковью, о чем свидетельствуют многочисленные взаимные визиты, встречи Предстоятелей двух Церквей и их обширная переписка. Своим определением от 5.10.1992 Священный Синод Русской Православной Церкви, учитывая прошение архиепископа (ныне митрополита) Кишиневского и Молдавского Владимира, отражающее пожелания духовенства и большинства верующих Молдовы, провозгласил Православную Церковь в Молдове самостоятельной в делах церковно-административных, церковно-хозяйственных, церковно-просветительских и церковно-гражданских. 15 декабря 1992 года в Кишиневе состоялось епархиальное собрание, в котором приняли участие архипастыри, около 700 священнослужителей и миряне – представители подавляющего большинства церковных общин Молдовы. Почти единогласно, при одном воздержавшемся и нескольких отсутствующих клириках, они высказались за сохранение существующего статуса Православной Церкви в Молдове в составе Московского Патриархата.

19 декабря 1992 г. Синод Румынской Православной Церкви объявил об учреждении на территории Республики Молдова «Бессарабской митрополии» в составе Румынского Патриархата. 20 декабря 1992 г. Блаженнейший Патриарх Румынский Феоктист принял в литургическое общение находящегося под запрещением от Священного Синода Русской Православной Церкви епископа Бельцкого Петра и нескольких клириков Православной Церкви в Молдове. (Епархиальное собрание духовенства, состоявшееся в Кишиневе 8 сентября 1992 г. в составе 705 клириков, выразило требование о незамедлительном запрещении епископа Петра в священнослужении ввиду сознательного нарушения им указаний правящего архиерея). Определением Священного Синода от 5 октября 1992 г. епископ Петр как сознательно нарушивший требование правящего архиерея и тем самым поправший каноническую дисциплину, был запрещен в священнослужении до рассмотрения его дела. Вызовы для такого рассмотрения на заседания Синода 20 октября и 22-24 декабря 1992 г. были епископом Петром проигнорированы. Согласно принятому 19 декабря Патриаршему и Синодальному акту Румынской Церкви, епископу Петру было поручено временное управление Бессарабской митрополией с правом присутствия в Синоде Румынской Церкви до выборов митрополита Бессарабского из числа архиереев этой Церкви. В этом же документе сказано, что вопрос о восстановлении «Бессарабской митрополии» был обсужден Патриархом Румынским Феоктистом 1 с Патриархом Московским и всея Руси во время их встречи в Стамбуле в марте 1992 года.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Выразить глубокую озабоченность действиями Священноначалия Румынской Православной Церкви, грубо попирающими священные каноны, коими запрещается распространение власти епископа на территорию другой епархии и Предстоятеля Церкви – на территорию другой Церкви, а также принятие в литургическое общение лиц, запрещенных в священнослужении.

2. Информировать церковную и светскую общественность о том, что никаких решений о статусе православных общин в Молдове во время встречи Патриархов Алексия II и Феоктиста I в Стамбуле не принималось.

3. Подтвердить позицию Русской Православной Церкви о том, что вопрос юрисдикционной принадлежности Православной Церкви в Молдове должен решаться через канонически выраженное свободное волеизъявление архипастырей, священнослужителей, монашествующих и мирян этой Церкви, голос которых должен быть услышан на Поместном Соборе Московского Патриархата, полномочного принимать окончательное решение по данному вопросу в согласии с другими Поместными Православными Церквями.

4. Направить Блаженнейшему Патриарху Румынскому Феоктисту I послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, в котором выразить протест против антиканонических действий Румынского Патриархата и указать, что данные действия несут в себе угрозу нового церковного раскола и разрыва отношений между двумя Церквями, а также могут нанести непоправимый урон единству Православия. Призвать Священноначалие Румынской Церкви скорейшим образом исправить допущенные нарушения и подчеркнуть, что в случае, если этот призыв не встретит соответствующего отклика, Русская Православная Церковь оставляет за собой право обратиться к Вселенской Православной Полноте с требованием всеправославного суда по данной проблеме.

5. Епископа Бельцкого Петра, как нарушившего священные каноны Православной Церкви, что выразилось в совершении богослужений в момент нахождения

под запрещением, в отказе явиться для рассмотрения его дела на заседание Святейшего Синода, в самочинном переходе без отпускной грамоты в юрисдикцию другой Поместной Церкви и в учинении тем самым церковного раскола, подлежащего согласно церковным канонам извержению из сана, оставить под запрещением в надежде на его раскаяние; клириков, совершивших вместе с епископом Петром неканонический переход в другую юрисдикцию и, таким образом, уклонившихся в раскол – запретить в священнослужении впредь до полного раскаяния.

6. Обратиться с Патриаршим посланием к Преосвященному Владимиру, Митрополиту Кишиневскому и Молдавскому, клиру, монашествующим и благочестивой пастве Православной Церкви в Молдове.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ: +Алексий
ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА: <Подписи>

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 11. Сообщение для органов информации Бюро коммуникации Отдела внешних церковных сношений о протесте Московского Патриархата в связи с антиканоническим актом вмешательства Румынской Православной Церкви во внутренние дела другой Автокефальной Поместной Церкви

23 декабря 1992 года

ПРОТЕСТ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

19-20 декабря с.г. в Бухаресте Его Блаженством Патриархом Румынским Феокистом был принят в общение находящийся под запрещением от Священного Синода Русской Православной Церкви епископ Бельцкий Петр, с несколькими клириками Православной Церкви в Молдове. При этом Румынской Православной Церковью был издан Патриарший и Синодальный акт о восстановлении на территории Республики Молдова «Бессарабской митрополии», временное управление которой, до выборов митрополита Бессарабского из числа епископов Румынской Церкви, поручается епископу Петру. В этом же документе сказано, что вопрос о восстановлении Бессарабской митрополии был обсужден Патриархом Румынским Феокистом I с Патриархом Московским и всея Руси Алексием Вторым во время их встречи в Стамбуле в марте с.г.

В данной связи Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата уполномочен заявить следующее:

Кишиневско-Молдавская епархия находится в составе Русской Православной Церкви с 1808 года. С 1919 по 1940 год, в связи с включением Бессарабии в состав Королевства Румынии, эта епархия была отторгнута от Русской Церкви и входила в качестве митрополии в состав Румынской Церкви, бывшей с 1885 года автокефальной. Таким образом, Кишиневская епархия вошла в состав Русской Церкви за семь с лишним десятилетий до образования канонически самостоятельной Румынской Церкви.

В настоящее время Православная Церковь в Молдове является составной частью Московского Патриархата, пользующейся самостоятельностью в вопросах внутреннего управления. На прошедшем 15 декабря епархиальном собрании епи-

скопат, духовенство и представители подавляющего большинства общин Православной Церкви в Молдове высказались за сохранение ее нынешнего статуса.

В свою очередь, во время встречи Предстоятелей Поместных Православных Церквей в Стамбуле в марте 1992 года никаких решений об изменении этого статуса не принималось.

Таким образом, руководство Румынской Православной Церкви совершило грубый антиканонический акт вмешательства во внутренние дела другой Автокефальной Поместной Церкви и создало угрозу нового раскола, могущего разрушить отношения между двумя Церквями, а также нанести огромный урон всеправославному единству.

После того, как на начавшемся 22.12.92 заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было принято соответствующее решение, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй направил решительный протест Блаженнейшему Патриарху Румынскому Феоктисту, в связи с принятием им в общение запрещенного в служении епископа другой Автокефальной Церкви, а также в связи с вмешательством во внутренние дела Православной Церкви в Молдове, вопреки воле ее Священноначалия, клира и народа.

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 12. Письмо Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Блаженнейшему Патриарху Румынской Православной Церкви Феоктисту с выражением протеста в связи с антиканоническим вмешательством Румынского Патриархата во внутренние дела Православной Церкви в Молдове

24 декабря 1992 года

Исх. № 4601

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ,
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОКТИСТУ,
МИТРОПОЛИТУ УНГРО-ВЛАХИЙСКОМУ,
АРХИЕПИСКОПУ БУХАРЕСТСКОМУ,
ПАТРИАРХУ РУМЫНСКОМУ

Ваше Блаженство!

С глубокой печалью узнали мы, что 19-20 декабря сего года Вы приняли в общение находящегося под запрещением епископа Петра Бельцкого и некоторых клириков Православной Церкви в Молдове, находящейся в канонической юрисдикции Московского Патриархата. При этом Вами и Синодом Румынской Православной Церкви был принят акт о «возобновлении деятельности» на канонической территории Московского Патриархата «митрополичьей кафедры в Бессарабии в канонической юрисдикции и с благословения Священного Синода Румынской Православной Церкви», о поставлении епископа Петра Местоблюстителем митрополита Бессарабского и о предстоящих выборах на эту кафедру митрополита из числа епископов Румынской Церкви.

При этом нас особо огорчает то, что в упомянутом акте делается ссылка на переговоры наши с Вашим Блаженством в Стамбуле в марте сего года, во время кото-

рых не принималось никаких решений о будущем православных общин Молдовы.

Такое антиканоническое вмешательство во внутренние дела Православной Церкви в Молдове, являющейся составной частью Московского Патриархата и пользующейся самостоятельностью во внутреннем управлении, совершаемое вопреки воле ее епископата и подавляющего большинства клира и народа, создает угрозу церковного раскола в Республике Молдова и разрыва отношений между нашими Церквями.

Самым грубым образом попираются священные каноны, запрещающие епископу одной епархии простирать свою власть на епархию иную (III Всел. Соб. пр. 8; Ант. Соб. пр. 13, 21, 22; Карф. Соб. пр. 59). Такое же запрещение в равной степени распространяется и на митрополитов, не могущих простирать свою власть за пределы своей области (II Всел. Соб. пр. 2; III Всел. Соб. пр. 8), и на патриархов (Двукр. Соб. пр. 15). Следовать этим правилам каждый епископ Православной Церкви клянется, давая присягу при своем поставлении. Кроме того, святые каноны также определяют, что «отнюдь не поставляется епископ в той Церкви, которой Предстоятель жив еще, и пребывает в своем достоинстве» (Двукр. Соб. пр. 16). Предстоятелем Православной Церкви в Молдове является митрополит Кишиневский и Молдавский Владимир, в связи с чем объявление о предстоящих выборах митрополита Бессарабского и назначение его местоблюстителем не может нами быть квалифицировано иначе, чем попрание канонического права.

По поводу вышесказанного мы выражаем решительный протест и просим Ваше Блаженство скорейшим образом исправить допущенные нарушения во имя всеправославного единства и ради спасения душ чад Церкви в Молдове. Политические, националистические и прочие посторонние мотивы не должны вторгаться в церковную сферу, ибо это неизменно ведет к губительным для Церкви последствиям.

Православная Церковь в Молдове находится под юрисдикцией Московского Патриархата (до 1918 года – Святейшего Правительствующего Синода Российской Церкви) с 1808 года, то есть она вошла в состав Русской Православной Церкви за семь с лишним десятилетий до обретения Румынской Православной Церкви автокефалии. Только канонически выраженное свободное волеизъявление епископата, клира и народа Православной Церкви в Молдове, голос которых должен быть услышан на Поместном Соборе Московского Патриархата, может иметь решающее значение в вопросах ее юрисдикционной принадлежности.

Если наш призыв не встретит отклика, мы будем расценивать это как начало нового раскола, разрушающего взаимоотношения между двумя Церквями, наносящего непоправимый урон единству Православия и отношениям между нашими народами. В этом случае мы оставляем за собой право обратиться к Вселенской Православной Полноте с требованием всеправославного суда по данной проблеме.

Ваше Блаженство! Помня о том, что пред Престолом Господним мы и Вы дадим ответ за судьбу своих пасомых, еще раз призываю Вас уврачевать назревающее во Святой Церкви разделение каноническим, согласным путем. Надеюсь, что внешние обстоятельства, принесшие за последние десятилетия в жизнь Румынской Православной Церкви и Православной Церкви в Молдове немало трудностей и тягот, не будут более препятствовать единству и миру православных христиан.

Остаюсь Вашим любящим во Христе братом

+Алексий, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 13. Из письма Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II премьер-министру Республики Молдова Андрею Сангели с изложением позиции Русской Православной Церкви по проблеме «Бессарабской митрополии»

29 января 1993 года

Исх. № 280/1

Его Превосходительству г-ну Андрею Сангели,
Премьер-министру Республики Молдова

Ваше Превосходительство!

Сообщаю, что Ваше письмо от 19 декабря 1992 г., посвященное последним тревожным событиям церковной жизни Молдовы, мною получено. Именно в это время, 21-23 декабря, Священный Синод нашей Церкви специально занимался вопросами состояния дел в Молдавской епархии и обсуждением известного Вам антиканонического акта Румынской Православной Церкви.

О решениях, принятых нами – о возведении 21 декабря 1992 г., в связи с историческим значением Кишиневской и Молдавской епархии, ее управляющего архиепископа Владимира в сан митрополита и о реакции на незаконные действия священноначалия Румынской Церкви Вам, конечно, также известно.

Со своей стороны, я хотел бы поблагодарить Вас за внимание к жизни Православной Церкви в Вашей стране за желание содействовать ее дальнейшему мирному развитию. Вы правы, когда пишете, что раскол был бы нежелательным фактором, который повлек бы за собой другие негативные последствия. Румынская Церковь должна изменить свою позицию и вернуться к канонической практике решения возникающих вопросов. <...>

Вам также известно, что еще 5 октября 1992 г. Священный Синод Русской Православной Церкви, идя навстречу просьбе митрополита Кишиневского Владимира, выражающего волю клира и паствы своей епархии, провозгласил самостоятельность Православной Церкви Молдовы в вопросах церковно-административных, церковно-хозяйственных, церковно-просветительских и церковно-гражданских. Вместе с тем, состоявшееся 15 декабря минувшего года епархиальное собрание в Кишиневе с участием 700 клириков и подавляющего большинства мирян-представителей церковных общин этой епархии выступило за сохранение существующего статуса Православной Церкви Молдовы в составе Московского Патриархата.

Поэтому нас весьма удивил тот факт, что спустя несколько дней, т.е. 19 декабря 1992 года, Священный Синод Румынской Православной Церкви внезапно объявил об учреждении на территории Республики Молдова «Бессарабской митрополии» в юрисдикции Румынского Патриархата, а также о принятии в своей церковное общество находящегося с 5 октября 1992 года под запрещением епископа Петра, которому Румынский Патриарх Феоктист, в нарушение канонических норм Православной Церкви, поручил управлять новоявленной «Бессарабской митрополией» и присутствовать в Священном Синоде Румынской Православной Церкви.

Это неслыханное деяние священноначалия Румынской Православной Церкви тем более странно и недопустимо, что противоречит духу последней встречи Глав Поместных Православных Церквей в Стамбуле, где Румынский Патриарх Феоктист вместе с прочими Православными Предстоятелями подписал совместное Обращение, в котором всеправославно осуждаются всякого рода разделения и раско-

лы среди православных братьев. Попутно хочу заметить, что никакой предварительной договоренности относительно перехода Молдовы в юрисдикцию Румынского Патриархата ни на упомянутой встрече, ни после нее между мною и Блаженным Патриархом Феоктистом не было.

В упомянутом мною решении Священного Синода Русской Православной Церкви выражена глубокая озабоченность действиями священноначалия Румынской Православной Церкви, попирающими священные каноны, которые запрещают одной Церкви простирать власть на территорию другой, а также принимать в литургическое общение тех лиц, которые запрещены в священнослужении.

Вместе с Вами разделяя выпавшее на долю православного народа Молдовы испытание, молю Божественного Пастыреначальника Христа об уврачевании этой раны на теле Церкви, твердо держась, однако, освященных веками всеправославных принципов и оставляя на суд Православной Полноты в союзе мира и братской о Христе любви решение этой печальной проблемы.

С глубоким уважением

+Алексий, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 14. Din scrisoarea Înaltpreasfințitului Mitropolit al Cișinăului și al întregii Moldove, Vladimir, către Preafericitul Patriarh al României, Teoctist, cu apelul să oprească acțiunea actului Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române din 19 decembrie 1992 privind "reactivarea" așa-numitei Mitropolii a Basarabiei

6 aprilie 1993

Nr. ieșire 38

PREAFERICITULUI PATRIARH AL ROMÂNIEI
TEOCTIST

Cu dragoste, urmărim, Sanctitatea Voastră, totul ce pune la cale Înalta Patriarhie Română întru slava și binele Bisericii Ortodoxe Române, a drept-credinșioșilor ei. Ne-am bucurat din toată inima și am adus în legătură cu aceasta mulțumiri Atotputernicului-Tată atunci când de la primii pași ai independenței Republicii Moldova Patriarhia Română ne-a binecuvântat, ne-a exprimat dragoste și sprijin. Noi, din partea noastră, am fost mereu atunci și continuăm să fim și acum alături de multpătimitul popor al Republicii Moldova, alături de cele mai luminate minți ale neamului.

Dar cu adâncă mâhnire, chiar cu surprindere, am primit hotărârea Sf[ântului] Sinod al României privind binecuvântarea dată pentru reactivarea "Mitropoliei Basarabiei" de stil vechi.

Sanctitatea Voastră! Noi întotdeauna am avut numai înțelegere și apreciere față de eforturile pe care le depune Patriarhia Română pentru ca unitatea și buna înțelegere să domnească în mijlocul tuturor enoriașilor din România. Acelaș scop îl urmărim și noi aici, în Republica Moldova. Iar hotărârea Sf[ântului] Sinod din 19 decembrie 1992 vine să bage zăbanie între parohii și mireni. Pe bună dreptate afirmă Înalt Prea Sfinția sa Mitropolitul Ardealului, Antonie Plămădeală, în cartea "Tâlcuri noi la texte vechi", capitolul

”Dreapta credință. Unitate și dezbinare”: ”Și care sunt de obicei urmările dezbinărilor, mai ales ale celor religioase? Orice dezbinare religioasă nu rămâne numai dezbinare religioasă. Ea aduce după sine dezbinare în familii, între prieteni, între sate, sau între locuitorii aceluiași sat și oraș. Aduce dezbinare și în sânul unui neam”. Oare aceasta urmărește Înalta Patriarhie Română? Nu credem.

Nici lui Dumnezeu nu-i plac dezbinările. Doar în Sf[ânta] Scriptură se spune: ”Dumnezeu nu este Dumnezeul neorânduului, ci al păcii și al bune înțelegeri” (1 Cor. 14:33). Și dacă lui Dumnezeu nu-i plac dezbinările, ce trebuie să gândim despre cei care fac toate eforturile, demne de cauze mai bune, ca să dezbine totuși Biserica Republicii Moldova – un stat independent și suveran, recunoscut de o lume întregă?

Îndrăznim, Prea Fericite, să afirmăm în legătură cu aceasta că Sf[ântul] Sinod a fost pur și simplu indus în eroare de un grup de oameni care, poate, sunt foarte sinceri în năzuințele și speranțele lor, dar nu cunosc ori nu vor să țină cont de situația existentă în Republica Moldova.

Ne închinăm cu pietate în fața înțelepciunii și a credinței nestrămutate în Dumnezeu-Tatăl și adevăr ale Sanctității Voastre și apelăm la aceste haruri divine ale Prea Fericitului Teoctist să oprească acțiunea celui act al Sf[ântului] Sinod din 19 decembrie 1992 pentru a nu aprinde încă un foc pe teritoriul Republicii Moldova. Noi abia l-am stins anul trecut pe cel din Transnistria.

Trecem aici peste alte momente legate de hotărârea de anul trecut a Sf[ântului] Sinod. Dumnezeu ne e martor: noi n-am încălcat canoanele bisericești existente. Iar istoria mai veche a Moldovei pare a fi și ea de partea noastră. Atât Alexandru cel Bun, cât și Stefan cel Mare și Sfânt (mai înainte Petru Mușat) n-au acceptat nicidecum să li se impună în fruntea Bisericii din Moldova alte candidaturi decât ale lor. <...>

Până acum Biserica noastră Ortodoxă a continuat să aibă în rândurile sale unitate și bună înțelegere. La ora actuală, - doar ea mai are acces și găsește într-un fel înțelegere în mijlocul enoriașilor din toate raioanele Republicii Moldova, inclusiv în stânga Nistrului și în sud. Numai cei care cunosc situația reală din Moldova, în toate zonele ei, înțeleg că aceasta nu e deloc puțin. De ce atunci, cu atâta lipsă de răspundere, Sf[ântul] Sinod este indus în eroare și se cultivă cu atâta dezinvoltură dezbinarea enoriașilor din cadrul Republicii Moldova? Cu atât mai mult că majoritatea preoților parohi și mirenilor țin partea Mitropoliei Chișinăului și Moldovei. Generațiile, actuală și viitoare, nu ne vor ierta niciodată această iresponsabilitate. <...>

În timp ce atâtea forțe și mișcări sunt preocupate să politizeze enoriașii și clerul, pentru ca în dezordinea creată să-și atingă mai lesne ambițiile și scopurile meschine, noi ne vedem de ale Bisericii, construind și reconstruind lăcașuri sfinte, școli, seminare. Vă aducem și Sanctității Voastre la cunoștință că, numai în ultimii trei ani și jumătate, în Republica Moldova s-au deschis 420 de biserici noi (până atunci funcționau numai aproximativ 430), 12 mănăstiri (au fost numai două). În cadrul Universității de Stat avem o facultate de teologie. Funcționează de asemenea un seminar teologic (la Noul Neamț), o școală de cântăreți de pe lângă mănăstirea din Chiștelnița.

În această perioadă, am editat și reeditat peste 80 de titluri de cărți în limba română, în limbile rusă, ucraineană și bulgară.

Pornind de la starea anevoioasă în ceea ce privește cadrele pentru parohii, intenționăm să continuăm trimiterea la învățătură în instituțiile noastre specializate, dar și în România, Bulgaria.

Mitropolia Chișinăului și a Moldovei n-a avut nicicând până acum o independență atât de mare. Avem speranța că procesul de definitivare a suveranității ei se va încheia în vara anului curent, deoarece un dialog în acest sens a și început.

Împovărați de grijile și de nevoile neamului, dar cu bucurie în suflet de a le putea

împărtăși Sanctității Voastre, încheiem aici, dorindu-vă tuturor pace, sănătate și alese bucurii spirituale.

Acum, în ajunul marilor sărbători ale tuturor drept-credincioșilor – Floriile și Sfintele Paști –, primiți felicitările noastre și numai urări de bine.

Întâi Stătătorul Bisericii Ortodoxe din Moldova
MITROPOLITUL CHIȘINĂULUI ȘI AL MOLDOVEI

Arhiva Mitropoliei Chișinăului și a întregii Moldove

№ 15. Из письма Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Блаженнейшему Патриарху Румынской Православной Церкви Феоктисту с изложением позиции Московского Патриархата по ряду исторических и церковно-канонических вопросов

10 сентября 1993 года

Исх. № 2343

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ,
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОКТИСТУ,
ПАТРИАРХУ ВСЕЙ РУМЫНИИ, НАМЕСТНИКУ КЕССАРИИ КАППАДО-
КИЙСКОЙ, МИТРОПОЛИТУ УНГРО-ВЛАХИЙСКОМУ, АРХИЕПИСКОПУ БУ-
ХАРЕСТСКОМУ

Ваше Блаженство, возлюбленный о Господе собрат!

Настоящим свидетельствуя нашу искреннюю братскую любовь к Вашей Святыне, сообщая, что Ваше письмо за номером 2959 от 19 мая с.г. нами получено, а содержащиеся в нем аргументы, при помощи которых Вы, Ваше Блаженство, отстаиваете свои права на юрисдикцию над Православной Церковью в Республике Молдова, явились для нас предметом самого внимательного и всестороннего изучения.

Прежде всего, по долгу совести должен сказать Вашему возлюбленному Блаженству, что нас весьма опечалила та оценка, которую Вы выносите в отношении Русской Православной Церкви и вообще России в связи с историческим путем Святого Православия на территории Румынии и Республики Молдова. Такие выражения, как «несправедливость», «злоупотребление» и «рабство», в отношении страны, которая на протяжении пяти столетий являлась оплотом Вселенского Православия, в том числе и для христиан Молдовы и Валахии, терпевших турецкий гнет, воспринимаются нами как явно незаслуженные. Чтобы убедиться в этом, достаточно рассмотреть приводимые Вами аргументы в соприкосновении с фактами истории и их интерпретацией церковными историками, в том числе и румынскими. Кроме того, объективный исторический взгляд на прошлое наших Сестер-Церквей вообще необходим, поскольку он позволит нам избежать разного рода иллюзий и основанных на них претензий.

Так, Вы, Ваше Блаженство, пишете в своем письме, что проповедь Евангелия на территории нынешних Румынии и Республики Молдова «имела место одновременно с рождением румынского народа» и что «румынский народ стал одним из первых христианских народов Европы... задолго до христианизации славян». Если следовать такой логике, то мы могли бы сказать, что христианство в пределах ны-

нешней юрисдикционной территории Русской Православной Церкви вообще появилось еще в I в. до Р.Х. (в Херсонесе Таврическом), распространяясь затем и среди племен, явившихся предками нынешних русского, украинского и белорусского народов. Однако мы ведем счет исторического бытия нашей Церкви с 988 г., когда начался масштабный процесс утверждения христианства среди уже достаточно сформировавшейся к тому времени древнерусской нации. Что же касается западных и южных славянских народов, то у них процесс христианизации начался еще на столетие раньше, плодами чего в виде славянской грамоты и христианской книжности смогла воспользоваться и юная Русская Церковь. Что же касается румынского народа, то первое сообщение такого рода мы находим у византийского хрониста Иоанна Скилицы (X в.), который упоминает о влахах, живших в низовьях Дуная. Следующее сообщение о них содержит уже древнерусская «Повесть временных лет» (XI в.). Относительно начальной христианизации румын, то достоверно известно два факта: 1) что влахи исповедовали Православие, заимствованное у славян, и 2) что первая епископия у них (на юге от Дуная) появилась в XIII веке.

Теперь обратимся к непосредственному предмету нашего общего интереса – истории христианства и церковной организации на территории Бессарабии. Римское владычество имело здесь место до 271 г., что позволяет думать, что в это время там могли быть христиане. Населявшие затем эту территорию вестготы приняли христианство во 2-й половине IV века. Однако в дальнейшем христианство в Бессарабии не было непрерывным. Жившие здесь печенегы были язычниками, равно как и древнерусские племена уличей и киверцев в непродолжительный период вхождения Бессарабии в состав Древнерусского государства (912-945 гг.). Что же касается юрисдикционной принадлежности Церкви в Бессарабии, то она также была различной, принадлежала то Константинополю, то Тырновской (Болгарской) Патриархии, а Северная Бессарабия, кроме того, окормлялась существовавшей непродолжительное время западнорусской Галицкой митрополией. Такое положение было до конца XIV в., то есть до времени прихода в Бессарабию молдаван и присоединения ее к Молдавской митрополии. Заметим при этом, что вплоть до середины XVII в., т.е. до языковой реформы, проведенной молдавским господарем Василием Лупулом, Православная Церковь в Молдове использовала церковнославянский язык, который, кроме того, был там также языком господарской канцелярии и школьного обучения. При этом исторические источники свидетельствуют о сильном культурном влиянии Галицкой Руси, а затем и Украины в этом регионе в указанный период. <...>

Что касается организации церковной жизни на территории Бессарабии, захваченной турками, то здесь мы располагаем следующими фактами. В середине XVII в. здесь была образована епархия с центром в городе Браилов. Эта епархия, охватывавшая территорию между Бугом и Днестром, а также Подолию, не подчинялась ни Молдавскому, ни Влахийскому митрополитам, а находилась в непосредственной юрисдикции Константинополя. <...>

Теперь перейдем к другой теме, затронутой в письме Вашего Блаженства, а именно к истории отношений Молдовы и России.

Ваше Блаженство, не скрою, я испытал глубокую горечь, прочтя в Вашем письме, что успехи России в Русско-Турецких войнах XVIII-XIX веков явились «просто-напросто переменной одного вида рабства на другой, еще более жестокий», что они, эти успехи, сопровождались «оккупацией Молдовы захватчиками», «злоупотреблявшими силой».

Павшие в этих войнах доблестные российские воины не нуждаются в оправдании с нашей стороны. Достойной памятью об их подвигах являются создание еди-

ного Румынского государства (1859-[18]61 гг.) и провозглашение независимости Румынии (1877 г.), во многом достигнутые именно благодаря помощи России. Не лишне при этом вспомнить, что освобождение болгарского народа от османского ига (1877-[18]78 гг.) связано с теми же победами российского воинства, какие в Вашем послании получили своеобразную интерпретацию.

Совсем по иному воспринимались упоминаемые Вашим Блаженством события их современниками, к которым относится и упомянутый Вами митрополит Вениамин Костаки, «великий и знаменитый», по определению известного историка Вашей Церкви епископа Филарета Скрибана. В обращении к императору Всероссийскому Александру I от 27 июня 1807 года, подписанному митрополитом Вениамином и двадцатью виднейшими боярами и епископами, говорится: «истреби несносное правление (оттоманской империи), дышащее угнетением бедному сему народу (молдованам). Соедини правление земли сей с Богохранимою державою Твоею, с полезными преимуществами, которые Твоя же власть земле сей утвердила. Да будет одно стадо да один пастырь, и тогда да наимуем – «сей есть златый век состояния нашего». Сие есть от всея души, общее народа сего, моление».

Что касается отмеченного Вами отказа митрополита Вениамина Костаки от митрополичьей кафедры в 1808 году, то история нелицеприятно свидетельствует, что причиной этого были яростные на него нападки бояр-фанариотов.

Беспристрастный взгляд не дает нам оснований говорить ни о каком «русском рабстве», якобы наступившем в результате Бухарестского договора 1812 года. Прежде всего, в предшествовавший период мы наблюдаем постоянное стремление Молдавских господарей к сближению с Россией как с защитницей православных народов, в сознании ими исторической и духовной общности обеих стран. Так, в 1658 г. господарь Георгий Штефан обратился к царю Алексею Михайловичу с предложением о переходе Молдовы в состав Московского государства по примеру Украины. И только свержение этого господаря турками воспрепятствовало подписанию соответствующего договора. В свою очередь, в 1711 г. между Петром I и Дмитрием Кантемиром был подписан Луцкий договор о переходе Молдовы в российское подданство. И опять же вмешательство Турции помешало его реализации. Известны также обращения молдавских бояр и духовенства к императрице Анне Иоанновне о принятии Молдовы в состав Российской империи во время русско-турецких войн 1735-1739 годов. При этом народ Молдовы во время русско-турецких войн XVIII в. неизменно выступал как союзник России, поставляя полки в Российскую армию, а мирное население деятельно помогало русским войскам продовольствием и транспортом. Таким образом, переход Бессарабии в 1812 г. под власть России оказался естественным завершением длительного процесса молдавско-русского сближения. <...>

Конечно, судьба молдавского народа Бессарабии во время ее нахождения в составе Российской империи знала разные периоды. Начало его было связано с укреплением позиций молдавского языка и ростом числа молдавских школ. Затем, действительно, ситуация с использованием молдавского языка в системе подготовки духовенства для нужд Кишиневской епархии и богослужебном употреблении изменилась, что было следствием недальновидной политики тогдашней государственной и церковной администрации в России. Однако молдавское духовенство, многие представители которого окончили не только Кишиневскую духовную семинарию, но и российские духовные академии, продолжало вместе со своим народом сохранять национальное самосознание, результатом чего стал новый рост молдавской духовной культуры после 1905 года. В это время «Кишиневские епархиальные ведомости» печатались не только на русском, но и на молдавском языке. Кро-

ме того, в Кишиневе выходил и молдавский церковный журнал «Луминэторул». Можно также добавить, что среди питомцев российских богословских школ были не только выходцы из Бессарабии, но и уроженцы княжеств, образовавших затем Румынское Королевство. Так, к началу 90-х гг. прошлого века порядка 100 румын получили образование только в одной Киевской духовной академии.

Можно приводить много фактов, свидетельствующих, что столетие нахождения Бессарабии в составе Российского государства способствовало укреплению там поместной Православной Церкви. Об этом мы можем узнать не только из капитальных трудов по истории Церкви Молдо-Влахийской, написанных молдаванином по происхождению Авксентием Стадницким, ставшим впоследствии выдающимся иерархом Русской Православной Церкви митрополитом Новгородским Арсением (+1936), но и из специальной монографии, вышедшей в Кишиневе в 1931 г. «Istoria Bisericii din Basarabia în veacul al XIX-lea sub ruși», автором которой был румынский историк Николае Поповский.

Итак, какие же выводы можно сделать из истории Православной Церкви в Бессарабии, равно как и вообще из истории Вселенского Православия? Прежде всего, мы видим, что юрисдикция Молдавской митрополии с центром в Яссах не была здесь ни первоначальной, ни исключительной, исторически меняясь в зависимости от внешних обстоятельств.

Что же касается доводов Вашего Блаженства, со ссылкой на 34-е Апостольское правило, о том, что епископы одной нации должны иметь одного примаса, то полагаю, здесь мы имеем дело с недоразумением как экклезиологического, так и исторического свойства. Прежде всего, согласно православному учению о Церкви, она строится по поместному, а не по национальному признаку. Собственно, упомянутое Вами 34-е Апостольское правило, начинающееся словами: «Епископам всякого народа подобает знать первого среди них...» - имеет в виду не какую-либо отдельную нацию, но именно население определенной территории. В связи с чем в истории мы встречаем как многонациональные Поместные Церкви, так и исторически сложившееся положение, когда одна христианская нация составляет паству нескольких Поместных Автокефальных Церквей. Пример этого являет нам, в частности, и греческая нация, представители которой исторически проживали в Константинопольском, Александрийском, Антиохийском и Иерусалимском Патриархатах, а также в Поместных Церквях Кипрской (об автокефалии которой и говорит упоминаемое Вашим Блаженством 8-е правило III Вселенского Собора) и Элладской (с прошлого века). Да и паства, исторически входившая в лоно Русской Православной Церкви, также не вся теперь находится под юрисдикцией Московского Патриархата, входя в состав Автокефальной Православной Церкви в Польше, Автокефальной Православной Церкви в Америке и некоторых образований в составе Константинопольского Патриархата.

Касаюсь же нынешнего положения Православной Церкви в Республике Молдова, считаю свои долгом напомнить Вашему возлюбленному Блаженству нашу неизменную принципиальную позицию. Мы не имеем каких-либо притязаний на эту область, волею исторических судеб не одно десятилетие бывшую связанной с Русской Православной Церковью. Однако вопрос о дальнейшем устройстве и юрисдикционной принадлежности Молдавской митрополии с центром в Кишиневе должен решаться только с учетом свободного волеизъявления ее епископата, клира и народа. Подавляющее же их большинство в прошлом году высказалось за сохранение нынешнего положения Православной Церкви в Республике Молдова. В связи с этим нам представляется странным предложение Вашего Блаженства о том, чтобы Его Высокопреосвященство митрополит Кишиневский Владимир сохранил юрис-

дикцию над русскоязычным населением Молдовы, в то время как окормление православного молдавского населения взяла бы на себя иерархия Румынской Православной Церкви. Оставляя в стороне вопрос о том, что иерархи, несущие свое служение в Молдове, являются природными молдаванами, как и большинство находящихся в каноническом единстве с ними клира митрополии, отмечу, что такое деление явилось бы попранием основополагающих принципов православной экклезиологии, на которых строится и каноническое право Православной Церкви. Ибо любая Поместная Церковь или епархия образуется по территориальному, а не по национальному признаку. К тому же, в этом случае оказалось бы нарушенным и 16-е правило Двукратного Собора, запрещающее поставление епископа к той церкви, которой предстоятель еще жив.

Не могу не высказать Вашему Блаженству некоторые мысли, возникшие у нас при ознакомлении с изложенной Вами в послании позицией по ряду принципиальных вопросов отношений двух наших Церквей.

Прежде всего, решение Священного Синода нашей Церкви от 5 октября 1992 года о даровании «независимости Православной Церкви в Молдове» является звеном в нормальном процессе нашей канонической заботы о создании наиболее благоприятных возможностей для развития церковной жизни в Республике Молдова. Начатый священноначалием Румынской Православной Церкви спор о каноническом состоянии Молдавской Православной Церкви не может быть причиной к ослаблению нашей о ней заботы. Тем же синодальным определением епископ Бельцкий Петр за попрание канонической дисциплины был запрещен в священнослужении. В этом состоянии он, в нарушение святых канонов, Священным Синодом Румынской Православной Церкви был поставлен «Местоблюстителем митрополита Бессарабского». Наш протест Вашему Блаженству от 24 декабря истекшего года против этого неканонического акта к нашему удивлению остается без ответа.

Глубокую скорбь вызывают повторяемые Вашим Блаженством обвинения нашей Церкви в «церковно-юрисдикционной экспансии на юрисдикционную территорию Митрополичьего Престола Молдовы», обвинения нашей Церкви в том, что ее решения характеризуются «несправедливостью и каноническим несоблюдением» в целях расширения и утверждения своей юрисдикции [«над определенным народом, нерусским народом, т.е. над румынскими православными в Бессарабии». Ваше Блаженство утверждает эти обвинения, невзирая на наши послания к Вам от 24 сентября, 6 октября и 24 декабря 1992 года, в которых мы детально изложили нашу позицию, и которая не было опровергнута Вами в последующее время. Напомню, что среди прочего речь идет об изложении в них позиции Святейшего Патриарха Тихона и Святейшего Патриарха Алексия I, равно как и о позиции по обсуждаемому нами вопросу Блаженнейшего Патриарха Румынского Никодима.

Надеюсь, что эти наши соображения, которые вызваны не чем иным, как только заботой о благе Православной Церкви в Республике Молдова, найдут понимание у Вашего Блаженства, и вопрос о ее дальнейшем устройении будет решаться каноническим путем в соответствии со свободным волеизъявлением ее православного народа и, конечно же, не односторонними деяниями, подобно решению Священного Синода Румынской Православной Церкви от 19 декабря 1992 года.

Остаюсь Вашего Блаженства любящим во Христе Собратом

+Алексий, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 16. Томос о предоставлении Православной Церкви Молдовы статуса самостоятельной

2 декабря 1994 года

ТОМОС АЛЕКСИЯ ВТОРОГО, БОЖИЕЙ МИЛОСТИЮ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ, МИТРОПОЛИТУ КИШИНЕВСКОМУ И МОЛДАВСКОМУ ВЛАДИМИРУ

Мы, смиренный Алексей Второй, Божию Милостию Патриарх Московский и всея Руси, купно со всеми Преосвященными Архиепископами Русской Православной Церкви – Московского Патриархата, собравшиеся на Архиерейский Собор 28 ноября – 2 декабря 1994 года в Свято-Даниловом монастыре в Богоспасаемом граде Москве, руководствуясь стремлением иметь благословенный мир, богозаповеданную любовь и братское единение в общем делании на ниве Божией со всей Полнотой Православной Церкви в Молдове,

принимая во внимание волеизъявление её Преосвященных архипастырей, клира и паствы,

учитывая, что Православная Церковь в Молдове совершает свое служение на территории независимого государства,

- через настоящий Томос наш силою Всесвятого и Животворящего Духа благословляем:

1. Быть отныне Православной Церкви в Молдове самостоятельной в делах церковно-административных, церковно-хозяйственных, церковно-просветительных и церковно-гражданских, оставаясь при этом в канонической юрисдикции Московского Патриархата.

2. Высшую законодательную, административную, судебную и контролирующую власть в Православной Церкви в Молдове осуществлять ее Собору, решения которого будут утверждаться Патриархом Московским и всея Руси. Председателем Собора быть Предстоятелю Православной Церкви в Молдове, членами – архипастырям, представителям клира и мирян.

3. Управление Православной Церкви в Молдове осуществлять ее Предстоятелю в сане митрополита с титулом «Кишиневский и всея Молдовы» и Синоду, председателем коего да будет Митрополит Кишиневский и всея Молдовы. Предстоятеля Православной Церкви в Молдове да избирает Собор Православной Церкви в Молдове на основании святых канонов и с последующим утверждением Патриархом Московским и всея Руси.

4. В храмах Православной Церкви в Молдове за богослужением возносятся имена Патриарха Московского и всея Руси, Митрополита Кишиневского и всея Молдовы и правящего архиерея.

5. Святое Миро Предстоятель Православной Церкви в Молдове получает от Патриарха Московского и всея Руси.

6. Устав Православной Церкви в Молдове утверждает Патриарх Московский и всея Руси, в дальнейшем им же утверждаются все поправки только канонического порядка.

Мы уповаем, что Православная Церковь в Молдове будет управляться в твердой верности священным канонам и унаследованным от святых отцов традициям Кафолической Православной Церкви, в согласии с определениями Поместных и Архиерейских Соборов и Священного Синода Московского Патриархата, Указами Патриарха Московского и всея Руси, а также в соответствии со своим Уставом. Мы единым сердцем и едиными устами молим Пастыреначальника Господа,

да ниспошлёт Он Свою всеильную помощь и благоденствие Православной Церкви в Молдове и да сохранит неослабными духовные узы, связывающие её через Московский Патриархат со Вселенской Православной Полнотой.

Содетельная и Вседержительная Живоначальная Троица: Отец, Сын и Святой Дух, да укрепляет всегда Святую Православную Церковь в Молдове, да венчает её славою и честью и да благословляет её бытие на спасение благочестивой паствы её.

Подписано в граде Москве 1994 года, декабря, 2 дня

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

См.: <http://www.eparhia-edinet.md/data/html/Tomos.htm>,
<http://drevo-info.ru/articles/17867.html>

№ 17. Из определения Архиерейского Собора 1994 года Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Церкви»

29 ноября – 2 декабря 1994 года¹¹

26. Выразить удовлетворение развитием отношений нашей Церкви с другими Поместными Православными Церквями.

Одобрить позицию Предстоятеля Русской Церкви и Священного Синода в связи с антиканоническими действиями Румынского Патриархата на территории Молдовы.

Утвердить решение Священного Синода о запрещении в священнослужении епископа Петра (Пэдурару), бывшего Бельцкого, впредь до его полного раскаяния. В противном случае будет поставлен вопрос о лишении его священного сана.

Считать необходимым проведение диалога с Румынской Православной Церковью для скорейшего разрешения возникшей проблемы.

Цит. по: Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. 29 ноября – 2 декабря 1994 года. Москва. Документы, доклады. Изд-во Московской Патриархии. 1995. С. 185.

См. также <http://www.patriarchia.ru/db/text/530447.html>

№ 18. Письмо Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Блаженнейшему Патриарху Румынскому Феокисту с изложением причин невозможности участия делегации Московского Патриархата в торжествах, посвященных 110-летию провозглашения Румынской Православной Церковью своей автокефалии и 70-летию установления в ней Патриаршества

20 октября 1995 года

Исх. № 4136
ЕГО БЛАЖЕНСТВУ,
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОКИСТУ,
АРХИЕПИСКОПУ БУХАРЕСТСКОМУ,

¹¹ Датруется по дням начала и окончания работы Собора.

МИТРОПОЛИТУ УНГРОВЛАХИЙСКОМУ,
ПАТРИАРХУ РУМЫНСКОМУ

Ваше Блаженство!

Братски приветствуем Вашу Святыню, клир и богоспасаемую паству Румынской Православной Церкви, которая в день памяти преподобного Димитрия Нового отмечает 110-летие провозглашения своей автокефалии и 70-летие установления в ней Патриаршества.

К искреннему нашему сожалению, радость предстоящего в Бухаресте православного торжества омрачилась для нас полученными от Священного Синода Вашей Церкви сведениями о том, что в служении праздничной Божественной Литургии предусматривается участие запрещенного Священным Синодом Русской Православной Церкви в священнослужении епископа (бывшего Бельцкого) Петра, которого Вы не только приняли в общение без нашей отпускной грамоты, но и ввели в состав постоянных членов Священного Синода Румынской Православной Церкви. Это обстоятельство, к глубокой нашей горечи, лишает нас возможности совместного служения в этот день Божественной Литургии с Вашим Блаженством и постоянными членами Священного Синода Вашей Церкви. По этой причине мы не находим возможным направить нашу делегацию на торжества по случаю двух больших памятных дат в истории возлюбленной Церкви-Сестры Румынской. Ввиду ясности на этот счет канонических правил, такой наш ответ не будет для Вас неожиданным.

Средостение, ставшее посреди братской любви между двумя нашими Православными Поместными Церквями-Сестрами, еще более усугубляется и из-за того, что известные печальные события конца 1992 года, связанные с раскольническими действиями епископа Петра и провозглашением митрополии Румынского Патриархата на канонической территории другой Церкви-Сестры, нашли свое продолжение в том, что 3 октября с.г. группа клириков – сторонников противоканонических методов решения юрисдикционных проблем, провозгласила епископа Петра «Архиепископом Кишиневским, Митрополитом Бессарабии». Одобрение членами Священного Синода Румынской Православной Церкви сего провозглашения еще больше затруднит восстановление полноты наших братских отношений в духе святоотеческих правил межправославного общения.

Молимся, чтобы Пастыреначальник Господь наш Иисус Христос помог нам сообща устранить печальное средостение ради Божественной славы единства Святого Православия – на благо христолюбивых верных чад нашей Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

С неизменной братской любовью и надеждой о Господе

+Алексий, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 19. Из совместного протокола рабочей встречи¹² делегаций Московского и Румынского Патриархатов по вопросу положения Православной Церкви Молдовы

9 февраля 1997 года

1. Обсудив вопрос канонического положения Преосвященного Петра (Пэдура-

¹² Состоялась в Женеве (Швейцария)

ру), стороны согласились, что это вопрос должен быть решен согласно канонической процедуре. <...>

2. Стороны признали необходимость более детального изучения вопроса нахождения взаимоприемлемой канонической формы присутствия юрисдикции Румынского Патриархата на территории Республики Молдова и наименования ее структуры.

3. Следующую встречу делегаций двух Патриархатов стороны назначили на 24-25 июня 1997 года в г. Грац, Австрия.

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл <подпись>

Митрополит Молдавский и Буковинский Даниил <подпись>

Митрополит Ольтенийский Нестор <подпись>

игумен Елисей (Ганаба) <подпись>

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 20. Из доклада Святейшего Патриарха Алексия II на Архиерейском Соборе 1997 года Русской Православной Церкви

18 февраля 1997 года

В последнее время наметился положительный сдвиг в урегулировании конфликта между Русской и Румынской Православными Церквами, связанного с принятием Румынским Патриархатом в свою юрисдикцию епископа Бельцкого Петра, запрещенного в священнослужении Священным Синодом нашей Церкви, и образованием в Молдавии, на канонической территории Московского Патриархата, Бессарабской митрополии Румынской Церкви. По взаимной инициативе двух Патриархатов 9-10 февраля 1997 года в Женеве состоялась неофициальная встреча их представителей. Стороны плодотворно обменялись мнениями по поводу сложившейся в Молдавии церковной ситуации.

Цит. по: Журнал Московской Патриархии. 1997. № 3. С. 55.

См. также <http://www.patriarchia.ru/db/text/421718.html>

№ 21. Из определения Архиерейского Собора 1997 года Русской Православной Церкви «Об отдельных вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Церкви»

21 февраля 1997 года

28. Собор с удовлетворением отметил начало диалога между Русской и Румынской Православными Церквами, направленного на разрешение конфликта в связи с образованием на канонической территории Московского Патриархата параллельной юрисдикции Румынской Церкви, и выразил надежду, что диалог между двумя Церквами продолжится и приведет к устранению возникших недоразумений.

Цит. по: Журнал Московской Патриархии. 1997. № 4. С. 15.

См. также <http://www.sedmitza.ru/text/429325.html>

Nr. 22. Declarația-demers a protopopiatului Căușeni al Bisericii Ortodoxe din Moldova în legătură cu decizia Curții de Apel Chișinău privind înregistrarea așa-numitei Mitropolii a Basarabiei

după 19 august 1997

PRIM-MINISTRULUI REPUBLICII MOLDOVA,
DI I. CIUBUC

DECLARAȚIE-DEMERS

Noi, subsemnații, preoții din protopopia circumscripției Căușeni, Mitropolia Moldovei, ne adresăm cu rugămintea să contribuiți la aceea ca poporul din Moldova să rămână un popor unit în credința ortodoxă, care predomină în țara noastră [de] un șir de veacuri. Vă rugăm ca deciziile luate să nu dezbine poporul din cauza unor principii politice, așa cum se întâmplă cu Mitropolia Basarabiei, [ea] fiind de asemenea ortodoxă.

Cerem să luați așa hotărâri ca cele două mitropolii din Moldova să se unească și să fie numai una.

Așa dorim noi, preoții, așa dorește poporul nostru binecredincios.

Preoții parohi din protopopiatul Căușeni <14 semnături>

Arhiva Mitropoliei Chișinăului și a întregii Moldove

Nr. 23. Declarația protopopiatului Nisporeni al Bisericii Ortodoxe din Moldova în legătură cu decizia Curții de Apel Chișinău privind înregistrarea așa-numitei Mitropolii a Basarabiei

după 19 august 1997

Protopopia Nisporeni vă aduce la cunoștință că suntem îngrijorați în legătură cu decizia Curții de Apel din 19.08.97. Aceasta tensionează și mai mult situația în cadrul Bisericii Ortodoxe din Moldova, care s-a complicat odată cu crearea așa-numitei Mitropolii a Basarabiei.

De instabilitatea în sânul Bisericii Ortodoxe din Moldova sunt interesați și profită unii lideri și partide politice. Interesul pentru viața Bisericii crește mai ales în preajma campaniilor electorale din republică. Ne-am convins de acest lucru în repetate rânduri și acum vedem că istoria se repetă, deoarece pentru anul viitor se preconizează alegeri parlamentare [și] viața Bisericii Ortodoxe din Moldova din nou a devenit centrul atenției cercurilor politice.

Suntem indignați de decizia Curții de Apel și o considerăm rezultatul acțiunilor întreprinse de niște oameni care au cu totul alte interese decât cele bisericesti, sunt străini de credința ortodoxă, iar scopul lor este nu unitatea bisericii, ci realizarea intereselor politice și financiare. Acționând din umbră, aceste persoane tind spre dezmembrarea Bisericii Ortodoxe din Moldova, precum și spre destrămarea relațiilor stabilite între Biserica noastră și cea din Rusia, România și Ucraina.

Înregistrarea așa-zisei Mitropolii a Basarabiei ar avea consecințe nedorite nu numai pentru că ar influența negativ asupra relațiilor dintre Bisericile menționate. Ar avea de suferit nu numai unitatea ortodoxiei noastre strămoșești, mai mult decât atât, ar fi [fost] pusă în pericol și stabilitatea statului. Marea majoritatea a locuitorilor republicii o con-

stituie creștinii ortodocși, și ar începe să se separe după criteriul etnic și, drept urmare, ar apărea diviziuni administrative bisericești naționale: ruse, ucrainene, bulgare, găgăuze etc. Iar aceasta contravine ideii de stabilitate, pace și ordine, atât de larg propagată în Republica Moldova.

Suntem de părerea că problema apărută odată cu așa-numita Mitropolie a Basarabiei se referă numai la competența organelor bisericești și trebuie rezolvată de Biserica Ortodoxă Rusă și Biserica Ortodoxă Română, cu participarea Mitropoliei Chișinăului și a întregii Moldove.

Pentru a evita consecințele negative pe care le-ar avea înregistrarea Mitropoliei Basarabiei asupra Bisericii Ortodoxe din Moldova, dar și asupra integrității statului, cerem ca Guvernul Republicii Moldova să nu înregistreze așa-numita Mitropolie a Basarabiei.

<14 semnături ale preoților parohi>

Arhiva Mitropoliei Chișinăului și a întregii Moldove

Nr. 24. Declarația protopopiatului circumscripției Cimișlia a Bisericii Ortodoxe din Moldova cu exprimarea îngrijorării vizavi de decizia Curții de Apel Chișinău, care obliga Guvernul Republicii Moldova să înregistreze statutul așa-numitei Mitropolii a Basarabiei

6 septembrie 1997

CONDUCERII REPUBLICII MOLDOVA

Protopopiatul circumscripției Cimișlia a Bisericii Ortodoxe din Moldova este îngrijorat de posibila dezmembrare administrativă a Bisericii pe baza diferitelor criterii în urma recunoașterii oficiale a așa-numitei Mitropolii a Basarabiei, având în vedere decizia Curții de Apel a Republicii Moldova [din] 19.08.97, obligând Guvernul să înregistreze Statutul așa-numitei Mitropolii a Basarabiei, [ceea ce] subminează unitatea Bisericii Ortodoxe din Moldova. Această destrămare ar conduce la divizarea creștinilor în români-neromâni, apoi la apariția unităților administrative bisericești ruse, ucrainene, găgăuze, bulgare ș.a., consecințele sociale și morale fiind imprezvizibile pentru statalitatea Republicii Moldova.

Suntem de părerea că litigiul dintre Biserica Ortodoxă din Moldova și așa-numita Mitropolie a Basarabiei este de natură jurisdicțională canonică, ține de competența instanțelor bisericești și trebuie soluționat de către Bisericile Ortodoxe Rusă și Română cu participarea Mitropoliei Chișinăului și a întregii Moldove.

Având în vedere cele expuse mai sus, considerăm că Conducerea Republicii Moldova și, în special Guvernul, luând în considerație importanța spirituală și socială a Creștinismului Ortodox pentru societatea noastră, cerem categoric Guvernului Republicii Moldova să nu înregistreze așa-numita Mitropolie a Basarabiei.

SEMNĂTURILE PREOȚILOR PAROHI: <16 semnături >

Arhiva Mitropoliei Chișinăului și a întregii Moldove

№ 25. Пресс-релиз Службы коммуникации Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата о двусторонних переговорах между Московским и Румынским Патриархатами

11 септември 1997 година

В стремлении достичь нормализации церковно-канонического положения в Республике Молдова, которое было нарушено односторонним провозглашением со стороны Румынского Патриархата своего юрисдикционного присутствия на территории Молдовы, Русская Православная Церковь и Румынский Патриархат ведут переговорный процесс. На сегодняшний день состоялось три тура двусторонних переговоров: в феврале 1997 года в Женеве, в июне – в австрийском городе Грац и 10 сентября – в Женеве. Результаты этих переговоров будут рассмотрены на заседаниях Священных Синодов двух Церквей, после чего предполагается проведение 4-го тура переговоров. Со стороны Русской Православной Церкви в переговорах принимает участие митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата; Румынский Патриархат представляет митрополит Ясский Даниил.

См.: <http://www.mospat.ru/archive/nr110971.htm>

Nr. 26. Adresarea protopopiatului Briceni al Bisericii Ortodoxe din Moldova va către Președintele Republicii Moldova, Petru Lucinschi, cu rugămintea să nu permită înregistrarea așa-numitei Mitropolii a Basarabiei

15 septembrie 1997

Președintelui Republicii Moldova,
Domnului Petru Lucinschi

de la subsemnații preoți-parohi
din protopopia Briceni

ADRESARE-RUGĂMINTE

Mult stimate Domnule Președinte al Republicii noastre, Moldova, noi, subsemnații, preoți din protopopia mai sus numită, ne adresăm Domniei Voastre cu rugămintea de a nu permite înregistrarea așa-numitei Mitropolii a Basarabiei. Fiindcă, dacă se va înregistra această mitropolie, apoi se va primi o dezbinare mare între creștini, o urăciune, o luptă și o neliniște în Biserică și în țară. Noi aceasta nu o dorim. Noi dorim ca într-un stat suveran unic să avem și o Biserică unică.

Vă rugăm ca, cu toată autoritatea Dumneavoastră, să contribuiți la întărirea păcii și a bunei înțelegeri în Biserica noastră Ortodoxă, care este acum ca niciodată în pericolul dezbinării, cu stăruința unor slujitori înarmați cu mândria și neascultarea de cei mai mari.

Știindu-vă pe Dumneavoastră că depuneți multe eforturi pentru integritatea și unitatea țării noastre, sperăm că ne veți apăra integritatea și unitatea Bisericii noastre din Moldova și nu veți permite dezbinarea, cu înregistrarea dezbinătorilor din așa-numita mitropolie a Basarabiei, pe care o doresc unii cu scopuri personale și politice nu în favoarea țării noastre Moldova.

Cu adânc respect pentru Domnia Dumneavoastră subsemnații preoți <22 semnături >

Arhiva Mitropoliei Chișinăului și a întregii Moldove

№ 27. Письмо Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II президенту Румынии Эмилю Константинеску о невозможности своего личного участия в международной встрече «Люди и религии» в Бухаресте из-за нерешенных на уровне Московского и Румынского Патриархатов канонических вопросов

22 июля 1998 года

Исх. № 3711

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,
ПРЕЗИДЕНТУ РУМЫНИИ
ЭМИЛЮ КОНСТАНТИНЕСКУ

Ваше Превосходительство,
глубокоуважаемый господин Президент!

Нами получено Ваше письмо с приглашением принять участие в 12-й ежегодной международной встрече «Люди и религии», которая пройдет в Бухаресте с 30 августа по 1 сентября с.г.

Поддерживая идею проведения регулярных встреч и консультаций между представителями различных религий и ведущих деятелей международной политики и культуры во имя преодоления конфликтов и разногласий в мире, Мы высоко оцениваем инициативу Вашего Превосходительства по организации и проведению данной встречи.

Благодарим Вас за приглашение принять участие в этом международном миротворческом форуме, однако сообщаем Вам о том, что Наше личное участие в нем не представляется в настоящее время возможным.

Согласно существующей церковной традиции, Наше первое Патриаршее посещение Румынии должно иметь статус официального визита в братскую Румынскую Церковь. К сожалению, препятствием к его осуществлению являются до сих пор нерешенные на двустороннем уровне канонические вопросы, связанные с положением Православной Церкви на территории Республики Молдова. Русская Православная Церковь глубоко скорбит по этому поводу и готова со своей стороны сделать все возможное для их успешного разрешения, что в свою очередь откроет для Нас возможность посетить Румынию.

Извещаем Ваше Превосходительство, что в международной встрече «Люди и религии» в Бухаресте примет участие наш представитель, член Священного Синода Русской Православной Церкви.

Примите от Нас самые теплые и благие пожелания в Вашем ответственном служении Румынскому государству.

С глубоким уважением

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 28. Письмо Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Блаженнейшему Патриарху Румынскому Феоктисту о невозможности своего личного участия в международной встрече «Люди и религии» в Бухаресте из-за нерешенных на двустороннем уровне канонических вопросов

22 июля 1998 года

Исх. № 3712

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ,
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОКТИСТУ,
АРХИЕПИСКОПУ БУХАРЕСТСКОМУ,
МИТРОПОЛИТУ МУНТЕНСКОМУ И ДОБРУДЖИЙСКОМУ,
ПАТРИАРХУ РУМЫНСКОМУ

Ваше Блаженство, возлюбленный о Господе Блаженнейший Владыка!

Нами получено Ваше письмо от 8 апреля 1998 года, в котором Вы поддерживаете инициативу Президента Румынии Э. Константину по проведению 12-ой международной встречи «Люди и религии» и от имени Румынской Православной Церкви присоединяетесь к приглашению главы Румынского государства принять участие в предстоящем миротворческом форуме.

Мы положительно относимся к проведению встреч и консультаций между представителями различных религий и ведущих деятелей международной политики и культуры во имя преодоления мировых конфликтов и убеждены в том, что открытое и доброжелательное взаимное общение помогает людям лучше узнать и понять друг друга.

К сожалению, до сих пор нерешенные на двустороннем уровне канонические вопросы, связанные с положением Православной Церкви на территории Республики Молдова, до сих пор не позволяли нам посетить дорогую нашему сердцу братскую Румынскую Церковь с официальным визитом, что, в свою очередь, делает невозможным Наше личное участие и в означенной международной встрече.

Мы глубоко скорбим об этом и готовы, со своей стороны, сделать все возможное для канонического решения упомянутого вопроса, что открыло бы для Нас возможность посетить Румынию и Румынскую Православную Церковь.

Извещаем Ваше Блаженство, что в международной встрече «Люди и религии» в Бухаресте примет участие Наш представитель, член Священного Синода Русской Православной Церкви.

Молитвенно желаем Вашему Блаженству помощи Божией в Вашем Предстоятельском служении Румынской Церкви.

С братской любовью о Господе

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 29. Сообщение Службы коммуникации Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата о встрече в Кишиневе делегаций Русской и

28 января 1999 года¹³

15 января 1999 года с целью проведения переговоров с делегацией Румынского Патриархата по проблемам, связанным с положением Православия в Республике Молдова, согласно договоренности между Предстоятелями Русской и Румынской Православных Церквей, в Кишинев выехал председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл в сопровождении заместителя председателя Отдела протоиерея Виктора Петлюченко и секретаря ОВЦС по межправославным связям архимандрита Елисея (Ганабы). В аэропорту Высокопреосвященного Кирилла встречали иерархи Православной Церкви в Молдове, возглавляемой митрополитом Кишиневским и всея Молдовы Владимиром, а также представители Правительства Республики Молдова во главе с Госсекретарем Николаем Черномазом, а также Посол России А.В. Папкин. Председателя принял Президент Республики Молдова Петр Лучинский, с которым состоялась обстоятельная беседа о церковной ситуации в Молдове. Президент оказал гостеприимство гостям, предоставил апартаменты для проведения переговоров, после которых от его имени был устроен торжественный ужин во Дворце Республики.

В результате переговоров делегации двух Церквей подписали следующее коммюнике:

“15 января 1999 года в Кишиневе, во Дворце Республики, состоялась встреча представителей Московского и Румынского Патриархатов по урегулированию церковной ситуации в Молдове. Московский Патриархат представляли митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, Председатель Отдела внешних церковных сношений, глава делегации, митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир, г-н Георгий Армашу. Румынский Патриархат представляли архиепископ Ясский, митрополит Молдовы и Буковины Даниил, глава делегации, митрополит Олтении Нестор, г-н Влад Кубряков, член Национального церковного собрания Румынской Православной Церкви.

Высоко оценивая факт встречи в Кишиневе двух делегаций, позволивший впервые провести переговоры между Московским и Румынским Патриархатами в присутствии и при участии православных из Молдовы, стороны согласились с необходимостью продолжить подобного рода консультации, чтобы в ближайшее время согласовать взаимоприемлемую модель решения канонических вопросов, связанных с положением Православия на территории Республики Молдова.

В ходе дискуссии обе стороны представили свое понимание и свое видение сложной церковной ситуации в Молдове и подчеркнули необходимость перейти от конфронтации и вражды к примирению и сотрудничеству.

Главы двух делегаций в консультации друг с другом предложат своим Церквам взаимоприемлемые способы решения проблем, которые остаются на повестке дня в отношениях между двумя Церквами в связи с ситуацией вокруг владыки Петра (Пэдуару).

Стороны выражают надежду, что состоявшаяся встреча послужит началом процесса коренного улучшения в отношениях между двумя Церквами и будет способ-

¹³ Датируется по сообщению на официальном сайте Отдела внешних церковных связей. Текст сообщения для СМИ был разослан 20 января 1999 года (см.: *Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата*).

ствовать консолидации общества Республики Молдова”.

См.: <http://www.mospat.ru/archive/nr901211.htm>

№ 30. Из сообщения для органов информации Службы коммуникации Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата о рассмотрении на заседании Священного Синода вопроса о встрече делегаций Московского и Румынского Патриархатов 15 января 1999 года в Кишиневе

16 февраля 1999 года

16 февраля под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялось очередное заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. <...>

Признана важной состоявшаяся 15 января в Кишиневе встреча делегаций Московского и Румынского Патриархатов, в ходе которой обсуждались проблемы, связанные с присутствием юрисдикции Румынского Патриархата на территории Молдовы. Священный Синод одобрил позицию делегации Русской Православной Церкви и приветствовал добрую волю сторон, заявивших о стремлении перейти от конфронтации и вражды к примирению и сотрудничеству. Сочтено целесообразным продолжить двусторонние консультации для согласования взаимоприемлемой модели решения возникшей между двумя Патриархатами канонической проблемы.

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 31. Журнал № 6 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви

16 февраля 1999 года

В заседании Священного Синода под председательством ПАТРИАРХА

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о состоявшихся 15 января 1999 года в г. Кишиневе переговорах с делегацией Румынского Патриархата по проблемам, связанным с присутствием юрисдикции Румынского Патриархата на территории Молдовы.

Справка: 15 января с.г., согласно договоренности между Предстоятелями Русской и Румынской Православных Церквей, в Кишиневе прошла очередная встреча делегаций Русской Православной Церкви и Румынского Патриархата по проблемам, связанным с присутствием юрисдикции Румынского Патриархата на территории Молдовы. Делегацию Московского Патриархата возглавил Председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. В переговорах также принял участие митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир. По результатам переговоров было подписано коммюнике, текст которого прилагается. Председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата принял Президент Республики Молдова Петр Лучинский, с

которым состоялась обстоятельная беседа о церковной ситуации в Молдове.

Постановили:

1. Доклад принять к сведению.
2. Признать важной встречу в Кишиневе двух делегаций, принадлежащих к юрисдикциям Московского и Румынского Патриархатов.
3. Приветствовать добрую волю сторонников двух юрисдикций, заявивших о стремлении перейти от конфронтации и вражды к примирению и сотрудничеству.
4. Одобрить позицию делегации Московского Патриархата, направленную на сохранение целостности Православной Церкви в Молдове.
5. Считать целесообразным продолжить двусторонние консультации для согласования взаимоприемлемой модели решения возникшей между Московским и Румынским Патриархатами канонической проблемы.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ: +Алексий
ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА: <Подписи>

Приводится по: Журнал Московской Патриархии. 1999. № 3. С. 6

№ 32. Журнал № 36 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви

31 марта 1999 года

В заседании Священного Синода под председательством ПАТРИАРХА

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, об обращении епископа Петра (Пэдуару) к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию с прошением о благословении его канонического перехода в юрисдикцию Румынской Православной Церкви.

Справка. 5 октября 1992 года Священный Синод Русской Православной Церкви на основании рапорта Преосвященного архиепископа Кишиневского и Молдавского Владимира о нарушении канонической дисциплины со стороны викарного епископа Бельцкого Петра, а также на основании обсуждения деятельности епископа Петра на общепархиальном собрании духовенства, состоявшемся 8 сентября 1992 года в Кишиневе в составе 705 клириков, выразивших требование о незамедлительном запрещении епископа Петра в священнослужении ввиду сознательного нарушения им указаний правящего архиерея, постановил вызвать епископа Петра на заседание Священного Синода 20 октября 1992 года и до рассмотрения дела запретить его в священнослужении.

Епископ Петр, трижды быв извещен телеграммой, не явился на заседания Священного Синода 5 октября, 20 октября и 22 декабря 1992 года и совершал богослужения под юрисдикцией Румынского Патриархата.

22 декабря 1992 года Священный Синод Русской Православной Церкви подтвердил свое решение о запрещении в священнослужении впредь до полного раскаяния епископа Бельцкого Петра, как нарушившего священные каноны Православной Церкви, что выразилось в совершении богослужений во время пребывания под запрещением, в отказе явиться для рассмотрения его дела на заседания Священного Синода, в самочинном переходе без отпускной грамоты в юрисдик-

цию другой Поместной Церкви и в учинении тем самым церковного раскола.

Постановили: Учитывая выраженное в прошении епископа Петра от 25 февраля 1999 года искреннее сожаление по поводу событий, происшедших в 1992 году в городе Бельцы во время его нахождения там в качестве викарного епископа Кишиневской епархии, принять раскаяние епископа Петра, заявить о готовности снять с него каноническое запрещение в священнослужении и предоставить отпускную грамоту. Дабы сие действие не породило недоразумений среди православных в Молдавии и не помешало ведению переговоров между двумя Церквами, осуществить его по возможности в ближайшее время, согласуя с решением основного вопроса, являющегося предметом переговоров между двумя Церквами.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ: +Алексий
ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА: <Подписи>

Приводится по: Журнал Московской Патриархии. 1999. № 5. С. 10-12.

№ 33. Письмо Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Блаженнейшему Патриарху Румынскому Феокисту о грубых антиканонических деяниях епископа Петра (Пэдуару) на территориях Украины и Молдовы

25 марта 2000 года

Исх. № 752

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ,
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОКИСТУ,
ПАТРИАРХУ ВСЕЙ РУМЫНИИ,
НАМЕСТНИКУ КЕСАРИИ КАППАДОКИЙСКОЙ,
МИТРОПОЛИТУ УНГРО-ВЛАХИЙСКОМУ,
АРХИЕПИСКОПУ БУХАРЕСТСКОМУ

Ваше Блаженство!

Братски приветствуем Вашу Святыню с пожеланиями мира, здоровья и благоденствия.

Поводом к написанию настоящего послания является Наша глубокая озабоченность и огорчение в связи с поступающими к нам непрекращающимися сообщениями о грубых антиканонических деяниях епископа Петра (Пэдуару) на территориях Украины и Молдовы, состоящих в юрисдикции Русской Православной Церкви.

Как известно, митрополит Петр, в бытность свою епископом Бельцким, викарием Кишиневской епархии Русской Православной Церкви, подпал под запрещение в священнослужении за свои раскольнические действия в конце 1992 года. Заботясь о скорейшем достижении мира и единства церковного, а также учитывая раскаяние епископа Петра, выраженное им в его прошении от 25 февраля 1999 года, Священный Синод Русской Православной Церкви принял постановление о готовности снять с него данное каноническое прещение и предоставить ему Отпускную Грамоту для перехода в юрисдикцию Румынской Православной Церкви. Это решение вызвано, прежде всего, стремлением устранить все препятствия для ведения переговоров о нормализации отношений между нашими Церквами и было

принято в надежде на ответные встречные шаги с румынской стороны. К сожалению, епископ Петр не только не прекратил свои антиканонические деяния, но и перенес их на каноническую территорию Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Так, одним из своих указов за № 95, от 3.11.99, им был учрежден монастырь во имя св. Антония Великого в г. Черновцы, Украина, настоятелем в который был поставлен клирик нашей Церкви, иеромонах Варсонофий (Солопов), запрещенный в священнослужении Архиепископом Черновицким и Буковинским Онуфрием за самовольное совершение Божественной Литургии в пределах его епархии. Подобные противоканонические действия митрополита Петра наносят огромный ущерб церковному единству и еще более затрудняют восстановление полноты наших братских отношений в духе святоотеческих правил межправославного общения.

Следует заметить, что в практике правящих епископов Русской Православной Церкви неоднократно бывали случаи обращений клириков Румынского Патриархата с прошениями о приеме их в юрисдикцию Московского Патриархата. Однако Русская Православная Церковь, твердо следуя духу и букве святых канонов, никогда не шла навстречу этим просьбам и потому считает себя вправе ожидать подобной же канонической принципиальности и от своей сестры – Святейшей Румынской Церкви.

Доводя до сведения Вашего Блаженства вышеозначенные прискорбные факты, ожидаем от Вас соответствующих усилий¹⁴ по устранению печальных недоразумений, омрачающих отношения между нашими Церквями, и молимся Пастыреначальнику Христу Богу нашему о даровании нам полноты братской любви к созиданию подлинного «единства духа в союзе мира» (Еф. 4:3).

С братской любовью о Господе

+Алексий, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 34. Из доклада митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года Русской Православной Церкви

16 августа 2000 года

1.4. В отношениях с Румынским Патриархатом остается неуврачеванным конфликт, связанный с существованием на нашей канонической территории в Молдове «Бессарабской митрополии» под румынской юрисдикцией, которую возглавляет бывший епископ Бельцкий Петр (Пэдуару), запрещенный в священнослужении Синодом нашей Церкви.

С целью разрешения данной проблемы между официальными делегациями

¹⁴ Своим письмом от 19 апреля 2000 года Патриарх Румынский Феоктист известил Патриарха Московского и всея Руси Алексия II о том, что решение относительно иеромонаха Варсонофия было пересмотрено. Однако в ответном послании Предстоятеля Русской Православной Церкви, переданном по факсу 7 ноября 2000 года, отмечалось, что «данный вопрос нельзя считать окончательно урегулированным до тех пор, пока не будут полностью устранены последствия этого антиканонического деяния, поскольку иеромонах Варсонофий Солопов продолжает служить в Черновцах и называет монастырь преп. Антония Великого принадлежащим юрисдикции Румынского Патриархата» (*Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата*).

Московского и Румынского Патриархатов состоялись переговоры о статусе румынских приходов на территории Молдовы: 9-10.02.1997 в Женеве (Швейцария), 25.06.1997 в городе Грац (Австрия), 10.09.1997 в Женеве и 15.01.1999 в Кишиневе. В ходе последних переговоров обе стороны выразили готовность изменить отношения к лучшему и согласились продолжить консультации, чтобы в ближайшее время найти решение канонических вопросов, связанных с положением Православия в Республике Молдова.

Стремление Румынского Патриархата установить свою юрисдикцию на территории Республики Молдова не находит поддержки у большинства православных граждан этой страны, а также вызывает настороженность государственной власти, справедливо считающей, что установление двух юрисдикций грозит расколоть единство православного населения и общества в целом. Русская Православная Церковь стремится найти приемлемый компромисс, чтобы уберечь Православную Церковь Молдовы от соблазна разделения.

Единственно канонически возможной формой присутствия Румынского Патриархата в Молдове является расширенная структура приходов при Представительстве Румынской Православной Церкви в Молдове (по примеру Русской Духовной Миссии в Иерусалиме). Неприемлемость для нас образования на канонической территории Православной Церкви в Молдове Бессарабской митрополии Румынского Патриархата является неизменным принципом, который последовательно отстаивается Отделом внешних церковных сношений на различных уровнях двусторонних контактов.

Приводится по: <http://www.mospat.ru/archive/s2000r15.htm>

№ 35. Из определения освященного Юбилейного Архиерейского Собора 2000 года о вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви

16 августа 2000 года

26. Собор выражает озабоченность присутствующими в межправославных отношениях противоречиями, которые зачастую возникают по политическим мотивам и нарушают мир и согласие среди православных, как это, например, проявляется в Молдавии и Венгрии, и считает необходимым продолжить диалог с Поместными Церквами для преодоления этих противоречий.

*Приводится по: Журнал Московской Патриархии. 2000. № 10. С. 17.
См. также <http://sobor-2008.ru/419789/index.html>*

№ 36. Din referința Mitropolitului Chișinăului și al întregii Moldove, Vladimir, adresată Comisiei Europene pentru Drepturile Omului

6 septembrie 2001

Nr. ieșire 01-02/245

COMISIA EUROPEANĂ PENTRU DREPTURILE OMULUI

REFERINȚĂ

la Cererea nr. 45701/99 a Mitropoliei Basarabiei contra Republicii Moldova

Conducerea Bisericii Ortodoxe din Moldova (Mitropolia Chișinăului și Moldovei) a luat cunoștință de cererea petiționarilor prezentată Comisiei Europene pentru Drepturile Omului în ianuarie 1999 și se consideră obligată să propună înaltului for European unele informații care ar scoate în adevărata lumină cazul Mitropoliei Basarabiei contra Moldovei.

Mitropolia Chișinăului și Moldovei (Biserica Ortodoxă din Republica Moldova), repere istorice

Până în 1812, parohiile dintre Prut și Nistru făceau parte din Mitropolia Moldovei.

Ca o consecință a războiului ruso-turc (1806-1812), în urma încheierii Păcii de la București din 1812, teritoriul dintre Prut și Nistru, numit mai târziu Basarabia, a fost cedat de către turcii rușilor. Ca urmare a acestui fapt, creștinii ortodocși din acest teritoriu au rămas în afara unei organizații teritorial-administrative bisericești. De aceea, mitropolitul Gavriil Bănulescu-Bodoni, stabilit în Basarabia, începe activitatea pentru înființarea unei noi episcopii. În august, adresează o scrisoare către comandantul armatelor rusești, amiralul P.V. Ciciagov, iar în noiembrie înaintează Sf. Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse un proiect de organizare a noii eparhii.

La 21 august,¹⁵ proiectul este aprobat de către țarul Alexandru I. În ucazul împărătesc se prevedea ca în noua eparhie să se aplice ”obiceiurile locale, fiindcă s-a îngăduit popoului Basarabiei păstrarea vechilor sale drepturi moldovenești”. În eparhia Chișinăului și Hotinului, după cum urma să se numească noua unitate teritorial-administrativă bisericească, se păstra aceeași organizație pe care o avea Biserica din Moldova, se păstrau aceleași protopopiate care au fost înainte, și anume: Hotin, Soroca, Fălești, Orhei, Lăpușna, Hotărniceni, Codru și Basarabia de Jos. În componența noii eparhii au fost incorporate și unele teritorii din stânga Nistrului. <...>

Apariția conflictului canonic în cadrul Bisericii Ortodoxe din Moldova

<...> La finele anului 1992, în sânul Bisericii Ortodoxe din Moldova apare o schismă. Câțiva preoți (6 la număr), în frunte cu PS Petru, episcop de Bălți, din cauza unor ambiții personale neîmplinite, au organizat un grup de inițiativă în vederea ”reactivării” fostei Mitropolii a Basarabiei¹⁶. Situație nesănătoasă, creată în sânul Bisericii Ortodoxe din Moldova, care persistă deja de 9 ani, poartă un caracter politic bine chibzuit, fiind inspirată de anumite forțe care încearcă prin intermediul Bisericii să destabilizeze starea social-politică din țară și să-și atingă scopurile sale personale. Prin activitatea lor, au încălcat o serie de canoane bisericești, făcându-se vinovați de: neascultare, nesupunere, desconsiderare a propriului episcop și facerea de adunare osebită (Canonul 31 Apostolic); fărâdelege de moarte a conjurației, crima conspirației (Canonul 18 al Sinodului IV Ecumenic); nesupunere față de episcop când a fost chemat, neascultare, neplecare, stăruință de a tulbura și răzvrăti biserica (Canonul 5 al Sinodului Local din Antiohia) ș.a. De 3 ori a fost chemat la ședințele Sfântului Sinod PS Petru, episcopul de Bălți, dar nu s-a prezentat. Pentru crimele bisericești enumerate mai sus, la 5 octombrie 1992, a fost oprit

¹⁵ A anului 1813 (n.n. – V.J.).

¹⁶ La publicarea acestui document a fost omis textul cu indicarea existenței provizorii a Mitropoliei Basarabiei sub jurisdicția Bisericii Ortodoxe Române în perioada anilor 1918-1940 și 1941-1944 – faptă istorică relatată în alte documente din prezenta culegere.

de către autoritățile superioare ale Patriarhiei Moscovei, în jurisdicția canonică a căroră era, de la săvârșirea celor sfinte.

Schismaticii, în frunte cu PS Petru, episcop de Bălți, nu s-au supus deciziilor puterii bisericești superioare și au "reactivat" la 14 septembrie 1992 Mitropolia Basarabiei.

Spre marele regret, conducerea Patriarhiei Române, neluând în considerație crimele bisericești ale acestor conspiratori, desconsiderând existența în acest teritoriu a unui stat independent Republica Moldova, și a unei unități administrativ-teritoriale bisericești, Mitropolia Chișinăului și a întregii Moldove, fără nici o consultație cu reprezentanții puterii oficiale laice, cât și a celei bisericești, a binecuvântat "reactivarea" fostei Mitropolii a Basarabiei la 19 decembrie 1992. Această "reactivare" s-a făcut nu doar cu desconsiderarea legilor Republicii Moldova, dar și a normelor Bisericești. Patriarhia Română nu a avut nici un drept să "reactiveze" această Mitropolie, deoarece, în conformitate cu Canonul 17 al Sinodului IV Ecumenic, a pierdut orice drept asupra parohiilor din stânga Prutului încă în anul 1974.

Activitatea grupului schismatic numit Mitropolia Basarabiei înrăutățește situația social-politică și religioasă din Republica Moldova

La destabilizarea vieții religioase din Republica Moldova își aduce aportul un grup de deputați din partea Partidului Popular Democrat Creștin (fostul Front Popular Creștin Democrat). Astfel, la unul din Congresele Frontului Popular Creștin Democrat, dl Vlad Cubreacov pleda pentru autocefalia Bisericii Ortodoxe din Moldova și, dacă nu i-a reușit, a venit cu ideea de reactivare a Mitropoliei Basarabiei. Pentru atingerea acestui scop, schismaticii regurg la diferite metode, folosindu-se de ignoranța și frica oamenilor. În activitatea sa distructivă, dl V. Cubreacov încalcă nu doar legile bisericești, dar și pe cele laice. Astfel, el semnează actul de reactivare a Mitropoliei Basarabiei din 19 decembrie 1992 nu în calitate de enoriaș, ci ca Director al Departamentului pentru Problemele Cultelor, încălcând astfel prevederile Art. 31, 4 al Constituției Republicii Moldova privitor la separarea Bisericii de Stat și neamestecul Statului în treburile Bisericii. Cererea nr. 45701/99 a Mitropoliei Basarabiei prezentată la Comisia Europeană pentru Drepturile Omului este semnată de dl Cubreacov nu ca enoriaș al acestei mitropolii, ci ca deputat în Parlamentul Republicii Moldova și în Adunarea Parlamentară a Consiliului Europei, iarăși încălcând prevederile Art. 31 și Art. 68 ale Constituției Republicii Moldova și prevederile Legii cu privire la Statutul Deputatului.

Actualmente, dl V. Cubreacov se prezintă în calitate de reprezentant plenipotențiar al așa-zisei Mitropolii a Basarabiei în negocierile întreținute cu Guvernul Republicii Moldova în problema dată la toate ședințele de judecată (au fost deja 39 la număr). <...>

Activitatea grupului schismatic în frunte cu dl Cubreacov și ÎPS Petru este deosebit de periculoasă în privința păstrării liniștii sociale și toleranței religioase în Republica Moldova. Vom numi doar câteva localități unde au avut loc incidente în urma activității adepților așa-numitei Mitropolii a Basarabiei: Gârbova (Ocniță) (1994); Fălești (1994); biserica "Sf. Alexandru" (Călărăși) (1994); Cania (Cantemir) (1994); mănăstirea "Suruceni", Roșcani (Strășeni) (1997); Octombrie (Sângerei) (1998); Cucioaia (Ghiliceni) (1998); Badicul Moldovenesc (Cahul) (1998); Mărinici (Nisporeni) (1998); bis. Unirea (Chișinău), bis. "Sf. Ierarh Nicolae" (Chișinău) (1999); biserica din Bucovăț (Ungheni) (1999). Despre unele din aceste cazuri se pomenește și în Cererea nr. 45701/99 prezentată Comisiei Europene a Drepturilor Omului de grupul schismatic în frunte cu dl V. Cubreacov și ÎPS Petru. Dar informația prezentată de d[omniile] lor este tendențioasă și departe de adevăr. Activitatea acestei formațiuni tensionează situația religioasă și cea social-politică din republică, și doar intervenția forțelor de ordine a preîntâmpinat dezvoltarea

conflictelor în direcția în care s-ar fi soldat cu victime omenești.

Altă metodă folosită de grupul distructiv este cea a dezinformării.

Se spune că unul din principiile propagandei fasciste și comuniste suna aproximativ așa: "Spune adevărul, și numai adevărul! Dar numai cel care îți convine".

Cu regret, trebuie să constatăm că unele agenții de presă și ziare care se află sub influența Partidului Popular Creștin Democrat au mers și mai departe, mințind atunci când le convine.

Lucrul acesta se observă destul de clar și în cazul bisericii "Sf. Ierarh Nicolae"¹⁷, care a trecut de curând de la Mitropolia Basarabiei în jurisdicția canonică a Bisericii Ortodoxe din Moldova. În presa controlată de acest partid a fost desfășurată o adevărată campanie de ponegrire și de calomniere a unor preoți evlavioși și credincioși, activitatea cărora nu este pe placul Partidului Popular Democrat Creștin în frunte cu dl Iurie Roșca și a filialei acestuia – Mitropolia Basarabiei în frunte cu fostul episcop de Bălți Petru (Păduraru). <...>

Reprezentanții grupului schismatic duc în eroare nu doar opinia publică internă, ci și pe cea internațională. Astfel, în toate documentele prezentate la forurile internaționale se declară că, actualmente, Mitropolia Basarabiei dispune de 117 comunități pe teritoriul Moldovei, 3 comunități în Ucraina, de câte una în Letonia, Lituania și Estonia și de două comunități în Federația Rusă. Mai spun aceștia că biserica lor deservește circa un milion de credincioși moldoveni.

Cifrele acestea sunt exagerate, cel puțin în ceea ce privește Moldova. După cum ne-au informat la Departamentul Cultelor, în Republica Moldova sunt doar 25-30 de parohii care aparțin grupului schismatic. Iar cifra de un milion de enoriași este evident exagerată și lucrul acesta se poate vedea dintr-un simplu calcul. Republica Moldova are 4,5 milioane de locuitori, dintre care 4,275 (95 %) sunt creștini ortodocși. Numărul enoriașilor aparținând unei sau altei mitropolii îl putem lua proporțional cu numărul de biserici pe care le are. Biserica din Moldova are peste 1000 parohii, deci îi revine 3,827 milioane (90 %) de enoriași, iar grupul schismatic, chiar dacă considerăm reală cifra arătată de ei de 117 parohii, are doar 0,448 milioane (10 %) de enoriași; în realitate numărul real este de cel puțin de 4 ori mai mic, constituind nu mai mult de 3 % din creștinii ortodocși din Republica Moldova.

Ne convingem că scopul așa-numitei Mitropolii a Basarabiei nu este unul ce ține de domeniul credinței, mântuirii și sfințirii oamenilor, ci unul politic. <...>

În petiția sa către Comisia Europeană pentru Drepturile Omului [petiționarii] invocă că neînregistrarea Mitropoliei Basarabiei ca biserică violează articolul 9 al Convenției Europene a Drepturilor Omului.

Pretenția lor nu este întemeiată, deoarece, într-adevăr, Mitropolia Basarabiei nu este o biserică, ci o parte a Bisericii Ortodoxe, nu are un cult, o doctrină dogmatică sau canonică deosebită de cele ale Bisericii Ortodoxe. Biserica Ortodoxă sau cultul ortodox este recunoscut de către autoritățile de stat din Republica Moldova la 17 noiembrie 1993 cu titulatura Biserica Ortodoxă din Moldova (Mitropolia Moldovei). Unica deosebire, probabil, o constituie orientarea politică. Dar, în acest caz, gruparea schismatică merită să fie înregistrată ca organizație politică și nu ca Biserică.

Nu este fondată nici învinuirea de violare a articolului 9 în combinație cu articolul 14 al Convenției – în exercițiul drepturilor care decurg din libertatea de ași manifesta religia și de a îndeplini rituri, deoarece religia ortodoxă și ritul orthodox este recunoscut în Republica Moldova, după cum am menționat mai sus. Astfel că cei care se consideră creștini ortodocși au toate posibilitățile să-și manifeste liber în locașurile sfinte și în alte locuri religia și ritul creștin ortodox.

¹⁷ din orașul Chișinău (n.n. – V.J.).

Astfel, ”cazul” Mitropoliei Basarabiei nu are nimic cu nerespectarea libertăților religioase, ci ține mai degrabă de ambițiile politice ale unui grup de politicieni care nu au nimic nici cu Biserica, nici cu Dumnezeu. Căci, în caz contrar, ar avea frică să distrugă ceea ce nu le aparține (Biserica Ortodoxă, căci ea este a lui Dumnezeu).

Considerăm că situația de conflict existentă în Biserica Ortodoxă din Moldova este generată artificial de unele forțe politice, care încearcă să folosească Biserica în scopuri străine ei. Conflictul are o natură jurisdicțional-canonică și ține de competența instanțelor bisericești, necesitând soluționarea pe calea dialogului dintre bisericile implicate.

Acest fapt a fost confirmat și în cadrul întâlnirii Președintelui Republicii Moldova, P. Lucinschi, cu Sanctitatea Sa Bartolomeu, Patriarhul Constantinopolului. La aceeași concluzie au ajuns și participanții la cea de-a patra reuniune a reprezentanților Bisericii Ortodoxe Ruse în frunte cu Î[nalt]p[rea]s[fin]țitul Mitropolitul Kiril și ai Patriarhiei Bisericii Ortodoxe Române în frunte cu Î[nalt]p[rea]s[fin]țitul Mitropolitul Daniel din 15 ianuarie 1999 în or. Chișinău, la care a fost semnat și un comunicat cu privire la căile de aplanare de către bisericile cointeresate a acestui conflict.

Consecințele implicării statului în conflictul canonic-juridic bisericesc

Implicarea statului în această problemă ar însemna amestecul lui în treburile interne ale Bisericii, ar dezintegra societatea după criteriul național, ar crea o mulțime de probleme ce țin de drepturi de proprietate și ar tensiona la nesfârșit situația religioasă și social-politică din Republica Moldova.

Recunoașterea Mitropoliei Basarabiei ar aduce prejudicii și legăturilor de prietenie dintre Moldova și Ucraina.

După cum afirmă Statutul Mitropoliei Basarabiei, aceasta se consideră succesoarea Mitropoliei existente până la 1944. În cazul dat, recunoașterea oficială a acestei Mitropolii ar însemna o susținere indirectă a pretențiilor teritoriale față de țara vecină Ucraina. Știut este că fostele județe Cetatea Albă (astăzi Belgorod Dnestrovsc) și Hotin, care acum sunt incorporate în statul ucrainean, până în 1940 făceau parte din Basarabia, deci parohiile din aceste teritorii erau supuse Mitropoliei Basarabiei. După recunoașterea oficială a Mitropoliei Basarabiei aceasta va pretinde la parohiile din localitățile ucrainene susmenționate. De fapt, chiar în Cererea nr. 45701/99, aceștia afirmă că au deja 3 parohii în Ucraina. Evident că, primind statut oficial, această grupare schismatică nu se va limita doar la 3 parohii în Ucraina și va tensiona situația social-politică și religioasă în țara vecină. Locuitorii regiunii Odesa din Ucraina au experiența activității distructive a acestui grup schismatic după cazul comunei Anadol (Odesa), unde schismaticii au încercat să-și supună parohia locală.

Recunoașterea oficială a acestei grupări schismatice ar însemna și încurajarea discriminării față de femei. Astfel, Art. 14 al Statutului Mitropoliei Basarabiei stipulează că ”adunarea parohială este compusă din toți bărbații credincioși ai parohiei...”, deci femeile, care și ele sunt membre ale parohiei, nu pot lua parte la adunarea parohială. Este o discriminare în bază de sex, condamnată de legislația internațională, dar și de Art. 16 al Constituției Republicii Moldova.

Ar fi binevenită și declarația lordului Finsberg, responsabil al Consiliului Europei pe această problemă, pentru elucidarea unei opinii dezinteresate: ”După ce au ascultat argumentele celor două părți (ale Guvernului Republicii Moldova și ale așa-zisei Mitropolii a Basarabiei – Red.), raportorii (Consiliului Europei – Red.) consideră că neînțelegerea este mai mult de ordin politic, decât religios, și este legată de existența însăși a Statului Moldova. Nu există nici o diferență de dogmă între aceste biserici. Unica diferență fiind de ordin politic și administrativ. În această privință, raportorul menționează că micul

grup de ecleziaștici este favorabil unificării cu România. Acest grup folosește denumirea de "Basarabia", ceea ce este o provocare. Mai mult decât atât, acești ecleziaștici optează pentru statul România, nu pentru statul Moldova; pentru Patriarhatul român. Ei sunt finanțați de România și încurajați de Frontul Popular pro-român".

Recunoașterea unei Mitropolii constituite pe principii etnice ar dezintegra societatea din Republica Moldova.

Recunoașterea oficială a Mitropoliei Basarabiei ar însemna și încurajarea naționalismului în Republica Moldova.

Biserica Ortodoxă din Moldova este unicul factor care cimentează societatea, căci prea puțin ne leagă pe noi, cetățenii acestei țări, suntem de etnii diferite, vorbim limbi diferite, avem culturi diferite, doar religia ortodoxă și apartenența la aceeași Biserică ne unește.

Nu distrugeți această ultimă legătură pe care o mai avem. Dacă tot ținem la integrarea europeană, de ce să fie încurajată dezintegrarea în Republica Moldova?

Credem că răbdarea, buna chibzuință, respectarea tuturor documentelor legislative, continuarea tratativilor între părți vor contribui nemijlocit la rezolvarea pe cale pașnică a acestui diferend.

Din numele Sinodului Bisericii Ortodoxe din Moldova, protopopilor, preoților și sfa-tului eparhial,

Cu stimă și respect față de înaltul for european,

MITROPOLITUL CHIȘINĂULUI ȘI AL ÎNTREGII MOLDOVE

Arhiva Mitropoliei Chișinăului și a întregii Moldove

№ 37. Scrisoarea membrilor Sinodului Bisericii Ortodoxe din Moldova către Pre-afericitul Patriarh al Bisericii Ortodoxe Române, Teoctist, cu apelul să susțină con-tinuarea dialogului între Patriarhiile Rusă și Română în pofida deciziei Curții Eu-ropene pentru Drepturile Omului cu privire la înregistrarea așa-numitei Mitropolii a Basarabiei

29 mai 2002

Nr. ieșire 01-02/126

Prea Fericii Sale,
Prea Fericitului Teoctist,
Patriarhul Bisericii Ortodoxe Române

Prea Fericite Părinte Patriarh,

În contrasens cu desfășurarea firească a negocierilor dintre Patriarhia Română și Pa-triarhia Rusă¹⁸, Mitropolia Basarabiei a apelat la Curtea Europeană pentru Drepturile Omului și a obținut, pe cale necanonică, câștig de cauză. Suntem îngrijorați de faptul că urmările acesteia pot afecta grav unitatea ortodoxiei. Înregistrarea acesteia în cadrul Re-publicii Moldova va semăna dezbinare, ceartă, bănuială și dezechilibru sufletesc și social.

Pentru ca să fim mai bine înțeleși, am putea compara această situație cu o eventuală inițiere de către noi a procesului de creare în România a unei eparhii ortodoxe de stil vechi sub jurisdicția Mitropoliei Chișinăului și a întregii Moldove, lucru ce ar implica

¹⁸ Așa în document este numită Patriarhia Moscovei.

mai multe consecințe nefaste.

În contextul creat, apelăm la înțelepciunea Prea Fericirii Voastre în sensul păstrării unei deschideri benefice pentru continuarea dialogului între Patriarhia Română și Patriarhia Rusă, pentru asigurarea păcii, bune înțelegeri și a unei colaborări fructuase.

Cu stimă,

Președintele Sinodului Bisericii Ortodoxe din Moldova:
+ Vladimir, Mitropolitul Chișinăului și al întregii Moldove

Membrii:

+Iustinian, Episcop de Tiraspol și Dubăsari

+Anatolie, Episcop de Cahul și Lăpușna

+Dorimedont, Episcop de Edineț și Briceni

Arhiva Mitropoliei Chișinăului și a întregii Moldove

Nr. 38. Scrisoarea membrilor Sinodului Bisericii Ortodoxe din Moldova către Președintele Republicii Moldova, Vladimir Voronin, cu invitația de coparticipare la elaborarea unei strategii comune de păstrare a unității ortodoxiei în țară după decizia Curții Europene pentru Drepturile Omului privind înregistrarea așa-numitei Mitropolii a Basarabiei

29 mai 2002

Nr. ieșire 01-02/127

Excelenței sale d-lui Vladimir Voronin,
Președintele Republicii Moldova

Excelență domnule Președinte,

Data fiind unilateralitatea cu care Curtea Europeană pentru Drepturile Omului a soluționat cazul înregistrării statutului de funcționare a "Mitropoliei Basarabiei", decizia acesteia ignorând întru totul dreptul canonic bisericesc, ne adresăm Dumneavoastră, autorității supreme a statului, cu rugămintea de a rămâne și în continuare deschis și prompt față de problemele Bisericii Ortodoxe din Moldova.

Practica arată că asemenea situație, precum cea impusă țării noastre, nu implică altceva decât bănuială și dezechilibru. De aceea apelăm la susținerea Dumneavoastră în vederea găsirii unor mecanisme eficiente de soluționare amiabilă a ei atât în interesul țării, cât și la nivel internațional.

În primul rând, ne referim la crearea condițiilor pentru realizarea neîntârziată a prevederilor concordatului între Stat și Biserică inițiat în octombrie 2001 și Vă invităm să contribuiți la elaborarea unei strategii unice de păstrare a unității ortodoxiei în Republica Moldova.

Cu stimă,

Președintele Sinodului Bisericii Ortodoxe din Moldova:
+ Vladimir, Mitropolitul Chișinăului și al întregii Moldove

Membrii:

+Iustinian, Episcop de Tiraspol și Dubăsari

+Anatolie, Episcop de Cahul și Lăpușna

+Dorimedont, Episcop de Edineț și Briceni

Arhiva Mitropoliei Chișinăului și a întregii Moldove

№ 39. Письмо Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Блаженнейшему Патриарху Румынскому Феохтисту с выражением обеспокоенности активизацией деятельности «Бессарабской митрополии» на канонической территории Русской Православной Церкви

4 марта 2005 года

Исх. № 938

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ,
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОХТИСТУ,
АРХИЕПИСКОПУ БУХАРЕСТСКОМУ,
МИТРОПОЛИТУ МУНТЕНСКОМУ И ДОБРУДЖИЙСКОМУ,
ПАТРИАРХУ РУМЫНСКОМУ

Ваше Блаженство, возлюбленный о Господе Собрат и Сослужитель!

Приветствую Вашу Святыню с пожеланиями мира, здоровья и помощи Божией в Вашем Предстоятельском служении.

Нашу значительную обеспокоенность вызывает активизация деятельности «Бессарабской митрополии» на канонической территории Русской Православной Церкви.

Образование «Бессарабской митрополии» в Молдове, как известно Вашему Блаженству, создало серьезную проблему во взаимоотношениях наших Церквей. Данный вопрос являлся предметом нескольких раундов переговоров делегаций Московского и Румынского Патриархатов. На последней встрече наших представителей в 1999 году в Кишиневе было принято решение о необходимости продолжения собеседований. В Нашем письме Вашему Блаженству № 5467 от 8 ноября 2001 года Мы выдвинули предложение возобновить переговоры, однако ответа на Наше послание не получили.

Согласно поступающей информации, руководитель «Бессарабской митрополии» бывший епископ Бельцкий Петр (Пэдурару¹⁹) создает новые серьезные канонические проблемы во взаимоотношениях между нашими Церквями, пытаясь распространить приходы «Бессарабской митрополии» на Украине и в России.

Более того, он принимает в клир «Бессарабской митрополии» лиц из раскольнических организаций. Так, указом от 22 февраля 2004 г. он назначил представителем «Бессарабской митрополии» в Москве «протопресвитера» Александра Сергеева-Зарнадзе. Этот человек был одним из основателей раскольнической «российской истинно-православной церкви» (РИПЦ), получившей свою неканоническую епархию от схизматической группы «украинская автокефальная православная церковь» (УАПЦ). Одним из деяний собора РИПЦ было анафематствование Патриарха Московского.

В 2001 г. Александр Сергеев-Зарнадзе вошел в состав схизматической и непризнанной мировым Православием «черногорской православной церкви», а в 2003 году был принят в «Бессарабскую митрополию».

¹⁹ В документе Педурару.

В 2004 г. владыка Петр (Пэдуару) принял в клир «Бессарабской митрополии» и указом № 33 от 20 июля назначил настоятелем прихода в поселке Поповка Наро-Фоминского района Московской области «протоиерея» Андрея Егорова. Ранее он также состоял в РИПЦ, а потом перешел в неканоническое образование «украинская православная церковь – киевский патриархат», во главе которого находится бывший митрополит Киевский Филарет Денисенко, анафематствованный в 1997 году Архиерейским собором Русской Православной Церкви.

Принят в клир «Бессарабской митрополии» лишенный сана в Московском Патриархате бывший клирик Чебоксарской епархии Андрей Берман, который в городе Чебоксары также учредил приход «Бессарабской митрополии».

30 января 2005 г. владыка Петр (Пэдуару) издал указ об учреждении «Московского благочинного округа в составе Экзархата Новых Земель Румынской Православной Церкви», назначив благочинным этого округа упоминавшегося «протопресвитера» Александра Сергеева-Зарнадзе.

Подобная деятельность «Бессарабской митрополии» вызывает возмущение среди епископата, клириков и мирян Русской Православной Церкви, а поскольку «Бессарабская митрополия» официально является частью Румынского Патриархата, подрывает его авторитет в глазах людей.

Сообщая об упомянутых выше фактах Вашему Блаженству, надеюсь, что наши Церкви в ходе совместного сотрудничества смогут найти взаимоприемлемое и согласное со священными канонами решение проблемы «Бессарабской митрополии» ради сохранения богозаповеданного единства и согласия во благо Святого Православия.

С братской о Господе любовью

+Алексий, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

№ 40. Declarația Sinodului Bisericii Ortodoxe din Moldova în legătură cu înființarea de către Patriarhia Română a trei eparhii noi pe teritoriul canonic al Mitropoliei Moldovei a Bisericii Ortodoxe Ruse

29 octombrie 2007

Prea Fericitului Daniel,
Patriarhul Bisericii Ortodoxe Române,
Membrilor Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române

DECLARAȚIE

În ziua de 30 septembrie 2007 am fost cu toții martori ai întronizării celui de-al șaselea Patriarh al BOR, în catedrala venerabilă și încărcată de istorie din inima Bucureștiului. A fost un eveniment duhovnicesc, liturgic și canonic plin de adânci și multiple semnificații atât pentru ortodoxia românească, cât și pentru cea ecumenică. Cu adevărat, aceste momente, care au devenit istorie, ne obligă la reflecție, deschizându-ne mintea și inima pentru a putea înțelege lucrarea tainică a Duhului Sfânt, care pretutindeni este *”și pe toate le plinește”*.

Pentru Biserica Ortodoxă, întronizarea oricărui episcop, dar mai ales a întâiului dintre episcopi, este o sărbătoare a înnoirii Bisericii înseși. În special Biserica Ortodoxă din Moldova a mizat și mizează, ca urmare a întronizării unui nou Patriarh, la o colaborare

strânsă în vederea ameliorării situației dezbinului bisericesc existent pe teritoriul Republicii Moldova.

În cuvântul de la întronizare, Prea Fericirea Voastră ați remarcat destul de optimist și pentru Biserica noastră că sperați ca dialogul, cooperarea și respectul reciproc în raport cu alte Biserici și cu alte culte religioase va continua, acrođând însă o atenție deosebită păstrării dreptei credințe și tuturor valorilor tradiționale ale Ortodoxiei. În acest sens, mulțumindu-le și tuturor celor ce veghează cu multă râvnă ca Biserica Ortodoxă să nu-și piardă identitatea de credință și viață spirituală, când dialoghează sau cooperează cu alte Biserici creștine, adăugând că există dorința și datoria de a rămâne statornici în unitatea drepte credințe. În același timp, considerând că dragostea față de Ortodoxie nu trebuie exprimată doar în atitudini defensive și în temeri excesive, ci mai ales în faptele lucrării pastorale și misionare concrete.

Contrar așteptărilor noastre, în cadrul ședinței de lucru a Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române, sub președinția Prea Fericirii Voastre, din data de 22-24 octombrie, au fost înființate trei noi eparhii a Patriarhiei Române cu reședințe pe teritoriul canonic al Bisericii multinaționale – Biserica Ortodoxă din Moldova:

- *Episcopia de Bălți* (fostă a Hotinului), cu sediul în orașul Bălți;

- *Episcopia Basarabiei de Sud* (fostă de Cetatea Albă – Ismail), cu sediul în orașul Cantemir;

- *Episcopia Ortodoxă a Dubăsarilor și a toată Transnistria* (fostă Misiunea Ortodoxă Română din Transnistria, înființată ca urmare a unei conjuncture politice din timpul Războiului II Mondial), cu sediul la Dubăsari.

Noi, membrii Sinodului Bisericii Ortodoxe din Moldova, convocați, astăzi, 29 octombrie, în ședință extraordinară, în prezența episcopilor vicari ai Mitropoliei Cernăuților și Bucovinei și ai Mitropoliei Odesei și Ismailului, cu titlaturile de Hotin, P.S. Meletie, respectiv Cetatea Albă (Belgorod-Dnestrovsk), P.S. Alexei, care au fost invitați în mod special ca fiind direct afectați teritorial-canonic, calificăm acest act al Patriarhiei Române ca un amestec direct și agresiv în teritoriul canonic al altei entități bisericești. În același timp, calificăm aceasta ca o lovitură peste existența Ortodoxiei – unită și nedespărțită, care este constituită după criteriul începutului stătalității, dar unită într-o singură credință și o singură orânduială canonică. În toate timpurile, canoanele bisericești reglementau existența într-o singură episcopie a unui singur episcop, or, numirea în teritoriu a unor noi vii episcopi presupune o suprapunere a conducerii bisericești.

În același timp, acțiunile provocatoare ale Patriarhiei Române se pot solda cu punerea în pericol a stătalității statelor implicate în acest dezbin bisericesc.

De asemenea, nu dorim să credem că acest pas ieșit din comun va afecta mersul lucrărilor comisiilor bilaterale ale ambelor patriarhii, ce intenționau a începe lucrările în luna noiembrie curent.

Cerem ca Patriarhia Română să renunțe la numirea în calitate de episcopi eparhioți pentru episcopiile nou-înființate a noilor episcopi, pentru a evita confruntările între credincioși și cler în teritoriu, cât și în plan republican.

+VLADIMIR, Mitropolitul Chișinăului și al întregii Moldove, președinte al Sinodului Bisericii Ortodoxe din Moldova,

+IUSTINIAN, Episcop de Tiraspol și Dubăsari,

+ANATOLIE, Episcop de Cahul și Comrat,

+PETRU, Episcop de Hâncu,

+MARCHEL, Episcop de Bălți și Fălești

Arhiva Mitropoliei Chișinăului și a întregii Moldove

№ 41. Резолюция XV собрания духовенства Тираспольско-Дубоссарской епархии

30 октября 2007 года

Мы, духовенство Тираспольско-Дубоссарской епархии, с большим недоумением и возмущением восприняли известие о том, что Священный Синод Румынской Православной Церкви принял решение о создании трех новых епархий на канонической территории Молдавской митрополии Русской Православной Церкви. Одной из них дано название «Дубоссарская и всего Приднестровья», то есть предполагается пребывание в Дубоссарах епископа, назначенного Бухарестом.

Свое решение Румынская Патриархия обосновывает ссылками на исторические факты и на неоднократные обращения православных верующих – румын. Действительно, история свидетельствует о том, что на территории Приднестровья во многих населенных пунктах действовали православные приходы, подчинявшиеся Бухаресту. Однако было это в кратковременный период немецко-румынской оккупации в 1941–1944 годах. Приднестровцы старшего поколения наверняка помнят, что богослужения в храмах совершались только на румынском языке, равно как и все церковные Таинства. На нем же прихожане были обязаны исповедоваться. Таким образом, от церковной жизни фактически оказывались отлученными все те, кто не владел румынским языком.

Если с историческими фактами все известно и понятно, то остается открытым вопрос с православными верующими – румынами, якобы проживающими на территории Приднестровья и направлявшими многочисленные обращения в Румынскую Патриархию. Мы, священники Тираспольско-Дубоссарской епархии, совершаем богослужения во многих населенных пунктах Приднестровья. Нам очень часто приходится беседовать не только с прихожанами, но и с людьми невоцерковленными, а также с представителями местных властей. При этом нигде ни разу нам не доводилось слышать про какие-либо православные общины, желающие оказаться под окормлением Румынского Патриархата. В таком случае, получается, что Синод Румынской Церкви, приводя этот довод в обоснование своего решения, попросту лукавил. Возникает вопрос: те, кого в Румынской Православной Церкви готовы записать в свои прихожане, знают ли о своем желании отказаться от Русской Православной Церкви? Или вновь все решено за них, как это уже было в годы Великой Отечественной войны?

Попытки возродить Дубоссарскую епархию под юрисдикцией Румынской Церкви на канонической территории Русской Православной Церкви – это не только нарушение церковных канонов, но и политический шаг, имеющий далеко идущие последствия. Власти Румынии, которые финансируют из госбюджета и священнослужителей, и приходы Православной Церкви, хорошо понимают, что государство крепко до тех пор, пока крепок дух народа. Не имея возможности законным путем присоединить к себе территорию Молдовы и Приднестровья, они будут всемерно способствовать духовной экспансии на приднестровской земле. Постепенно подтачивая гражданский мир, сея межнациональную рознь, разобщая православных верующих по языку и крови, власти Румынии легко сумеют добиться той цели, которой не смогли ранее достичь с помощью военной силы.

Призываем вас, возлюбленные о Господе, братья и сестры, не поддаваться ни на какие провокации, ни на какие денежные посулы. Верность Истине нельзя

разменивать на материальные блага.

+ Юстиниан,
епископ Тираспольский и Дубоссарский,
священнослужители Тираспольской епархии

*Приводится по: Православное Приднестровье. 2007, № 12 (216).
См. также: <http://www.mospat.ru/archive/38715.htm>*

№ 42. Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с решением Румынской Православной Церкви об учреждении ее епархий на территории Молдавии и Украины

6 ноября 2007 года

Священный Синод с глубокой озабоченностью и скорбью воспринял известие о решении Румынской Православной Церкви учредить на канонической территории Московского Патриархата три епархии с центрами в городах Бельцы, Кантемир и Дубоссары. Этот шаг Священного Синода Румынской Церкви представляет собой попрание самих основ церковного строя, противоречит священным канонам Церкви и наносит великий ущерб как взаимным отношениям двух Патриархатов, так и православному единству в целом.

Как известно, 8 правило I Вселенского Собора недвусмысленно запрещает поставлять двух епископов во граде, то есть на одну кафедру. А на учреждаемых Священным Синодом Румынской Православной Церкви новых кафедрах в Бельцах и Дубоссарах состоят законно поставленные православные епископы, и названия упомянутых городов содержатся в титулах епархиальных архиереев Православной Церкви Молдовы. В отношении же «епархии Южной Бессарабии» с кафедрой в Кантемире постановление Священного Синода Румынской Православной Церкви сообщает, что в состав ее территории входит «бывшая Белгород-Днестровская и Измаильская епархия», то есть область, находящаяся в составе Украинской Православной Церкви и имеющая епископов, именующихся по названию данных городов.

Пытаясь утвердить свою власть в чужих пределах, Священный Синод Румынской Православной Церкви нарушил целый ряд священных канонов, утвержденных святыми отцами Церкви на Вселенских и Поместных Соборах. Так, согласно 2 правилу II Вселенского Собора, 8 правилу III Вселенского Собора, 13 и 22 правилам Собора Антиохийского, епископ не вправе простираť свою власть на епархию иную, а областной епископ (также и Патриарх) – на церкви за пределами своей области.

Нынешнее решение Священного Синода Румынской Церкви продолжает и усугубляет антиканоничность его прежнего постановления от 19 декабря 1992 года о «возобновлении деятельности в Республике Молдова митрополии Бессарабии».

Данное образование ранее было учреждено Румынской Православной Церковью в 1918 году, когда после занятия румынскими войсками области между Днестром и Прутом Кишиневская епархия, с 1813 года учрежденная Святейшим Синодом Русской Православной Церкви, была произвольно, в одностороннем порядке включена в состав Румынской Церкви под наименованием «Бессарабской митрополии», причем несогласные с таким постановлением православные архиереи были изгнаны из Бессарабии. Дважды в 1918 году Святитель Тихон, Патриарх Мо-

сковский и всея России, в своих посланиях Священному Синоду Румынской Церкви выражал решительный протест против этого незаконного деяния, призывая решить спорный церковный вопрос путем надлежащих канонических сношений между Русской и Румынской Церквями и при участии клира и церковного народа самой Кишиневской епархии, однако этот братский призыв святителя-исповедника остался без ответа. И лишь в 1940 году Кишиневская епархия была восстановлена в лоне Русской Православной Церкви.

Деятельность «Бессарабской митрополии» в ведении Румынской Церкви на недолгое время была возобновлена в годы нацистской оккупации страны (1941–1944), после чего вновь вступила в свои права Кишиневская епархия в составе Русской Православной Церкви.

14 мая 1945 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей I и Блаженнейший Патриарх Румынский Никодим обсудили на встрече в Бухаресте вопрос о статусе Православия в Молдавии, причем юрисдикционные права Русской Православной Церкви отнюдь не оспаривались, как и в последующие сорок семь лет. Это обстоятельство не оставляет сомнений в канонической противоправности решения о возобновлении деятельности «Бессарабской митрополии» в 1992 году, поскольку по истечении тридцатилетнего срока не могут возбуждаться новые споры о принадлежности приходов, согласно 17 правилу IV Вселенского Собора.

Нынешнее объявление о создании параллельных епархий на территории существующих епархий Православной Церкви Молдовы и в Украинской Православной Церкви порождает серьезную тревогу у православных верующих и создает новую угрозу для межнационального согласия в регионе, где издавна совместно проживают разные народы. Особое недоумение при этом вызывает учреждение Румынским Патриархатом в составе «Бессарабской митрополии» епархии Дубоссарской и всей Транснистрии (Приднестровья), так как хорошо известно, что земли по левому берегу Днестра никогда не являлись частью исторической Бессарабии. Беспокойство народа Божия усугубляется недавними заявлениями Преосвященного Петра в средствах массовой информации о том, что он ожидает «благоприятного времени», когда «поменяются границы» и «переместятся в соответствующие украинские города» епархии Хотинская, Белгород-Днестровская и Измаильская в составе возглавляемой им «Бессарабской митрополии».

В недавнее время иерархи, представляющие Русскую Православную Церковь, участвовали как в погребении Блаженнейшего Патриарха Румынского Феофиста, так и в торжествах интронизации Блаженнейшего Патриарха Даниила, искренне разделяя и скорбь, и радость Церкви-Сестры. Выраженная в посланиях Предстоятеля Русской Православной Церкви надежда на скорое восстановление диалога, который мог бы устранить все препятствия, мешающие столь необходимому для наших пастырей и верующих полноценному сотрудничеству двух Церквей, казалась, встречала поддержку и новоизбранного Предстоятеля Церкви Румынской. Тем большую печаль и недоумение вызывает постановление Священного Синода Румынской Православной Церкви, принятое менее чем за месяц до назначенной братской встречи в Москве, на которой планировалось обсуждение широкого круга вопросов.

Заявляя решительный протест против нового вторжения в свои канонические пределы, Русская Православная Церковь призывает Священный Синод Румынской Православной Церкви отменить принятые им постановления, не только разрушающие наметившиеся перспективы сотрудничества двух Патриархатов, но и неизбежно влекущие за собой хаос в мировой православной семье.

В создавшейся крайне тяжелой ситуации Московский Патриархат, тем не ме-

нее, сохраняет со своей стороны приверженность диалогу, направленному на достижение церковного согласия посредством пересмотра решений Священного Синода Румынского Патриархата в свете неизменных канонов Церкви.

Приводится по: <http://www.mospat.ru/archive/38496.htm>

№ 43. Заявление Священного Синода Украинской Православной Церкви по поводу действий Священного Синода Румынской Православной Церкви

14 ноября 2007 года

24 октября 2007 года Священный Синод Румынской Православной Церкви на своем заседании принял решение об открытии новых епархий, две из которых (Бельцкая и Южно-Бессарабская) захватывают часть Черновицкой и Одесской областей Украины и тем самым нарушают целостность канонической территории Украинской Православной Церкви.

Священный Синод Украинской Православной Церкви заявляет, что это решение Священного Синода Румынской Православной Церкви является не братским по отношению к Украинской Православной Церкви. Поскольку оно противоречит духу христианской любви и каноническому Преданию Православной Церкви, которое предполагает, что в одном городе может быть только один епископ, Украинская Православная Церковь не может его принять.

Указанные выше действия Румынской Православной Церкви представляют угрозу для целостности не только Украинской Православной Церкви, но и Украинского государства, поскольку создают условия для роста сепаратистских настроений на Буковине и в Одесской области.

В связи со сказанным мы от полноты Украинской Православной Церкви настоятельно просим Священный Синод Румынской Православной Церкви пересмотреть принятое решение, чтобы не нарушать церковный мир и исполнить заповедь Христа: *«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин 13:35).*

Митрополит Киевский и всея Украины ВЛАДИМИР
Члены Священного Синода: <Подписи>

Приводится по: <http://kiev-orthodox.org/site/events/1556/>

№ 44. Сообщение Службы коммуникации Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата об отношении Собора епископов Польской Православной Церкви к решению Румынской Церкви об учреждении ее епархий на канонической территории Московского Патриархата

21 ноября 2007 года

Блаженнейший Митрополит Варшавский и всей Польши Савва направил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию письмо, в котором выразил отношение Польской Православной Церкви к решению Румынской Православной

Церкви об учреждении ее епархий на канонической территории Московского Патриархата.

В своем письме Блаженнейший Митрополит Савва заявил, что «факт открытия Священным Синодом Румынской Церкви новых епархий на территории Молдовы и Украины удивляет и смущает ответственное православное сознание».

Предстоятель Польской Церкви выразил сожаление, что Румынскому Патриархату не хватило терпения, чтобы воспользоваться возможностью предварительно обсудить данный вопрос на переговорах с Московским Патриархатом, проведение которых было ранее запланировано на 19–20 ноября в Москве.

В заключение своего письма Блаженнейший Митрополит Савва выразил озабоченность Собора епископов Польской Церкви по поводу случившегося и подчеркнул, что «только диалог в духе братского уважения при соблюдении канонических требований и попечении о церковном благе может помочь решить появившуюся проблему».

См.: <http://www.mospat.ru/archive/38732.htm>

№ 45. Сообщение Службы коммуникации Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата о состоявшихся в Троянском монастыре на территории Болгарии переговорах между представителями Русской и Румынской Православными Церквями о положении в Республике Молдова

23 ноября 2007 года

22 ноября 2007 года в Троянском монастыре (Болгария) состоялись переговоры между представителями Московского и Румынского Патриархатов.

Русскую Православную Церковь по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на переговорах представляли митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий, заместитель Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата епископ Егорьевский Марк, епископ Бельцкий и Фэлештский Маркелл, секретарь по межправославным отношениям Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей Николай Балашов, сотрудник Киевской митрополии священник Сергей Говорун.

Делегацию Румынской Православной Церкви составляли архиепископ Тырговиштский Нифонт, епископ Нижнедунайский Кассиан, викарий Патриарха Румынского епископ Кымпинский Киприан, Патриарший советник протоиерей Михаил Тица и В. Кубряков.

Перед началом переговоров их участников по благословению Святейшего Патриарха Болгарского Максима приветствовал митрополит Ловчанский Гавриил, в епархии которого расположена ставропигиальная Троянская обитель.

Предметом переговоров было положение, сложившееся в результате принятого в октябре 2007 года решения Священного Синода Румынской Православной Церкви об учреждении трех ее епархий на канонической территории Московского Патриархата. Делегация Русской Православной Церкви донесла до румынской стороны позицию Московского Патриархата по данному вопросу, ранее выраженную в заявлении Священного Синода от 6 ноября 2007 года, и призвала ради сохранения братских отношений между двумя Патриархатами пересмотреть принятое в октябре решение.

Состоялся обмен мнениями. Стороны переговоров донесут высказанные сужде-

ния до Священноначалия своих Церквей. Признано необходимым продолжить переговорный процесс.

См.: <http://www.mospat.ru/archive/38771.htm>

№ 46. Сообщение Службы коммуникации Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата об отношении Православной Церкви Чешских Земель и Словакии к решению Румынской Церкви об учреждении новых епархий на канонической территории Московского Патриархата

18 декабря 2007 года

14 декабря 2007 года Блаженнейший Митрополит Чешских Земель и Словакии Христофор направил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию письмо, в котором выразил отношение Православной Церкви Чешских Земель и Словакии к решению Румынской Православной Церкви об учреждении ее епархий на канонической территории Московского Патриархата.

С сожалением констатируя, что «споры между сестрами-Церквями, вызванные политическими интересами, скорее служат поводом к насмешкам» со стороны нецерковных людей, Блаженнейший Митрополит Христофор заявил, что «подобные решения должны были бы приниматься после совместного обсуждения, а не в одностороннем порядке».

В заключение своего письма Его Блаженство высказал надежду, что «братская любовь и прощение помогут найти дорогу к единению».

См.: <http://www.mospat.ru/archive/39117.htm>

№ 47. Журнал № 123 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви

27 декабря 2007 года

В заседании Священного Синода под председательством ПАТРИАРХА

СЛУШАЛИ: Сообщение Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей, об участии делегации Русской Православной Церкви в переговорах с представителями Румынского Патриархата о положении в Молдавии.

Справка: 23 октября 2007 года на заседании Священного Синода Румынской Православной Церкви было принято решение об открытии на территории Молдавии в составе так называемой Бессарабской митрополии Румынского Патриархата трех епархий с центрами в городах Бельцы, Кантемир и Дубоссары. В заявлении Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 ноября 2007²⁰ года был выражен решительный протест против вторжения в канонические пределы Московского Патриархата. Русская Православная Церковь призвала Священный Синод Румынской Православной Церкви отменить принятые им постановления, разрушающие наметившиеся перспективы сотрудничества двух Патриархатов и влекущие за

²⁰Заявление датировано 6 ноября 2007 года (см. <http://www.mospat.ru/archive/38496.htm>).

собой хаос в мировой православной семье.

22 ноября 2007 года в Троянском монастыре (Болгария) состоялись переговоры между представителями Московского и Румынского Патриархатов по вопросу о положении в Молдавии. По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Русскую Православную Церковь на переговорах представляли Преосвященный митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий, заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата Преосвященный епископ Егорьевский Марк, Преосвященный епископ Бельцкий и Фэлештский Маркелл, секретарь по межправославным отношениям Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей Николай Балашов, а также сотрудник Киевской митрополии священник Сергей Говорун (консультант).

В делегацию Румынского Патриархата вошли: Преосвященный архиепископ Тырговиштский Нифонт, Преосвященный епископ Нижнедунайский Кассиан, викарий Патриарха Румынского Преосвященный епископ Кымпинский Киприан, Патриарший советник протоиерей Михаил Тица и В.Кубряков. Состоялся обмен мнениями, в ходе которого делегация Русской Православной Церкви призвала ради сохранения братских отношений между двумя Патриархатами пересмотреть принятое в октябре решение. Однако в результате переговоров взаимопонимания достигнуто не было. Было предложено продолжить переговорный процесс.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Сообщение принять к сведению.
2. Выразить глубокую озабоченность в связи с отсутствием положительной реакции Священноначалия Румынской Православной Церкви на предложения Священного Синода Русской Православной Церкви.
3. Признать необходимым продолжить переговорный процесс.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ: +Алексий
ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА: <Подписи>

Приводится по: <http://www.mospat.ru/archive/39236.htm>

№ 48. Сообщение Службы коммуникации Отдела внешних церковных связей Московского патриархата об отношении Священного Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви к решению Румынской Церкви об учреждении ее епархий на канонической территории Московского Патриархата

14 января 2008 года

Святейший Патриарх Сербский Павел направил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию письмо, в котором выразил отношение Сербской Православной Церкви к решению Румынского Патриархата об учреждении трёх епархий на канонической территории Русской Православной Церкви.

«Священный Архиерейский Синод полностью поддерживает ваши усилия, направленные на восстановление нормального канонического порядка в Молдавии – в традиционной канонической области Московского Патриархата», – говорится в письме.

Святейший Патриарх Павел особо отметил, что именно «пренебрежение каноническим преданием лежало в основе создания так называемой Бессарабской ми-

трополии». Предстоятель Сербской Православной Церкви указывает, что это обстоятельство побуждает квалифицировать бессарабскую проблему как «вопрос, выходящий за рамки поместного характера» и имеющий «важные последствия для Полноты Православия».

«Мы разделяем Вашу озабоченность относительно общего всеправославного порядка и устройства Православной Церкви на всеправославном уровне в связи с этими новейшими событиями», – подчеркнул Его Святейшество, упомянув, что история возобновления Бессарабской митрополии связана с «одним из самых мрачных периодов мировой истории – временем нацистской оккупации». В заключение Святейший Патриарх Павел выразил надежду на благополучное урегулирование юрисдикционного конфликта «на пользу делу всеправославного единства и свидетельства миру, которое ныне нам так необходимо, дабы сохранить *единство духа в союзе мира* (Еф. 4. 3), по слову святого апостола».

См.: <http://www.mospat.ru/archive/39360.htm>

№ 49. Из сообщения Службы коммуникации Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата об отношении Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского и всей Палестины Феофила к вопросу о ситуации в Молдове

29 января 2008 года

В связи с тем, что 22 октября 2007 года на заседании Священного Синода Румынского Патриархата было принято решение об открытии на территории Молдавии и Украины трех епархий в составе так называемой Бессарабской митрополии, Священный Синод Русской Православной Церкви выразил свой протест в соответствующем заявлении от 6 ноября 2007 года. Текст этого заявления вместе с письмом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия был разослан для сведения Предстоятелям всех Поместных Православных Церквей.

В ответном письме Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Феофил заявил, что вопрос об открытии епархий «Бессарабской митрополии» в Молдове «касается не только братских Русской и Румынской Церквей, но всего православного мира». В Иерусалимском Патриархате рассматривают все детали и стороны данного вопроса, считая, что при его разрешении необходимо соблюдать сложившуюся «каноническую систему управления, регулиующую юрисдикционные границы Поместных Православных Церквей».

См.: <http://www.mospat.ru/archive/39529.htm>

№ 50. Заявление Службы коммуникации Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата об аргументах представителей Румынской Православной Церкви, оправдывающих решение об учреждении епархий “Бессарабской митрополии”

25 марта 2008 года

21 февраля 2008 года на официальном сайте Румынского Патриархата было опубликовано коммюнике, содержащее *“разъяснения в связи с юридическим призна-*

нием Бессарабской митрополии и входящих в ее состав епархий”. В декабре 2007 года там же был размещен пресс-релиз Сектора внешних церковных связей Румынской Православной Церкви, в котором изложены доводы, оправдывающие решение Священного Синода Румынской Православной Церкви об учреждении новых епархий в составе так называемой “Бессарабской митрополии”. В основном те же соображения были переданы румынской делегацией представителям Московского Патриархата на переговорах в Болгарии 22 ноября 2007 года.

В связи с предпринятым Румынской Православной Церковью публичным изложением аргументов в поддержку ее недавних решений, Служба коммуникации Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата уполномочена представить следующие разъяснения.

При рассмотрении аргументации, изложенной в упомянутых документах, выявляется ряд ее несоответствий общепризнанной православной традиции. Так, в частности, утверждается, что поскольку “2 правило II Вселенского Собора, 8 правило III Вселенского Собора, 13 и 22 правила Поместного Антиохийского Собора регламентируют конкретные ситуации, появившиеся в лоне Церкви”, они не имеют универсального характера и потому не применимы к церковной ситуации в Молдавии. Однако история свидетельствует о том, что все канонические установления, когда-либо принятые Святой Церковью, имели конкретный повод для своего возникновения – будь то новоявленная ересь или различные проблемы межцерковных отношений. Тем не менее, в течение веков эти установления неизменно являются эталоном для урегулирования спорных церковных вопросов.

Далее утверждается, что “еще в первом тысячелетии церковная практика и каноническая доктрина освятили порядок, согласно которому каждая из Церквей должна иметь епископов из своего народа, обязанных заниматься организацией церковной жизни (34 Апостольское правило)”. Однако общеизвестно, что принцип формирования Церквей по этническому признаку никогда не был одобрен Полнотой Православия, ибо не соответствует самому духу христианства. Ведь во Христе “нет ни еллина, ни иудея” (Кол. 3. 11). 34 Апостольское правило нельзя понимать в том смысле, что каждый народ должен иметь епископов того же этнического происхождения. Это правило упорядочивает жизнь в каждой Церкви согласно действия ее епископов и их единого Предстоятеля (см. соответствующие толкования Зонары, Вальсамона и Аристина), что очевидно и при его сопоставлении с другими правилами, в том числе с 9 правилом Антиохийского Собора: “В каждой области епископам надлежит знать предстоящего в митрополии епископа <...> согласно издревле господствующему правилу отец наших”. В 1872 году доктрина этнофилетизма (оправдывающая принесение церковных интересов в жертву национально-политическим) была осуждена Поместным Константинопольским Собором при участии восточных Патриархов.

Стремление применить этническую трактовку 34 Апостольского правила к церковной ситуации в Республике Молдове, со ссылкой на то, что православные верующие этого государства “являются в большинстве своем румынами, и они, согласно вышеуказанному правилу, должны иметь своенародных священнослужителей и иерархов, находящихся в общении с Матерью-Церковью, соответственно, с Румынской Православной Церковью”, тем более неуместно, что, по данным государственной переписи, проведенной в 2004 году, румыны составляют всего 2,2 % населения Республики Молдовы. При этом православными являются и молдаване, и русские, и украинцы, и гагаузы, и болгары, составляющие вместе более 96 % населения Республики.

Вызывает недоумение утверждение о том, что *“епархии автономной Бессарабской митрополии были реактивированы с юридической точки зрения на канонической территории автономной Бессарабской митрополии <...> без отрицания права на существование русской митрополии Кишиневской и всей Молдовы”*, а *“существование обеих православных митрополий в Республике Молдова объясняется сегодня тем, что данная территория не является более составной частью ни румынского, ни российского государства, а представляет собой новое, независимое государство”*. Православная Церковь традиционно регулирует подобные вопросы в соответствии со 2 правилом II Вселенского Собора, 22 правилом Антиохийского Собора, 16 правилом Двукратного Собора, 3 правилом Сардикийского Собора и другими соборными постановлениями, запрещающими “смещение Церквей” и поставление двух епископов “в одном граде”, то есть на одной и той же территории.

Ссылка на *“нынешний контекст, в котором проживают православные христиане всего мира (например, три православных митрополита в большом граде, коим являются Фессалоники; несколько православных юрисдикций в стране, не являющейся канонической территорией одной лишь Автокефальной Церкви)”* в данном случае не состоятельна, так как упомянутые митрополии в Фессалониках осуществляют пастырское окормление верующих на разных, хотя и сопредельных территориях. Кроме того, данные епархии находятся в лоне единой Элладской Церкви, имеющей полное право устанавливать по своему усмотрению границы епархий на своем каноническом пространстве.

Сосуществование параллельных церковных структур в Молдове, *“несмотря на их каноническую юрисдикцию, распространяющуюся на одну и ту же территорию”*, допускается румынской стороной на основании того, что эти структуры якобы *“заботятся о разных православных паствах”*. Однако очевидно, что в ситуации с Республикой Молдовой мы имеем дело с единой паствой, состоящей в абсолютном большинстве из верующих молдавской национальности.

Поскольку население Республики Молдовы является искони православным, традиционно объединенным в рамках одной Поместной Церкви, к нему неприменимы и принципы, временно регулирующие взаимоотношения Православных Церквей в диаспоре. Православие в Республике Молдове укоренено не меньше, чем в Румынии или в России. Оно также имеет древнюю историю и такие же самобытные традиции, как и Православие в соседних странах.

Серьезные вопросы возникают и в связи с предположением о том, что *“исходя из пастырско-миссионерских соображений, две братские автокефальные Церкви могут, по обоюдному соглашению, допустить исключение из предусмотренного 22 правилом Антиохийского Собора положения”*, которое запрещает поставлять двух епископов на одну кафедру.

Во-первых, неясно, какими именно пастырско-миссионерскими соображениями может быть вызвано желание разделить православную паству в одной стране – будь то по этническому или политическому признаку. Такой акт, разделяющий тело Церкви, способен лишь затруднить дело православного свидетельства и пастырства.

Во-вторых, о каком обоюдном соглашении двух Церквей идет речь, когда решения, касающиеся учреждения новых церковных структур, Священный Синод Румынской Православной Церкви принял в одностороннем порядке, не пытаясь не только заранее обсудить с Русской Православной Церковью свои шаги, но даже и предупредить о них. К числу последних действий, предпринятых в этом направлении, следует отнести включение так называемой “Бессарабской митрополии в ранге экзархата” в список епархий Румынской Православной Церкви, закрепленный в ее новом Уставе.

Очевидно, что нынешняя ситуация, когда некоторые клирики Православной Церкви Молдовы без должных отпустительных грамот со стороны своего Священноначалия приняты в общение представителями Румынского Патриархата, налагают и на принятых, и на принимающих всю полноту ответственности за нарушение канонических норм, установленных 17 правилом VI Вселенского Собора, 54 правилом Карфагенского Собора и 15 правилом Сардикийского Собора.

Относительно указания на то, что истории известны случаи приобретения некоторыми Церквами *“статуса автономных или автокефальных после получения соответствующими государствами независимости”*, следует заметить, что в 1992 году Русская Православная Церковь даровала Православной Церкви Молдовы все необходимые ей права внутреннего самоуправления. Что же касается гипотетического вопроса о возможности пересмотра канонического статуса Церкви в Республике Молдове, то он является исключительной прерогативой полноты Русской Православной Церкви при учете мнения иерархов, клириков и мирян Православной Церкви Молдовы.

Утверждение, согласно которому большинство граждан Республики Молдова *“по политическим соображениям не может свободно выразить свою духовную, культурную и этническую идентичность”*, мотивировано лишь частными политическими мнениями его авторов и не имеет ничего общего с каноническим правом.

Не менее спорными представляются выдвинутые в упомянутых заявлениях аргументы исторического характера.

Так, утверждается, что территория современной Республики Молдовы, *“населенная предками румын еще с III–IV веков, с духовно-канонической точки зрения зависела от Константинопольского Патриархата”*.

Известно, что семена христианства проникли в низовья Дуная вместе с римскими колонистами I–III веков. Об этом свидетельствует Тертуллиан в трактате *“Против иудеев”*, упоминая *“обратившихся в христианство даков”*. О том же говорят и найденные в регионе гробницы христианских мучеников, пострадавших во время правления императоров Траяна (98–117) и Диоклетиана (284–305).

Провинция Дакия, включавшая причерноморскую зону прудо-днестровского междуречья (лишь отчасти расположенную на территории современной Республики Молдова), входила в область Иллирика, поэтому ее епископы до V века находились в ведении архиепископа Сирмийского, подлежавшего юрисдикции Рима. После разрушения Сирмии гуннами церковная область Дакии вошла в ведение архиепископа Солунского, подчинявшегося то Риму, то Константинополю. С учреждением в VI веке императором Юстинианом I в своем родном городе – первой Юстиниане – центра церковной администрации, вместе с некоторыми другими провинциями этому центру была подчинена и Дакия.

Лишь в VIII веке Церковь Дакии императором Львом Исаврянином была поставлена под полную юрисдикцию Константинополя. При этом причерноморский район прудо-днестровского междуречья с IV века административно уже не являлся частью Дакии.

Официальное мнение Румынской Церкви по данному вопросу в одном из ее синодальных актов 1882 года формулировалось так: *“Румыны приняли христианское учение и крещение, а также и первых епископов не от Константинополя. Крещение румын древнее самого Константинополя. Румынское княжество имело на первых порах самостоятельную Церковь, и только уже к концу XIV века начинается первая попытка Константинопольской Патриархии подчинить румынские княжества своей юрисдикции”*.

Что касается остальной территории между Прутом и Днестром, населенной к

началу христианской эры гето-даками и потомками скифов, то она никогда не входила в какую-либо из провинций Римской империи и испытала минимальное римское влияние. Однако можно предположить, что первая весть о Христе дошла в I–III веках из Дакии и до этих мест.

В период с IV по X век в этногенезе прудо-днестровского междуречья основное участие принимали языческие племена славян, германцев, гуннов и аваров. В результате ранние следы христианства в этом регионе были почти стерты.

В XII–XIII веках земли от Днестра до Дуная и Серета находились под контролем Галицкого княжества, являвшегося частью Руси. В этот период на данную территорию естественным образом распространилась юрисдикция Русской Церкви, находившейся тогда в составе Константинопольского Патриархата.

В XIV веке прудо-днестровское междуречье стало частью Молдавского княжества. К этому времени молдаване уже имели свою Церковь. **Первые епископы Молдавской Церкви – Иосиф и Мелетий – были рукоположены в 1371 и 1376 годах соответственно (по другим данным – позже) по просьбе господаря Лацко, митрополитом Галицким Антонием.** В 1387 году, с благословения митрополита Антония, преемник Лацко – господарь Петр I Мушат назначил епископа Иосифа главой Молдавской Церкви.

В 1401 году Константинопольский Патриархат признал Иосифа митрополитом Молдовы, а Молдавская митрополия добровольно вошла в юрисдикцию Константинопольского Престола на правах автономии. Долгие годы после этого молдавские иерархи избирались своим же духовенством и утверждались господарем. О статусе Молдавской Церкви красноречиво свидетельствовал видный государственный деятель Молдовы Димитрий Кантемир, бывший в 1693 и 1710–1711 годах господарем Молдавского княжества: “Митрополит Молдавский имеет в Восточной Церкви особливую перед всеми другими честь. Он, хотя не носит титула Патриарха, именуясь митрополитом Молдовы и архиепископом Сучавы, не подчиняется ни одному Патриарху. Несмотря на то, что благословение приемлет от Константинопольского Патриарха, не может он ни быть им избранным и не обязан, как другие митрополиты, ожидать псифона (утверждения) от Великой Церкви.<...> Совсем свободен он и от дани, платящейся Патриарху всеми митрополитами: не обязан никаким законом спрашивать, что и как делать в Молдавской Церкви; он имеет такую же великую власть в своей митрополии, как и Патриарх в своей”. О фактической независимости Молдавской Церкви от Константинопольской Патриархии позднее писали также митрополит Гавриил (Бэнулеску-Бодони), епископ Неофит (Скрибан) и другие видные историки.

Пытаясь доказать, что территория Молдавии *“никогда не являлась, справедливым образом, канонической территорией Русской Православной Церкви”*, авторы документов, обнародованных румынской стороной, указывают, что *“когда Русская Православная Церковь провозгласила в XV веке свою автокефалию <...> она не обладала канонической юрисдикцией на территории между Прутом и Днестром”*. Этот аргумент, во всяком случае, не предоставляет каких-либо преимуществ образовавшейся много позднее Румынской Православной Церкви. Известно, что в деянии Константинопольского Собора 1593 года, подтвердившего статус Московского Патриархата, не были строго определены его границы; его юрисдикция описывается как распространяющаяся на “Москву, Россию и все северные страны”. Такая формулировка не может рассматриваться как заведомо исключаящая территорию современной Республики Молдовы, которая расположена, во всяком случае, значительно севернее Константинополя. Напротив, направленный в Бухарест в 1885 году Святейшим Константинопольским Патриархом Иоакимом IV Томос о провоз-

глашении автокефалии Румынской Православной Церкви определенно именуется ее “Православной Церковью Румынского королевства”, границы которого, как известно, ни в ту пору, ни ранее не включали прудо-днестровское междуречье.

Румынские представители заявляют, что Русская Православная Церковь в 1813 году основала Кишиневскую епархию якобы “в целях русификации румынского населения в восточной части Молдовы”. Однако молдавские историки подчеркивают, что именно со времени образования Кишиневской епархии началось возрождение национальной культурной жизни в Молдавии после долгого кризиса, пережитого в период зависимости от Турции. При значительном участии Русской Православной Церкви и российского государства в Молдавии была организована система религиозного и светского образования, стали открываться начальные школы, уездные училища и гимназии во всех уездных городах. К 1858 году в Бессарабии было открыто около 400 школ всех типов, где обучалось более 12 тысяч человек.

Первый глава Кишиневской епархии Русской Православной Церкви митрополит Гавриил (Бэнулеску-Бодони) в 1813 году открыл в Кишиневе Духовную семинарию, единственное тогда учебное заведение в крае. При ней, по ходатайству Владыки, в 1816 году был учрежден “благородный пансион”, дававший светское образование. В 1814 году попечением митрополита Гавриила была открыта бессарабская типография.

Подвижническими трудами по переводу на молдавский язык богослужебной литературы и учебников прославился Кишиневский архиепископ Димитрий (Сулима, 1821–1844). В молдавских городах им были учреждены многие школы с бесплатным обучением. В 1836 году закончилось строительство Рождественского кафедрального собора в Кишиневе, до сих пор являющегося духовным центром молдавской столицы.

Много усилий и личных финансовых средств в развитие просвещения в Молдавии внесли Кишиневские архиепископы Иринарх (Попов) и Антоний (Шокотов), возглавлявшие епархию в 1844–1871 годах. Их попечением активно издавались богослужебные книги на молдавском языке и создавались новые приходские школы, было открыто женское епархиальное училище.

В последующие годы иерархи, находившиеся на Кишиневской кафедре, также ревностно занимались просветительской деятельностью и заботились о развитии Православия в Молдавии. К началу 1918 года Молдавская епархия включала 1084 церковных прихода, 27 монастырей, 7 скитов, а также три духовные семинарии. Церковь издавала на молдавском языке журнал «Луминэторул» и русско-молдавские «Кишиневские епархиальные ведомости». Богослужение традиционно велось на молдавском и церковнославянском языках.

К сожалению, в конце XIX века имели место отдельные случаи недостаточно уважения к местному языку и культуре, однако к XX веку такие явления были полностью изжиты. Сегодня же практически во всех храмах Православной Церкви Молдовы богослужение ведется на молдавском языке.

Развитие культуры и духовности Молдавии и России, происходившее в 1812–1918 годах в условиях единого государства, явилось продолжением тех добрых традиций, которые живой нитью связали их народы в более ранние времена. Общая церковная традиция молдаван и славян начала формироваться еще в период нахождения дунайских княжеств под омофором Болгарской Церкви. Тогда молдаване и влахи, еще не имевшие своей письменности, приняли алфавит, изобретенный равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием, и славянский язык в качестве церковного. В Молдавии вплоть до XVI века славянский оставался книжным языком. Но и после того, как он был заменен в богослужении молдавским языком, вза-

имодействие двух культур не прервалось.

Из Москвы в Молдавию привозились иконы, церковная утварь. Молдавские господа приглашали русских иконописцев для росписи храмов. В 1640 году в Яссах при соборе Трех святителей была создана школа, в которой преподавали молдавские и русские монахи.

Для развития национальной культуры в Молдавии большое значение имело распространение книгопечатания. В 1640-х годах по просьбе архимандрита Варлаама (впоследствии митрополита Молдавии) в Яссы из Киева, Львова и Москвы было отправлено типографское оборудование и присланы мастера-печатники. В устроенной типографии были изданы “Казания” – книга проповедей и поучений митрополита Варлаама (1643); “Семь тайн церковных” в переводе Евстратия Логофета (1645) и “Правила” господаря Василия Лупу (1646) – первый печатный кодекс в Молдавии. В 1679 году, по ходатайству митрополита Молдавии Досифея, Московский Патриарх Иоаким содействовал организации второй типографии в Яссах.

Определяя роль России в развитии просвещения в Молдавии, митрополит Досифей в одном из своих стихотворных посвящений писал: **“И от Москвы сверкает свет, распространяя длинные лучи и добрую славу на земле”**.

Позднее много церковных книг на молдавском языке печаталось и в Санкт-Петербурге. В 1770-х годах с русского и других европейских языков на молдавский были переведены учебники по истории, географии, арифметике. Общение с Россией способствовало вхождению молдавской национальной культуры в общеевропейский процесс.

Авторы обвинений России в *“несправедливой аннексии”* Молдовы в 1812 году как будто забывают, что Россия принесла народам Молдовы избавление от почти трехвекового гнета иноверцев, сопровождавшегося насилием и грабежами со стороны турецких властей и гонениями на национальную культуру. Замалчивается и то, что “аннексии” на протяжении веков предшествовали десятки обращений молдавских господарей, митрополитов и бояр с просьбами о принятии их страны в состав России.

С XV века сохранился ряд грамот господаря Стефана III, где он просит Иоанна III о помощи. В 1529 году был заключен молдавско-русский союзный договор, благодаря которому границы Молдавии на время были избавлены от иноземных набегов. В сложный для Молдавии период турецкого господства Россия неизменно оказывала ей финансовую, дипломатическую и военную поддержку.

В 1654 году молдавский господарь Георге Стефан впервые просил царя Алексея Михайловича о принятии Молдавии в состав России. В 1656 году из Ясс в Москву прибыло великое посольство во главе с митрополитом Гедеоном и логофетом Григорием Нянюлом. **7 июня 1656 года митрополит Гедeon принес Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Никону присягу на верность России от имени молдавского духовенства, господаря и жителей княжества.** Однако осложнившиеся международные условия не позволили тогда окончательно осуществить договор.

В XVII – начале XVIII века господа Молдавии постоянно предпринимали попытки объединить свою державу с Россией. Примечательны слова митрополита Сучавского Досифея, содержащиеся в его послании царям Иоанну и Петру, написанном в 1684 году по поручению господаря, высшего духовенства, бояр и всех жителей Молдавии: “Умилосердитесь и избавите нас от врагов наших, пославше войска против агарян. Ускорите, да не погибнем. От иныя бо страны ни откуда надежды о избавлении имамы, токмо на святое ваше царство”.

В 1711 году, когда во время Прутского похода, предпринятого в союзе с молдав-

скими и валашскими господарями, армия Петра I подходила к Яссам, для торжественной встречи императора бояре, почетные горожане и все священнослужители “во главе с митрополитом Гедеоном вышли за город, где с великой радостью поклонились Петру, воздавая хвалу Богу, что, наконец, настало время освобождения их от турецкого ига”, – свидетельствует летописец тогдашних событий И. Некульче. В ответ на призыв господаря в русскую армию вступили тысячи жителей Молдовы. Прутский поход закончился неудачей, однако он положил начало совместной вооруженной борьбе России и Молдавии против Османской империи.

Во время австро-турецкой войны 1716–1718 годов с просьбой освободить Молдавию от османского владычества к российскому императору обращались Димитрий Кантемир, высшее молдавское духовенство и представители рода Стурдза.

Во время русско-турецкой войны 1735–1739 годов валашские бояре направили посланцев в Россию, прося организовать поход в направлении Днестра и Дуная, обещая всевозможную поддержку. В то же время они выступили ходатаями и за молдаван, так как в силу географического положения Валахия не могла перейти под протекцию России без освобождения от османского владычества Молдавии.

Документы того времени свидетельствуют, что когда в 1739 году военные действия были перенесены в Молдавию, “не проходило дня, чтобы в штаб не являлись валашские и молдавские офицеры с солдатами, объявляя о желании вступить в русскую армию”.

После начала русско-турецкой войны 1768–1774 годов в Санкт-Петербург из Молдавии и Валахии прибыла представительная делегация во главе с епископом Хушским Иннокентием и митрополитом Унговлахийским Григорием, которые обратились к императрице Екатерине II с очередным выражением всенародного желания молдаван присоединиться к семье народов, населяющих Российскую империю.

16 сентября 1770 года вопрос о судьбе Дунайских княжеств обсуждался на заседании Государственного совета. **Россия была готова отказаться от контрибуции со стороны турок, если Молдавия и Валахия получат независимость.** Вмешательство в русско-турецкие переговоры 1772–1773 годов западных держав заставило Россию отказаться от данного требования. Тем не менее, она всячески пыталась отстоять в договоре особые условия для Молдавии и Валахии, дававшие княжествам право пользоваться внутривнутриполитическим суверенитетом в составе Османской империи.

10 июля 1774 года был подписан Кючук-Кайнарджикский русско-турецкий мирный договор, который учел предложения российской стороны и значительно улучшил положение Дунайских княжеств в составе Турции. Россия, по существу, была признана покровительницей их населения.

10 марта 1779 года подписана Айналы-Кайвакская конвенция между Россией и Турцией, которая юридически подтвердила уступки Порты в пользу Молдавии. В добавление к ним молдавские представители в Стамбуле получили дипломатическую неприкосновенность, и Порта обещала не покушаться на свободу христианского вероисповедания.

Однако турецкие власти не раз нарушали свои обязательства. В 1802 году в Санкт-Петербург поступило очередное послание митрополита и бояр Валахии с призывом оказать помощь княжеству. 16 июля 1802 года русский посол в Стамбуле направил турецкому правительству ноту, содержащую конкретные предложения по урегулированию положения в княжествах. Это положило начало переговорам, оформившим русско-турецкое соглашение о правах Валахии и Молдавии, в соответствии с которым права и привилегии Дунайских княжеств в составе Османской империи были не только подтверждены, но и значительно расширены и уточнены.

Однако мирный этап решения данного вопроса закончился в 1806 году, когда Россия была вынуждена вновь при помощи армии отстаивать права братских народов Молдавии и Валахии.

27 июня 1807 года митрополит Ясский Вениамин (Костаки) и двадцать авторитетных епископов и бояр обратились к российскому императору Александру I с воззванием: “Истреби несносное турецкое правление, дышащее угнетением бедному сему народу – молдаванам. Соедини правление земли сей с богохранимою державою твоею... Да будет одно стадо и один пастырь... Сие есть от всей души общее народа сего моление”.

Полностью осуществить многовековые чаяния молдаван и на этот раз не удалось, однако часть исторической Молдавии в 1812 году все же была взята под покровительство России и избавлена от иноверного насилия. Другая часть Молдавии вместе с Валахией позднее составила единое Румынское государство, независимость которого была обретена также при деятельном участии России, отстоявшей в русско-турецкой войне 1877–1878 годов законное право братского народа на самоопределение.

Обвиняя Русскую Православную Церковь в приверженности территориальному экспансионизму, румынская сторона ссылается на то, что в XVIII веке Святейший Синод Русской Церкви назначил *“в завоеванных румынских княжествах архиепископов для управления <...> двумя митрополиями, находившимися под юрисдикцией Вселенской Патриархии, причем не имея на то ее согласия”*. Действительно, в 1789 году во время второй русско-турецкой войны Святейшим Синодом Русской Церкви была временно учреждена Молдо-Влахийская экзархия, которая возобновлялась в 1808–1812 годах и была окончательно упразднена в 1821 году. Однако нельзя забывать, что сделано это было по желанию самих влахов и молдаван. Согласно уже упомянутому акту Священного Синода Румынской Православной Церкви от 1882 года, *“история борьбы (местного населения) с монахами-фанариотами есть целая драма, вызывающая душевную боль во всяком христианском сердце. С одной стороны – простосердечие <...> с другой – неблагодарность, желание давить, абсолютно властвовать и заботы о своих частных интересах, словом, эксплуатация целой нации”*. В 1792 году во главе экзархии был поставлен молдаванин митрополит Гавриил (Бэнулеску-Бодони), который всеми силами старался исправить плачевные последствия предшествующего правления в княжествах, однако вскоре был арестован турецкими властями и на некоторое время заточен в Стамбуле.

К 1812 году территория современной Молдовы в церковном отношении представляла собой чересполосицу разрозненных приходов, которые, находясь в юрисдикции нескольких Церквей, зачастую являлись предметом их взаимных претензий. В 1813 году Святейший Синод Русской Православной Церкви объединил эти приходы, тем самым воссоздав и укрепив Православную Церковь Молдовы. Учреждение в 1813 году Кишиневской епархии Русской Православной Церкви, явившись следствием горячего желания молдаван и договоренностей между Россией и Портой, никогда не оспаривалось Константинопольской Патриархией. Отношения между Русской и Константинопольской Церквами на протяжении XIX века никогда не омрачал вопрос церковно-канонической принадлежности прудо-днестровского междуречья. Не возникало церковных разногласий и тогда, когда святитель Филарет, митрополит Московский, исполненный заботы о церковном мире в Румынии, поддержал стремление Святейшего Константинопольского Патриарха Кирилла VII решить вопрос об автокефалии Румынской Православной Церкви строго каноническим путем.

О том, что законность создания на территории Бессарабии Кишиневской епархии Русской Православной Церкви в XIX веке не подвергалась сомнению, свиде-

тельствуют и развивавшиеся в тот период братские отношения между Румынской и Русской Церквями. Долгие годы иерархи с правого берега Прута продолжали видеть в России главную защитницу православной веры в регионе. В этой связи показателен факт обращения митрополита Ясского Софрония в 1859 году к Кишиневскому архиепископу Антонию, как ближайшему духовно-административному лицу Российской Церкви с просьбой о ходатайстве перед императором о защите Церкви от тогдашних притеснений местного правительства. В “Записке... о происках к ниспровержению православной веры в княжествах Молдавии и Валахии и о средствах к поддержанию оной”, представленной, по благословению митрополита Софрония, его поверенным российскому правительству, выражалась просьба “обеспечить неприкосновенность и права православной веры в княжествах”. В записке, между прочим, говорилось: “Производящаяся в Дунайских княжествах духовно-нравственная реформа румынской нации не является случайностью: она подготовлялась постепенно в течение продолжительного времени, то под предлогом покровительства и сострадания к слабому народу, которому (якобы) угрожало влияние могущественного соседа (России), то под формою европейской цивилизации, когда являлись различные наставники, которые, не открывая настоящей своей цели и значения, овладевали народными умами и порабощали их, сделав орудиями своих целей <...> Некоторые духовные лица, подстрекаемые английским консулом, тайно проповедовали, что сбываются пророчества о том, что все зло в Европе происходит от севера, то есть от России”. В тот период в Румынии была назначена особая комиссия из мирян для преобразования церковного устава. Духовные типографии были “отняты для того, чтобы печатать Священное Писание и все церковно-богослужебные книги, вместо славянских букв латинскими, и притом на понятном не для всех румын языке, но на изобретенном вновь, полулатинском и полуфранцузском. <...> Оплот Православия и рассадник духовного просвещения в Молдавии, Нямецкий монастырь, издревле находившийся под покровительством монархов России, снабжавший всю страну богослужебными книгами и назидательными сочинениями, <...> лишился теперь всех моральных и материальных средств”. Утверждая, что “все материальные средства Молдавской Церкви сохранились теперь только в пределах Русской империи”, автор упомянутой записки заверял, что он уполномочен митрополитом Софронием и православными обителями Молдавии “на все действия <...> какие будут одобрены императорским правительством, которому сиротствующая Молдавская Церковь вполне вверяется, как единственной своей надежде, опоре и защите”.

В 1918 году Румынская Православная Церковь без предварительных сношений с Московским Патриархатом и вопреки воле молдавских верующих включила Кишиневскую епархию в свой состав, преобразовав ее в так называемую “Бессарабскую митрополию”. Данное деяние своевременно получило должную оценку со стороны Предстоятеля Русской Православной Церкви.

Однако Святейший Тихон вовсе не говорил, что “за верующими надо оставить право определиться, под омофором какой Церкви желали бы они остаться”, как неверно сказано в документе, представленном румынской стороной на переговорах в Болгарии. Напротив, в послании, направленном председателю Священного Синода Румынской Церкви митрополиту Молдавскому и Сучавскому Пимену в октябре 1918 года, святитель Тихон настаивал на обсуждении данного вопроса исключительно “путем надлежащих канонических сношений между Русской и Румынской Церквями”, с учетом мнения клира и народа Кишиневской епархии. При этом отнюдь не предполагалось сосуществования двух юрисдикций на одной территории.

Святитель протестовал против антиканонических действий Румынской Церк-

ви, которая “своим односторонним, предпринятым без согласия Русской Церкви решением не имела права определить судьбу Кишиневской епархии в смысле подчинения ее своей власти, после того как православная Бессарабия в последние сто лет составляла нераздельную часть русского церковного тела”. По словам святителя Тихона, “такой образ действий Румынского Священного Синода противоречит одинаково и духу христианской любви, и исконным каноническим указаниям, и священным обычаям Православной Церкви. Указание на то, что будто политическое единение всегда влечет за собой и единение Церквей, не может в данном случае служить оправданием для румынской церковной власти, во-первых, потому, что оно само не оправдывается историей, и, во-вторых, потому, что такая точка зрения покоится на смешении природы церковной и политической жизни, разнородных по самому своему существу... **К тому же и самый акт присоединения Бессарабии к Румынскому королевству, как мы утверждали это и ранее, далеко еще не является общепризнанным с международной точки зрения и может быть подвергнут пересмотру при окончательном учете результатов мировой войны**“. Послание Патриарха заканчивалось предупреждением: “Если Румынская Церковь, невзирая на выставленные нами возражения, попытается насильственно закрепить за собой положение, мы вынуждены будем прервать всякое братское и каноническое общение с Румынским Синодом и принести настоящее дело на суд других Православных Церквей”.

Игнорирование Бухарестом в 1918 году протеста Патриарха Тихона ныне румынская сторона объясняет тем, что “*епархия, подчиненная Московскому Патриархату, прекратила de facto свою деятельность вследствие воссоединения 27 марта 1918 года Бессарабии с Родиной-Матерью*”.

Между тем известно, что подчинение Бухаресту церковных структур Бессарабии Священный Синод Румынской Церкви начал с предъявления архиепископу Кишиневскому и Хотинскому Анастасию и его викариям епископу Аккерманскому Гавриилу и епископу Измаильскому Дионисию требования отложиться от Русской Православной Церкви. Иерархи отказались сделать это, и румынские военные власти арестовали их и выслали их за Днестр. Кишиневский архиепископ в тот момент находился на Поместном Соборе в Москве. Весной 1918 года он пытался проехать в свою епархию, однако его не пропустили румынские власти. Румынский же Синод объявил молдавским верующим, что Владыка Анастасий добровольно покинул епархию. На его место был назначен из Бухареста архиепископ Никодим, вступивший в конфронтацию с бессарабскими клириками и верующими. “Молдавانه, – разъясняло выходявшее в Кишиневе румынское официальное издание “Ромыния ноуэ”, – должны знать, что они виновны в этом, **так как не решились отречься от русского архиерея**”.

Архиепископ Анастасий, находясь в вынужденном изгнании, еще долгие годы считал себя главой Молдавской Церкви. Известно его письмо, отправленное 30 ноября 1925 года в Кишинев из Иерусалима, в котором Владыка писал, что ожидает лишь удобного момента, чтобы возвратиться в Кишиневскую епархию. Это письмо, распространенное в народе, вызвало большое воодушевление среди клириков и мирян Молдавской Церкви, которые встречали жестокое обращение со стороны румынских властей. Известны случаи телесного истязания тех, кто принимал участие в богослужениях на церковнославянском языке. В результате большое число служителей Церкви бежало за пределы Молдавии.

Многие свидетельства сопротивления клира и мирян Кишиневской епархии румынским властям ставят под сомнение утверждение о том, что “*в 1918 году, после 106 лет царской оккупации, народ Бессарабии, воспользовавшись свободой и изъя-*

вив свое желание, обратился с ходатайством о возвращении Бессарабской Церкви под каноническое покровительство Матери-Церкви, Румынской Православной Автокефальной Церкви”. Со стороны верующих и клира Молдавии не было ни одного обращения к Священноначалию Русской Православной Церкви с просьбой о переходе в лоно Румынской Православной Церкви. Незнакомо историкам и упомянутое румынской стороной ходатайство молдавских верующих к Румынскому Патриархату. Известны лишь соответствующие требования политиков, силой названные Церкви.

В 1918–1919 годах сторонники интеграции Молдовы в румынское государство сетовали, что “еще находятся священники, которые не только не хотят упоминать во время святой литургии короля, королевскую семью и Священный Синод, но и подстрекают народ к избавлению” от румынской власти. Ситуация, когда большинство священников, учителей и сельских старост отказывалось участвовать в проведении прорумынской агитации, привела к усилению запрета на использование церковнославянского языка в богослужении, а русского языка в церковных проповедях. За соблюдением этого запрета следили жандармы. “Молдаване, – докладывала в 1919 году сигуранца (румынская политическая полиция) города Бельцы, – враждебно относятся к румынской администрации, избегают румынского духовенства <...> священникам угрожают, когда они поминают в церкви имя короля”.

По свидетельству румынского юриста В. Ербичану, работавшего в Бессарабии в 1918–1923 годах, “в церковной сфере <...> борьба выражалась в явной тенденции клира к независимости Бессарабской Церкви от Румынской, за сохранение славянского языка, церковных обрядов, за сохранение русского языка и русской истории в качестве главных предметов в духовных семинариях, за использование всех богатств епархии лишь в бессарабских интересах”.

Попытка ввода в октябре 1924 года в Молдавии церковного календаря нового стиля привела к многолетней конфронтации молдавских верующих и священников с румынской администрацией. Даже сами румынские власти констатировали наличие в бессарабском обществе прочных традиций русского Православия, в чем и видели основную причину массовости протеста. “Царское владычество в Бессарабии, – докладывала сигуранца, – придало Церкви в этой провинции “православный” облик, сохраняемый как ее духом, так и ее обликом. Вера окутана мистицизмом, свойственным славянскому народу, а церкви, за малым исключением, полны икон Казанских и Донских святых, принадлежащих к “русскому Православию”, с надписями на славянском языке”.

Бессарабская общественность и пресса поддержали верующих. Карательными мерами удалось в основном пресечь неповиновение клира. Однако протест широких слоев населения не прекратился и в 1928 году приобрел масштабы всеобщего духовного сопротивления. Особый отпор встречало глумление националистов над лингвонимом “молдавский язык” и попытки переименовать его в румынский.

Даже активные сторонники румынизации Бессарабии, к числу которых относился О. Гибу, признавали, что **“в Бессарабии, национальная идея (панрумынская) – была несуществующей для всех слоев населения: крестьянства, духовенства, боярства... “молдаване” Бессарабии в действительности не составляют больше эффективной части румынского народа, они не чувствуют к нему никакой привязанности и не пытаются никоим образом идентифицироваться с ним... В Бессарабии мы все больше имеем дело с особым молдавским народом”**.

В 1938 году в Бессарабии еще более усилились национальные гонения в том числе в церковной сфере. Священный Синод Румынской Церкви запретил священникам даже при исповеди разговаривать с прихожанами на любом языке, кроме ру-

мынского. Для многих верующих Бессарабии эта мера была равносильна отлучению от Церкви. Отчуждение между клиром и народом нарастало, способствуя распространению сектантства и религиозного индифферентизма.

После кратковременного пребывания в 1940–1941 годах Бессарабии в составе Советского Союза, началась Великая Отечественная война, в которую Румыния вступила на стороне гитлеровского нацизма.

Теперь территория, включенная в состав Румынской Церкви, оказалась гораздо обширнее. К ней добавилась (по выражению румынской стороны, *“из пастырско-миссионерских соображений, учитывая сталинские репрессии против Православной Церкви в этой зоне”*) румынская миссия в Заднепровье, включившая Одесскую область, часть территории Николаевской и Винницкой областей. Кроме того, в одну из румынских епархий была включена Северная Буковина. Диктатор Румынии Ион Антонеску лично давал указания, как вести миссионерскую деятельность в “Транснистрии” и как подбирать кадры миссионеров. На территории, подведомственной Рейхсминистерству Восточных земель и переданной Румынии по германо-румынскому соглашению от 30 августа 1941 года, проводились репрессии местного духовенства. Насильно вводился новый календарный стиль.

Глава миссии с ноября 1942 года епископ Виссарион (Пуя) был близко знаком с Ионом Антонеску и пользовался правом при решении ряда вопросов церковной жизни обращаться не к Блаженнейшему Патриарху Никодиму, а непосредственно к диктатору. **“Завоевание любого народа, – размышлял епископ Виссарион в письме к И. Антонеску от 5 января 1943 года, – начинают оружием, продолжают данной ему администрацией, но оно не может быть завершено иным образом, нежели его духовным завоеванием”**.

Румынские миссионеры рассматривали себя как силу, которая постепенно должна была организовать церковную жизнь по всей России. Формируя миссионерские кадры, правительство Антонеску создавало для них льготные условия. К осени 1942 года из 461 священника, окормлявшего население области между Днестром и Бугом, 265 было направлено из Румынии. Отказавшихся проводить румынизацию населения местных клириков комиссия, специально созданная Измаильской епископией, передавала румынской жандармерии для их отправки в концлагеря.

Некоторые румынские священнослужители были вынуждены сотрудничать с сигуранцей. Населению становились известны проведенные полицией по их доносам аресты партизан и патриотически настроенных прихожан. В храмах продавали и раздавали портреты Гитлера, Муссолини, Антонеску. Как праздники отмечались годовщины нападения на СССР, захваты крупнейших городов, дни рождения Гитлера и другие события.

По мере приближения фронта румынское духовенство массово бежало в Румынию, ибо чувствовало себя в Молдавии и “Транснистрии” чужаками. Тот факт, что в 1944 году “Бессарабская митрополия” *“была принуждена советской властью временно прервать свою деятельность”*, приветствовался народами Молдавии и сопредельных с ней областей Украины наравне с прекращением деятельности на этой территории оккупационной администрации.

Остается неясным, на чем основано утверждение авторов процитированного тезиса, что данная церковная структура лишь “временно” прервала свою деятельность. Ведь имеются документальные свидетельства безоговорочного признания тогдашним Священноначалием Румынской Православной Церкви факта пребывания Кишиневской епархии в составе Русской Православной Церкви.

В 1945–1947 годах состоялось несколько встреч Блаженнейшего Патриарха Никодима с иерархами Русской Православной Церкви, в том числе со Святейшим Па-

триархом Алексием I и с епископом Кишиневским Иеронимом, во время которых были сняты все вопросы относительно канонической обоснованности вхождения Кишиневской епархии в состав Московского Патриархата.

В письме, направленном 20 мая 1945 года Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I, Блаженнейший Патриарх Румынский Никодим обещал, что будут предприняты все усилия для возвращения церковной собственности, вывезенной из Бессарабии бежавшими румынскими частями: **“Мы слишком поздно узнали о некоторых фактах, имевших место во время войны, о чем искренне сожалеем и печалимся... Все, что было изъято в церквах Бессарабии и Приднестровья, должно быть возвращено. Контрольная комиссия по претворению в жизнь условий перемирия действует в этом духе, и дело споро продвигается в этом направлении”**.

С тех пор и до 1992 года румынской стороной не было сделано ни одного заявления каких-либо претензий в отношении Церкви Молдовы. Поэтому, как отмечено в Заявлении Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 ноября 2007 года, согласно 17 правилу IV Вселенского Собора и 25 правилу VI Вселенского Собора, давно истек срок давности для возможных споров по данному вопросу.

Тезис о том, что *“переговоры о юрисдикционных правах Русской Православной Церкви в Молдавской Советской Социалистической Республике”* не были проведены *“по причине того факта, что данная территория уже была оккупирована Советским Союзом”* и что *“в тот момент советские коммунистические войска уже находились в Румынии с тем, чтобы навязывать тоталитарный коммунистический режим”* представляется неубедительным, так как зачастую и в более суровых исторических реалиях осознание своей правоты позволяло Церквам твердо и последовательно отстаивать канонические позиции. Примером тому может служить и упомянутая выше реакция Всероссийского Патриарха святителя Тихона на незаконное отторжение от Русской Церкви Кишиневской епархии, проявленная в условиях кровавого антицерковного террора со стороны советской власти.

В период, когда живые свидетели еще хранили в памяти все обстоятельства, связанные с учреждением и деятельностью *“Бессарабской митрополии”*, ни у румынской, ни у русской стороны не возникало сомнения в неправомерности любых попыток ее *“реактивации”*. Теперь же, за давностью лет, удобно использовать в качестве аргумента сам факт присутствия в прошлом румынской юрисдикции на территории Республики Молдовы и Украины, а сомнения в его законности относить к разряду исторических гипотез.

Именуя события августа 1944 года *“советско-коммунистической оккупацией”* Молдавии, авторы упомянутых заявлений пытаются переосмыслить те реалии, которые вся Европа рассматривает как освобождение от фашизма. При этом попирается святая память воинов, положивших свои жизни ради спасения человечества и ставятся под сомнение основы современного правопорядка в Европе, в том числе и принцип неприкосновенности границ, сложившихся после Второй Мировой войны.

Безусловно, большая часть румынского народа не разделяет подобного мнения, как не разделяла она и фашистских настроений узкой группы политиков, втянувших Румынию в выступление в войне на стороне гитлеровской Германии. Усилиями лучших своих сынов румынский народ в 1944 году смог преодолеть эту напасть и закончил войну уже в стане победителей. Хотя утверждение о том, что нацистская армия *“в начале августа 1944 года была изгнана как из Бессарабии, так и из Румынии вследствие того факта, что румынская армия обратила свои штыки против гитлеровской Германии”*, страдает явной неточностью, как и тезис о том, что румынская армия сражалась против *“советской коммунистической ар-*

мии“ лишь “на первых этапах” войны. Хорошо известно, что освобождение Молдавии и значительной части Румынии произошло с 20 по 29 августа 1944 года в результате Яско-Кишиневской операции, проведенной частями 2-го и 3-го Украинских фронтов при поддержке Черноморского флота в то время, когда им еще противостояли в составе группы армий “Южная Украина” немецкие 6-я и 8-я, румынские 3-я и 4-я армии и некоторые другие немецко-румынские соединения. Быстрое наступление советских войск ускорило начало антифашистского восстания в Румынии, и 29 августа 1944 года советские войска уже совместно с румынскими повстанцами освободили Бухарест.

Вопреки мнению авторов документов, представленных румынской стороной, известно, что румынский народ высоко ценил подвиг советских воинов и с благодарностью вспоминал об освобождении ими Румынии. Эти чувства народа разделяло тогда и Священноначалие Румынской Православной Церкви.

Вот лишь некоторые из слов, произнесенных румынскими иерархами в 1947 году во время визита Святейшего Патриарха Алексия в Бухарест:

“Мы перенесли жестокую войну, но в тяжелую годину мы встретили дружбу и полное понимание со стороны советской армии и русского народа” (из речи Блаженнейшего Патриарха Никодима, произнесенной 1 июня 1947 года при встрече им Святейшего Патриарха Алексия в Бухаресте).

“Благодарю через Ваше Святейшество русский народ и за недавнюю помощь, которую <...> оказали нам для присоединения Северной Трансильвании, как природной части Румынии, к телу нашей страны. Не забудем никогда этого благородного акта, которым, с большими человеческими жертвами, народ, пасомый Вашим Святейшеством, освободил часть наших духовных чад из горнила тяжелых страданий” (из речи митрополита Сибиуского Николая, произнесенной 5 июня 1947 года во время встречи Святейшего Патриарха Алексия в Сибиу).

“Мы смиренно преклоняемся перед героическим подвигом Вашего Святейшества, воспламенившим сердца советских бойцов, которые неудержимым потоком обрушились на врага <...> что привело к освобождению северной части нашей Трансильвании” (из речи епископа Тимишоарского Василия, произнесенной 6 июня 1947 года при встрече Святейшего Патриарха Алексия в соборе Тимишоары).

Помня уроки прошлого, надо остерегаться возможных повторений трагических ошибок. Напротив, ценным и полезным для нас является хранение тех примеров братского сотрудничества и взаимовыручки, которых было немало в истории наших народов.

Призыв представителей Румынской Православной Церкви, согласно которому “на сегодняшний день братские Православные Церкви должны особенно учитывать современные реалии и больше ценить братское общение, сотрудничество и пастырское окормление православных верующих, чем сосредотачиваться на юрисдикционных претензиях”, заслуживает внимательного отношения. Но не должен ли он быть обращен, в первую очередь, к самому Румынскому Патриархату в связи с недавними действиями, направленными против Православной Церкви Молдовы?

Русская Православная Церковь по-прежнему готова к открытому диалогу с Румынским Патриархатом, исходя при этом из убеждения, что урегулирование церковной ситуации в Республике Молдова возможно исключительно в русле следования каноническим нормам Святой Православной Церкви путем надлежащих церковных решений, учитывающих интересы православных граждан Молдовы.

См.: <http://www.mospat.ru/archive/40264.htm>

№ 51. Сообщение Службы коммуникации Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата об отношении Блаженнейшего Митрополита всей Америки и Канады Германа к решению Румынской Церкви об учреждении епархий на канонической территории Московского Патриархата

23 апреля 2008 года

В апреле 2008 года Блаженнейший Архиепископ Вашингтонский и Нью-Йоркский, Митрополит всей Америки и Канады Герман направил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию письмо, в котором выразил отношение Православной Церкви в Америке к решению Румынской Православной Церкви об учреждении ее епархий на канонической территории Московского Патриархата.

Упомянув, что «решения Румынской Церкви создают “параллельную юрисдикцию” в Молдове и отчасти на Украине с дублированием епископских кафедр», Его Блаженство отметил, что «самой очевидной ошибкой является нежелание проконсультроваться и избежать односторонних решений».

Предстоятель Православной Церкви в Америке подчеркнул, что «такой образ действий <...> подрывает отношения между Церквями и создает прецеденты для односторонних действий всякого рода – например, одностороннего учреждения еще большего количества параллельных кафедр, игнорирования дисциплинарных решений Церквей-Сестер, принятия духовенства без отпускных грамот».

Отмечая, что в Заявлении Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с решением Румынской Православной Церкви об учреждении ее епархий на территории Молдавии и Украины «подняты очень серьезные канонические вопросы», Блаженнейший Митрополит Герман подчеркнул важность «консультаций и совместных действий при разрешении трудных споров».

См.: <http://www.mospat.ru/archive/40687.htm>

№ 52. Из сообщения Службы коммуникации Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата об отношении Константинопольского Патриарха к решению Румынской Церкви об учреждении новых епархий на канонической территории Московского Патриархата

9 июня 2008 года

В мае 2008 года Святейший Патриарх Константинопольский Варфоломей направил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию письмо, в котором выразил отношение Константинопольской Православной Церкви к решению Румынской Православной Церкви об учреждении ее епархий на канонической территории Московского Патриархата.

Святейший Патриарх Варфоломей подчеркивает, что учреждение новых епархий не может обосновываться предпосылками националистического характера. По мнению Константинопольского Патриарха, «всякий раз, когда духовные мотивы создания епархий и иных церковных структур нарушались, то сразу же или чуть позже возникали большие проблемы», уврачевать которые впоследствии было непросто.

Разрешение подобных разногласий, отмечает Святейший Патриарх Варфоломей, возможно лишь на экклезиологическом основании, которое предусмотрено божественными «священными канонами», и помимо предусмотренного ими не может быть найдено альтернативного решения.

В заключение письма Его Святейшество выразил надежду на то, что полноценный мир между Румынской и Русской Православными Церквями будет восстановлен.

Это уже второе письмо по данному вопросу, направленное Предстоятелем Константинопольской Церкви Патриарху Московскому и всея Руси. В предыдущем послании Святейший Патриарх Варфоломей сообщил, что Константинопольская Церковь «глубоко опечалена в связи с возникшей проблемой», а полученные материалы переданы на изучение компетентной канонической комиссии Константинопольской Церкви для выработки ее окончательной позиции по «бессарабской проблеме».

См.: <http://www.mospat.ru/archive/41295.htm>

Nr. 53. Extrase din interviul acordat de președintele Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei, mitropolitul Ilarion de Volokolamsk, Agenției Naționale de Presă AGERPRES din România privind relațiile de reciprocitate dintre cele două Patriarhii și aprecierea pozițiilor în problema "Mitropoliei Basarabiei"

10 decembrie 2011

<...>

- Cum ați caracteriza relațiile de reciprocitate dintre Biserica Ortodoxă Română și cea Rusă?

- Bisericile Ortodoxe Rusă și Română sunt cele mai mari Biserici din lumea ortodoxă după numărul credincioșilor. Au multe lucruri comune. Ambele noastre Biserici au trecut prin grele încercări în perioada în care au fost nevoite să existe în condițiile de prigoană din partea conducerii ateiste. În acest răstimp, și Biserica Rusă, și cea Română au acumulat o importantă experiență duhovnicească, inclusiv legată de actul muceniciei și al mărturisirii pentru credința în Hristos. În urma evenimentelor tragice din secolul al XX-lea, mii de credincioși ruși, români, ucraineni, belaruși s-au trezit dincolo de granițele Patriei și acum trăiesc împrăștiați în Europa de Vest, în America de Nord și de Sud, în Australia și în alte regiuni ale lumii. Biserica Rusă, ca și cea Română, acordă o atenție deosebită misiunii pastorale. Datorită acestui lucru, astăzi pozițiile Bisericilor noastre sunt foarte apropiate în privința multor teme actuale.

Dar în relațiile noastre există și o problemă legată de situația bisericească din Republica Moldova. În ciuda prezenței acestei probleme, reușim să dezvoltăm o serie întreagă de direcții de cooperare. Deosebit de intense au devenit contactele la nivelul școlilor teologice și în domeniul schimbului de studenți. Astfel, în acest an, au fost semnate acorduri de cooperare între Facultatea de Teologie a Universității din București și Academiiile Duhovnicești de la Moscova și din Kiev. La Academia Teologică din Moscova au fost admiși doi studenți români.

Potențialul aprofundării relațiilor noastre este foarte mare. Direcțiile cu mai multă perspectivă sunt pelerinajele credincioșilor din Biserica Ortodoxă Română la locurile sfinte de pe teritoriul Patriarhiei Moscovei și ale credincioșilor Bisericii Ortodoxe Ruse la locurile sfinte din România; cooperarea în domeniul cercetării și a artei bisericești, schimbul de experiență monahală.

- În luna iulie, V-ați întâlnit cu Patriarhul Daniel al României. Ați putea să ne spuneți ce chestiuni ați discutat? Ați reușit să ajungeți la un numitor comun în prob-

lema Mitropoliei Basarabiei?

- Întâlnirea pe care am avut-o cu Preafericirea Sa, pe 19 iulie, la București, a avut un caracter foarte pozitiv. Am discutat pe marginea celor mai diverse teme, începând de la problemele bilaterale și terminând cu agenda dialogului interortodox și interconfesional. Am constatat că Bisericile noastre au puncte de vedere apropiate în privința procesului de pregătire a Sfântului și Marelui Sobor al Bisericii Ortodoxe, au o opinie similară în privința evenimentelor care au loc astăzi în lumea ortodoxă.

În ceea ce privește Mitropolia Basarabiei, am ajuns la o înțelegere comună, că în această problemă trebuie să ne abținem de la orice pas unilateral, care ar putea bloca bunele perspective apărute în relațiile dintre cele două Biserici în ultimii ani. Vom continua dialogul cu scopul găsirii unei căi de soluționare a acestei probleme dureroase.

Vezi: <http://www.patriarchia.ru/md/db/text/1822129.html>

ПРИЛОЖЕНИЯ

ANEXE

Приложение 1

Из послания Святейшего Патриарха Тихона Председателю Синода Румынской Церкви, митрополиту Молдавскому и Сочавскому Пимену [Джорджеску] по вопросу об отторжении Кишиневской епархии Российской Православной Церкви Синодом Румынской Церкви

23.05 (05.06).1918

«...Малороссия, - указывает Патриарх Тихон митрополиту Молдавскому Пимену [Джорджеску] в грамоте от 23 мая (5 июня) 1918 г., по поводу захвата Кишиневской епархии, - присоединена была к Московскому государству в 1654 году, но это не помешало ее Церкви оставаться в течение 32 лет под юрисдикцией Константинопольского Патриарха». ...

Вполне был прав Патриарх Тихон, не признавая перехода Кишиневской епархии под власть Румынской Церкви. «Малороссия, - пишет он митрополиту Пимену, - присоединена была к Московскому государству в 1654 году, но это не помешало ее Церкви еще в течение 32 лет после означенного политического акта оставаться под юрисдикцией Константинопольского Патриарха; невзирая на неоднократные просьбы Московской церковной и светской власти о передаче Киевской Митрополии в ведение Московского Патриарха, Вселенские Патриархи долго не уступали Москве своих прав над Малороссией, пока, наконец, Патриарх Дионисий не решил этого вопроса в благоприятном для Русской Церкви смысле на нарочито созванном для этого Соборе». <...>

Вполне согласно с канонами и историческими прецедентами Патриарх Тихон в своей упомянутой грамоте митрополиту Пимену указывает на необходимость узнать при решении вопроса о Бессарабской епархии волю её народа и клира. «Представляется вполне естественным и даже необходимым, - пишет он, - запросить ныне бессарабский церковный клир и народ, как и в каком виде они хотели бы определить ныне внутреннюю жизнь своей Церкви и установить её отношение к Русской и Румынской Церквам. Ни та, ни другая не могут, конечно, взять на себя ответственности за решение судьбы Бессарабской Церкви, не выслушав предварительно голоса двухмиллионного православного населения края... Этот голос населения лучше всего мог бы быть выражен через местный Собор или епархиальное Собрание, которое должно быть нарочито созвано для обсуждения будущего положения и устройства Бессарабской Церкви». <...>

«Когда в новейшее время, - говорится в грамоте Патриарха Тихона митрополиту Молдавскому и Сочавскому Пимену от 23 мая (5 июня) 1918 г., - национальное движение среди православных народов, подвластных Турецкой империи, вызвало к самостоятельной политической жизни несколько новых государств, то у последних тотчас же возникло стремление к самостоятельному устройению местной церковной жизни, однако отделение их от Константинопольского патриархата совершалось не иначе, как с согласия Вселенского Патриарха и признания такового со стороны других автокефальных Церквей. Так, последовавшее в 1882 году провозглашение Молдавии и Валахии самостоятельным Румынским Королевством вызвало в последнем стремление освободить Румынскую Церковь от юрисдикции Константинопольского Патриарха; румынский король хотел совершить это только своею собственною властью, но Константинопольский Патриарх решительно восстал против столь очевидного нарушения канонических правил, его протест был поддержан другими автокефальными Церквами, и Румынская Церковь поневоле должна была снова вступить в сношения с Вселенским Патриархом, чтобы получить от него каноническое признание своей независимости, последовавшее, как известно, только в 1885 году...» <...>

Троицкий С.В. Размежевание или раскол. Париж, 1932.

Приводится по: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. М., 1994. С. 134-136.

Послание Святейшего Патриарха Тихона Священному Синоду Румынской Церкви по поводу отторжения ею Кишиневской епархии Российской Православной Церкви

10 (?).1918

Священному Синоду Румынской Церкви.

Тихон, Божией милостию Патриарх Московский и всея России.

В апреле текущего 1918 года Высокопреосвященный Пимен [Джорджеску], митрополит Молдавский и Сочавский, возглавлявший в то время Румынскую Церковь, телеграммою уведомил Нас, что вследствие состоявшегося политического присоединения Бессарабии к Румынии, православное население, живущее в означенном крае, канонически подчиняется юрисдикции Православной Церкви Румынского государства.

В ответ на это извещение Мы направили на имя Его Высокопреосвященства нарочитое Наше послание, в котором братски просим Румынский Святейший Синод обсудить этот вновь возникший спорный церковный вопрос путем надлежащих канонических сношений между Русской и Румынской Церковью и при участии клира и церковного народа самой Кишиневской епархии.

К глубокому прискорбию, Наше братское обращение к Румынскому священноначалию, не нашло в среде последнего сочувственного отклика; Высокопреосвященный митрополит Пимен [Джорджеску] и Священный Синод Румынской Церкви предпочли тотчас же прервать дальнейшие сношения с Нами и предъявить к архиепископу Кишиневскому и Хотинскому Анастасию [Грибановскому] и викариям Кишиневской епархии Гавриилу [Чепуре], епископу Аккерманскому, временно управляющему епархией, за пребыванием архиепископа Анастасия [Грибановского] на Священном Соборе в Москве, и Дионисию [Сосновскому], епископу Измаильскому, требование, чтобы они немедленно подчинились вместе со своею паствою юрисдикции Румынской Церкви, но так как архиепископ Анастасий [Грибановский] и оба его викария не могли исполнить этого противозаконного распоряжения румынской церковной власти, то первый был объявлен Румынским Синодом устранимым от должности, а вторые, уступая насилию, вынуждены были сами сложить с себя свои полномочия и покинуть Бессарабию. Одновременно с этим управление Кишиневской епархией было поручено епископу Хушскому Никодиму [Никулеску], который и занял ныне Кишиневскую кафедру. Таков ход событий, который постепенно привел к нынешнему ненормальному и тяжкому положению Бессарабской Церкви. Обсудив его со всякою тщательностью и полным беспристрастием, Мы пришли к следующим заключениям, опирающимся не на Нашем только личном убеждении, но на каноническом сознании иерархов всей Русской Православной Церкви.

1. Румынская Церковь своим односторонним, предпринятым без согласия Русской Церкви решением не имела права определить судьбу Кишиневской епархии в смысле подчинения ее своей власти после того, как Православная Бессарабия в течение ста лет составляла нераздельную часть русского церковного тела: такой образ действий Румынского Священного Синода противоречит одинаково и духу христианской любви, и исконным каноническим указаниям и священным обычаям Православных Церквей. Указание на то, что будто политическое единение всегда влечет за собой и единение церковное, не может в данном случае служить оправданием для Румынской Церковной власти, во-первых, потому, что оно само не оправдывается историей, и, во-вторых, потому, что такая точка зрения покоится на смещении природы церковной и политической жизни, разнородных по самому своему существу. Государственный меч не может, как известно, сам по себе определить границы Поместных Церквей: пределы юрисдикции последних устанавливались всегда известными каноническими нормами, нарочитыми соборными определениями или взаимным соглашением отдельных Церквей. В данном случае не было налицо ни одного из этих условий. И к тому же и самый акт присоединения Бессарабии к Румынскому Королевству, как

Мы утверждали это и ранее, далеко еще не является общепризнанным с международной точки зрения и может быть подвергнут пересмотру при окончательном учете результатов мировой войны.

2. Отторгнув насильственно от Всероссийской Церкви Кишиневскую епархию, как часть принадлежащего Ей достояния, Румынская церковная власть не только нарушила издревле установленный чин и порядок, но и внесла смущение и соблазн в жизнь и сознание Бессарабского церковного клира и паствы, которые в своей совести не могут не чувствовать себя обязанными каноническим подчинением Русской иерархической власти, а фактически должны состоять в ведении румынских епископов, поддерживаемых в своих притязаниях на Бессарабскую Церковь военной и гражданской румынской властью.

3. Предъявленное Румынским Священным Синодом по отношению к архиепископу Анастасию [Грибановскому] и епископам Гавриилу [Чепуре] и Дионисию [Сосновскому] требование отложиться вместе со своею паствою от Церкви Всероссийской и подчиниться юрисдикции Церкви Румынской, будучи антиканоническим по существу, является в то же время посягательством на свободу их архиерейской совести, которая не могла допустить отступления от долга присяги, данной ими при рукоположении.

Сама обстановка, при которой епископы Гавриил [Чепура] и Дионисий [Сосновский] покинули Бессарабию, носит характер насильственного изгнания их из епархии, так как они были крайне стеснены сроком для ликвидации служебных и личных дел и не получили даже разрешения проститься со своею паствою.

4. Обращенное к архиепископу Анастасию [Грибановскому] обвинение в том, что буд-то он пренебрег двумя каноническими призывами явиться в Румынский Синод, не может иметь действительной силы даже с румынской точки зрения, ибо оба приглашения были отправлены ему по телеграфу в Кишинев, а он находился в это время на Священном Всероссийском Соборе в Москве, сношения которой с Бессарабией были крайне затруднены и часто совсем невозможны, о чем своевременно извещены были и иерархи Румынской Церкви. Поэтому и сделанный отсюда Румынским Синодом вывод, что архиепископ Анастасий [Грибановский] признается добровольно оставившим епархию, является несправедливым по существу и по форме, так как означенный Преосвященный никакого заявления об оставлении им вверенной ему епархии ни русской, ни румынской церковной власти не делал, то он должен считаться сохранившим свои полномочия по отношению к Кишиневской кафедре и доселе ни в коем случае не может быть лишен их без участия Русской Церковной власти, от которой он получил свои канонические полномочия.

5. А если так, то вступление в управление Кишиневской епархией епископа Хушко-го Никодима [Никулеску], как «пришедшего в иной, не подчиненный ему град» и «насильственно подчинившего себе епархию, которая прежде не была под его рукой», - должно быть признано незаконным и не может не подлежать осуждению по разуму священных канонов Православной Церкви (35-е правило Святых Апостолов; 8-е правило III Вселенского Собора; 21, 22-е правила Антиохийского Собора).

Представляя изложенное вниманию боголюбнейших епископов единоверной нам Румынской Церкви, Мы уповаем, что они, как подобает мудрым, без ограничения примут то, что повелевает Нам сказать пред ними Наш священный канонический долг и поспешат сойти с того опасного пути, на который они стали ныне по отношению к Бессарабской Церкви и который может привести к тяжким и печальным осложнениям в отношениях между Русской и Румынской Православными Церквями.

Если же этого не последует, если Румынская Церковь, невзирая на выставленные нами возражения, попытается насильственно закрепить за собой положение, вынуждены будем прервать всякое братское и каноническое общение с Румынским Синодом и перенести настоящее дело на суд других Православных Церквей.

Родная страна. 1918. № 203. (18) 31 окт.

Приводится по: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. М., 1994. С. 153-155.

ПРИМЕЧАНИЯ (ПЕРЕВОД ДОКУМЕНТОВ)
NOTE (TRADUCEREA DOCUMENTELOR)

Nr. 1. Scrisoarea Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii II, către Preafericitul Patriarh al Bisericii Ortodoxe Române, Teoctist, cu reconfirmarea convingerii despre inadmisibilitatea divizării Bisericii ca urmare a procesului de descompunere a statelor și de apariție a unor noi frontiere politice

29 noiembrie 1991

Nr. ieșire 3257

PREAFERICIRII SALE,
PREAFERICITULUI TEOCTIST,
PATRIARHUL BISERICII ORTODOXE ROMÂNE

Preafericirea Voastră,
Iubite întru Hristos Frate!

Vă salut cordial cu cuvintele sfântului apostol Pavel: ”har vouă și pace de la Dumnezeu Tatăl nostru și de la Domnul Iisus Hristos” (2 Cor. 1:2)!

Frățește, înștiințez despre primirea scrisorii Dumneavoastră din 11 septembrie a.c. Noi, cu o deosebită atenție păstorească, urmărim procesele de eliberare, ce se desfășoară în viața popoarelor țării noastre, care tind spre autodeterminare.

Însă experiența ultimilor ani este bogată în evenimente nu doar îmbucurătoare, ci și triste, care mărturisesc despre dificultatea drumului început. Transformarea unui stat mare și multinațional necesită răbdare. Trebuie de ținut cont de toți factorii posibili: economici, istorici, demografici, pentru ca refretele care se implementează în viață să aibă succes. Orice grabă, dorință de a întrece timpul pot aduce suferinți oamenilor, iar în sfera bisericească – la dezordini și schisme.

Aceste motive au impulsionat Sfântul Sinod al Bisericii noastre să facă o Declarație vizavi de problemele menționate (din 22 octombrie 1991).

În această Declarație noi ne exprimăm profunda convingere că descompunerea statului nu trebuie să devină o cauză pentru divizarea Bisericii, și apariția pe hartă a unor frontiere noi nu servește drept motiv pentru schimbarea teritoriului canonic al Patriarhiei Moscovei. În fața unei societăți care se divizează, noi vedem sarcina noastră în năzuința spre unitate, după cuvântul lui Hristos: ”Ca să fie una” (In. 17:22).

Rog sfintele Voastre rugăciuni pentru popoarele ortodoxe care viețuiesc în Moldova, ca Domnul să îndrepteze în bine inițiativele lor nobile.

Doresc Preafericirii Voastre tărie duhovnicească și trupească pentru slujirea Sfintei Biserici.

Vă îmbrățișez cu drag

+Alexii, Patriarhul Moscovei și al întregii Rusii

Nr. 2. Scrisoarea Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii II, adresată Preafericitului Patriarh al Bisericii Ortodoxe Române, Teoctist, cu exprimarea acordului privind inoportunitatea discutării problemelor bisericești interne ale Moldovei în contextul evenimentelor politice curente

22 aprilie 1992

Nr. ieșire 1338

Preafericirii Sale,
Preafericitului Teoctist,
Patriarh al întregii României,
Locțiitor al Cezareei Capadociei,

Mitropolit al Ungro-Vlahiei,
Arhiepiscop al Bucureștiului

Preafericirea Voastră!

În ajunul luminetei sărbători a Sfințelor Paște, Vă salut frățește cu cuvinte de pace și dragoste întru Hristos, cu urări de ajutor darnic de la Dumnezeu și de Mulți Ani!

Vă mulțumesc cordial pentru mesajul din 2 aprilie a.c.!

Înțeleg bine neliniștea Dumneavoastră în legătură cu evoluția tragică a evenimentelor din Republica Moldova. De două ori m-am adresat cu mesaje deschise către Preasfințitul arhiepiscop al Chișinăului și al Moldovei, Vladimir, exprimând susținere oricăror eforturi îndreptate spre vindicarea nefericitului conflict. Stuația în Eparhia Moldovei, în timpul de față, este de așa natură că preoțimea și credincioșii care locuiesc pe aceste pământuri, în virtutea datoriei lor de creștini și a iubirii față de apropiați, sunt obligați să dea exemplu de conciliere și unire sufletească.

Întru totul sunt de acord cu Dumneavoastră că momentul actual este nefavorabil pentru discutarea problemelor bisericești interne ale Moldovei.

Să ne rugăm împreună pentru o cât mai grabnică încetare a neorânduinelilor pe mulpătimitul pământ moldovenesc și prin toate eforturile să ajutăm la aceasta.

Fie ca Domnul să dăruiască Preafericirii Voastre o bună sănătate și bogatele Sale mile!

Cu aceiași întru Hristos dragoste frățească

+Alexii, Patriarhul Moscovei și al întregii Rusii

Nr. 3. Decretul arhiepiscopului Chișinăului și al Moldovei, Vladimir, cu privire la eliberarea episcopului de Bălți, Petru, de la purtarea ascultării în funcția ocupată, pentru nesupunerea arhierului eparhiot

25 august 1992

Pe antetul Arhiepiscopului Chișinăului și al Moldovei

PREASFINȚITULUI PETRU,
EPISCOP DE BĂLȚI, VICAR AL EPARHIEI DE CHIȘINĂU

DECRETUL Nr. 165

Prin prezentul, Dumneavoastră, din 25 august 1992, pentru nesupunere arhierului eparhiot și neîndeplinirea indicațiilor lui, în conformitate cu Statutul B[isericii] O[rtoodoxe] R[use] §VII p. 7, sunteți eliberat de la purtarea ascultării în vicariatul de Bălți și numit șef de cancelarie la Eparhia Chișinăului și a Moldovei cu un salariu lunar conform schemei de încadrare. <...>

+Vladimir, Arhiepiscop al Chișinăului și al Moldovei

Nr. 4. Scrisoarea Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii II, adresată Preafericitului Patriarh al Bisericii Ortodoxe Române, Teoctist, despre îndamisibilitatea încălcării de către episcopul vicar a ascultării canonice față de chiriarh

24 septembrie 1992

Nr. ieșire 3713

PREAFERICIRII SALE,
PREAFERICITULUI TEOCTIST,
PATRIARH AL ÎNTREGII ROMÂNII

Preafericirea Voastră, iubite întru Domnul Frate!

Primind scrisoarea Dumneavoastră din 1.09.92, împărtășesc îngrijorarea Dumneavoastră vi-

zavi de situația complicată ce s-a creat în cadrul Eparhiei de Chișinău.

Problema apărută în relațiile Preasfințitului episcop de Bălți, Petru, cu chiriarhul său trebuie rezolvată potrivit dreptului canonic. Sunt convins că nici un fel de viziuni politice, la fel ca și opinii particulare asupra diferitor chestiuni ce țin de organizarea bisericească nu pot servi motiv pentru încălcarea de către Preasfințitul vicar a ascultării față de chiriarh.

Iar în ceea ce privește atacul asupra reședinței sale din 25.08.92, conform informației venite de la episcopul Petru, eu am nevoie să cunosc opinia și a celeilalte părți implicate în conflict despre acest fapt, pentru care motiv am expediat o sesizare oficială.

Referitor la atitudinea Bisericii Ortodoxe Ruse față de o posibilă unire a statelor român și moldovenesc, consider că această problemă trebuie s-o rezolve însuși poporul Republicii Moldova. Patriarhia Moscovei nu poate și nu va influența asupra procesului de autoidentificare națională a cetățenilor Moldovei. Consider, de asemenea, că orice acțiuni din afară, inclusiv întreprinse de partea română, pot să-l agraveze semnificativ.

Preafericirea Voastră! Astăzi ambelor noastre Biserici le revine o mare responsabilitate istorică. Problemele, apărute în jurul comunităților ortodoxe din Moldova, trebuiesc rezolvate de noi într-un contact frățesc permanent, cu respectarea voinței tuturor credincioșilor ortodocși ai Eparhiei Moldovei indiferent de naționalitatea lor.

Cu urări frățești, Preafericirii Voastre, de bună sănătate, bunăstare și ajutor de la Dumnezeu în slujirea Voastră de Prim Ierarh, rămân,

Cu dragoste întru Domnul,

+Alexii, Patriarhul Moscovei și al întregii Rusii

Nr. 5. Condica nr. 94 a ședinței Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse

5 octombrie 1992

La ședința Sfântului Sinod, sub președinția Patriarhului,

S-A EXAMINAT: Raportul Preasfințitului Mitropolit al Smolenskului și al Kaliningradului, Chiril, președintele Comisiei pentru introducerea modificărilor în Statutul pentru administrarea Bisericii Ortodoxe Ruse, cu privire la proiectul Statutului Bisericii Ortodoxe din Moldova (Eparhia Chișinăului și a Moldovei).

S-A HOTĂRĂȚ:

1. A aproba Statutul Bisericii Ortodoxe din Moldova.

2. Ținând cont de solicitarea Preasfințitului Arhiepiscop al Chișinăului și al Moldovei, Vladimir, care reflectă doleanțele clerului și ale majorității populației ortodoxe din Moldova cu privire la acordarea independenței Bisericii Ortodoxe din Moldova în problemele administrării interne, a proclama Biserica Ortodoxă din Moldova independentă în probleme de ordin bisericesc-administrativ, bisericesc-economic, bisericesc-educational și bisericesc-civil.

PATRIARHUL MOSCOVEI ȘI AL ÎNTREGII RUSII: +Alexii

MEMBRII SFÂNTULUI SINOD: <Semnăturile>

Nr. 6. Condica nr. 95 a ședinței Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse

5 octombrie 1992

În cadrul ședinței Sfântului Sinod, sub președinția Patriarhului,

S-A EXAMINAT: Raportul Preasfințitului Vladimir, Arhiepiscop al Chișinăului și al Moldovei, despre încălcarea disciplinei canonice de către episcopul vicar de Bălți, Petru. Activitatea episcopului Petru a fost discutată la adunarea eparhială generală a clericilor, desfășurată pe data

de 8 septembrie 1992, la Chișinău, în componența a 705 clerici. 700 de participanți au exprimat cerința privind oprirea imediată de la slujirea celor sfinte a episcopului Petru în legătură cu încălcarea conștiință de către el a indicațiilor arhierului eparhiot.

S-A HOTĂRĂȚ:

1. A-l invita pe episcopul Petru la următoarea ședință a Sfântului Sinod care va avea loc la 20 octombrie a.c.

2. Până la examinarea dosarului episcopului Petru – a-l opri de la slujirea celor sfinte.

PATRIARHUL MOSCOVEI ȘI AL ÎNTREGII RUSII: +Alexei
MEMBRII SFÂNTULUI SINOD: <Semnăturile>

Nr. 7. Din scrisoarea Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii II, adresată Preafericitului Patriarh al României, Teoctist, cu expunerea poziției Patriarhiei Moscovei referitor la unele probleme de ordin istoric și bisericesc-canonice.

6 octombrie 1992

Nr. ieșire 3798

PREAFERICIRII SALE,
PREAFERICITULUI TEOCTIST,
PATRIARH AL ÎNTREGII ROMÂNII,
LOCTIITOR AL CEZAREEI CAPADOCIEI,
MITROPOLIT AL UNGRO-VLAHIEI,
ARHIEPISCOP AL BUCUREȘTIULUI

Preafericirea Voastră,
iubite în Domnul Confrate!

Vă salut cordial și îmi exprim speranța că prin bunăvoința lui Dumnezeu Vă aflați în tăria forțelor duhovnicești și trupești, atât de necesare pentru efectuarea fructuoasă de către Dumneavoastră a mult truditei slujiri de Întâistătător. Vă comunic, frățește, că din partea Ministerului Culturii și Culterlor al Republicii Moldova, pe numele meu, a sosit o scrisoare, din 26 iunie anul curent, cu rugămintea să-mi expun opinia vizavi de conținutul Comunicatului Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române, adoptat la 9 aprilie a anului curent (nr. 2170).

Având în vedere că la dispoziția noastră nu se afla textul acestui Comunicat, noi ne-am adresat la Preasfințitul episcop de Sinaia, Teofan, cu rugămintea să ni-l trimită. Primind textul documentului și făcând cunoștință cu conținutul acestuia, noi am avut un sentiment de amărăciune și nedumerire, asupra motivului căroră eu consider necesar a mă împărtăși cu Dumneavoastră.

Înainte de toate, noi nu considerăm îndreptățit de a lega unilateral problemele ce țin de relațiile între cele două Biserici ale noastre și constituie competența sfințitei ierarhii, cu un document pur politic – pactul Molotov-Ribbentrop, așa cum aceasta este invocat în Comunicat. Noi suntem convinși că numai o discutare sobornicească a problemelor ce apar în viața Bisericilor, fără invocarea unor cauze politice, poate aduce la o soluționare justă a lor. <...>

Am aflat cu mirare, din Comunicat, precum că Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Române ”niciodată nu a recunoscut lichidarea Mitropoliei Basarabiei cu catedră la Chișinău”. Ce putem spune noi vizavi de această afirmație și care este viziunea noastră asupra Eparhiei de Chișinău și a temeiniciei ei canonice?

Din timpurile străvechi, Biserica Ortodoxă din teritoriul, devenit ulterior al Principatului Moldovei, s-a aflat în sfera de influență și jurisdicția Patriarhiei de Constantinopol. Războiul ruso-turc, care s-a început în anul 1768, a adus la eliberarea de sub stăpânirea otomană a unei părți a Moldovei și Valahiei. Pe teritoriile ocupate de oștirile rusești se stabilea cârmuirea Sfântului Sinod Guvernamental al Bisericii Ruse, care numea în aceste regiuni exarhii săi. Aceasta era o rezolvare firească a problemei și nu provoca opoziția Patriarhiei de Constantinopol.

În urma războiului Ruso-Turc din anii 1806-[18]12, conform Tratatului de pace de la Bucu-

rești din 1812, teritoriul dintre Nistru și Prut, care în anul 1813 a fost numit Basarabia, a intrat în componența Rusiei. În anul 1812, Exarhul moldo-valah, mitropolitul Gavriil (Bănulescu-Bodoni) s-a mutat de la Iași la Chișinău și a purces la organizarea Eparhiei de Chișinău, care a fost oficial instituită de Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse la 21 august 1813, adică cu 72 de ani până la proclamarea autocefaliei Bisericii Ortodoxe Române. Mitropolitul Gavriil a fost primul ei arhipăstor și exarh.

În anul 1918, Basarabia a fost ocupată de oștirile române. Arhiepiscopul de Chișinău și Hotin, Anastasie (Gribanovski), care nu acceptase actul unilateral al includerii arbitrare de către Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Române a acestei eparhii în Biserica sa, a fost nevoit să o părăsească. În aprilie 1918, mitropolitul Pimen al Moldovei și Sucevei, printr-o telegramă, l-a înștiințat pe Preafericitul Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Tihon, despre faptul ”că, în urma efectuării unirii politice a Basarabiei cu România, biserica locală a fost trecută în subordinea Bisericii Ortodoxe Române”. Preafericitul Patriarh Tihon îndată a expediat mitropolitului Pimen un mesaj în care a comunicat că problema jurisdicției asupra Eparhiei de Chișinău trebuie examinată prin intermediul relațiilor canonice dintre Bisericile Ortodoxe Rusă și Română, cu participarea clerului și a poporului bisericesc al Eparhiei de Chișinău. Însă mitropolitul Pimen și Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Române au întrerupt orice relații cu Preafericitul Patriarh Tihon și, pe cale administrativă, și-au instaurat puterea asupra Eparhiei de Chișinău. În legătură cu aceasta, Preafericitul Patriarh Tihon, în octombrie 1918, a expediat Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române un mesaj în care a fundamentat din punct de vedere canonic ilegalitatea faptei acestuia referitor la Eparhia de Chișinău, declarând, în final, că ”dacă Biserica Română, în pofida obiecțiilor înaintate de noi, va încerca să-și consolideze prin forță poziția, vom fi nevoiți să întrerupem orice comunicare frățească și canonică cu Sinodul Român și să transferăm prezentul caz spre judecată altor Biserci Ortodoxe”. Dar Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Române nu și-a schimbat poziția, iar lupta tot mai extinsă din Rusia sovietică a noii conduceri a statului cu Biserica nu i-a permis Preafericitului Patriarh Tihon să înfăptuiască apărarea integrității Bisericii sale. <...>

Cât privește afirmația din Comunicat, că Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Române ”nicio-dată nu a recunoscut lichidarea Mitropoliei Basarabiei cu catedră la Chișinău”, aș vrea să amintesc Preafericirii Voastre că, în mai 1945, Biserica Ortodoxă Română a fost vizitată de o delegație oficială a Bisericii Ortodoxe Ruse, codusă de episcopul Chișinăului și al Moldovei, Ieronim. Delegația avea poruncă de la Preafericitul Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii, să discute cu sfințita ierarhie a Bisericii Ortodoxe Române o serie de probleme esențiale ale relațiilor de reciprocitate între cele două Biserici, incluzând probleme de ordin teritorial și administrativ, inclusiv și chestiunea legată de soarta Eparhiei de Chișinău. La 14 mai, la București, a avut loc discutarea acestor probleme cu Preafericitul Patriarh Nicodim al României. În urma acelei discuții, toate problemele au fost soluționate spre satisfacția reciprocă. Trebuie de avut în vedere întâlnirile și convorbirile de lucru la nivel bisericesc înalt ce au urmat: vizitarea Bisericii Ortodoxe Ruse de către Preafericitul Patriarh al României Nicodim, în octombrie 1946, și vizitarea Bisericii Ortodoxe Române de către Preafericitul Patriarh Alexii în mai-iunie 1947. Ele au consolidat legăturile cu adevărat frățești ale celor două Biserici și acordul Întâistătorilor lor asupra tuturor problemelor din relațiile bilaterale, incluzând și problema teritorială. <...>

Voi repeta, împreună cu vrednicul de pomenire Preafericitul Patriarh Tihon, afirmația ce se conține în sus-menționatul său Mesaj către Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Române, că orice problemă bisericească litigioasă poate fi soluționată canonic doar cu eforturile comune ale sfințitei ierahii a Bisericilor Ortodoxe Locale implicate în ea. Este de la sine înțeles că, concomitent, trebuie negreșit luată în evidență voința poporului lui Dumnezeu.

Rog sfințele rugăciuni ale Preafericirii Voastre pentru Biserica noastră și turma noastră.

Doresc, prin rugăciune, Preafericirii Voastre, bună sănătate și succese binecuvântate în slujirea de Prim ierarh spre binele Sfintei Biserici Ortodoxe Române!

Cu neschimbată frățească întru Hristos iubire către Preafericirea Voastră,

+Alexii, PATRIARHUL MOSCOVEI ȘI AL ÎNTREGII RUSII

Nr. 8. Condica nr. 102 a ședinței Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse

20 octombrie 1992

ȘI-AU EXPRIMAT PĂREREA privind hotărârea Sfântului Sinod din 5 octombrie a.c., despre oprirea vremelnică de la slujirea celor sfinte a Preasfințitului episcop Petru de Bălți, vicar al Eparhiei de Chișinău, precum și invitarea lui la prezenta ședință în vederea examinării plângerilor legate de dânsul.

S-A HOTĂRĂȚ: Luând în seamă absența Preasfințitului Petru, episcop de Bălți de la prezenta ședință, a-l invita repetat la ședința curentă a Sfântului Sinod.

Nr. 9. Decretul nr. 3669 al Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii II, cu privire la ridicarea arhiepiscopului Chișinăului și al Moldovei, Vladimir, la rangul de mitropolit și la instituirea Mitropoliei Chișinăului și a Moldovei

21 decembrie 1992

Pe antetul Patriarhului Moscovei și al întregii Rusii

DECRET

ÎNALTPREASFINȚIEI SALE,
ARHIEPISCOPIULUI CHIȘINĂULUI ȘI AL MOLDOVEI
VLADIMIR

Ținând cont de importanța istorică a Eparhiei Chișinăului și a Moldovei și de rolul Bisericii Ortodoxe în istoria poporului moldovenesc și în legătură cu acordarea eparhiei unei independențe în problemele de administrare internă (Condica Sfântului Sinod din 5 octombrie 1992, nr. 94), - a-l ridica pe Preasfințitul Arhiepiscop de Chișinău și Moldova, VLADIMIR, la rangul de MITROPOLIT, iar eparhia de acum încolo să se numească MITROPOLIA CHIȘINĂULUI ȘI A MOLDOVEI.

+Alexii, PATRIARHUL MOSCOVEI ȘI AL ÎNTREGII RUSII

Nr. 10. Condica nr. 105 a ședinței Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse

22 decembrie 1992

În ședința Sfântului Sinod, sub președinția Patriarhului,

A FOST EXPRIMATĂ PĂREREA

cu privire la situația creată în legătură cu acțiunile Sfințitei Ierahii a Bisericii Ortodoxe Române, întreprinse la 19-20 decembrie 1992 față de Biserica Ortodoxă din Moldova.

NOTĂ INFORMATIVĂ:

Autoritatea supremă bisericească asupra comunităților ortodoxe, aflate pe teritoriul actualei Republici Moldova, era efectuată până la începutul secolului XIX de către Patriarhia de Constantinopol. Din anul 1808, adică după eliberarea acestui pământ de către oștirile rusești de sub jugul turcesc, aceste comunități au trecut în jurisdicția canonică a Bisericii Ortodoxe Ruse, sub conducerea Exarhului Moldovei, Valahiei și al Basarabiei. În anul 1813, Sfântul Sinod Governamental a creat Eparhia de Chișinău, în componența Bisericii Ortodoxe Ruse. Astfel, intrarea comunităților ortodoxe din acest teritoriu în componența Bisericii Ruse s-a produs cu peste șapte decenii până la crearea Bisericii Române independente, care a obținut autocefalie doar în anul 1885. Între anii

1919 și 1940, când Basarabia intra în componența Regatului României, Eparhia de Chișinău, în calitate de mitropolie, se afla sub jurisdicția Patriarhiei Române, perioadă după care a trecut din nou sub omoforul Patriarhului Moscovei și al întregii Rusii. Acest fapt, până în 1992, nu a fost niciodată contestat de Sfințita Ierarhie a Bisericii Ortodoxe Române, care, constant, întreține relații bune cu Biserica Ortodoxă Rusă, o mărturie în acest sens fiind multiplele vizite reciproce, întâlnirile Întâistătorilor celor două Biserici și corespondența amplă dintre ei. Prin decizia sa din 5.10.1992, Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse, ținând cont de solicitarea arhiepiscopului (actualmente mitropolit) Chișinăului și al Moldovei, Vladimir, care reflecta doleanțele clerului și ale majorității credincioșilor Moldovei, a proclamat Biserica Ortodoxă din Moldova independentă în probleme bisericesc-administrative, bisericesc-economice, bisericesc-educaționale și bisericesc-civile. La 15 decembrie 1992, la Chișinău s-a desfășurat adunarea eparhială la care au participat arhipăstorii, circa 700 de clerici și mireni – reprezentanți ai majorității covârșitoare a comunităților bisericesti din Moldova. Aproape unanim, cu o singură abținere și câțiva clerici absenți, ei s-au pronunțat pentru păstrarea statutului existent al Bisericii Ortodoxe din Moldova în componența Patriarhiei Moscovei.

La 19 decembrie 1992, Sinodul Bisericii Ortodoxe Române a declarat constituirea, pe teritoriul Republicii Moldova, a Mitropoliei Basarabiei în componența Patriarhiei Române. La 20 decembrie 1992, Preafericitul Patriarh Român, Teoctist, i-a primit în comuniune liturgică pe episcopul Petru de Bălți, aflat sub oprire din partea Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse, și pe câțiva clerici ai Bisericii Ortodoxe din Moldova (Adunarea eparhială a preoșimii, desfășurată la Chișinău, la 8 septembrie 1992, în componența a 705 clerici, a exprimat cerința privind oprirea imediată a episcopului Petru de la slujirea celor sfinte în legătură cu încălcarea conștientă de către el a indicațiilor arhierului eparhiot). Prin hotărârea Sfântului Sinod din 5 octombrie 1992, episcopul Petru, pe motiv că încălcase în mod conștient indicațiile arhierului eparhiot și prin aceasta subminase disciplina canonică, a fost oprit de la slujirea celor sfinte până la examinarea dosarului său. Invitațiile de a participa la o astfel de examinare la ședințele Sinodului din 20 octombrie și 22-24 decembrie 1992 au fost ignorate de către episcopul Petru. Conform actului Patriarhal și Sinodal al Bisericii Române, adoptat la 19 decembrie, episcopului Petru i-a fost încredințată administrarea temporară a Mitropoliei Basarabiei cu dreptul de prezență la Sinodul Bisericii Române, până la alegerea mitropolitului Basarabiei din rândul arhierilor acestei Biserici. În același document se spune că problema reactivării Mitropoliei Basarabiei ar fi fost discutată de Patriarhul Român, Teoctist I, cu Patriarhul Moscovei și al întregii Rusii, în timpul întâlnirii lor la Istanbul în martie 1992.

S-A HOTĂRĂȚ:

1. A exprima o îngrijorare profundă față de acțiunile Sfințitei Ierarhii a Bisericii Ortodoxe Române, acțiuni ce subminează brutal sfințele canoane care interzic extinderea puterii unui episcop pe teritoriul altei eparhii și a Întâistătorului Bisericii – pe teritoriul altei Biserici, precum și primirea în comuniune liturgică a persoanelor oprite de la slujire preoțească.

2. A informa opinia publică bisericască și laică despre faptul că, în timpul întâlnirii Patriarhilor Alexii al II-lea și Teoctist I, la Istanbul, nici un fel de decizii privind statutul comunităților ortodoxe din Moldova nu s-au adoptat.

3. A confirma poziția Bisericii Ortodoxe Ruse, conform căreia problema apartenenței jurisdicționale a Bisericii Ortodoxe din Moldova trebuie rezolvată prin exprimarea canonică a voinței libere a arhipăstorilor, preoților, monahilor și mirenilor acestei Biserici, vocea cărora trebuie să fie auzită la Soborul Local al Patriarhiei Moscovei, împuternicit să adopte referitor la această problemă o hotărâre definitivă în acrod cu alte Biserici Ortodoxe Locale.

4. A adresa Preafericitului Patriarh Român, Teoctist I, un mesaj din partea Sanctității Sale, Patriarhul Moscovei și al întregii Rusii, Alexii II, în care a exprima protest contra acțiunilor anti-canonică ale Patriarhiei Române și a menționa că aceste acțiuni comportă în sine pericolul unei noi schisme bisericesti și al rușii relațiilor dintre cele două Biserici, precum și pot aduce un prejudiciu ireparabil unității Ortodoxiei. A chema Sfințita Ierarhie a Bisericii Române să repare cât mai urgent posibil încălcările comise și a sublinia că, în cazul în care această chemare nu va primi răspunsul respectiv, Biserica Ortodoxă Rusă își rezervează dreptul să apeleze la Plinătatea Ortodoxă Ecumenică cu cerința unei judecări panortodoxe în problema dată.

5. Pe episcopul de Bălți, Petru, pe motiv că a încălcat sfintele canoane ale Bisericii Ortodoxe – a oficiat serviciile divine în timpul aflării sub oprire, a refuzat să se prezinte pentru examinarea dosarului său la ședințele Sfântului Sinod, a trecut samovolnic, fără gramota de eliberare, sub jurisdicția altei Biserici Locale și a săvârșit prin aceasta o schismă bisericească, fapt pentru care, conform canoanelor bisericești, este pasibil de caterisire, – a-l lăsa sub oprire cu speranță la pocăința lui; pe clericii, care împreună cu episcopul Petru, au săvârșit trecerea necanonică sub o altă jurisdicție și, astfel, au deviat în schismă – a-i opri de la slujire preotească până la pocăința deplină.

6. A adresa un Mesaj Patriarhal către Preasfințitul Vladimir, Mitropolitul Chișinăului și al Moldovei, clerul, monahii și cuvioșii păstoriți ai Bisericii Ortodoxe din Moldova.

PATRIARHUL MOSCOVEI ȘI AL ÎNTREGII RUSII: +Alexei
MEMBRII SFÂNTULUI SINOD: <Semnăturile>

Nr. 11. Comunicat pentru mass-media al Biroului de comunicații al Departamentului pentru relații externe bisericești, despre protestul Patriarhiei Moscovei în legătură cu actul anticanonic al Bisericii Ortodoxe Române de amestec în treburile interne ale altei Biserici Locale Autocefale.

23 decembrie 1992

PROTESTUL PATRIARHIEI MOSCOVEI

La 19-20 decembrie a.c., la București, Preafericirea Sa, Patriarhul Român Teoctist, l-a primit în comuniune pe episcopul Petru de Bălți, aflat sub oprire din partea Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse, împreună cu câțiva clerici ai Bisericii Ortodoxe din Moldova. Concomitent, Biserica Ortodoxă Română a emis actul Patriarhal și Sinodal cu privire la reactivarea pe teritoriul Republicii Moldova a Mitropoliei Basarabiei și la administrarea ei provizorie, până la alegerea mitropolitului Basarabiei din componența episcopilor Bisericii Române, de către episcopul Petru. În același document, se afirmă că problema privind reactivarea Mitropoliei Basarabiei a fost discutată de Patriarhul Român, Teoctist I, cu Patriarhul Moscovei și al întregii Rusii, Alexii al Doilea, în timpul întâlnirii lor la Istanbul, în martie a.c.

În legătură cu aceasta Departamentul pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei este împuternicit să declare următoarele:

Eparhia de Chișinău și Moldova se află în componența Bisericii Ortodoxe Ruse din anul 1808. Din 1919 până în anul 1940, în legătură cu încorporarea Basarabiei în componența Regatului României, această eparhie a fost smulsă de la Biserica Rusă și intra, în calitate de mitropolie, în componența Bisericii Române, devenită din 1885 autocefală. Așadar, Eparhia de Chișinău a intrat în componența Bisericii Ruse cu peste șapte decenii până la formarea Bisericii Române canonic independente.

În timpul de față, Biserica Ortodoxă din Moldova, fiind parte componentă a Patriarhiei Moscovei, dispune de independență în probleme de administrare internă. La adunarea eparhială, desfășurată pe 15 decembrie, episcopii, clerul și reprezentanții majorității covârșitoare a comunităților Bisericii Ortodoxe din Moldova s-au exprimat pentru păstrarea statutului ei din prezent.

La rândul său, în timpul întâlnirii Întâistătorilor Bisericilor Locale la Istanbul, în martie 1992, nu a fost luată nici o decizie referitor la schimbarea acestui statut.

Astfel, conducerea Bisericii Ortodoxe Române a comis un act brutal, anticanonic, de amestec în treburile interne ale altei Biserici Locale Autocefale și a creat pericolul unei noi schisme, de natură să deterioreze relațiile dintre cele două Biserici, precum și să aducă un prejudiciu enorm unității panortodoxe.

După adoptarea deciziei respective la ședința Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse, care s-a început la 22.12.92, Preafericitul Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii al Doilea, a adresat un protest ferm Preafericitului Patriarh al României, Teoctist, în legătură cu primirea de către el în comuniune a unui episcop al altei Biserici Autocefale oprit de la slujire, precum și în legătură cu amestecul în treburile interne ale Bisericii Ortodoxe din Moldova contrar voinței Sfințitei Ierarhii, a clerului și a poporului ei.

Nr. 12. Scrisoarea Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii II, adresată Preafericitului Patriarh al Bisericii Ortodoxe Române, Teoctist, cu exprimarea protestului în legătură cu amestecul anticanonic al Patriarhiei Române în treburile interne ale Bisericii Ortodoxe din Moldova

24 decembrie 1992

Nr. ieșire 4601

PREAFERICIRII SALE,
PREAFERICITULUI TEOCTIST,
MITROPOLIT AL UNGRO-VLAHIEI,
ARHIEPISCOP AL BUCUREȘTIULUI,
PATRIARH AL ROMÂNIEI

Preafericirea Voastră!

Cu o profundă tristețe, am aflat noi că, la 19-20 decembrie a anului curent, Dumneavoastră l-ați primit în comuniune pe episcopul de Bălți Petru, aflat sub oprire, și pe câțiva clerici ai Bisericii Ortodoxe din Moldova, care se află în jurisdicția canonică a Patriarhiei Moscovei. Concomitent, Dumneavoastră și Sinodul Bisericii Ortodoxe Române ați adoptat actul cu privire la ”recunoașterea reactivării” pe teritoriul canonic al Patriarhiei Moscovei a catedrei mitropolitane de Basarabia, ”sub oblăduirea canonică și cu binecuvantarea Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române”, la confirmarea episcopului Petru ca locțiitor de mitropolit al Basarabiei și la preconizatele alegeri pentru această catedră a unui mitropolit din rândul episcopilor Bisericii Române.

În acest context, pe noi, cel mai tare ne măhnește faptul că, în actul menționat, se face referință la negocierile noastre cu Preafericirea Voastră de la Istanbul, din martie anul curent, în timpul cărora nu s-au luat nici un fel de hotărâri cu privire la viitorul comunităților ortodoxe din Moldova.

Un asemenea amestec anticanonic în treburile interne ale Bisericii Ortodoxe din Moldova, ea fiind parte componentă a Patriarhiei Moscovei și beneficiind de independență în administrarea internă, săvârșit contra voinței episcopatului și a majorității covârșitoare a clerului și a poporului ei, crează pericolul unei schisme bisericești în Republica Moldova și al rușrii relațiilor dintre Bisericile noastre.

În cel mai brutal mod, se încalcă sfințele canoane care interzic episcopului unei eparhii să-și extindă puterea asupra eparhiei străine (Sinod. III Ecum. can. 8; Sinod. Antioh. can. 13, 21, 22; Sinod. Cartag. can. 59). Aceiași interzicere, în egală măsură, se răsfrânge și asupra mitropoliților, care nu pot să-și extindă puterea dincolo de limitele regiunii sale (Sinod. II Ecum. can. 2; Sinod. III Ecum. can. 8) și asupra patriarhilor (Sinod. I-II. can. 15). Ca să urmeze aceste canoane, fiecare episcop se jură încă de la depunerea jurământului, în timpul ipopsifierii sale. În afară de aceasta, sfințele canoane stabilesc, de asemenea, că ”cu nici un chip să nu se așeze episcop în biserica al cărei întâișezător trăiește și se află în demnitatea sa” (Sinod. I-II. can. 16). Întâistătător al Bisericii Ortodoxe din Moldova este Mitropolitul Chișinăului și al Moldovei, Vladimir, iar anunțarea ”unor viitoare alegeri” ale mitropolitului de Basarabia și numirea locțiitorului acestuia nu pot fi calificate de noi altfel decât o încălcare a dreptului canonic.

Referitor la cele menționate mai sus, noi ne exprimăm un protest ferm și cerem de la Preafericirea Voastră, într-un mod urgent, să corecți încălcările comise în numele unității panortodoxe și spre mântuirea sufletelor fiilor Bisericii din Moldova. Motivele politice, naționaliste sau altele străine nu trebuiesc amestecate în sfera bisericească, deoarece acest lucru, invariabil, duce la consecințe vătămătoare pentru Biserică.

Biserica Ortodoxă din Moldova se află sub jurisdicția Patriarhiei Moscovei (până în anul 1918 – sub cea a Sfințitului Sinod Guvernamental al Bisericii Ruse) din anul 1808, adică ea a intrat în componența Bisericii Ortodoxe Ruse cu mai mult de șapte decenii până la dobândirea autocefaliei de către Biserica Ortodoxă Română. Numai o manifestare liberă, canonic exprimată a voinței episcopatului, clerului și poporului Bisericii Ortodoxe din Moldova, vocea cărora trebuie să fie auzită la Soborul Local al Patriarhiei Moscovei, poate avea o semnificație decisivă în problema apartenenței ei jurisdicționale.

Dacă chemarea noastră nu va găsi ecou, noi vom aprecia aceasta drept începutul unei noi

schisme, care aduce prejudiciu ireparabil unității Ortodoxiei și relațiilor dintre popoarele noastre. În acest caz, noi ne rezervăm dreptul să apelăm la Plinătatea Ortodoxă Ecumenică cu cerința unei judecări panortodoxe în problema dată.

Preafericirea Voastră! Ținând minte de faptul că, înaintea Scaunului Domnului, noi și Dumneavoastră vom da răspuns pentru soarta păstoriților noștri, încă o dată Vă chem să vindecăm dezbinarea, ce se coace în Sfânta Biserică, pe cale canonică, de comun acord. Sper că circumstanțele externe, care în ultimele decenii au adus în viața Bisericii Ortodoxe Române și în cea a Bisericii Ortodoxe din Moldova destule dificultăți și poveri, nu vor mai servi obstacol pentru unitatea și pacea între creștinii ortodocși.

Rămân al Dumneavoastră, drag întru Hristos, frate

+Alexii, PATRIARHUL MOSCOVEI ȘI AL ÎNTREGII RUSII

Nr. 13. Din scrisoarea Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii II, adresată prim-ministrului Republicii Moldova, Andrei Sangheli, cu expunerea poziției Bisericii Ortodoxe Ruse în problema "Mitropoliei Basarabiei"

29 ianuarie 1993

Nr. ieșire 280/1

Excelenței Sale, dlui Andrei Sangheli,
Prim-ministru al Republicii Moldova

Excelență!

Vă comunic că scrisoarea Dumneavoastră din 19 decembrie 1992, dedicată ultimilor evenimente alarmante din viața bisericească a Moldovei, am primit-o. Exact în timpul acesta, la 21-23 decembrie, Sfântul Sinod al Bisericii noastre, în mod special, se ocupa de chestiunile cu privire la starea lucrurilor în Eparhia Moldovei și de discutarea actului anticanonice al Bisericii Ortodoxe Române, cunoscut Domniei Voastre.

Hotărârile adoptate de noi – privind ridicarea, la 21 decembrie 1992, în legătură cu importanța istorică a Eparhiei Chișinăului și a Moldovei, a arhiepiscopului care o conduce la rang de mitropolit și privind reacția la acțiunile ilegale ale sfințitei ierarhii a Bisericii Române, evident, de asemenea, sunt cunoscute Domniei Voastre.

La rândul meu, aș dori să Vă mulțumesc pentru atenția față de viața Bisericii Ortodoxe din țara Dumneavoastră, pentru dorința de a contribui la dezvoltarea ei pașnică de mai departe. Aveți dreptate când scrieți că schisma ar fi un factor nedorit, care ar implica, după sine, și alte consecințe negative. Biserica Română trebuie să-și schimbe poziția și să revină la practica canonică a rezolvării problemelor care apar. <...>

Cunoașteți, de asemenea, că, încă la 5 octombrie 1992, Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse, mergând în întâmpinarea rugămintii mitropolitului Chișinăului, Vladimir, care exprima voința clerului și a păstoriților din eparhia sa, a proclamat să fie Biserica Ortodoxă din Moldova de sine stătătoare în chestiunile bisericești-administrative, bisericești-gospodărești, în cele ale învățământului bisericesc și cele bisericești-civile. Totodată, adunarea eparhială de la Chișinău, desfășurată la 15 decembrie anul trecut, cu participarea a 700 de clerici și mireni-reprezentanți ai comunităților bisericești ale acestei eparhii, s-a pronunțat pentru păstrarea prezentului statut al Bisericii Ortodoxe din Moldova în componența Patriarhiei Moscovei.

De aceea, pe noi tare ne-a mirat faptul că peste câteva zile, adică la 19 decembrie 1992, Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Române, pe neașteptate, a declarat despre instituirea pe teritoriul Republicii Moldova a "Mitropoliei Basarabiei" în jurisdicția Patriarhiei Române, precum și despre primirea în comuniunea sa bisericească a episcopului Petru, din 5 octombrie 1992 oprit de la slujire, căruia Patriarhul României Teoctist, în încălcarea normelor canonice ale Bisericii Ortodoxe, i-a poruncit să administreze nou apărută "Mitropolie a Basarabiei" și să asiste în Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Române.

Această faptă, fără precedent, a sfințitei ierarhii a Bisericii Ortodoxe Române este cu atât mai

stranie și nepermisă cu cât ea contravine spiritului ultimei întâlniri a Conducătorilor Bisericilor Ortodoxe Locale de la Istanbul, unde Patriarhul României, Teoctist, împreună cu alți Întâistătători Ortodocși, a semnat o Adresare comună, în care se condamnă de către întreaga Ortodoxie tot felul de dezbinări și schisme printre frații ortodocși. În paralel, vreau să remarc că nu a avut loc nici un fel de înțelegere prealabilă referitor la trecerea Moldovei în jurisdicția Patriarhiei Române nici la această întâlnire, nici după dânsa între mine și Preafericitul Patriarh Teoctist.

În decizia Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse, menționată de mine, este exprimată o îngrijorare profundă de acțiunile sfințitei ierarhii a Bisericii Ortodoxe Române, acțiuni prin care se încalcă sfintele canoane ce interzic unei Biserici să-și extindă puterea pe teritoriul alteia, precum și să primească în comuniune liturgică persoane oprite de la slujirea preoțească.

Împărtășind, împreună cu Dumneavoastră, încercarea ce i-a fost sortită poporului ortodox al Moldovei, rog pe Mai-marele-păstorilor Hristos Dumnezeu să vindece această rană pe trupul Bisericii, conducându-mă însă ferm de principiile panortodoxe consfințite de veacuri și lăsând la judecata Plinătății Ortodoxe, în uniunea păcii și a frățeștei întru Hristos iubiri, soluționarea acestei triste probleme.

Cu profund respect,

Alexii, PATRIARHUL MOSCOVEI ȘI AL ÎNTREGII RUSII

№ 14. Из письма Высокопреосвященного Митрополита Кишиневского и всея Молдовы Владимира Блаженнейшему Патриарху Румынскому Феокисту с призывом приостановить действие акта Священного Синода Румынской Православной Церкви от 19 декабря 1992 года о «восстановлении» так называемой Бессарабской митрополии

6 апреля 1993 года

Исх. № 38

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ РУМЫНСКОМУ
ФЕОКИСТУ

С любовью наблюдаем мы, Ваше Святейшество, всё, что предпринимает Высокий Румынский Патриархат во славу и благо Румынской Православной Церкви, её православных верующих. От всего сердца радовались мы и возносили в связи с этим благодарения Всесильному Отцу тогда, когда с первых шагов независимости Республики Молдова Румынский Патриархат нас благословил, выразил нам любовь и поддержку. Со своей стороны, мы всегда пребывали тогда и продолжаем оставаться и ныне рядом с многострадальным народом Республики Молдова, рядом с самыми светлыми умами рода.

Но с глубоким огорчением, даже с недоумением восприняли мы решение Священного Синода Румынии о благословении восстановления «Бессарабской митрополии» старого стиля.

Ваше Святейшество! С нашей стороны всегда присутствовали понимание и оценка усилий, которые прилагает Румынский Патриархат, чтобы единство и взаимопонимание господствовали среди всех прихожан Румынии. Такую же цель преследуем и мы здесь, в Республике Молдова. А решение Священного Синода от 19 декабря 1992 года призвано посеять раздор между приходами и мирянами. Ибо справедливо утверждает Его Высокопреосвященство Митрополит Ардяльский Антоний Плэмэдял в книге «Новые толкования к старым текстам», в главе «Православная вера. Единство и разделение»: «И каковы же обычно последствия разделений, в особенности религиозных? Любое религиозное разделение не остаётся лишь разделением религиозным. Оно влечёт за собой разделение в семьях, между друзьями, сёлами или между жителями одного и того же села и города. Влечёт оно и разделение в сердце одного и того же рода». Неужто именно это преследует Высокий Румынский Патриархат? Не верим.

И Богу не угодны разделения. Ведь в Священном Писании сказано: «Бог не есть Бог не-

устройства, но мира» (1 Кор. 14:33). И если Богу не угодны разделения, что должны мы думать о тех, кто прилагает все свои усилия, достойные лучшего применения, чтобы всё-таки разделить Церковь Республики Молдова – независимого и суверенного государства, признанного целым миром?

Мы осмеливаемся, Ваше Блаженство, утверждать в связи с этим, что Священный Синод был просто-напросто введён в заблуждение группой лиц, которые, возможно, весьма искренни в своих чаяниях и надеждах, но не знают или не хотят учитывать ситуацию, существующую в Республике Молдова.

С благочестием преклоняясь перед мудростью и неколебимой верой в Бога Отца и правду, присущими Вашему Святейшеству, и призываем эти божественные дары Блаженнейшего Феофана приостановить действие указанного акта Священного Синода от 19 декабря 1992 года, дабы не вспыхнул еще один очаг на территории Республики Молдова. Мы ведь едва смогли погасить в прошлом году тот, что пылал в Приднестровье.

Мы сейчас не касаемся других моментов, связанных с прошлогодним решением Св. Синода. Бог свидетель: мы не нарушали существующих церковных канонов. А древняя история Молдовы, как представляется, тоже на нашей стороне. Как Александр Добрый, так и святой Стефан Великий (а еще раньше Петр Мушат) ни за что не соглашались, чтобы на руководство Церкви в Молдове им навязывались бы другие кандидатуры, чем предлагаемые ими. <...>

До сих пор нашей Православной Церкви удавалось хранить в своих рядах единство и взаимопонимание. В настоящее время лишь она имеет доступ и находит в какой-то мере понимание среди прихожан во всех районах Республики Молдова, включая левобережье Днестра и юг. Только те, кто знает реальную обстановку в Молдове, во всех её зонах, понимают, что это совсем немало. Почему же тогда с такой безответственностью вводится в заблуждение Священный Синод и с такой непосредственностью культивируется разделение прихожан в Республике Молдова? Тем более, что большинство настоятелей приходов и мирян находятся на стороне Митрополии Кишинева и Молдовы. Нынешнее и будущие поколения никогда не простят нам этой безответственности. <...>

В то время, когда столько сил и движений заняты политизацией прихожан и клира, чтобы в создаваемом беспорядке можно было легче тешить свои амбиции и достигать своих ничтожных целей, мы заняты делами Церкви, строя и восстанавливая храмы, школы, семинарии. Доводим и до сведения Вашего Святейшества, что только за последние три с половиной года в Республике Молдова открылось 420 новых церквей (до того действовало лишь приблизительно 430), 12 монастырей (было только два). В рамках Государственного университета имеем факультет богословия. Функционируют также духовная семинария (в Ново-Нямцком монастыре), певческая школа при Киштельницком монастыре.

За этот период нами издано и переиздано более 80 наименований книг на румынском языке, на русском, украинском и болгарском языках.

Учитывая тяжелое положение в том, что касается кадров для приходов, мы намерены продолжать направлять на обучение в наши специализированные учебные заведения, но и в Румынию, Болгарию.

Никогда до сих пор Митрополия Кишинева и Молдовы не имела столь большой независимости. Мы надеемся, что процесс окончательного определения её суверенитета завершится летом нынешнего года, так как диалог в этом направлении уже начался.

Обременённые заботами и нуждами рода, но с радостью в душе от возможности разделить их с Вашим Святейшеством, на этом завершаем, желая всем вам мира, здоровья и избранных духовных радостей.

Ныне, в канун великих праздников всех православных христиан – Вербного Воскресенья и Святой Пасхи – примите наши поздравления и исключительные пожелания всего наилучшего.

Предстоятель Православной Церкви в Молдове
МИТРОПОЛИТ КИШИНЕВА И МОЛДОВЫ

Nr. 15. Din scrisoarea Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii II, către Preafericitul Patriarh al Bisericii Ortodoxe Române, Teoctist, cu expunerea poziției Patriarhiei Moscovei față de unele probleme istorice și bisericesc-canonice

10 septembrie 1993

Nr. ieșire 2343

PREAFERICIRII SALE,
PREAFERICITULUI TEOCTIST,
PATRIARH AL ÎNTREGII ROMÂNII, LOCTIITOR AL CEZAREEI CAPADOCIEI, MITROPOLIT AL UNGRO-VLAHIEI, ARHIEPISCOP AL BUCUREȘTIULUI

Preafericirea Voastră, iubit întru Domnul confrate!

Prin prezenta, mărturisindu-ne sincera dragoste frățească pentru Sfințenia Voastră, aduc la cunoștință că scrisoarea Dumneavoastră cu numărul 2959, din 19 mai a.c., a fost primită de noi, iar argumentele ce se conțin în ea, cu ajutorul cărora Dumneavoastră, Preafericite, vă apărați drepturile la jurisdicția asupra Bisericii Ortodoxe din Republica Moldova, au devenit pentru noi obiectul celei mai atente și multilaterale studieri.

Înainte de toate, datoria conștiinței mă obligă să spun Preafericirii Voastre iubite că pe noi ne-a întristat tare aprecierea Domniei Voastre, raportată la Biserica Ortodoxă Rusă și la Rusia în ansamblu, în legătură cu calea istorică a Sfintei Ortodoxii pe teritoriul României și cel al Republicii Moldova. Asemenea expresii ca "nedreptate", "abuz" și "robie" în privința țării care, pe parcursul a cinci veacuri, a fost un reazem pentru Ortodoxia Ecumenică, inclusiv pentru creștinii din Moldova și Valahia, care sufereau sub jugul turcesc, sunt percepute de noi ca evident nemeritate. Pentru a vă convinge de acest lucru, este suficientă o examinare a argumentelor invocate de Dumneavoastră în corelație cu faptele istoriei și cu interpretarea lor de către istoricii bisericești, inclusiv de cei români. În afară de aceasta, o privire istorică obiectivă asupra trecutului Bisericilor noastre Surori este, în genere, necesară, deoarece ea ne va permite să evităm tot felul de iluzii și de pretențiile bazate pe ele.

Astfel, Dumneavoastră, Preafericite, scrieți, în scrisoarea voastră, că propovăduirea Evangheliei pe teritoriul ce aparține în prezent României și Republicii Moldova "a avut loc odată cu nașterea poporului român" și că "poporul român a devenit unul din primele popoare creștine ale Europei... cu mult timp până la încreștinarea slavilor". Dacă e să urmărim această logică, atunci noi am putea spune că, în limitele actualului teritoriu jurisdicțional al Bisericii Ortodoxe Ruse, creștinismul, în genere, a apărut încă în sec. I î. Hr. (în Hersonesul Tauric), fiind mai apoi răspândit și printre triburile care au devenit strămoși ai popoarelor rus, ucrainean și belarus de astăzi. Noi, însă, începem numărătoarea existenței istorice a Bisericii noastre din anul 988, când s-a început procesul amplu de afirmare a creștinismului în cadrul națiunii ruse vechi, către acel timp deja în destulă măsură formate. Iar în ceea ce privește popoarele slave de vest și de sud, la ele procesul de încreștinare s-a început cu încă un secol mai devreme, de roadele lui, sub formă de alfabet slavon și literatură creștină, folosindu-se și tânăra Biserică Rusă. Iar în ceea ce privește poporul român, prima relateare de acest fel noi o găsim la cronicarul bizantin Ioan Schilites (sec. X), care pomeneste despre vlahii ce locuiesc în josul Dunării. Referitor la încreștinarea primară a românilor, cu precizie se cunosc două fapte: 1) că vlahii mărturiseau Ortodoxia pe care au împrumutat-o de la slavi, și 2) că prima episcopie la ei (la sud de Dunăre) a apărut în sec. al XIII-lea.

Acum să ne adresăm la obiectul nemijlocit al interesului nostru comun – la istoria creștinismului și a organizării bisericești pe teritoriul Basarabiei. Stăpânirea romană a avut loc aici până în anul 271, ceea ce ne permite să gândim că în acea vreme aici puteau fi creștini. Vizigoții, care au populat apoi acest teritoriu, au primit creștinismul în a 2-a jumătate a secolului IV. Însă, ulterior, creștinismul în Basarabia nu a fost continuu. Pecenegii care locuiau aici erau păgâni, la fel ca și triburile ruse vechi din scurta perioadă de aflare a Basarabiei în componența statului rus vechi (anii 912-945). În ceea ce privește apartenența jurisdicțională a Bisericii din Basarabia, ea, de asemenea, a fost diferită, aparținând fie Constantinopolului, fie Patriarhiei de Târnovo (Bulgare), iar Basarabia de Nord, în afară de aceasta, s-a mai aflat sub oblăduirea Mitropoliei de Galiția a Rusiei

de Vest, ce a existat un timp neîndelungat. O asemenea stare de lucruri a durat până la sfârșitul secolului al XIV-lea, adică până la venirea în Basarabia a moldovenilor și alipirea ei la Mitropolia Moldovei. Vom remarca, pe parcurs, că, inclusiv până la mijlocul sec. al XVII-lea, adică până la reforma lingvistică efectuată de domnitorul moldovean Vasile Lupu, Biserica Ortodoxă din Moldova folosea limba slavonă bisericească care, în plus, mai era și limba cancelariei domnești și a învățământului școlar. Concomitent, sursele istorice mărturisesc despre o puternică influență culturală asupra acestei regiuni în perioada menționată din partea Rusiei Galițiene, iar ulterior și a Ucrainei. <...>

Referitor la organizarea vieții bisericești pe teritoriul Basarabiei ocupată de turci, noi dispunem de următoarele fapte. La mijlocul sec. al XVII-lea, aici s-a format o eparhie cu centru în orașul Brăila. Această eparhie, cuprinzând teritoriul dintre Bug și Nistru, precum și Podolia, nu se supunea nici mitropolitului Moldovei, nici celui al Vlahiei, ci se afla în jurisdicția nemijlocită a Constantinopolului. <...>

Să trecem acum la o altă temă abordată în scrisoarea Preafericirii Voastre, și anume la istoria relațiilor Moldovei cu Rusia.

Preafericirea Voastră, nu voi tăinui că eu am încercat un sentiment de profundă amărăciune, citind în scrisoarea Dumneavoastră că succesele Rusiei în războaiele Ruso-Turce din secolele XVIII-XIX au însemnat ”pur și simplu schimbarea unui fel de robie pe altul, încă mai cumplită”, că ele, aceste succese, erau însoțite de ”ocuparea Moldovei de către cotropitorii” care ”faceau abuz de putere”.

Vitejii ostași ruși, care au căzut în aceste războaie, nu au nevoie de vreo îndreptățire din partea noastră. Drept o memorie vrednică a faptelor lor eroice sunt crearea Statului Român unit (1859-[18]61) și proclamarea independenței României (1877), realizări la care s-a ajuns în mare parte grație ajutorului din partea Rusiei. Nu ar fi de prisos să amintim cu acest prilej că eliberarea popoului bulgar de sub jugul otoman (1877-[18]78) este legată de aceleași victorii ale oștirilor rusești, care au primit în mesajul Dumneavoastră o interpretare originală.

Cu totul altfel percepeau evenimentele pomenite de Preafericirea Voastră contemporanii lor, din rândul cărora făcea parte și mitropolitul Veniamin Costachi, amintit de Dumneavoastră, ”marele și vestitul”, după cum îl numește cunoscutul istoric al Bisericii Dumneavoastră episcopul Filaret Scriban. În adresarea către împăratul a toată Rusia, Alexandru I, din 27 iunie 1807, semnată de mitropolitul Veniamin și douăzeci dintre cei mai influenți episcopi și boieri, se spunea: ”Nimicește nesuferita cărmuire (a imperului otoman), ce suflă asupra acestui biet popor (moldovenilor). Unește conducerea acestor pământuri cu țara Ta, de Dumnezeu păzită, cu binefacerile folositoare pe care puterea Ta acestui pământ le-a stabilit. Fie o singură turmă și un singur pastor, și atunci vom spune – ”acesta este veacul de aur al stării noastre”. Aceasta este rugămintea ce izvorăște din adâncul sufletului acestui popor”.

Referitor la refuzul mitropolitului Veniamin Costachi, remarcat de Dumneavoastră, de la catedra mitropolitană în anul 1808, istoria mărturisește cu nepărtinire că motivul acestuia au fost atacurile înverșunate asupra lui ale boierilor-fanarioți.

O viziune imparțială nu ne oferă teme pentru a vorbi despre vreo ”robie rusească”, chipurile, în rezultatul Tratatului de la București din anul 1812. Înainte de toate, în perioada precedentă, noi observăm o năzuință permanentă a domnitorilor moldoveni spre apropiere cu Rusia ca o apărătoare a popoarelor ortodoxe, o conștientizare de către dâșii a comunității istorice și spirituale a ambelor țări. Astfel, în 1658, domnitorul Gheorghe Ștefan s-a adresat țarului Alexei Mihailovici cu propunerea privind trecerea Moldovei în componența Statului Moscovit, după exemplul Ucrainei. Și doar răsturnarea acestui domnitor de către turci a blocat semnarea acordului respectiv. La rândul său, în 1711, a fost semnat Tratatul de la Luțk de către Petru I și Dimitrie Cantemir privind trecerea Moldovei sub protectoratul rusesc. Și din nou amestecul Turciei a împiedicat realizarea lui. Sunt cunoscute, de asemenea, adresările boierilor și ale clerului moldovenesc către împărăteasa Anna Ioanovna despre primirea Moldovei în componența Imperiului Rus, de pe timpul războaielor ruso-turce din anii 1735-1739. De remarcat că poporul Moldovei, în răstimpul războaielor ruso-turce din sec. XVII, se manifesta constant ca aliat al Rusiei, trimitea regimente în Armata Rusă, iar populația pașnică ajuta efectiv oștirile rusești cu provizie și transport. Așadar, trecerea Basarabiei în 1812 sub stăpânirea Rusiei s-a dovedit a fi o încheiere firească a unui proces îndelungat de apropiere moldo-rusă. <...>

Desigur, soarta poporului moldovenesc al Basarabiei în timpul aflării ei în componența Imperiului Rus a cunoscut diverse perioade. Începutul ei a fost legat de consolidarea pozițiilor limbii moldovenești și creșterea numărului de școli moldovenești. Apoi, într-adevăr, situația cu folosirea limbii moldovenești în sistemul de pregătire a clerului pentru necesitățile Eparhiei de Chișinău și în practica serviciilor divine s-a schimbat, ca urmare a unei politici lipsite de perspicacitate, promovată de administrația de stat și cea bisericească a Rusiei din acea vreme. Însă, preoțimea moldovenească, mulți reprezentanți ai căreia absolviseră nu doar seminarul duhovnicesc din Chișinău, ci și academiile duhovnicești ruse, a continuat, împreună cu poporul său, să mențină autoconștiința națională, drept rezultat fiind o nouă evoluție a culturii spirituale moldovenești după anul 1905. În acea perioadă "Chișiniovschie eparhialinæ vedomosti"²¹ se tipăreau nu doar în limba rusă, ci și în cea moldovenească. În afară de aceasta, la Chișinău mai apărea revista bisericească moldovenească "Luminătorul". Am putea să mai adăugăm că printre discipolii scolilor teologice ruse se numărau originari nu numai din Basarabia, ci și din principatele care au format mai apoi Regatul Român. Astfel, către anii 90 ai secolului trecut, doar la Academia duhovnicească de la Kiev își făcuseră studiile circa 100 de români.

S-ar putea aduce multe fapte care confirmă că un veac de aflare a Basarabiei în componența Statului Rus a contribuit la consolidarea aici a Bisericii Ortodoxe locale. Despre aceasta noi putem afla nu doar din lucrările fundamentale despre istoria Bisericii din Moldo-Vlahia, scrise de moldoveanul de origine Axentie Stadnițchi, devenit ulterior un renumit ierarh al Bisericii Ortodoxe Ruse cu numele de mitropolit al Novgorodului Arsenie (+1936), ci și din monografia specială, apărută la Chișinău în anul 1931, «Istoria Bisericii din Basarabia în veacul al XIX-lea sub ruși», autor al căreia a fost istoricul român Nicolae Popovschi.

Așadar, ce fel de concluzii pot fi trase din istoria Bisericii Ortodoxe din Basarabia, la fel ca și, în genere, din istoria Ortodoxiei Ecumenice? În primul rând, noi vedem că jurisdicția Mitropoliei Moldovei cu centrul la Iași nu a fost aici nici primară, nici exclusivă, schimbându-se pe parcursul istoriei în dependență de factorii externi.

Iar în ceea ce privește argumentele Preafericirii Voastre, cu trimitere la canonul 34 Apostolic, precum că episcopii unei națiuni trebuie să aibă un singur primas, consider că, în cazul dat, noi avem de-a face cu o confuzie de ordin atât eclesiologic, cât și istoric. În primul rând, conform învățaturii ortodoxe despre Biserică, aceasta se organizează după criteriul local și nu după cel național. De fapt, canonul 34 Apostolic pomenit de Dumneavoastră, care se începe cu cuvintele: "Se cade ca episcopii fiecărui neam să cunoască pe cel dintâi dintre dâșii..." – are în vedere nu o națiune aparte, ci anume populația unui teritoriu dat. În legătură cu aceasta, în istorie noi întâlnim atât Biserici Locale multinaționale, cât și situații determinate istoric, când o națiune creștină constituie turma câtorva Biserici Locale Autocefale. Un exemplu în acest sens ni-l prezintă, în particular, națiunea elenă, reprezentanții căreia, istoric, au trăit în Patriarhiile Constantinopolului, Alexandriei, Antiohiei și celei a Ierusalimului, precum și în Bisericiile Locale a Ciprului (despre autocefalia căreia ne și vorbește canonul 8 al Sinodului III Ecumenic, amintit de Preafericirea Voastră) și a Eladei (din secolul trecut). Chiar și păstoriții care, istoric, erau în sânul Bisericii Ortodoxe Ruse, de asemenea, nu toți se află acum sub jurisdicția Patriarhiei Moscovei, intrând în componența Bisericii Ortodoxe Autocefale din Polonia, a Bisericii Ortodoxe Autocefale din America și în unele formațiuni din componența Patriarhiei de Constantinopol.

Referindu-mă la situația din prezent a Bisericii Ortodoxe din Republica Moldova, consider de datoria mea să reamintesc Preafericirii Voastre iubite poziția noastră principială neschimbată. Noi nu avem nici un fel de pretenții asupra acestei regiuni, care prin voința destinului istoric nu un singur deceniu a fost legată cu Biserica Ortodoxă Rusă. Însă problema privind viitoarea organizare și apartenență jurisdicțională a Mitropoliei Moldovei cu centrul la Chișinău trebuie rezolvată doar ținându-se cont de exprimarea liberă a voinței episcopatului, clerului și a poporului ei. Iar majoritatea covârșitoare a lor, anul trecut, s-a exprimat pentru păstrarea actualiei situații a Bisericii Ortodoxe din Republica Moldova. În legătură cu aceasta, ne pare stranie propunerea Preafericirii Voastre ca Înaltpreasfinția Sa, mitropolitul Chișinăului, Vladimir, să mențină jurisdicția asupra populației rusolingve a Moldovei, în timp ce păstoriarea populației ortodoxe moldovenești să și-o asume ierarhia Bisericii Ortodoxe Române. Lăsând la o parte faptul că ierarhi care își duc slujirea

²¹ Buletinul periodic al Eparhiei de Chișinău.

în Moldova sunt de origine moldoveni, la fel ca și majoritatea clerului mitropoliei aflată în unitate canonică cu ei, voi remarcă că o asemenea divizarea ar însemna lezarea principiilor de bază ale eclesologiei ortodoxe, pe care se fundamentează și dreptul canonic al Bisericii Ortodoxe. Fiindcă orice Biserică Locală sau eparhie se formează după criteriul teritorial, și nu după cel național. În plus, în acest caz ar fi fost încălcat canonul 16 al Sinodului I-II de la Constantinopol, care prescrie ”să nu se așeze episcop în biserica al cărei întâișezător trăiește și se află în demnitatea sa”.

Nu pot să nu exprim Preafericirii Voastre unele gânduri care au apărut la noi când făceam cunoștință cu poziția expusă în mesajul Dumneavoastră, referitor la un șir de chestiuni de principiu ale relațiilor celor două Biserici ale noastre.

Înainte de toate, hotărârea Sfântului Sinod al Bisericii Noastre din 5 octombrie 1992, privind dăruirea ”independenței Bisericii Ortodoxe din Moldova”, este o verigă în procesul firesc al grijii noastre canonice în vederea creării unor posibilități cât mai prielnice pentru dezvoltarea vieții bisericesti în Republica Moldova. Polemica despre situația canonică a Bisericii Ortodoxe Moldovenești, inițiată de sfințita ierarhie a Bisericii Ortodoxe Române, nu poate servi drept cauză a slăbirii grijii noastre pentru ea. Prin aceeași decizie sinodală, episcopul de Bălți, Petru, pentru încălcarea disciplinei canonice, a fost oprit de la slujirea celor sfinte. În această stare, el a fost cu încălcarea sfintelor canoane desemnat ”Locțiitor de mitropolit al Basarabiei” de către Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Române. Protestul nostru din 24 decembrie a anului trecut, adresat Preafericirii Voastre, împotriva acestui act necanonic a rămas, spre mirarea noastră, fără răspuns.

Adâncă tristețe trezesc învinuirile la adresa Bisericii Noastre, repetate de Preafericirea Voastră, de ”expansiune bisericesc-jurisdicțională pe teritoriul jurisdicțional al Scaunului Mitropolitan al Moldovei”, învinuirile aduse Bisericii Noastre că hotărârile ei se caracterizează prin ”nedreptate și nesocotire canonică” în scopuri de extindere și afirmare a jurisdicției sale „asupra unui anumit popor, popor nerus, adică asupra românilor ortodocși din Basarabia”. Preafericirea Voastră veniți cu aceste învinuiri în pofida mesajelor noastre către Dumneavoastră din 24 septembrie, 6 octombrie și 24 decembrie 1992, în care noi am expus detaliat poziția noastră, poziție ce nu a fost infirmată de Dumneavoastră în timpul ce a urmat. Amintesc că, printre altele, este vorba despre expunerea în ele a poziției Preafericitului Patriarh Tihon și a celei a Preafericitului Patriarh Alexii I, precum și a poziției Preafericitului Patriarh al României Nicodim în problema discutată de noi.

Sper că aceste considerente ale noastre, care au apărut exclusiv doar din grija pentru binele Bisericii Ortodoxe din Republica Moldova, vor găsi înțelegere la Preafericirea Voastră și problema orânduirii ei de mai departe se va rezolva pe cale canonică în conformitate cu exprimarea voinței poporului ei ortodox și, desigur, nu prin niște acțiuni unilaterale, aidoma deciziei Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române din 19 decembrie 1992.

Rămân al Preafericirii Voastre iubit întru Hristos Confrate

+Alexii, PATRIARHUL MOSCOVEI ȘI AL ÎNTREGII RUSII

Nr. 16. Tomosul cu privire la oferirea Bisericii Ortodoxe din Moldova statutului de Biserică de sine stătătoare

2 decembrie 1994

TOMOSUL LUI ALEXII AL DOILEA, PRIN MILA LUI DUMNEZEU PATRIARHUL MOSCOVEI ȘI AL ÎNTREGII RUSII, ADRESAT MITROPOLITULUI CHIȘINĂULUI ȘI AL MOLDOVEI VLADIMIR

Noi, smeritul Alexii al Doilea, prin mila lui Dumnezeu Patriarhul Moscovei și al întregii Rusii, împreună cu toți Preasfințiții Arhieriei ai Bisericii Ortodoxe Ruse – Patriarhia Moscovei, adunați la Soborul Arhieresc din 28 noiembrie – 2 decembrie 1994 la mănăstirea ”sfântul Daniil” din păzita de Dumnezeu cetate a Moscovei,

conducându-ne de năzuința de a avea binecuvântată pace, dragoste unul față de altul prin porunca Domnului și frățească unitate în lucrarea comună pe tărâmul Dumnezeiesc împreună cu toată Plinătatea Bisericii Ortodoxe din Moldova,

luând în considerare exprimarea voinței Preasfințiților arhipăstori, a clerului și a păstoriților ei,

ținând cont de faptul că Biserica Ortodoxă din Moldova își desfășoară slujirea pe teritoriul unui stat independent,

- prin prezentul Tomos al nostru, cu puterea Preasfântului și de viață Făcătorului Duh, binecuvântăm:

1. De azi înainte să fie Biserica Ortodoxă din Moldova de sine stătătoare în domeniile sale administrativ-bisericesc, economic-bisericesc, ale învățământului bisericesc și civil-bisericesc, rămânând, totodată, în jurisdicția canonică a Patriarhiei Moscovei.

2. Puterea de vârf legislativă, administrativă, judecătorească și cea de control în Biserica Ortodoxă din Moldova să fie înfăptuită de Soborul ei, ale cărui hotărâri vor fi aprobate de către Patriarhul Moscovei și al întregii Rusii. Președinte al Soborului să fie Întâistătătorul Bisericii Ortodoxe din Moldova, iar membrii lui – arhipăstorii, reprezentanții clerului și ai mirenilor.

3. Conducerea Bisericii Ortodoxe din Moldova să fie înfăptuită de către Întâistătătorul ei în treapta de mitropolit cu titlul de „al Chișinăului și al întregii Moldove” și de către Sinod, al cărui președinte să fie Mitropolitul Chișinăului și al întregii Moldove. Întâistătătorul Bisericii Ortodoxe din Moldova să fie ales de către Soborul Bisericii Ortodoxe din Moldova în temeiul sfintelor canoane și cu aprobarea ulterioară de către Patriarhul Moscovei și al întregii Rusii.

4. În lăcașurile Bisericii Ortodoxe din Moldova în timpul slujbelor dumnezeiești să fie pomenit numele Patriarhului Moscovei și al întregii Rusii, al Mitropolitului Chișinăului și al întregii Moldove și al arhierului locului.

5. Întâistătătorul Bisericii Ortodoxe din Moldova primește Sfântul Mir de la Patriarhul Moscovei și al întregii Rusii.

6. Statutul Bisericii Ortodoxe din Moldova este aprobat de către Patriarhul Moscovei și al întregii Rusii, iar ulterior tot el aprobă toate modificările doar de ordin canonic.

Noi nădăjduim că Biserica Ortodoxă din Moldova va fi condusă în conformitate cu sfintele canoane și tradiții ale Bisericii Ortodoxe Sobornicești, primite ca moștenire de la sfinții părinți, în acord cu hotărârile Soboarelor Locale și ale celor Arhieriești, precum și ale Sfântului Sinod al Patriarhiei Moscovei, cu decretul Patriarhului Moscovei și al întregii Rusii, precum și în conformitate cu Statutul său. Noi, cu o singură inimă și o singură gură, ne rugăm Mai-marelui-păstorilor, Domnului nostru, să trimită ajutorul Său atotputernic și prosperitate Bisericii Ortodoxe din Moldova și să păstreze legăturile puternice duhovnicești, care prin Patriarhia Moscovei o leagă cu Plinătatea Ortodoxă Ecumenică.

Atotelucrătoarea și Atotstăpânitoarea de Viață făcătoarea Treime: Tatăl, Fiul și Sfântul Duh să întărească de-a pururea Sfânta Biserică Ortodoxă din Moldova, să o încununeze cu slavă și cinste și să binecuvinteze existența ei întru mântuirea cuvioasei ei turme.

Semnat în cetatea Moscovei în anul 1994, decembrie, ziua a 2-a.

PATRIARHUL MOSCOVEI ȘI AL ÎNTREGII RUSII

Nr. 17. Din hotărârea Soborului Arhieresc din anul 1994 al Bisericii Ortodoxe Ruse ”Cu privire la problemele vieții interne și ale activității externe a Bisericii”

29 noiembrie – 2 decembrie 1994²²

25. A exprima satisfacție față de starea dezvoltării relațiilor Bisericii noastre cu alte Bisericii Ortodoxe Locale.

A încuviința poziția Întâistătătorului Bisericii Ruse și a Sfântului Sinod în legătură cu acțiunile anticanonice ale Patriarhiei Române pe teritoriul Moldovei.

A aproba decizia Sfântului Sinod privind oprirea de la slujirea celor sfinte a episcopului Petru (Păduraru), fost de Bălți, până la deplina lui pocăință. În caz contrar, va fi inițiată procedura carterisirii lui.

A considera necesară întreținerea unui dialog cu Biserica Ortodoxă Română în vederea soluționării cât mai grabnice a problemei apărute.

²² Datele începutului și sfârșitului lucrărilor Soborului.

Nr. 18. Scrisoarea Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii II, adresată Preafericitului Patriarh al României, Teoctist, cu expunerea motivelor imposibilității de participare a delegației Patriarhiei Moscovei la solemnitățile consacrate aniversării a 110 ani de la proclamarea de către Biserica Ortodoxă Română a autocefaliei sale și a 70 de ani de la instituirea în cadrul ei a Patriarhiei

20 octombrie 1995

Nr. ieșire 4136

PREAFERICIRII SALE,
PREAFERICITULUI TEOCTIST,
ARHIEPISCOP AL BUCUREȘTIULUI,
MITROPOLIT AL UNGRO-VLAHIEI,
PATRIARH AL ROMÂNIEI

Preafericirea Voastră!

Salutăm frățește Sfințenia Voastră, clerul și de Dumnezeu mântuita turmă a Bisericii Ortodoxe Române, care în ziua pomenirii sfântului Dimitrie cel Nou sărbătorește 110 ani de la proclamarea autocefaliei sale și 70 de ani de la instituirea în cadrul ei a Patriarhiei.

Spre sincerul nostru regret, bucuria de la preconizatul triumf ortodox de la București a fost umbrită pentru noi de vestea, primită de la Sfântul Sinod al Bisericii Voastre, că, la slujirea Dumnezeieștii Liturghii, în ziua de sărbătoare, se prevede participarea episcopului (fost de Bălți) Petru, oprit de la slujirea celor sfinte de către Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse, pe care Dumneavoastră nu doar l-ați primit în comuniune fără gramota de eliberare, dar l-ați introdus în componența membrilor Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române. Această situație, spre adâncă noastră amărăciune, ne lipsește de posibilitatea unei slujiri comune în această zi a Dumnezeieștii Liturghii cu Preafericirea Voastră și membrii permanenți ai Sfântului Sinod al Bisericii Voastre. Din acest motiv noi nu vedem posibilitatea să trimitem delegația noastră la solemnitățile ocazionate de aceste două mari date în istoria iubitei Biserici-Surori Române. Dată fiind claritatea în acest sens a regulilor canonice, un astfel de răspuns din partea noastră nu va fi pentru Dumneavoastră surprinzător.

Obstacolul apărut în calea iubirii frățești între cele două Biserici-Surori Ortodoxe Locale ale noastre devine și mai mare din cauza că tristele cunoscute evenimente de la sfârșitul anului 1992, legate de acțiunile schismatice ale episcopului Petru și de proclamarea unei mitropolii a Patriarhiei Române pe teritoriul canonic al altei Biserici-Surori, și-au găsit o continuare în faptul că, la 3 octombrie a.c., un grup de clerici, adepți ai metodelor anticanonice de soluționare a problemelor juridictionale, l-a proclamat pe episcopul Petru "Arhiepiscop al Chișinăului, Mitropolit al Basarabiei". Aprobarea de către membrii Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române a unei asemenea proclamări va împiedica și mai tare restabilirea plinătății relațiilor noastre frățești în spiritul regulilor comunicării interortodoxe stabilite de sfinții părinți.

Ne rugăm ca Mai-marele păstorilor, Domnul nostru Iisus Hristos, să ne ajute să eliminăm împreună tristul obstacol, întru Dumnezeiasca slavă a unității Sfintei Ortodoxii – pentru binele iubitorilor de Hristos, credincioșilor fii ai Unei Sfinte Sobornicești și Apostolești Biserici a noastre.

Cu aceiași dragoste frățească și nădejde în Domnul

+Alexii, PATRIARHUL MOSCOVEI ȘI AL ÎNTREGII RUSII

Nr. 19. Din procesul verbal comun al întâlnirii de lucru²³ a delegațiilor Patriarhiilor Rusă și Română, dedicate situației Bisericii Ortodoxe din Moldova

9 februarie 1997

1. Luând în discuție problema stării canonice a Preasfințitului Petru (Păduraru), părțile au căzut de acord că această problemă trebuie rezolvată potrivit procedurii canonice. <...>

²³ S-a desfășurat la Geneva (Elveția).

2. Părțile au recunoscut necesitatea unei studieri mai minuțioase a problemei privind găsierea unei forme canonice reciproc acceptabile de prezență a jurisdicției Patriarhiei Române pe teritoriul Republicii Moldova și a denumirii structurii acesteia.

3. Următoarea întâlnire a delegațiilor celor două Patriarhii părțile au fixat-o pentru 24-25 iunie 1997, în or. Graz, Austria.

Mitropolitul Smolenskului și al Kaliningradului, Chiril <semnătura>

Mitropolitul Moldovei și Bucovinei, Daniel <semnătura>

Mitropolitul Olteniei, Nestor <semnătura>

egumenul Elisei (Ganaba) <semnătura>

Nr. 20. Din raportul Preafericitului Patriarh Alexii II la Soborul Arhieresc din anul 1997 al Bisericii Ortodoxe Ruse

18 februarie 1997

În ultimul timp, s-a conturat o schimbare pozitivă în reglementarea conflictului dintre Bisericele Ortodoxe Rusă și Română legat de primirea de către Patriarhia Română sub jurisdicția sa a episcopului de Bălți Petru, oprit de la slujirea celor sfinte de Sfântul Sinod al Bisericii Noastre, și crearea în Moldova, pe teritoriul canonic al Patriarhiei Moscovei, a Mitropoliei Basarabiei a Bisericii Române. Din inițiativa reciprocă a celor doi Patriarhi, la 9-10 februarie 1997, la Geneva, s-a desfășurat o întâlnire neoficială a reprezentanților lor. Părțile au avut un schimb de păreri cu efect binefăcător asupra situației bisericești create în Moldova.

Nr. 21. Din hotărârea Soborului Arhieresc din anul 1997 al Bisericii Ortodoxe Ruse "Cu privire la unele probleme ale vieții interne și ale activității externe a Bisericii"

21 februarie 1997

28. Cu satisfacție, se constată începutul dialogului între Bisericele Ortodoxe Rusă și Română, îndreptat spre soluționarea conflictului în legătură cu crearea pe teritoriul canonic al Patriarhiei Moscovei a unei jurisdicții paralele a Bisericii Române. Se exprimă speranță că procesul dialogului între cele două Biserici va fi continuat și va aduce la eliminarea neînțelegerilor apărute.

№ 22. Заявление-ходатайство Кэушенского благочиния Православной Церкви Молдовы в связи с решением Апелляционной палаты Кишинева о регистрации так называемой Бессарабской митрополии

после 19 августа 1997 года

ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Г-ну И. ЧУБУКУ

ЗАЯВЛЕНИЕ-ХОДАТАЙСТВО

Мы, нижеподписавшиеся, священники благочиния Кэушенского округа Молдавской митрополии, обращаемся к Вам с просьбой оказать содействие, чтобы народ Молдовы оставался единым в православной вере, которая преобладает в нашей стране на протяжении ряда веков. Просим, чтобы принимаемые решения не разделяли народ из-за политических принципов, как это происходит с Бессарабской митрополией, также являющейся православной.

Требуем принятия таких решений, чтобы две митрополии в Молдове объединились, и чтобы была только одна.

Так желаем мы, священники, так желает наш правоверный народ.

Настоятели приходов Кэушенского благочиния <14 подписей>

№ 23. Заявление Ниспоренского благочиния Православной Церкви Молдовы в связи с решением Апелляционной палаты Кишинева о регистрации так называемой Бессарабской митрополии

после 19 августа 1997 года

Ниспоренское благочиние сообщает о своей озабоченности в связи с решением Апелляционной палаты от 19.08.97. Оно еще более обостряет обстановку внутри Православной Церкви Молдовы, осложнившуюся одновременно с созданием так называемой Бессарабской митрополии.

В нестабильности в лоне Православной Церкви Молдовы заинтересованы и используют её некоторые политические лидеры и партии. Мы неоднократно убеждались в этом, и теперь видим, что история повторяется, потому что в будущем году ожидаются парламентские выборы, и жизнь Православной Церкви Молдовы вновь стала центром внимания для политических кругов.

Мы возмущены решением Апелляционной палаты и считаем его результатом действий, предпринятых людьми, которые преследуют интересы, далекие от Церкви, которые чужды православной вере, и целью которых является не единство Церкви, а реализация политических и финансовых интересов. Оставаясь в тени, эти деятели стремятся к расчленению Православной Церкви Молдовы, также как и к распаду связей, установившихся между нашей Церковью и Церквями России, Румынии и Украины.

Регистрация так называемой Бессарабской митрополии может иметь нежелательные последствия не только из-за своего негативного влияния на отношения между названными Церквями. Может пострадать не только единство нашего православия, унаследованного от предков, более того, может возникнуть опасность и для стабильности государства. Абсолютное большинство жителей республики составляют православные христиане, и они начали бы разделяться по этническому критерию, а как следствие могут возникнуть национальные церковные административные образования: русские, украинские, болгарские, гагаузские и т.д. А это противоречит идее стабильности, мира и порядка, столь широко пропагандируемой в Республике Молдова.

Мы считаем, что проблема, возникшая одновременно с так называемой Бессарабской митрополией, относится только к компетенции церковных властей и должна решаться Русской Православной Церковью и Румынской Православной Церковью при участии Митрополии Кишинева и вся Молдовы.

Для исключения негативных последствий, которые может иметь регистрация Бессарабской митрополии для Православной Церкви Молдовы, но и для целостности государства, требуем, чтобы Правительство Республики Молдова не регистрировало так называемую Бессарабскую митрополию.

<14 подписей настоятелей приходов>

№ 24. Заявление благочиния округа Чимишлия Православной Церкви Молдовы с выражением озабоченности решением Апелляционной палаты Кишинева, обязывающим Правительство Республики Молдова зарегистрировать устав так называемой Бессарабской митрополии

6 сентября 1997 года

РУКОВОДСТВУ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Благочиние округа Чимишлия Православной Церкви Молдовы озабоченно возможным

административным расчленением Церкви на основе различных критериев вследствие официального признания так называемой Митрополии Бессарабии, имея в виду решение Апелляционной палаты Республики Молдова от 19.08.97, которое обязывает Правительство зарегистрировать Устав так называемой Митрополии Бессарабии, что подрывает единство Православной Церкви Молдовы. Это дробление привело бы к разделению христиан на румын-нерумын, затем к появлению административных русских, украинских, гагаузских, болгарских и др. церковных единиц, что будет иметь непредсказуемые социальные и моральные последствия для государственности Республики Молдова.

Мы считаем, что спор между Православной Церковью Молдовы и так называемой Митрополией Бессарабии по сути относится к канонической юрисдикции, входит в компетенцию церковных инстанций и должен быть решен Русской и Румынской Православными Церквями при участии Митрополии Кишинева и всей Молдовы.

Имея в виду вышесказанное, считаем, что Руководство Республики Молдова и в особенности Правительство, учитывая духовную и социальную значимость Православного Христианства для нашего общества, - категорически требуем от Правительства Республики Молдова не регистрировать так называемую Митрополию Бессарабии.

ПОДПИСИ НАСТОЯТЕЛЕЙ ПРИХОДОВ: <Всего 16 подписей>

Nr. 25. Comunicat pentru presă al Serviciului de comunicație al Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei cu privire la negocierile dintre Patriarhiile Moscovei și Română

11 septembrie 1997

În năzuința de a obține normalizarea situației bisericesc-canonice din Republica Moldova, care a fost perturbată de proclamarea unilaterală din partea Patriarhiei Române a prezenței sale jurisdicționale pe teritoriul Moldovei, Biserica Ortodoxă Rusă și Patriarhia Română au inițiat procesul de negocieri. Până în ziua de azi, au avut loc trei runde de negocieri bilaterale: în februarie 1997, la Geneva, în iunie 1997 – în orașul austriac Graz, și la 10 septembrie – la Geneva. Rezultatele acestor negocieri vor fi examinate la ședințele Sfințelor Sinoade ale celor două Biserici, după care se prevede desfășurarea celei de-a 4-a rundă a negocierilor. Din partea Bisericii Ortodoxe Ruse, la negocieri participă mitropolitul Smolenskului și al Kaliningradului, Chiril, președinte al Departamentului pentru relații externe bisericești; Patriarhia Română este reprezentată de mitropolitul Iașilor Daniel.

№ 26. Обращение Бричанского благочиния Православной Церкви Молдовы к Президенту Республики Молдова Петру Лучинскому с просьбой не допустить регистрации так называемой Бессарабской митрополии.

15 сентября 1997 года

Президенту Республики Молдова,
Господину Петру Лучинскому

от нижеподписавшихся священников-настоятелей
Бричанского благочиния

ОБРАЩЕНИЕ-ПРОСЬБА

Многоуважаемый Господин Президент Республики нашей, Молдовы, мы, нижеподписавшиеся священники из указанного выше благочиния обращаемся к Вам с просьбой не допустить регистрации так называемой Бессарабской митрополии. Ибо, если будет зарегистрирована эта митрополия, то случится большое разделение среди христиан, ненависть, борьба и беспокойство в Церкви и в стране. Мы этого не хотим. Мы хотим чтобы в едином

суверенном государстве иметь и единую Церковь.

Просим, чтобы Вы всем своим авторитетом содействовали укреплению мира и взаимопонимания в нашей Православной Церкви, которая стоит сейчас как никогда перед опасностью разделения, стараниями некоторых служителей, вооружившихся гордыней и непослушанием старших.

Зная Вас, что уделяете много усилий в пользу целостности и единства нашей страны, надеемся, что защитите целостность и единство Церкви нашей в Молдове и не допустите разделения через регистрацию разделителей из так называемой митрополии Бессарабии, к которой стремятся некоторые, преследуя личные и политические цели не в пользу страны нашей Молдовы.

С глубоким уважением к Вам нижеподписавшиеся священники

<22 подписи>

Nr. 27. Scrisoarea Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii II, adresată Președintelui României, Emil Constantinescu, despre imposibilitatea participării sale personale la întâlnirea internațională "Oameni și religii" de la București din cauza problemelor canonice neresolvate la nivelul Patriarhiilor Rusă și Română

22 iulie 1998

Nr. ieșire 3711

EXCELENȚEI SALE,
PREȘEDINTELUI ROMÂNIEI,
EMIL CONSTANTINESCU

Excelența Voastră,
mult stimat domnule Președinte!

Am primit scrisoarea Dumneavoastră cu invitația de participare la cea de-a 12-a întâlnire internațională anuală "Oameni și religii", care se va desfășura la București de la 30 august până la 1 septembrie a.c.

Susținând ideea unor întâlniri și consultări regulate dintre reprezentanții diferitor religii cu personalități marcante ale politicii și culturii internaționale în numele depășirii conflictelor și disensiunilor din lume, Noi apreciem înalt inițiativa Excelenței Voastre de organizare și desfășurare a acestei întâlniri.

Vă mulțumim pentru invitația de a participa la acest for internațional pacificator, însă Vă comunicăm că participarea Noastră personală la el în timpul de față nu este posibilă.

Conform tradiției bisericești existente, prima Noastră vizitare Patriarhală a României trebuie să aibă statut de vizită oficială la frățeasca Biserică Română. Spre regret, un obstacol pentru efectuarea ei sunt problemele canonice, până în prezent nerezolvate la nivel bilateral, legate de situația Bisericii Ortodoxe pe teritoriul Republicii Moldova. Biserica Ortodoxă Rusă se simte profund întristată din această cauză și este gata să facă din partea sa tot posibilul pentru rezolvarea lor cu succes, ceea ce, la rândul său, va deschide pentru noi posibilitatea de a vizita România.

Aducem la cunoștința Excelenței Voastre că la întâlnirea internațională "Oameni și religii" de la București va participa un reprezentant de-al Nostru, membru al Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse.

Primiți de la Noi cele mai calde și bune urări pentru slujirea Dumneavoastră responsabilă Statului Român.

Cu profund respect,

PATRIARHUL MOSCOVEI ȘI AL ÎNTREGII RUSII

Nr. 28. Scrisoarea Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii II, adresată Preafericitului Patriarh al României, Teoctist, despre imposibilitatea participării sale personale la întâlnirea internațională "Oameni și religii" de la București din cauza problemelor canonice nesoluționate la nivelul bilateral

22 iulie 1998

Nr. ieșire 3712

PREAFERICIRII SALE,
PREAFERICITULUI TEOCTIST,
ARHIEPSCOP AL BUCUREȘTIULUI,
MITROPOLIT AL MUNTENIEI ȘI DOBROGEI,
PATRIARH AL ROMÂNIEI

Preafericirea Voastră, iubite întru Domnul Preafericite Stăpân!

Am primit scrisoarea Dumneavoastră din 8 aprilie 1998, în care Dumneavoastră susțineți inițiativa Președintelui României, E. Constantinescu, privind desfășurarea celei de-a 12-a întâlniri internaționale "Oameni și religii" și în numele Bisericii Ortodoxe Române vă alăturați invitației șefului Statului Român de participare la preconizatul for pacificator.

Noi apreciem pozitiv derularea întâlnirilor și consultărilor dintre reprezentanții diferitor religii cu personalități marcante ale politicii și culturii internaționale, în numele depășirii conflictelor globale și suntem convingși că o comunicare reciprocă deschisă și binevoitoare ajută oamenii să se cunoască și să se înțeleagă mai bine.

Spre regret, problemele canonice nerezolvate până în prezent la nivel bilateral, care sunt legate de situația Bisericii Ortodoxe pe teritoriul Republicii Moldova, nu ne-au permis până acum să venim la frățeasca Biserică Română, dragă inimii noastre, cu o vizită oficială, ceea ce, la rândul său, face imposibilă participarea Noastră personală și la numita întâlnire internațională.

Ne simțim profund întristați de aceasta și suntem gata să facem din partea noastră tot posibilul pentru o soluționare canonică a chestiunii menționate, fapt ce ar deschide pentru Noi posibilitatea să vizităm România și Biserica Ortodoxă Română.

Aducem la cunoștința Preafericirii Voastre că la întâlnirea internațională "Oameni și religii" de la București va participa un reprezentant de-al Nostru, membru al Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse.

Doresc, prin rugăciune, Preafericirii Voastre ajutor de la Dumnezeu în slujirea Dumneavoastră de Întâistător al Bisericii Române.

Cu dragoste frățească întru Domnul,

PATRIARHUL MOSCOVEI ȘI AL ÎNTREGII RUSII

Nr. 29. Comunicat al Serviciului de comunicație al Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei despre întâlnirea de la Chișinău a delegațiilor Bisericii Ortodoxe Rusă și Română

28 ianuarie 1999²⁴

La 15 ianuarie 1999, în scopul efectuării negocierilor cu delegația Patriarhiei Române în problemele legate de situația Ortodoxiei în Republica Moldova, conform înțelegerii dintre Întâistătorii Bisericilor Ortodoxe Rusă și Română, la Chișinău s-a deplasat președintele Departamentului pentru relații externe bisericești mitropolitul Smolenskului și al Kaliningradului, Chiril, însoțit de vicepreședintele Departamentului protoiereul Victor Petliucenko și secretarul DREB pentru

²⁴ Se datează conform comunicatului de pe site-ul oficial al Departamentului pentru relații externe bisericești. Textul comunicatului pentru mass-media a fost difuzat pe data de 20 ianuarie 1999. (vezi: *Arhiva Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei*).

relații interortodoxe arhimandritul Elisei (Ganaba). La aeroport, Înaltpreasfințitul Chiril a fost întâlnit de ierarhii Bisericii Ortodoxe din Moldova în frunte cu mitropolitul Chișinăului și al întregii Moldove, Vladimir, precum și de reprezentanții Guvernului Republicii Moldova în frunte cu Secretarul de stat Nicolae Cernomaz și de Ambasadorul Rusiei, A.V. Papkin. Președintele a fost primit de către Președintele Republicii Moldova, Petru Lucinschi, cu care a avut loc o discuție detaliată despre situația bisericească din Moldova. Șeful statului, acordând ospitalitate oaspeților, le-a oferit spații pentru desfășurarea negocierilor, după care a fost gazda unui dineu solemn la Palatul Republicii.

În finalul negocierilor, delegațiile ambelor Biserici au semnat următorul comunicat:

”La 15 ianuarie 1999, la Chișinău, la Palatul Republicii, a avut loc întâlnirea reprezentanților Patriarhiilor Română și Rusă dedicată reglementării situației bisericești din Moldova. Patriarhia Moscovei a fost reprezentată de mitropolitul Smolenskului și al Kaliningradului, Chiril, șeful delegației, de mitropolitul Chișinăului și al întregii Moldove, Vladimir, de dl Gheorghe Armașu. Patriarhia Română a fost reprezentată de arhiepiscopul Iașilor, mitropolitul Moldovei și al Bucovinei, Daniel, șeful delegației, de mitropolitul Olteniei, Nestor, de dl Vlad Cubreacov, membrul Adunării Naționale Bisericești a Bisericii Ortodoxe Române.

Apreciind înalt faptul întâlnirii la Chișinău a celor două delegații, ceea ce pentru prima dată a permis desfășurarea negocierilor între Patriarhiile Moscovei și Române în prezența și cu participarea ortodocșilor din Moldova, părțile au convenit asupra necesității să continue consultările de acest fel, pentru ca în timpul apropiat să găsească un model reciproc acceptabil de soluționare a problemelor canonice legate de situația Ortodoxiei pe teritoriul Republicii Moldova.

Pe parcursul discuției, ambele părți au prezentat propria percepție și propria viziune a situației bisericești complicate din Moldova și au subliniat necesitatea de a trece de la confruntare și ostilitate la conciliere și colaborare.

Sefii celor două delegații, în consultare unul cu celălalt, vor propune Bisericii sale niște modalități reciproc acceptabile de soluționare a problemelor, care rămân la ordinea zilei în relațiile dintre cele două Biserici, în legătură cu situația din jurul stăpânului Petru (Păduraru).

Părțile își exprimă speranța că întâlnirea care a avut loc va servi drept un început al procesului de îmbunătățire radicală a relațiilor dintre cele două Biserici și va contribui la consolidarea societății din Republica Moldova”.

Nr. 30. Din comunicatul pentru presă al Serviciului de comunicație al Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei despre examinarea la ședința Sfântului Sinod a chestiunii cu privire la întâlnirea delegațiilor Patriarhiilor Moscovei și Română de pe 15 ianuarie la Chișinău.

16 februarie 1999

La 16 februarie, sub președinția Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii II, a avut loc ședința curentă a Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse.

<...> A fost considerată ca fiind importantă întâlnirea delegațiilor Patriarhiilor Moscovei și Română, desfășurată la Chișinău pe 15 ianuarie, în cadrul căreia s-au discutat problemele legate de prezența jurisdicției Patriarhiei Române pe teritoriul Moldovei. Sfântul Sinod a aprobat poziția delegației Bisericii Ortodoxe Ruse și a salutat bunăvoința părților, care au declarat despre năzuința de a trece de la confruntare și ostilitate la împăcare și colaborare. A fost considerată oportună continuarea consultărilor bilaterale pentru elaborarea de comun acord a unui model reciproc acceptabil de soluționare a problemei de ordin canonic apărute între cele două Patriarhii.

Nr. 32. Condica nr. 6 a ședinței Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse

16 februarie 1999

În ședința Sfântului Sinod, sub președinția Patriarhului,

S-a audiat: Raportul Preasfințitului mitropolit al Smolenskului și al Kalinigradului, Chiril,

Președintele Departamentului pentru relații externe bisericești, despre negocierile purtate la 15 ianuarie 1999 în or. Chișinău cu delegația Patriarhiei Române pe problemele legate de prezența jurisdicției Patriarhiei Române pe teritoriul Moldovei.

Notă informativă: La 15 ianuarie a.c., conform înțelegerii între Întâistătătorii Bisericilor Ortodoxe Rusă și Română, la Chișinău s-a desfășurat întâlnirea curentă a delegațiilor Bisericii Ortodoxe Ruse și Patriarhiei Române pe problemele legate de prezența jurisdicției Patriarhiei Române pe teritoriul Moldovei. Delegația Patriarhiei Moscovei a fost condusă de Președintele Departamentului pentru relații externe bisericești mitropolitul Smolenskului și al Kaliningradului, Chiril. De asemenea, la negocieri a participat mitropolitul Chișinăului și al întregii Moldove, Vladimir. În urma negocierilor, a fost semnat un comunicat textul căruia se anexează. Președintele Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei a fost primit în audiență de Președintele Republicii Moldova, Petru Lucinschi, cu care a avut o convorbire detaliată despre situația bisericească din Moldova.

S-a hotărât:

1. A lua act de raport.
2. A considera ca fiind importantă întâlnirea de la Chișinău a celor două delegații aparținând jurisdicțiilor Patriarhiilor Moscovei și Română.
3. A saluta bunăvoința adepților celor două jurisdicții, care au declarat despre năzunița de a trece de la confruntare și ostilitate la împăcare și colaborare.
4. A aproba poziția delegației Patriarhiei Moscovei orientată spre păstrarea unității Bisericii Ortodoxe din Moldova.
5. A considera oportună continuarea consultărilor bilaterale pentru elaborarea de comun acord a unui model reciproc acceptabil de soluționare a problemei de ordin canonic apărute între Patriarhiile Moscovei și Română.

PATRIARHUL MOSCOVEI ȘI AL ÎNTREGII RUSII: +Alexii
MEMBRII SFÂNTULUI SINOD: <Semnăturile>

Nr. 32. Condica nr. 36 a ședinței Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse

31 martie 1999

În cadrul ședinței Sfântului Sinod sub președinția PATRIARHULUI

S-a examinat: Raportul Preasfințitului mitropolit al Smolenskului și al Kaliningradului, Chiril, Președintele Departamentului pentru relații externe bisericești, cu privire la cererea episcopului Petru (Păduraru) adresată Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii, cu rugămintea să-i binecuvinteze trecerea canonică sub jurisdicția Bisericii Ortodoxe Române.

Notă informativă. La 5 octombrie 1992, Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse, pe baza raportului Preasfințitului arhiepiscop al Chisinăului și al Moldovei, Vladimir, privind încălcarea disciplinei canonice de către episcopul vicar de Bălți, Petru, precum și pe baza discutării activității episcopului Petru la adunarea eparhială generală a clerului, desfășurată pe data de 8 septembrie 1992 la Chișinău, în componența a 705 clerici, care au exprimat cerința de oprire imediată a episcopului Petru de la slujirea celor sfinte, în legătură cu încălcarea conștiinței de către el a indicațiilor arhierului eparhial, a hotărât să-l cheme pe episcopul Petru la ședința Sfântului Sinod din 20 octombrie 1992 și până la examinarea dosarului să-l oprească de la slujire preotească.

Episcopul Petru, fiind de trei ori înștiințat prin telegramă, nu s-a prezentat la ședințele Sfântului Sinod din 5 octombrie, 20 octombrie și 22 decembrie 1992, și oficia serviciile divine sub jurisdicția Patriarhiei Române.

La 22 decembrie 1992, Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse și-a reconfirmat decizia privind oprirea de la slujire preotească până la deplina lui pocăință a episcopului de Bălți, Petru, pentru încălcarea sfințelor canoane ale Bisericii Ortodoxe, care s-a manifestat în oficierea serviciilor

divine în timpul aflării sub oprire, în refuzul de a se prezenta pentru examinarea dosarului său la ședințele Sfântului Sinod, în trecerea samavolnică, fără gramota de eliberare, sub jurisdicția altei Biserici Locale și în săvârșirea prin aceasta a unei schisme bisericești.

S-a decis: Ținând cont de exprimarea, în cererea episcopului Petru din 25 februarie 1999, a regretului sincer în legătură cu evenimentele desfășurate în anul 1992 în orașul Bălți, în timpul aflării lui acolo în calitate de episcop vicar al Eparhiei de Chișinău, a primi pocăința episcopului Petru, a declara despre consimțământul de a-i ridica interdicția canonică pentru slujirea celor sfinte și de a-i oferi gramota de eliberare. Pentru ca această acțiune să nu provoace neînțelegeri în mediul ortodocșilor din Moldova și să nu împiedice desfășurarea negocierilor între cele două Biserici, de a o înfăptui într-un timp cât mai scurt posibil, în concordanță cu soluționarea problemei principale, care constituie obiectul negocierilor între două Biserici.

PATRIARHUL MOSCOVEI ȘI AL ÎNTREGII RUSII: +Alexii
MEMBRII SFÂNTULUI SINOD: <Semnăturile>

Nr. 33. Scrisoarea Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii II, adresată Preafericitului Patriarh al României, Teoctist, despre unele acțiuni anticanonice grosolane ale episcopului Petru (Păduraru) pe teritoriul Ucrainei și al Moldovei

25 martie 2000

Nr. ieșire 752

PREAFERICIRII SALE,
PREAFERICITULUI TEOCTIST,
PATRIARH AL ÎNTREGII ROMÂNII,
LOCȚIITOR AL CEZAREEI CAPADOCIEI,
MITROPOLIT AL UNGRO-VLAHIEI,
ARHIEPISCOP AL BUCUREȘTIULUI

Preafericirea Voastră!

Salutăm frățește Sfințenia Voastră cu urări de pace, sănătate și bunăstare.

Drept motiv pentru scrierea prezentului mesaj servește profunda Noastră îngrijorare și mâhnire în legătură cu informațiile neîncetate care sosesc la noi despre acțiunile anticanonice grosolane ale episcopului Petru (Păduraru) pe teritoriile Ucrainei și Moldovei, care fac parte din jurisdicția Bisericii Ortodoxe Ruse.

După cum se știe, mitropolitul Petru, în timpul când era episcop de Bălți, vicar al Eparhiei de Chișinău al Bisericii Ortodoxe Ruse, a nimerit sub oprirea de la slujirea celor sfinte pentru acțiunile sale schismatice de la sfârșitul anului 1992. Îngrijindu-se pentru o cât mai grabnică atingere a păcii și unității bisericești, precum și ținând cont de pocăința episcopului Petru, exprimată de el în petiția din 25 februarie 1999, Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse a luat decizia cu privire la disponibilitatea de a scoate de pe el această sancțiune canonică și de a-i oferi Gramota de Eliberare pentru trecerea sub jurisdicția Bisericii Ortodoxe Române. Această decizie a fost determinată, înainte de toate, de năzuința eliminării tuturor obstacolelor pentru a putea purta negocieri despre normalizarea relațiilor între Bisericile noastre și a fost luată în speranța unor pași de răspuns și în întâmpinarea părții române. Spre regret, Petru nu doar nu și-a încetat acțiunile sale anticanonice, dar le-a transferat și pe teritoriul canonic al Bisericii Ortodoxe Ucrainene a Patriarhiei Moscovei. Astfel, prin unul din decretul sale, cu nr. 95 din 3.11.99, a fost înființată de el mănăstirea în numele sf. Antonie cel Mare în or. Cernăuți, Ucraina, stareț al căreia a fost numit un cleric al Bisericii Noastre, ieromonahul Varsanufie (Solopov), oprit de la slujire preoțească de către Arhiepiscopul Cernăuților și al Bucovinei, Onufrie, pentru oficierea samavolnică a Dumnezeieștii Liturghii în limitele eparhiei sale. Asemenea acțiuni anticanonice ale mitropolitului Petru aduc un prejudiciu enorm unității bisericești și încă mai tare împiedică restabilirea plinătății relațiilor noastre frățești în spiritul regulilor de comunicare interortodoxă ale sfinților părinți.

Este necesar să remarcăm că în practica chiriarhilor Bisericii Ortodoxe Ruse nu o singură dată au fost cazuri de adresare a clericilor Patriarhiei Române cu rugămintea de a-i primi în jurisdicția Patriarhiei Moscovei. Însă Biserica Ortodoxă Rusă, urmând cu fermitate duhul și buchia sfințelor canoane, niciodată n-a mers în întâmpinarea acestor rugăminți și de aceea se consideră în drept să se aștepte la aceeași principialitate canonică de la sora sa – Sfințita Biserică Română.

Aducând la cunoștința Preafericirii Voastre faptele regretabile sus-menționate, așteptăm de la Dumneavoastră eforturile respective²⁵ în vederea eliminării neînțelegerilor triste, care umbresc relațiile dintre Bisericiile noastre, și ne rugăm Mai-marelui-păstorilor, Hristos, Dumnezeuul nostru să ne dăruiească plinătatea dragostei frățești pentru a putea făuri cu adevărat *"unitatea Duhului, întru legătura păcii"* (Ef. 4:3).

Cu frățescă dragoste întru Domnul,

+Alexii, PATRIARHUL MOSCOVEI ȘI AL ÎNTREGII RUSII

Nr. 34. Din raportul mitropolitului Smolenskului și al Kalinigradului, Chiril, președintele Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei, la Soborul Arhieresc Jubiliar din anul 2000 al Bisericii Ortodoxe Ruse

16 august 2000

1.4. În relațiile cu Patriarhia Română, rămâne nevindecat conflictul legat de existența pe teritoriul nostru canonic din Moldova a "Mitropoliei Basarabiei" sub jurisdicție română, care este condusă de fostul episcop de Bălți Petru (Păduraru), oprit de la slujirea celor sfinte de Sinodul Bisericii Noastre.

În scopul soluționării acestei probleme, între delegațiile oficiale ale Patriarhiilor Moscovei și Română s-au desfășurat negocieri cu privire la statutul parohiilor românești de pe teritoriul Moldovei: pe 9-10.02.1997 la Geneva (Elveția), pe 25.06.1997 în orașul Graz (Austria), pe 10.09.1997 la Geneva și pe 15.01.1999 la Chișinău. În cadrul ultimilor negocieri, ambele părți au exprimat disponibilitatea să schimbe relațiile în bine și au căzut de acord să continue consultările, astfel ca în timpul apropiat să fie găsită rezolvarea chestiunilor de ordin canonic legate de starea Ortodoxiei în Republica Moldova.

Aspirația Patriarhiei Române să-și stabilească jurisdicția pe teritoriul Republicii Moldova nu găsește susținere la majoritatea cetățenilor ortodocși ai acestei țări, precum și trezește suspiciuni la puterea de stat, care consider, pe bună dreptate, că stabilirea a două jurisdicții comportă pericolul scindării unității populației ortodoxe și a societății în ansamblu. Biserica Ortodoxă Rusă tinde să găsească un compromis acceptabil pentru a feri Biserica Ortodoxă din Moldova de la ispita dezbinării.

Unica formă posibilă din punct de vedere canonic a prezenței Patriarhiei Române în Moldova este structura extinsă a parohiilor pe lângă Reprezentanța Bisericii Ortodoxe Române din Moldova (conform exemplului Misiunii Duhovnicești Ruse din Ierusalim). Inadmisibilitatea creării pe teritoriul canonic al Bisericii Ortodoxe din Moldova a Mitropoliei Basarabiei în cadrul Patriarhiei Române rămâne pentru noi un principiu constant, care este în mod consecvent susținut de către Departamentul pentru relații externe bisericești la diverse niveluri ale contactelor bilaterale.

Nr. 35. Din hotărârărea sfințitului Sobor Arhieresc Jubiliar din anul 2000 cu privire la

²⁵ În scrisoarea sa din 19 aprilie 2000, Patriarhul Român Teoctist I-a înștiințat pe Patriarhul Moscovei și al întregii Rusii Alexii II despre faptul că hotărârărea referitoare la ieromonahul Varsanufie a fost revizuită. Însă, în mesajul de răspuns al Întâistătătorului Bisericii Ortodoxe Ruse, transmis prin fax la 7 noiembrie 2000, se menționa că "această problemă nu poate fi considerată ca fiind soluționată definitiv atâta timp cât nu vor fi eliminate definitiv consecințele acestei fapte anticanonice, deoarece ieromonahul Varsanufie Solopov continuă să slujească la Cernăuți și numește mănăstirea preacuv. Antonie cel Mare ca fiind în jurisdicția Patriarhiei Române" (*Arhiva Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei*)

26. Soborul își exprimă îngrijirea în legătură cu discordanțele prezente în relațiile interortodoxe, care deseori apar din motive politice și încalcă pacea și concordanța între ortodocși, după cum se manifestă acest lucru, de exemplu, în Moldova și Ungaria, și consideră necesară continuarea dialogului cu Bisericile Locale în vederea depășirii acestor discordanțe.

№ 36. Из отзыва Митрополита Кишиневского и всея Молдовы Владимира, адресованного Европейской комиссии по правам человека

6 сентября 2001 года

Исх. № 01-02/245

ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ОТЗЫВ

на иск № 45701/99 Бессарабской митрополии против Республики Молдова

Руководство Православной Церкви в Молдове (Митрополия Кишинева и всея Молдовы) ознакомилась с иском заявителей, представленным Европейской комиссией по правам человека, и считает своим долгом предложить высокому Европейскому форуму некоторые информационные данные, представляющие в истинном свете дело Бессарабской митрополии против Молдовы.

Кишиневско-Молдавская Митрополия (Православная Церковь в Республике Молдова), исторические ориентиры

До 1812 года приходы между Прутом и Днестром входили в Митрополию Молдовы.

Как следствие русско-турецкой войны (1806-1812 гг.), после заключения Бухарестского мирного договора в 1812 году территория между Прутом и Днестром, позднее названная Бессарабией, была уступлена турками русским. Вследствие этого факта православные христиане на данной территории остались вне церковной территориально-административной организации. Поэтому митрополит Гавриил Бэнулеску-Бодони, обосновавшись в Бессарабии, начинает деятельность по учреждению нового епископата. В августе он направляет письмо командующему русскими войсками адмиралу П.В. Чичагову, а в ноябре представляет Св. Синоду Российской Православной Церкви проект организации новой епархии.

21 августа²⁶ проект был утвержден царем Александром I. В императорском указе предусматривалось, чтобы в новой епархии применялись «местные обычаи, ибо разрешено было народу Бессарабии сохранение своих древних молдавских прав». В Кишиневской и Хотинской епархии, как решено было назвать новую церковную территориально-административную единицу, сохранялась та же организация, которую имела Церковь в Молдове, сохранялись и те же самые, ранее существовавшие благочиния, а именно: Хотинское, Сорокское, Фэлештское, Оргеевское, Лэпушнянское, Хотэрниченское, Кодренское и Нижне-Бессарабское. В состав новой епархии была включена и часть территорий левобережья Днестра. <...>

Возникновение канонического конфликта внутри Православной Церкви Молдовы

<...> В конце 1992 года в лоне Православной Церкви Молдовы возник раскол. Несколько священников (числом 6) во главе с преосвященным Петром, епископом Бельцким, по причине нереализованных личных амбиций организовали инициативную группу по «вос-

²⁶ 1813 года (В.Ж.).

созданию» бывшей Бессарабской митрополии²⁷. Сложившаяся внутри Православной Церкви Молдовы нездоровая ситуация сохраняется уже 9 лет, носит хорошо продуманный политический характер, будучи инспирирована определенными силами, которые пытаются посредством Церкви дестабилизировать общественно-политическую обстановку в стране и достичь своих личных целей. Своей деятельностью они нарушили ряд церковных канонов, соделавшись виновными в: непослушании, неподчинении, презрении собственного епископа и творении отдельного собрания (31 Апостольское правило); смертном грехе обязывания друг друга клятвой, преступлении составления заговора (18 правило IV Вселенского Собора); неподчинении епископу, когда тот к себе призывает, непослушании, непокорности, упорствовании в возмущении церкви и восстании противу ее (5 правило Поместного Антиохийского Собора) и др. Трижды вызывался на заседания Священного Синода преосвященный Петр, епископ Бельцкий, но так и не явился. За вышеперечисленные церковные преступления 5 октября 1992 года высшими властями Московского Патриархата, в чьей канонической юрисдикции находился, он был запрещен в священнослужении.

Раскольники во главе с преосвященным Петром, епископом Бельцким, не подчинились решению высшей церковной власти и 14 сентября 1992 года «воссоздали» Бессарабскую митрополию.

К великому сожалению, руководство Румынского Патриархата, не учитывая церковные преступления этих заговорщиков, пренебрегая существованием на этой территории независимого государства Республика Молдова и церковной административно-территориальной единицы Митрополия Кишинева и всея Молдовы, без каких-либо консультаций с представителями официальной светской власти, равно как власти церковной, 19 декабря 1992 года благословило «воссоздание» бывшей Бессарабской митрополии. Это «воссоздание» было проведено с пренебрежением не только к законам Республики Молдова, но и к Церковным нормам. Румынский Патриархат не имел никакого права «восстанавливать» эту митрополию, поскольку, в соответствии с 17 правилом IV Вселенского Собора, утратил все права на приходы по левую сторону от Прута еще в 1974 году.

Деятельность раскольнической группы, называющейся Бессарабская митрополия, ухудшает общественно-политическую и религиозную обстановку в Республике Молдова

В дестабилизацию религиозной жизни Республики Молдова вносит свой вклад группа депутатов от Христианско-демократической народной партии (бывший Христианско-демократический народный фронт). Так, на одном из съездов Христианско-демократического народного фронта г-н Влад Кубряков выступал за автокефалию Православной Церкви Молдовы, а когда из этого ничего не получилось, стал продвигать идею воссоздания Бессарабской митрополии. Для достижения этой цели раскольники прибегают к различным методам, пользуясь невежеством и страхом людей. Своей деструктивной деятельностью г-н В. Кубряков нарушает не только церковные, но и светские законы. Так, он подписал акт о воссоздании Бессарабской митрополии от 19 декабря 1992 года не в качестве прихожанина, но как директор Департамента по проблемам культов, нарушив тем самым положения ст. 31, 4 Конституции Республики Молдова об отделении Церкви от государства и невмешательстве государства в дела Церкви. Иск № 45701/99 Бессарабской митрополии подписан г-ном Кубряковым не как прихожанином, но как депутатом Парламента Республики Молдова и Парламентской Ассамблеи Совета Европы, чем были вновь нарушены положения ст. 31 и ст. 68 Конституции Республики Молдова и положения Закона о статусе депутата.

В настоящее время г-н В. Кубряков представляется в качестве полномочного представителя так называемой Бессарабской митрополии на переговорах с Правительством Республики Молдова по данному вопросу на всех заседаниях суда (всего их состоялось 39). <...>

Деятельность раскольнической группы во главе с г-ном Кубряковым и высокопреосвя-

²⁷ При опубликовании данного документа опущен текст с указанием временного существования Бессарабской митрополии Румынской Православной Церкви в 1918-1940 и 1941-1944 годах – исторического факта, изложенного в других документах настоящего сборника.

щенным Петром представляет особую опасность в плане сохранения в Республике Молдова социального спокойствия и религиозной терпимости. Назовем лишь несколько населенных пунктов, где имели место инциденты вследствие деятельности сторонников так называемой Бессарабской митрополии: Гырбова (Окница) (1994); Фэлешты (1994); церковь св. Александра (Кэлэрашь) (1994); Кания (Кантемир) (1994); Сурученский монастырь в Рошкань (Страшены) (1997); Октомбрие (Сынджерей) (1998); Кучоая (Гиличены) (1998); Бадикул Молдовенеск (Кагул) (1998); Мэринич (Ниспорены) (1998); церк. Объединения (Кишинев), церк. Святителя Николая (Кишинев) (1999); церковь в Буковэц (Унгены) (1999). О некоторых из этих случаев упоминается и в иске № 45701/99, представленном Европейской комиссии по правам человека раскольнической группой во главе с г-ном В. Кубряковым и высокопреосвященным Петром. Но информация, преподносимая этими господами, тенденциозна и далека от истины. Деятельность данного формирования накаляет религиозную и общественно-политическую ситуацию в республике, и лишь вмешательство сил правопорядка предотвращало развитие конфликтов в направлении, могущим обернуться человеческими жертвами.

Другим методом, используемым деструктивной группой, является дезинформация.

Утверждается, что один из принципов фашистской и коммунистической пропаганды звучал примерно так: «Говори правду и только правду! Но только ту, которая тебе подходит».

С сожалением мы вынуждены констатировать, что некоторые информационные агентства и газеты, находящиеся под влиянием Христианско-демократической народной партии, зашли еще дальше, распространяя ложь тогда, когда им это выгодно.

Это можно со всей очевидностью заметить и в случае церкви Святителя Николая²⁸, которая недавно отошла от Бессарабской митрополии в каноническую юрисдикцию Православной Церкви Молдовы. В прессе, подконтрольной этой партии, развернулась настоящая кампания по очернению и клеветанию нескольких благочестивых и верных священников, деятельность которых пришлось не по нраву Христианско-демократической народной партии во главе с г-ном Юрием Рошкой и ее филиалу – Бессарабской митрополии во главе с бывшим епископ Бельцким Петром (Пэдурару). <...>

Представители раскольнической группы вводят в заблуждение не только внутреннюю, но и международную общественность. Так, во всех документах, представленных в международные инстанции, заявлено, что в настоящее время Бессарабская митрополия располагает 117 общинами на территории Молдовы, 3 общинами на Украине, по одной в Латвии, Литве и Эстонии и двумя в Российской Федерации. Они же утверждают, что их церковь обслуживает приблизительно миллион молдавских верующих.

Эти цифры преувеличены, по части Молдовы уж точно. Как нас проинформировали в Департаменте культов, в Республике Молдова насчитывается лишь 25-30 приходов, относящихся к раскольнической группе. А цифра в миллион верующих очевидно преувеличена, и в этом можно убедиться, проведя простой расчет. В Республике Молдова проживает 4,5 миллиона верующих, из которых 4,275 (95 %) являются православными христианами. Число прихожан, принадлежащих к той или иной митрополии, можно посчитать пропорционально числу церквей, к ней относящихся. У Церкви Молдовы более 1000 приходов, значит у нее 3,827 миллиона (90 %) прихожан, тогда как раскольническая группа, даже если мы сочтем реальной указываемую ими цифру в 117 приходов, располагает лишь 0,448 миллиона (10 %) прихожан; в действительности же реальное их количество по меньшей мере в четыре раза ниже, составляя не более 3 % от православных христиан Республики Молдова.

Можно убедиться, что цель так называемой Бессарабской митрополии не имеет ничего общего с областью веры, спасения и освящения людей, но является политической. <...>

В своем ходатайстве в Европейскую комиссию по правам человека [заявители] утверждают, что отказ в регистрации Бессарабской митрополии как церкви нарушает статью 9 Европейской конвенции о защите прав человека.

Их претензия необоснованна, ибо Бессарабская митрополия на самом деле является не церковью, а лишь частью Православной Церкви, она не культ, не располагает ни догмати-

²⁸ г. Кишинева (В.Ж).

ческой, ни канонической доктринами, отличными от доктрин Православной Церкви. Православная Церковь или православный культ был признан государственными властями Республики Молдова 17 ноября 1993 года с названием Православная Церковь Молдовы (Молдавская Митрополия). Единственное различие, наверное, заключается в политической ориентации. Но в таком случае раскольническая группа должна быть зарегистрирована как политическая организация, но не как Церковь.

Также необоснованным является обвинение в нарушении статьи 9 в совокупности со статьей 14 Конвенции – в части осуществления прав, вытекающих из свободы выражать свою религию и исполнять обряды, так как православная религия и православный обряд признаны в Республике Молдова, как я уже отметил выше. Таким образом те, кто считает себя православными христианами, имеют все возможности свободно выражать в храмах и других местах свою религию и совершать христианский православный обряд.

Так что «дело» Бессарабской митрополии никак не связано с несоблюдением религиозных свобод, а скорее относится к политическим амбициям группы политиков, которые не имеют ничего общего ни с Церковью, ни с Богом. Ибо, в противном случае, они бы побоялись разрушать то, что им не принадлежит (Православную Церковь, ибо она принадлежит Богу).

Считаем, что ситуация конфликта, существующего в Православной Церкви Молдовы, искусственно создана рядом политических сил, которые пытаются использовать Церковь в целях, чуждых ей. Конфликт имеет юрисдикционно-каноническую природу и относится к компетенции церковных инстанций, требуя разрешения путем диалога между вовлеченными церквями.

Это обстоятельство нашло свое подтверждение и в рамках встречи Президента Республики Молдова П. Лучинского с Его Святейшеством Варфоломеем, Патриархом Константинопольским. К такому же выводу пришли и участники четвертой встречи представителей Русской Православной Церкви во главе с Высокопреосвященным Митрополитом Кириллом и Патриархата Румынской Православной Церкви во главе с Высокопреосвященным Митрополитом Даниилом 15 января 1999 года в г. Кишиневе, на которой было подписано и коммюнике о путях урегулирования заинтересованными церквями данного конфликта.

Последствия вмешательства государства в церковный каноническо-юридический конфликт

Вмешательство государства в эту проблему означало бы его вмешательство во внутренние дела Церкви, дезинтегрировало бы общество по национальному признаку, создало бы множество проблем, связанных с правом собственности, и бесконечно напрягало бы религиозную и общественно-политическую обстановку в Республике Молдова.

Признание Бессарабской митрополии нанесло бы ущерб и дружественным связям между Молдовой и Украиной.

Как утверждает Устав Бессарабской митрополии, она считает себя правопреемницей митрополии, существовавшей до 1944 года. В данном случае официальное признание этой митрополии означало бы косвенную поддержку территориальных претензий к соседней стране Украине. Известно, что бывшие уезды Аккерманский (ныне Белгород-Днестровский) и Хотинский, которые сегодня инкорпорированы в украинское государство, до 1940 года входили в состав Бессарабии, следовательно приходы на этих территориях подчинялись Бессарабской митрополии. После официального признания Бессарабской митрополии она станет претендовать на приходы, расположенные в вышеупомянутых украинских местностях. Кстати, даже в иске № 45701/99 они утверждают, что уже располагают 3 приходами на Украине. Очевидно, что, получив официальный статус, эта раскольническая группировка не ограничится лишь 3 приходами на Украине и будет накалять общественно-политическую и религиозную обстановку в соседней стране. Жители Одесской области Украины имеют опыт деструктивной деятельности этой раскольнической группы на примере села Анадол (Одесская обл.), где раскольники попытались подчинить себе местный приход.

Официальное признание этой раскольнической группировки означало бы и поощрение дискриминации женщин. Так, в ст. 14 Устава Бессарабской митрополии сказано, что «при-

ходское собрание состоит из всех верующих мужчин прихода...», а, значит, женщины, которые также являются членами прихода, не могут участвовать в приходском собрании. Это является дискриминацией по половому признаку, осуждаемой международным законодательством, равно как и ст. 16 Конституции Республики Молдова.

Для прояснения незаинтересованной точки зрения было бы уместным привести и заявление лорда Финсберга, ответственного со стороны Совета Европы по данной проблеме: «После того, как они выслушали аргументы обеих сторон (Правительства Республики Молдова и так называемой Бессарабской митрополии – Ред.), докладчики (Совета Европы – Ред.) считают, что разногласие является в большей мере политическим, нежели религиозным, и связано с существованием собственно Государства Молдова. Не существует ни одного догматического различия между этими церквами. Единственное различие – политического и административного порядка. В этом отношении докладчик отмечает, что маленькая группа церковников благорасположена к объединению с Румынией. Эта группа использует название «Бессарабия», что является провокацией. Более того, эти церковники выступают в пользу государства Румыния, не в пользу государства Молдова; в пользу румынского Патриархата. Они финансируются из Румынии и поощряются прорумынским Народным фронтом».

Признание митрополии, учрежденной по этническим принципам, дезинтегрировало бы общество в Республике Молдова.

Официальное признание Бессарабской митрополии означало бы и поощрение национализма в Республике Молдова.

Православная Церковь Молдове является единственным фактором, цементирующим общество, ибо слишком мало что объединяет сегодня нас, граждан этой страны, мы принадлежим к разным этносам, говорим на разных языках, у нас разные культуры, и лишь православная религия и принадлежность к единой Церкви нас объединяет.

Не разрушайте эту последнюю связь, которая у нас осталась. Если мы так стремимся к европейской интеграции, зачем поощрять дезинтеграцию в Республике Молдова?

Мы верим, что терпение, здравый смысл, соблюдение всех законодательных документов, продолжение переговоров между сторонами непосредственным образом послужат разрешению мирным путем данного разногласия.

От имени Синода Православной Церкви в Молдове, благочинных, священников и епархиального совета,

С почтением и уважением к высокой Европейской инстанции

МИТРОПОЛИТ КИШИНЕВСКИЙ И ВСЕЯ МОЛДОВЫ

№ 37. Письмо членов Синода Православной Церкви Молдовы Блаженнейшему Патриарху Румынской Православной Церкви Феохисту с призывом поддержать продолжение диалога между Московским и Румынским Патриархатами вопреки решению Европейского Суда по Правам Человека, касающемуся регистрации так называемой Бессарабской митрополии.

29 мая 2002 года

Исх. № 01-02/126

Его Блаженству,
Блаженнейшему Феохисту,
Патриарху Румынской Православной Церкви

Блаженнейший Владыка Патриарх,

В противоречие с естественным развитием переговоров между Румынским Патриархатом и Русским Патриархатом²⁹ Бессарабская митрополия обратилась в Европейский Суд по

²⁹ Так в документе назван Московский Патриархат.

Правам Человека и неканоническим путём выиграла процесс. Мы озабочены тем, что последствия этого решения могут серьёзно повредить единство православия. Её регистрация в Республике Молдова посеет раздор, ссоры, подозрительность и душевную и социальную неуравновешенность.

Чтобы быть лучше понятыми, мы могли бы сравнить данную ситуацию с возможным инициированием нами процесса создания в Румынии православной епархии под юрисдикцией Митрополии Кишинева и всей Молдовы, что повлекло бы за собой множество нежелательных последствий.

В сложившемся контексте мы обращаемся к мудрости Вашего Блаженства в смысле сохранения открытости, благоприятной для продолжения диалога между Румынским Патриархатом и Русским Патриархатом ради обеспечения мира, взаимного понимания и плодотворного сотрудничества.

С уважением

Председатель Синода Православной Церкви Молдовы:

+Владимир, Митрополит Кишинева и всей Молдовы

Члены:

+Юстиниан, Епископ Тираспольский и Дубоссарский

+Анатолий, Епископ Кагульский и Лэпушнянский

+ Дормидонт, Епископ Единецкий и Бричанский

№ 38. Письмо членов Синода Православной Церкви Молдовы Президенту Республики Молдова Владимиру Воронину с приглашением соучастия в разработке совместной стратегии сохранения единства православия в стране после решения Европейского Суда по Правам Человека о регистрации так называемой Бессарабской митрополии

29 мая 2002 года

Исх. № 01-02/127

Его Превосходительству г-ну Владимиру Воронину,
Президенту Республики Молдова

Ваше Превосходительство господин Президент,

Учитывая односторонность, с какой Европейский Суд по Правам Человека решил дело регистрации устава о функционировании «Бессарабской митрополии», полностью проигнорировав каноническое церковное право, мы обращаемся к Вам, высшей власти в государстве, с просьбой оставаться и впредь открытым и отзывчивым к проблемам Православной Церкви Молдовы.

Практика свидетельствует, что ситуации, подобные ныне навязанной нашей стране, приводят лишь к подозрительности и неуравновешенности. Поэтому мы обращаемся с призывом к Вашей поддержке в нахождении эффективных механизмов её взаимоприемлемого разрешения как в интересах страны, так и на международном уровне.

В первую очередь мы имеем в виду создание условий для незамедлительной реализации положений конкордата между Государством и Церковью, инициированного в октябре 2001 года, и приглашаем Вас содействовать разработке единой стратегии сохранения единства православия в Республике Молдова.

С уважением

Председатель Синода Православной Церкви Молдовы:

+Владимир, Митрополит Кишинева и всей Молдовы

Члены:

+Юстиниан, Епископ Тираспольский и Дубоссарский

+Анатолий, Епископ Кагульский и Лэпушнянский

+ Дормидонт, Епископ Единецкий и Бричанский

Nr. 39. Scrisoarea Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii II, adresată Preafericitului Patriarh al României, Teoctist, cu exprimarea îngrijorării în legătură cu activizarea acțiunilor "Mitropoliei Basarabiei" pe teritoriul canonic al Bisericii Ortodoxe Ruse

4 martie 2005

Nr. ieșire 938

PREAFERICIRII SALE,
PREAFERICITULUI TEOCTIST,
ARHIEPISCOP AL BUCUREȘTIULUI,
MITROPOLIT AL MUNTENIEI ȘI DOBROGEI,
PATRIARH AL ROMÂNIEI

Preafericirea Voastră, întru Domnul iubite Confrate și Coslujitor!

Salut Sfinția Voastră cu urări de pace, sănătate și ajutor de la Dumnezeu în slujirea Voastră de Întâistătător!

Îngrijorarea noastră considerabilă o trezește activizarea acțiunilor "Mitropoliei Basarabiei" pe teritoriul canonic al Bisericii Ortodoxe Ruse.

Formarea "Mitropoliei Basarabiei" în Moldova, după cum o cunoaște Preafericirea Voastră, a creat o problemă serioasă în relațiile dintre Bisericile noastre. Această chestiune a constituit obiectul câtorva runde de negocieri ale delegațiilor Patriarhiilor Moscovei și Română. La ultima întâlnire a reprezentanților noștri, în anul 1999, la Chișinău, Noi am venit cu propunerea să reîncepem negocierile, însă nu am primit un răspuns la mesajul Nostru.

Conform informației care ne parvine, conducătorul "Mitropoliei Basarabiei", fostul episcop de Bălți Petru (Păduraru³⁰), crează noi probleme serioase de ordin canonic în relațiile dintre Bisericile noastre, încercând să extindă parohiile "Mitropoliei Basarabiei" în Ucraina și în Rusia.

Mai mult, el primește în clerul "Mitropoliei Basarabiei" persoane din organizații schismatice. Astfel, printr-un decret din 22 februarie 2004, el l-a numit reprezentant al "Mitropoliei Basarabiei" la Moscova pe "protopresbiterul" Alexandr Sergheev-Zarnadze. Acest om a fost unul din fondatorii "bisericii cu adevărat ortodoxe ruse" (BAOR) de natură schismatică, care și-a primit eparhia necanonică de la gruparea schismatică "biserica ortodoxă ucraineană autocefală" (BOUA). Una din acțiunile soborului BAOR a fost ahatematizarea Patriarhului Moscovei.

În 2001, Alexandr Sergheev-Zarnadze a intrat în componența schismatice și nerecunoscutei de Ortodoxia mondială "bisericii ortodoxe a muntenegrului", iar în 2003 a fost primit în "Mitropolia Basarabiei".

În anul 2004, stăpânul Petru (Păduraru) l-a primit în clerul "Mitropoliei Basarabiei" și, prin decretul nr. 33 din 20 iulie, l-a numit paroh al parohiei din localitatea Popovka a raionului Naro-Fominsk din regiunea Moscova pe "protoiereul" Andrei Egorov. Anterior, acesta, de asemenea, a făcut parte din BAOR, iar pe urmă a trecut la formațiunea necanonică "biserica ortodoxă ucraineană – patriarhia kievului", în fruntea căreia se află fostul mitropolit al Kievului Filaret Denisenko, anatemitat în anul 1997 de către Soborul Arhieresc al Bisericii Ortodoxe Ruse.

În clerul "Mitropoliei Basarabiei" este primit fostul cleric al Eparhiei de Ceboksarî, Andrei Berman, lipsit de rang în Patriarhia Moscovei, care în orașul Ceboksarî, de asemenea, a constituit o eparhie a "Mitropoliei Basarabiei".

La 30 ianuarie 2005, stăpânul Petru (Păduraru) a emis un decret privind înființarea "protopopiatului Moscovei în componența Exarhatului Noilor Plaiuri al Bisericii Ortodoxe Române", numindu-l protopot al acestui district pe menționatul "protopresbiter" Alexandr Sergheev-Zarnadze.

O asemenea activitate a "Mitropoliei Basarabiei" trezește indignare în rândul episcopatului, clerului și al mirenilor Bisericii Ortodoxe Ruse, iar acțiunile menționate, deoarece "Mitropolia Basarabiei" oficial face parte din Patriarhia Română, subminează autoritatea acesteia în ochii oamenilor.

Comunicând despre sus-numitele fapte Preafericirii Voastre, sper că Bisericile noastre, pe par-

³⁰ În document Peduraru.

cursul unei colaborări în comun, vor putea găsi o soluție reciproc acceptabilă și conformă sfințelor canoane a problemei ”Mitropoliei Basarabiei”, pentru păstrarea de Dumnezeu poruncitei unități și a înțelegerii spre binele Sfintei Ortodoxii.

Cu frățească dragoste întru Domnul,

+Alexii, PATRIARH AL MOSCOVEI ȘI AL ÎNTREGII RUSII

№ 40. Декларация Священного Синода Православной Церкви Молдовы по поводу учреждения Румынским Патриархатом трех новых епархий на территории Молдавской митрополии Русской Православной Церкви

29 октября 2007 года

Его Блаженству, Блаженнейшему Даниилу,
Патриарху Румынской Православной Церкви,
Членам Священного Синода Румынской Православной Церкви

ДЕКЛАРАЦИЯ

30 сентября 2007 года мы все стали свидетелями интронизации шестого по счету Патриарха Румынской Православной Церкви, которое состоялось в историческом патриаршем соборе столицы Румынии Бухареста. Это было духовное, литургическое и каноническое событие, имеющее огромное значение не только для румынского Православия, но и для всего Вселенского Православия. Поистине это историческое событие заставляет нас задуматься, как лучше понять умом и сердцем тайнодействие Святого Духа, Который *«везде сый и вся исполняй»*.

Для Православной Церкви интронизация любого епископа, а тем более Предстоятеля епископов, является праздником обновления самой Церкви. Православная Церковь Молдовы особенно надеялась и надеется, что в результате интронизации нового Патриарха сотрудничество двух Церквей станет более тесным ради уврачевания существующего церковного конфликта на территории Республики Молдова.

В своем слове Вы, Ваше Блаженство, подчеркнули, что надеетесь на продолжение диалога и сотрудничества с другими Церквями и религиозными культурами на основе взаимоуважения, уделяя особое внимание сохранению православной веры и всех традиционных ценностей Православия. Вы выразили благодарность всем, кто усердно следит за тем, чтобы Православная Церковь не утратила свою идентичность, свое духовное наследие, в общении с другими христианскими Церквями, добавив, что мы имеем желание и обязанность оставаться твердыми и непоколебимыми в сохранении единства Православия. В то же время Вы сказали, что любовь к Православию не должна выражаться лишь в оборонительных действиях и преувеличенном страхе, а в конкретных пастырских и миссионерских примерах.

Но, вопреки нашим ожиданиям, 22 – 24 октября 2007 года на рабочем заседании Священного Синода Румынской Православной Церкви под Вашим председательством были учреждены три новые епархии Румынской Патриархии на канонической территории многонациональной Церкви – Православной Церкви Молдовы:

- *Бельцкая епархия* (бывшая Хотинская) с центром в Бельцах;
- *Южно-Бессарабская епархия* (бывшая Белгород-Днестровская и Измаильская), с центром в городе Кантемир;
- *Дубоссарская и всего Приднестровья епархия* (бывшая Румынская Православная миссия в Приднестровье, созданная в результате политической конъюнктуры во время Великой Отечественной Войны), с центром в Дубоссарах.

Мы, члены Священного Синода Православной Церкви Молдовы, собравшиеся на внеочередное заседание в присутствии викарных епископов Черновицкой и Буковинской митрополии Преосвященного епископа Мелетия Хотинского, а также Одесской и Измаильской митрополии Преосвященного епископа Алексия Белгород-Днестровского, специально приглашенных ввиду того, что было нарушено и их территориально-каноническое право, рас-

цениваем данный акт Румынской Патриархии как прямое и агрессивное вмешательство на каноническую территорию другой церковной структуры.

Мы воспринимаем этот шаг как удар, нанесенный Православию, единому и неразделимому, которое является началом стабильности, объединенным единой верой и единым каноническим правом. Во все времена церковные каноны определяли местопребывание одного епископа в одной епархии. Назначение же второго епископа предполагает дублирование церковного руководства.

Провокационные действия Румынской Патриархии могут привести к нарушению стабильности государств, вовлеченных в данный религиозный конфликт.

Мы не хотим верить, что случившееся повлияет на диалог двусторонних комиссий обоих Патриархатов, который намечен на ноябрь этого года.

Просим Румынскую Патриархию отказаться от назначения епархиальных епископов для новосозданных епархий, ради сохранения мира и во избежание противостояния между верующими и клиром на республиканском и на региональном уровне.

- + ВЛАДИМИР, Митрополит Кишиневский и всея Молдовы,
Председатель Синода Православной Церкви Молдовы,
- + ЮСТИНИАН, епископ Тираспольский и Дубоссарский,
- + АНАТОЛИЙ, епископ Кагульский и Комратский,
- + ПЕТР, епископ Хынковский,
- + МАРКЕЛ, епископ Бельцкий и Фэлештский

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата
См. также: <http://www.mospat.ru/archive/38714.htm>

Nr. 41. Rezoluția adunării a XV-a a clerului Eparhiei de Tiraspol și Dubăsari

30 octombrie 2007

Noi, clerul Eparhiei de Tiraspol și Dubăsari, cu o mare nedumerire și indignare am primit vestea despre decizia Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române de a crea trei eparhii noi pe teritoriul canonic al Mitropoliei Moldovei a Bisericii Ortodoxe Ruse. Una dintre ele a primit denumirea ”a Dubăsarilor și a toată Transnistria”, adică se presupune aflarea la Dubăsari a unui episcop numit de București.

Decizia sa, Patriarhia Română o întemeiază prin trimiteri la fapte istorice și la multiplele solicitări ale credincioșilor ortodocși – români. Într-adevăr, istoria mărturisește că pe teritoriul Transnistriei în multe localități activau parohii ortodoxe care se supuneau Bucureștiului. Însă s-a întâmplat aceasta în scurta perioadă de ocupație germano-română – în anii 1941-1944. Transnistrenii generației în etate, cu siguranță, își amintesc că serviciile divine în locașurile sfinte se săvârșau doar în limba română, precum și toate Tainele bisericești. Tot în ea enoriașii erau obligați să se mărturisească. Astfel, de la viața bisericească, de fapt, se pomeneau excluși toți acei care nu posedau limba română.

Dacă cu faptele istorice totul este cunoscut și clar, rămâne deschisă problema despre credincioșii ortodocși – români care, chipurile, trăiesc pe teritoriul Transnistriei și au adresat multiple apeleuri la Patriarhia Română. Noi, preoții din Eparhia de Tiraspol și Dubăsari, oficiem servicii divine în multe localități din Transnistria. Deseori nouă ne revine să discutăm nu doar cu enoriașii, ci și cu oamenii neîmbisericiți, precum și cu reprezentanții autorităților locale. Și nicăieri și niciodată nu ni s-a oferit să auzim despre niște comunități ortodoxe care ar dori să se pomenească sub oblăduirea Patriarhiei Române. În asemenea caz, rezultă că Sinodul Bisericii Române, aducând acest argument pentru a-și întemeia decizia, pur și simplu a recurs la șiretlic. Apare întrebarea: cei pe care factorii din Biserica Ortodoxă Română sunt gata să-i înscrie în rândul propriilor enoriași cunosc ceva despre dorința lor de a se dezice de Biserica Ortodoxă Rusă? Sau, iarăși, totul a fost decis în lipsa lor, la fel cum aceasta s-a întâmplat deja în anii Marelui Război pentru apărarea Patriei.

Încercările de a reactiva eparhia Dubăsarilor sub jurisdicția Bisericii Române pe teritoriul

canonic al Bisericii Ortodoxe Ruse sunt nu doar o încălcare a canoanelor bisericești, ci și un pas politic, având consecințe cu bătaie lungă. Autoritățile României, care finanțează din bugetul de stat și preoții, și parohiile Bisericii Ortodoxe, înțeleg bine că statul este puternic atâta timp cât este tare duhul poporului. Neavând posibilitatea să anexeze pe cale legală teritoriul Moldovei și al Transnistriei, ei vor contribui prin toate mijloacele la o expansiune spirituală pe pământul transnistrean. Subminând treptat pacea civică, semănând discordie interetnică, dezbinându-i pe credincioșii ortodocși după limbă și sânge, autoritățile României ușor vor putea atinge scopul pe care nu l-au putut realiza anterior cu ajutorul forței armate.

Vă chemăm, iubiți întru Domnul frați și surori, să nu cădeți pradă oricărui fel de provocări, oricărui fel de promisiuni bănești. Devotamentul față de Adevăr nu poate fi schimbat pe bunuri materiale.

+Iustinian, episcop de Tiraspol și Dubăsari,
preoții Eparhiei de Tiraspol

Nr. 42. Declarația Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse în legătură cu decizia Bisericii Ortodoxe Române de a institui eparhiile sale pe teritoriul Moldovei și al Ucrainei

6 noiembrie 2007

Sfântul Sinod, cu profundă îngrijorare și mâhnire, a primit vestea despre decizia Bisericii Ortodoxe Române de a institui pe teritoriul canonic al Patriarhiei Moscovei trei eparhii cu centrele în orașele Bălți, Cantemir și Dubăsari. Acest pas al Sfântului Sinod al Bisericii Române reprezintă ca atare o încălcare a însăși temeliiilor orânduirii bisericești, contravine sfintelor canoane ale Bisericii și aduce o mare daună atât relațiilor reciproce dintre cele două Patriarhii, cât și unității ortodoxe în ansamblu.

După cum se știe, canonul 8 al Sinodului I Ecumenic interzice fără echivoc numirea a doi episcopi într-un oras, adică pentru o singură catedră. Noile catedre, instituite de Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Române la Bălți și Dubăsari, își au deja episcopii ortodocși numiți legitim, iar denumirile orașelor menționate se conțin în titlaturile arhierilor eparhioți ai Bisericii Ortodoxe din Moldova. Cât privește ”Eparhia Basarabiei de Sud” cu catedră la Cantemir, decizia Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române menționează că în componența teritoriului ei intră ”fosta Eparhie de Cetatea Albă și Ismail”, adică o regiune care se află în componența Bisericii Ortodoxe Ucrainene și care are episcopi cu titlaturi ce cuprind denumirile acestor orașe.

În tentativa de-ași afirma puterea în limite străine, Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Române a încălcat un șir întreg de canoane sfinte, adoptate de către sfinții părinți ai Bisericii la Sinoadele Ecumenice și Locale. Astfel, conform canonului 8 al Sinodului III Ecumenic, canoanelor 13 și 22 ale Sinodului de la Antiohia, episcopul nu are dreptul să-și extindă puterea asupra altor dieceze, iar episcopul ținutului (precum și Patriarhul) – asupra bisericilor din afara teritoriului său.

Prezenta decizie a Sfântului Sinod al Bisericii Române perpetuează și aprofundează anticanonicitatea hotărârii lui precedente din 19 decembrie 1992, privind ”reactivarea funcționării în Republica Moldova a Mitropoliei Basarabiei”.

Această structură a fost anterior constituită de Biserica Ortodoxă Română în anul 1918, după ocuparea de către oștirile române a regiunii dintre Nistru și Prut, când Eparhia de Chișinău, constituită în 1813 de Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse, a fost arbitrar și în mod unilateral inclusă în componența Bisericii Române cu denumirea ”Mitropolia Basarabiei”, iar arhierii ortodocși care erau în dezacord cu o astfel de hotărâre au fost izgoniți din Basarabia. De două ori, în anul 1918, Sfântul Ierarh Tihon, Patriarhul Moscovei și al întregii Rusii, în mesajele sale adresate Sfântului Sinod al Bisericii Române, a exprimat un protest ferm contra acestei acțiuni nelegitime, chemând la soluționarea acestei chestiuni bisericești litigioase pe calea relațiilor canonice cunoscute dintre Bisericile Rusă și Română și cu participarea clerului și a poporului bisericesc al însăși Eparhiei de Chișinău, însă acest apel frățesc al ierarhului-mărturisitor a rămas fără răspuns. Și doar în anul 1940 Eparhia de Chișinău a fost restabilită în sânul Bisericii Ortodoxe Ruse.

Activitatea ”Mitropoliei Basarabiei” sub oblăduirea Bisericii Române a fost pentru un scurt

timp reîncepută în anii ocupației naziste a țării (1941-1944), după care din nou s-a repus în drepturile sale Eparhia de Chișinău în componența Bisericii Ortodoxe Ruse.

La 14 mai 1945, Sanctitatea Sa, Patriarhul Moscovei și al întregii Rusii, Alexii I, și Preafericitul Patriarh al României, Nicodim, au discutat la o întâlnire de la București problema statutului Ortodoxiei în Moldova, și drepturile jurisdicționale ale Bisericii Ortodoxe Ruse nicicum n-au fost contestate, la fel ca și în următorii patruzeci și șapte de ani. Această circumstanță nu lasă îndoială asupra nelegitimității canonice a deciziei despre reînceperea activității "Mitropoliei Basarabiei" din anul 1992, deoarece după depășirea termenului de treizeci de ani nu pot fi inițiate litigii noi cu privire la apartenența parohiilor, conform canonului 17 al Sinodului IV Ecumenic.

Actuala declarație a creării unor eparhii paralele pe teritoriul eparhiilor existente ale Bisericii Ortodoxe din Moldova și din Biserica Ortodoxă Ucraineană trezește o îngrijorare serioasă la credincioșii ortodocși și crează un nou pericol pentru concilierea interetnică într-o regiune unde, din timpuri străvechi, trăiesc împreună diferite popoare. În contextul dat, o deosebită nedumerire provoacă constituirea de către Patriarhia Română în componența "Mitropoliei Basarabiei" a Eparhiei de Dubăsari și toată Transnistria, deoarece este bine cunoscut că pământurile de pe malul stâng al Nistrului niciodată nu au fost parte a Basarabiei istorice. Neliniștea poporului lui Dumnezeu este agravată de recentele declarații în mass-media ale Preasfințitului Petru, precum că dânsul așteaptă "vremuri prielnice", când "se vor schimba frontierele" și "se vor muta în orașele ucrainene respective" eparhiile de Hotin, Cetatea Albă și Ismail din componența "Mitropoliei Basarabiei" condusă de el.

Nu demult, ierarhii care reprezintă Biserica Ortodoxă Rusă au participat atât la funeraliile Preafericitului Patriarh al României, Teoctist, cât și la solemnitățile de întronizare a Preafericitului Patriarh Daniel, împătrășind sincer și durerea, și bucuria Bisericii-Surori. Speranța, exprimată în mesajele Întâistătorului Bisericii Ortodoxe Ruse, în vederea unei apropiate restabiliri a dialogului care ar putea înlătura toate obstacolele din calea unei colaborări plenare dintre Bisericile noastre, atât de necesară păstorilor și credincioșilor noștri, se părea că întâmpina o susținere și din partea Întâistătorului nou ales al Bisericii Române. Cu atât mai multă tristețe și nedumerire trezește decizia Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române, adoptată cu mai puțin de o lună până la deja numita întâlnire frățească de la Moscova, la care era planificată discutarea unui larg cerc de probleme.

Exprimând un protest ferm contra noii incursiuni în limitele sale canonice, Biserica Ortodoxă Rusă cheamă Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Române să-și anuleze hotărârile adoptate, care nu doar ruinează perspectivele apărute de colaborare a celor două Patriarhii, dar și, inevitabil, aduc cu sine haos în familia ortodoxă mondială.

În situația extrem de dificilă ce s-a creat, Patriarhia Moscovei, totuși, își menține de partea sa atașamentul pentru un dialog orientat spre atingerea concilierii bisericești prin intermediul revizuirii deciziilor Sfântului Sinod al Patriarhiei Române în lumina canoanelor imuabile ale Bisericii.

Nr. 43. Declarația Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ucrainene în legătură cu acțiunile Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române

14 noiembrie 2007

La 24 octombrie 2007, Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Române a adoptat la ședința sa decizia privind crearea unor eparhii noi, două dintre care (cea de Bălți și cea a Basarabiei de Sud) cuprind părți din regiunile Cernăuți și Odesa ale Ucrainei și, prin aceasta, încalcă integritatea teritoriului canonic al Bisericii Ortodoxe Ucrainene.

Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Ucrainene declară că această decizie a Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române nu este una frățească față de Biserica Ortodoxă Ucraineană. Deoarece ea contravine duhului dragostei creștine și Tradiției canonice a Bisericii Ortodoxe, care presupune că într-un oraș poate fi numai un singur episcop, Biserica Ortodoxă Ucraineană nu poate s-o primească.

Acțiunile sus-menționate ale Bisericii Ortodoxe Române prezintă un pericol nu doar pentru integritatea Bisericii Ortodoxe Ucrainene, ci și pentru cea a Statului Ucrainean, fiindcă crează condiții pentru creșterea spiritelor separatiste în Bucovina și în regiunea Odesa.

În legătură cu cele expuse de noi, din partea plinătății Bisericii Ortodoxe Ucrainene, solicităm insistent de la Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Române să-și revadă decizia adoptată, pentru a nu tulbura pacea bisericească și a îndeplini porunca lui Hristos: *”Întru aceasta vor cunoaște toți că sunteți ucenicii Mei, de veți avea iubire unii pentru alții”* (Ioan 13:35).

Mitropolitul Kievului și al întregii Ucraine, +Vladimir
Membrii Sfântului Sinod: <Semnături>

Nr. 44. Comunicat al Serviciului de comunicație al Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei despre atitudinea Soborului episcopilor Bisericii Ortodoxe Polone față de decizia Bisericii Române de instituire a eparhiilor sale pe teritoriul canonic al Patriarhiei Moscovei

21 noiembrie 2007

Preafericitul Mitropolit al Varșoviei și al întregii Polonii, Sava, a expediat Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii, o scrisoare în care a exprimat atitudinea Bisericii Ortodoxe Polone referitor la decizia Bisericii Ortodoxe Române de instituire a eparhiilor sale pe teritoriul canonic al Patriarhiei Moscovei.

În scrisoarea sa, Preafericitul Mitropolit Sava a declarat că ”faptul deschiderii de către Sfântul Sinod al Bisericii Române a noilor eparhii pe teritoriul Moldovei și cel al Ucrainei miră și tulbură conștiința ortodoxă responsabilă”.

Întâistătătorul Bisericii Polone a exprimat regretul că Patriarhiei Române nu i-a ajuns răbdare pentru a se folosi de posibilitatea discutării în prealabil a acestei chestiuni la tratativele cu Patriarhia Moscovei, desfășurarea cărora a fost anterior planificată pentru 19-20 noiembrie la Moscova.

În finalul scrisorii sale, Preafericitul Mitropolit Sava a exprimat îngrijorarea Soborului episcopilor Bisericii Polone în legătură cu cele întâmplate și a subliniat că ”numai un dialog în spiritul stimei frățești cu respectarea cerințelor canonice și grija pentru binele bisericesc poate ajuta la soluționarea problemei apărute”.

Nr. 45. Comunicat al Serviciului de comunicație al Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei despre negocierile dintre reprezentanții Bisericilor Ortodoxe Rusă și Română cu privire la situația din Republica Moldova, desfășurate la mănăstirea Troian din Bulgaria

23 noiembrie 2007

La 22 noiembrie 2007, la mănăstirea Troian (Bulgaria), au avut loc negocieri dintre reprezentanții Patriarhiilor Rusă și Română.

Cu binecuvântarea Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii II, Biserica Ortodoxă Rusă a fost reprezentată la negocieri de mitropolitul Cernăuților și Bucovinei, Onufrie, de vicepreședintele Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei, episcopul de Egorievsk Marcu, de episcopul de Bălți și Fălești Marchel, de secretarul pentru relații interortodoxe al Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei, protoiereul Nicolae Balașov, de colaboratorul Mitropoliei Kievului, preotul Serghii Govorun.

Delegația Bisericii Ortodoxe Române a fost compusă din arhiepiscopul Târgoviștei, Nifon; episcopul Dunării de Jos, Casian; vicarul Patriarhului României, episcopul Ciprian Câmpineanul; consilierul Patriarhal protoiereul Mihail Tiță și V. Cubreacov.

Înainte de demararea negocierilor, participanții, cu binecuvântarea Preafericitului Patriarh al Bulgariei, Maxim, au fost salutați de către mitropolitul de Loveci, Gavriil, în eparhia căruia este situat locașul stavropighial Troian.

Obiectul negocierilor l-a constituit situația creată în urma deciziei Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române, adoptate în octombrie 2007, cu privire la instituirea celor trei eparhii ale sale pe teritoriul canonic al Patriarhiei Moscovei. Delegația Bisericii Ortodoxe Ruse a adus la cunoștința părții române poziția Patriarhiei Moscovei în problema dată, care anterior a fost exprimată în

declarația Sfântului Sinod din 6 noiembrie 2007, și a chemat, de dragul păstrării relațiilor frățești între cele două Patriarhii, la revizuirea deciziei din octombrie.

A avut loc un schimb de opinii. Părțile participante la negocieri vor aduce raționamentele ce au fost exprimate la cunoștința Sfinților Ierarhii ale Bisericilor Sale. A fost recunoscută necesitatea continuării procesului de negocieri.

Nr. 46. Comunicat al Serviciului de comunicație al Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei privind atitudinea Bisericii Ortodoxe a Plaiurilor Cehiei și a Slovaciei față de decizia Bisericii Române de înființare a noilor eparhii pe teritoriul canonic al Patriarhiei Moscovei

18 decembrie 2007

La 14 decembrie 2007, Preafericitul Mitropolit al Plaiurilor Cehiei și al Slovaciei, Hristofor, a expedit Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii, o scrisoare în care a exprimat atitudinea Bisericii Ortodoxe a Plaiurilor Cehiei și a Slovaciei referitor la decizia Bisericii Ortodoxe Române de a institui eparhiile sale pe teritoriul canonic al Patriarhiei Moscovei.

Constatând cu regret că ”litigiile între Bisericile-surori cauzate de interese politice servesc mai degrabă drept motiv pentru ironizări” din partea oamenilor neîmbisericiți, Preafericitul Mitropolit Hristofor a declarat că ”asemenea decizii ar fi trebuit să fie adoptate după o discuție comună, dar nu într-un mod unilateral”.

În încheierea scrisorii Preafericirea Sa a exprimat speranță că ”iubirea frățească și iertarea vor ajuta să fie găsită calea spre unitate”.

Nr. 47. Condica nr. 123 a ședinței Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse

27 decembrie 2007

La ședința Sfântului Sinod, sub președinția PATRIARHULUI,

S-A AUDIAT: Comunicarea Preasfințitului mitropolit al Smolenskului și al Kaliningradului, Chiril, președintele Departamentului pentru relații externe bisericești, despre participarea delegației Bisericii Ortodoxe Ruse la negocierile cu reprezentanții Patriarhiei Române privind situația din Moldova.

Notă istorică: La 23 octombrie 2007, la ședința Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române a fost luată decizia cu privire la deschiderea pe teritoriul Moscovei, în componența așa-numitei Mitropolii a Basarabiei în cadrul Patriarhiei Române, a trei eparhii cu centrele în orașele Bălți, Cantemir și Dubăsari. În declarația Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse din 7 noiembrie 2007³¹, a fost exprimat un protest ferm împotriva amestecului în limitele canonice ale Patriarhiei Moscovei. Biserica Ortodoxă Rusă a chemat Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Române să anuleze deciziile adoptate, care distrug perspectivele ce s-au conturat, de colaborare ale celor două Patriarhii, și care aduc după sine haos în familia ortodoxă mondială.

La 22 noiembrie 2007, la mănăstirea Troian (Bulgaria), au avut loc negocieri între reprezentanții Patriarhiilor Moscovei și Română în problema situației din Moldova. Cu binecuvântarea Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii, Biserica Ortodoxă Rusă a fost reprezentată la negocieri de către Preasfințitul mitropolit al Cernăuților și al Bucovinei, Onufrie; vicepreședintele Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei, Preasfințitul episcop de Egorievsk Marcu; Preasfințitul episcop de Bălți și Fălești Marchel; secretarul pentru relații interortodoxe de la Departamentul pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei, protoiereul Nicolae Balașov; precum și de colaboratorul Mitropoliei Kievului, preotul Serghii Govorun (consultant).

³¹ Declarația a apărut la 6 noiembrie 2007 (vezi, de exemplu <http://www.mospat.ru/archive/38496.htm>).

În delegația Patriarhiei Române au intrat: Preasfințitul arhiepiscop al Târgoviștei, Nifon; Preasfințitul episcop al Dunării de Jos, Casian; vicarul Patriarhului României, Preasfințitul episcop Ciprian Cămpineanul; consilierul Patriarhal protoiereul Mihail Tiță și V. Cubreacov. A avut loc un schimb de păreri în cadrul căruia, pentru păstrarea relațiilor frățești între cele două Patriarhii, delegația Bisericii Ortodoxe Ruse a chemat la revizuirea hotărârii adoptate în octombrie. Însă, în urma negocierilor, nu s-a ajuns la o înțelegere reciprocă. S-a propus ca procesul de negocieri să fie continuat.

S-A DECIS:

1. A lua act de comunicare.
2. A exprima o îngrijorare serioasă în legătură cu lipsa unei reacții pozitive din partea Sfințitei Ierarhii a Bisericii Ortodoxe Române la propunerile Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse.
3. A considera necesară continuarea procesului de negocieri.

PATRIARHUL MOSCOVEI ȘI AL ÎNTREGII RUSII: +Alexii
MEMBRII SFÂNTULUI SINOD: <Semnăturile>

Nr. 48. Comunicat al Serviciului de comunicație al Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei cu privire la atitudinea Sfântului Sinod Arhieresc al Bisericii Ortodoxe Sârbe față de decizia Bisericii Române de înființare a eparhiilor sale pe teritoriul canonic al Patriarhiei Moscovei

14 ianuarie 2008

Preafericitul Patriarh al Serbiei, Pavle, a expedit Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii, o scrisoare în care a exprimat atitudinea Bisericii Ortodoxe Sârbe referitor la decizia Patriarhiei Române de a constitui trei eparhii pe teritoriul canonic al Bisericii Ortodoxe Ruse.

”Sfântul Sinod Arhieresc susține pe deplin eforturile voastre îndreptate spre restabilirea ordinii canonice normale în Moldova – regiune canonică tradițională a Patriarhiei Moscovei”, se spune în scrisoare.

Preafericitul Patriarh Pavle a remarcat în mod deosebit că anume ”desconsiderarea tradiției canonice a stat la baza creării așa-numitei Mitropolii a Basarabiei”. Întâistătorul Bisericii Ortodoxe Sârbe menționează că această circumstanță determină de a califica problema basarabeană ca ”o chestiune ce depășește cadrul caracterului local” și care are ”consecințe importante pentru Plinătatea Ortodoxiei”.

”Noi împărtășim îngrijorarea Voastră vizavi de ordinea panortodoxă și organizarea Bisericii Ortodoxe la nivel panortodox în legătură cu aceste evenimente inedite”, a subliniat Preafericitul Patriarh Pavle, remarcând că istoria reactivării Mitropoliei Basarabiei este legată cu ”una din cele mai sinistre perioade din istoria mondială – vremea ocupației naziste”. În încheiere, Preafericitul Patriarh Pavle a exprimat speranța într-o soluționare fericită a conflictului jurisdicțional ”spre folosul cauzei unității și mărturisirii panortodoxe în fața lumii, lucru de care acum avem nevoie atât de mult, pentru a păzi *unitatea Duhului, întru legătura păcii* (Ef. 4:3), după cuvântul sfântului apostol”.

Nr. 49. Din comunicatul Serviciului de comunicație al Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei despre atitudinea Preafericitului Patriarh al Ierusalimului și al întregii Palestine, Teofil, față de problema situației din Moldova

29 ianuarie 2008

În legătură cu faptul că, pe data de 22 octombrie 2007, la ședința Sfântului Sinod al Patriarhiei Române, a fost luată decizia de a deschide pe teritoriul Moldovei și al Ucrainei trei eparhii în componența așa-numitei Mitropolii a Basarabiei, Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse și-a exprimat protestul în declarația respectivă din 6 noiembrie 2007. Textul acestei declarații, împreună

cu o scrisoare a Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii, a fost remis pentru cunoștință Întâistătorilor tuturor Bisericii Ortodoxe Locale.

Într-o scrisoare de răspuns către Preafericitul Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii, de la Preafericitul Patriarh al Ierusalimului, Teofil, se declară că problema deschiderii eparhiilor "Mitropoliei Basarabiei" în Moldova "ține nu doar de Bisericele frățești Rusă și Română, ci de întreaga lume ortodoxă". În Patriarhia Ierusalimului se examinează toate detaliile și laturile acestei probleme, considerându-se că la soluționarea ei este necesar să fie respectat "sistemul canonic de administrare care reglementează hotarele jurisdicționale ale Bisericii Ortodoxe Locale" deja constituit.

Nr. 50. Declarația Serviciului de comunicări al Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei, cu privire la argumentele reprezentanților Bisericii Ortodoxe Române, ce încearcă să justifice decizia instituirii unor eparhii ale "Mitropoliei Basarabiei"³²

25 martie 2008

La 21 februarie 2008, pe site-ul oficial al Patriarhiei Române a fost dat publicității un comunicat ce conținea "*explicații cu privire la recunoașterea Mitropoliei Basarabiei și a eparhiilor din componența ei*". În decembrie 2007, același site a publicat un comunicat de presă al Departamentului Relații Externe din cadrul Bisericii Ortodoxe Române, în care erau expuse argumentele ce ar justifica decizia Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române de a institui noi eparhii în componența așa-numitei "Mitropolii a Basarabiei". În linii generale, aceleași argumente au fost transmise de către delegația română reprezentanților Patriarhiei Ruse la 22 noiembrie 2007, în cadrul tratativelor din Bulgaria.

În legătură cu expunerea publică de către Biserica Ortodoxă Română a argumentelor vizând deciziile recent adoptate, Serviciul de comunicări al Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei este împuternicit să prezinte următoarele explicații.

Analizând argumentele expuse în documentele menționate, găsim un șir de neconcordanțe cu tradiția ortodoxă unanim recunoscută. Astfel, spre exemplu, se afirmă că, deoarece "*canonul 2 al Sinodului II Ecumenic, canonul 8 al Sinodului III Ecumenic și canoanele 13 și 22 ale Sinodului din Antiohia reglementează niște cazuri concrete ce au apărut în sânul Bisericii*", ele nu au un caracter universal și de aceea nu pot fi raportate la situația bisericească din Moldova. Dar istoria ne demonstrează faptul că toate hotărârile canonice adoptate vreodată de Sfânta Biserică au avut un temei concret pentru apariția lor – fie o erezie nou-apărută, fie diverse probleme privind relațiile între biserici. În același timp, pe parcursul veacurilor, aceste decizii rămân a fi un etalon pentru reglementarea chestiunilor bisericești litigioase.

În continuare se afirmă că "*încă din primul mileniu practica bisericească și doctrina canonică au consfințit regula potrivit căreia fiecare Biserică trebuie să aibă un episcop din sânul poporului său, dator să se ocupe de organizarea vieții bisericești (canonul 34 Apostolic)*". Dar este unanim recunoscut faptul că principiul de formare a Bisericii, conform statutului etnic, niciodată nu a fost încuviințat de Plinătatea Ortodoxă, deoarece nu corespunde însuși duhului creștinismului. Or, în Hristos "nu e nici elin, nici iudeu" (Col. 3. 11). Canonul 34 Apostolic nu poate fi tălmăcit în sensul că fiecare popor trebuie să aibă episcopi de aceeași proveniență etnică. Această prevedere canonică reglementează activitatea în fiecare Biserică, în așa fel încât acțiunile episcopilor să fie coordonate cu cele ale unicului lor Păstor, Conducător (vezi tâlcuirile corespunzătoare ale lui Zonar, Balsamon și Aristin), fapt evident și la confruntarea cu alte canoane, inclusiv cu cel de-al 9-lea canon al Sinodului din Antiohia: "Episcopilor din fiecare regiune li se cuvine să-și cunoască episcopul ce-i reprezintă ierarhic în mitropolie <...>, conform regulei consfințite din vechime de părinții noștri". În 1872, doctrina filetistă (conform căreia s-ar îndreptăți jertfirea intereselor bisericești în favoarea celor național-politice) a fost condamnată de Sinodul Local din Constantinopol cu participarea Patriarhilor răsăriteni.

Tendența de a raporta interpretarea etnică a canonului 34 Apostolic la situația din Republica Moldova, în baza argumentului că ortodocșii din acest stat "*sunt în marea lor majoritate români și*

³² Traducerea aparține Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei.

conform canonului menționat trebuie să aibă slujitori și ierarhi de aceeași naționalitate, care s-ar afla în comunicare cu Biserica-mamă, adică Biserica Ortodoxă Română”, este total nepotrivită, întrucât, conform recensământului de stat desfășurat în 2004, românii constituie doar 2,2 % din populația Republicii Moldova. În același timp, ortodocșii sunt și moldovenii, și rușii, și ucrainenii, și găgăuzii, și bulgarii, constituind împreună 96% din populația Republicii.

Trezește nedumerire afirmația precum că “*eparhiile mitropoliei autonome a Basarabiei au fost reactivate din punct de vedere juridic pe teritoriul canonic al mitropoliei autonome a Basarabiei, <...> fără a nega dreptul la existență a mitropoliei ruse a Chișinăului și a întregii Moldove*”, iar “*coexistența ambelor mitropolii ortodoxe în Republica Moldova se explică prin faptul că astăzi acest teritoriu nu mai este o parte componentă nici a statului român, nici a statului rus, dar reprezintă un stat nou, independent*”. Biserica Ortodoxă reglementează în mod tradițional asemenea diferenduri în corespundere cu canonul 2 al Sinodului II Ecumenic, canonul 22 al Sinodului din Antiohia, canonul 16 al Sinodului al 9-lea local de la Constantinopol (numit și Sinodul I-II), canonul 3 al Sinodului de la Sardica și cu alte decizii sinodale ce interzic “amestecarea Bisericilor” și numirea a doi episcopi “în aceeași localitate”, adică pe același teritoriu.

Referirea la “*contextul actual, în care trăiesc creștinii ortodocși din lumea întreagă (de exemplu, trei mitropolii ortodocși într-un oraș mare, cum este Tesalonicul; câteva jurisdicții ortodoxe într-o țară, care nu este un teritoriu canonic doar al unei Biserici Autocefale)*”, în cazul dat nu este relevantă, deoarece mitropoliile menționate din Tesalonic efectuează păstoria spirituală a credincioșilor de pe teritorii diferite, deși limitrofe. În afară de aceasta, eparhiile menționate se află în sânul aceleiași Biserici Elene, care are tot dreptul să-și reglementeze după propria voință hotarele eparhiilor din teritoriu său canonic.

Coexistența unor structuri bisericești paralele în Moldova, “*în pofida jurisdicției lor canonice, ce se resfrânge asupra unuia și aceluiași teritoriu*”, este admisă de către partea română din considerentul că aceste structuri “*păstoresc niște comunități creștin-ortodoxe diferite*”. Dar este evident că în cazul Republicii Moldova avem de a face cu o comunitate unică, constituită în majoritate absolută de credincioși de naționalitate moldovenească.

Deoarece populația Republicii Moldova este ortodoxă de la originile sale, tradițional reunită în cadrul unei Biserici locale unice, nu i se pot atribui principiile ce reglementează temporar relațiile Bisericilor Ortodoxe în diasporă. Ortodoxia în Republica Moldova este înrădăcinată nu mai puțin decât în România sau în Rusia. Ea, de asemenea, are o istorie la fel de veche și tradiții originale particulare, ca și Ortodoxia din țările învecinate.

Trezește dubii serioase afirmația precum că, “*reieșind din considerente pastoral-misionare, două Biserici frățești autocefale pot, în baza unei înțelegeri bilaterale, să accepte o abatere de la situația reglementată prin canonul 22 al Sinodului 22 din Antiohia*”, care interzice numirea a doi episcopi pentru aceeași catedră.

În primul rând, nu este clar din ce considerente misionar-pastorale poate reieși dorința de a împărți turma ortodoxă dintr-o țară, fie conform principiului etnic, sau a celui politic. Un asemenea act ce duce la sfâșierea trupului Bisericii, poate doar să complice cauza mărturisirii și a pastorației ortodoxe.

În al doilea rând, despre ce înțelegere reciprocă dintre două Biserici poate fi vorba, atunci când Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Române a adoptat unilateral deciziile privind instituirea noilor structuri bisericești, fără a coordona în prealabil acțiunile sale cu Biserica Ortodoxă Rusă și fără a o înștiința, cel puțin, dinainte despre ele. În lista ultimelor acțiuni întreprinse în acest sens, se numără și includerea așa-zisei “Mitropolii a Basarabiei la nivel de exarhat” în lista eparhiilor Bisericii Ortodoxe Române, întărită prin noul său Statut.

Evident, situația actuală, când unii clerici ai Bisericii Ortodoxe din Moldova, fără a avea scriori canonice din partea conducerii lor ierarhice, sunt acceptați în comuniune de către reprezentanții Patriarhiei Române, îi face responsabili atât pe cei primiți, cât și pe cei care îi adăpostesc pentru încălcarea prevederilor reglementate prin canonul 17 de către al VI-lea Sinod Ecumenic de la Sardica, canonul 54 adoptat de Sinodul de la Cartagena și canonul 15 al Sinodului de la Sardica.

Cât privește referirea la cazurile când unele Biserici, pe parcursul istoriei, primeau “*statutul de autonome sau autocefale după adoptarea independenței de către statele respective*”, e de menționat faptul că, în 1992, Biserica Ortodoxă Rusă i-a oferit Bisericii Ortodoxe din Moldova toate

drepturile necesare pentru autoadministrare internă. Referitor la întrebarea ipotetică despre posibilitatea revederii satutului canonic al Bisericii din Republica Moldova, aceasta este o prerogativă exclusivă a plinătății Bisericii Ortodoxe Ruse, care ar putea rezolva această problemă ținând cont de opinia ierarhilor, clericilor și a mirenilor Bisericii Ortodoxe din Moldova.

Afirmația precum că majoritatea cetățenilor Republicii Moldova “*din considerente politice nu și poate exprima liber identitatea sa spirituală, culturală și etnică*”, este motivată doar de opinii politice separate ale autorilor ei și nu are nimic în comun cu dreptul canonic.

Nu mai puțin discutabile apar și argumentările istorice invocate în declarațiile menționate.

Astfel, se afirmă că teritoriul actualei Republici Moldova, “*populată de strămoșii românilor încă din sec. III-IV, depindea din punct de vedere canonic de Patriarhia din Constantinopol*”.

E cunoscut faptul că semințele creștinismului au pătruns la gurile Dunării în sec. I-III, odată cu venirea coloniștilor romani. Despre aceasta marturisește Tertulian în tratatul “*Contra Iudeilor*”, pomenind de “*convertirea dacilor la creștinism*”. Despre aceasta, de asemenea, ne vorbesc și mormintele mucenicilor creștini care au patimit pe timpul împăraților Traian (98-117) și Deoclețian (284-305), descoperite în această regiune.

Provincia Dacia, ce includea zona pruto-nistreană (doar parțial situată pe teritoriul actualei Republica Moldova), făcea partea din regiunea Ilirică, de aceea episcopii ei din secolul al V-lea se aflau sub jurisdicția arhiepiscopiei de Sirmium, supusă jurisdicțional Romei. După distrugerea Sirmiumului de către huni, biserica creștină din Dacia a trecut în subordinea arhiepiscopiei de Solun, care se supunea ierarhic când Romei, când Constantinopolului. Odată cu instituirea de către împăratul Iustianian I, în secolul al VI-lea, în orașul său natal, la centrului de administrație bisericească Iustiniana Prima, de rând cu alte provincii învecinate acestui centru i se supunea și Dacia.

Abia în secolul al VIII-lea, sub împăratul Leon Isaurul, Biserica din Dacia a trecut sub jurisdicția deplină a Costanipolului. Dar regiunea pruto-nistreană, din secolul al IV-lea, administrativ, nu se mai încadra în ținutul dacic.

Părerea oficială a Bisericii Române vizavi de această problemă este formulată într-un act sinodal din 1882, în care se spune: “*Românii au primit învățătura de credință creștină, botezul dar și primii episcopi nu de la Constantinopol. Românii au devenit creștini cu mult înainte de înființarea Constantinopolului. Principatul român avea dintru început o Biserică independentă și abia la sfârșitul secolului al XIV-lea are loc prima tentativă a Patriarhiei de Constantinopol de a supune Principatele Române sub jurisdicția sa*”.

Cât privește restul teritoriului dintre Prut și Nistru, populat la începutul erei creștine de către geto-daci și urmașii sciților, ea niciodată nu a fost parte componentă nici a uneia dintre provinciile imperiului Roman și a fost supusă unei minime influențe romane. Dar se poate de presupus că prima veste despre Hristos a ajuns în secolele I-III din Dacia și în aceste ținuturi.

În perioada secolelor IV-X, etnogeneza din spațiul pruto-nistrean a fost influențată, în mod special, de triburile păgâne ale slavilor, germanilor, hunilor și avarilor. Ca rezultat, urmele timpurii ale creștinismului în această regiune au fost șterse aproape în întregime.

În secolele XII-XIII, pământurile dintre Nistru, Dunăre și Siret se aflau sub controlul Galiției, care era parte a Rusiei. În perioada dată, aceste teritorii au devenit în mod firesc jurisdicțional parte componentă a Bisericii Ruse, ce se afla pe atunci în componența Patriarhiei de Constantinopol.

În secolul XIV, regiunea pruto-nistreană a devenit o parte a Principatului Moldovenesc. La acel moment, moldovenii aveau deja Biserica lor proprie. **Primii episcopi ai Bisericii din Moldova – Iosif și Meletie** – au fost hirotonisiți în anii 1371 și 1376 (conform altor surse – mai târziu), la rugămintea principelui Lațco, **de către mitropolitul Galiției, Antonie**. În anul 1387, prin binecuvântarea mitropolitului Antonie, Petru I Mușat, urmașul lui Lațco, l-a numit pe episcopul Iosif întâistătător al Bisericii din Moldova.

În 1401, Patriarhia de Constantinopol l-a recunoscut pe Iosif mitropolit al Moldovei, iar Mitropolia Moldovei de bunăvoie a intrat sub jurisdicția Scaunului de Constantinopol, cu drept de autonomie. Mulți ani după aceasta, ierarhii moldoveni erau aleși de clericii locali și întăriți de domnitor. Despre statutul Bisericii Moldovenești mărturisește clar și ilustrul om de stat al Moldovei Dimitrie Cantemir, domnitor al Principatului Moldovenesc în anii 1693 și 1710-1711: “*Mitropolitul moldovenesc are în Biserica din Răsărit o onoare deosebită în fața celorlalți mitropoliți.*”

Deși nu poartă titlul de Patriarh, numindu-se mitropolit al Moldovei și arhiepiscop de Suceava, el nu se supune nici unui Patriarh. Deși primește binecuvântare de la Patriarhul de Constantinopol, nu poate fi nici ales de el și nici nu e obligat, ca alți mitropoliți, să aștepte psifonul (întărirea) de la Marea Biserică. <...> Este scutit și de tributul pe care îl plătesc Patriarhului toți mitropoliții; el are o putere tot atât de mare în mitropolia sa ca și Patriarhul în a sa”. Despre independența Bisericii moldovenești față de Patriarhia de Constantinopol scriau mai târziu și mitropolitul Gavriil (Bănulescu-Bodoni), episcopul Neofit (Scriban) și alți istorici de vază.

În tendința de a demonstra că teritoriul Moldovei “*niciodată nu a fost, pe drept, un teritoriu canonic al Bisericii Ortodoxe Ruse*”, autorii documentelor date publicității de către partea română susțin că “*atunci când Biserica Ortodoxă Rusă și-a proclamat în sec. XV autocefalia <...> ea nu dispunea de o jurisdicție canonică pe teritoriul dintre Prut și Nistru*”. Acest argument, în orice caz, nu oferă nici o prioritate Bisericii Ortodoxe Române, care s-a constituit mult mai târziu. Se știe că în deciziile Sinodului din Constantinopol din 1593, ce a confirmat statutul Patriarhiei Moscovei, nu au fost strict indicate hotarele ei; menționându-se faptul că jurisdicția sa se extinde asupra “*Moscovei, Rusiei și tuturor țărilor nordice*”. Nu putem considera că o asemenea formulare ar exclude din start teritoriul actualei Republici Moldova, care este situată, în orice caz, mult mai la nord decât Constantinopolul. Dimpotrivă, Tomosul despre proclamarea autocefaliei Bisericii Ortodoxe Române, trimis la București în 1885 de către Preafericitul Patriarh de Constantinopol Ioachim al IV-lea, o proclamă limpede “*Biserica Ortodoxă a Regatului Românesc*”, hotarele căruia, precum se știe, nici atunci, nici mai devreme nu au inclus teritoriul dintre Prut și Nistru.

Reprezentanții români afirmă că Biserica Ortodoxă Rusă, în 1813, a întemeiat Eparhia de Chișinău chipurile “*în scopul de rusificare a populației române din partea răsăriteană a Moldovei*”. Dar istoricii moldoveni menționează că anume din momentul creării eparhiei respective a început renașterea vieții culturale în Moldova după o lungă perioadă de criză, pe care a traversat-o în timpul asupririi turcești. Grație unui aport considerabil din partea Bisericii Ortodoxe Ruse și a statului rus, în Moldova a fost organizat un sistem de învățământ religios și laic, au început să se deschidă școli primare, licee și gimnazii în toate orașele județene. În 1858, în Basarabia au fost deschise circa 400 școli de toate tipurile, unde își făceau studiile mai mult de 12 mii de elevi.

Primul conducător al Eparhiei de Chișinău din cadrul Bisericii Ortodoxe Ruse, mitropolitul Gavriil (Bănulescu-Bodoni), a inaugurat, în 1813, la Chișinău un Seminar teologic, pe atunci unica instituție de învățământ din ținut. În 1816, pe lângă acest seminar, la intervenția Mitropolitului, a fost instituit și un “*pansionat pentru nobili*”, o școală ce oferea studii laice. În 1814, grație eforturilor mitropolitului Gavriil, în Basarabia a apărut prima tipografie.

Prin trudele sale pline de spirit de abnegație, de traducere în limba moldovenească a literaturii religioase și a manualelor, s-a făcut renumit și arhiepiscopul de Chișinău, Dimitrie (Sulima, 1821-1844). El a instituit în orașele moldovenești multe școli cu studii fără plată. În 1836, s-a încheiat construcția Catedralei din Chișinău cu hramul Nașterea Domnului, care până astăzi este un centru duhovnicesc al capitalei moldovenești.

Multe eforturi și mijloace financiare proprii au depus în dezvoltarea învățământului din Moldova arhiepiscopii Irinarh (Popov) și Antonie (Șocotov), care s-au aflat în fruntea eparhiei în perioada 1844-1871. Cu susținerea lor se editau multe cărți religioase în limba moldovenească și se înființau noi școli parohiale, a fost deschis un liceu eparhial pentru fete.

În anii următori, ierarhii ce s-au aflat în fruntea catedrei chișinăuiene, de asemenea, au depus un efort considerabil în scopul luminării culturale a poporului și se îngrijeau de prosperarea Ortodoxiei în Moldova. La începutul anului 1918, Eparhia Moldovei includea 1084 parohii, 27 mănăstiri, 7 schituri, de asemenea 3 seminare teologice. Biserica edita o revistă în limba moldovenească - “*Luminătorul*”, și una bilingvă - “*Buletin eparhial de Chișinău*”. Serviciul divin, în mod tradițional, era oficiat în limbile moldovenească și slavona veche bisericească.

Spre regret, la sfârșitul sec. XIX, în anumite cazuri, s-a dat dovadă de lipsă de respect față de limba și cultura băștinașilor, dar, către sec. XX, unor asemenea fenomene li s-a pus definitiv capăt. Astăzi, practic în toate locașurile Bisericii Ortodoxe din Moldova serviciile divine se oficiază în limba moldovenească.

Dezvoltarea culturii și spiritualității în Moldova și Rusia, ce a avut loc în perioada 1812-1918 în cadrul aceluiași stat, a fost o continuare a acelor tradiții bune care au unit frățește aceste două

popoare din timpuri străvechi. Tradiția comună bisericească a moldovenilor și a slavilor a început să se formeze încă din perioada aflării Principatelor Dunărene sub omoforul Bisericii Bulgare. Atunci moldovenii și valahii, care nu aveau încă scrisul lor, au adoptat alfabetul, inventat de frații-întocmai cu apostolii Chiril și Metodie și limba slavonă în calitate de limbă bisericească. Slavona rămâne a fi pentru Moldova limba cărților până în sec. XVI. Dar, chiar și după ce a fost înlocuită în oficierea divină cu limba moldovenească, interferența celor două culturi nu s-a întrerupt.

Din Moscova, în Moldova se aduceau icoane, obiecte de uz bisericesc. Domnitorii moldoveni invitau iconari ruși pentru a picta locașele sfinte. În 1640, la Iași, pe lângă catedrala “Treii Ierarhi”, a fost înființată o școală în care predau călugării moldoveni și ruși.

O importanță deosebită pentru dezvoltarea culturii naționale în Moldova a avut-o dezvoltarea tipăriturilor. În 1640, la rugămintea arhimandritului Varlaam (devenit ulterior mitropolit al Moldovei), la Iași din Kiev, Lvov și Moscova, a fost trimisă o tiparniță, specialiști-tipografi. La tipografia inaugurată au fost editate “Cazania” – carte de predici și învățături ale mitropolitului Varlaam (1643); “Cele șapte taine bisericești”, în traducerea lui Eustratie Logofătul (1645) și “Regulamentul” domnitorului Vasile Lupu (1646) – primul cod de legi tipărit în Moldova. În 1679, la rugămintea mitropolitului Moldovei Dosoftei, Patriarhul Moscovei Ioachim a susținut organizarea celei de-a doua tipografii la Iași.

Apreciind rolul Rusiei în dezvoltarea culturală a Moldovei, mitropolitul Dosoftei, în una din dedicațiile sale poetice, scria: „**Lucoarea de la Răsărit ne vine, răspândind lungi raze și voie bună pe pământ**”.

Mai târziu, multe cărți bisericești în limba moldovenească s-au tipărit la Sanct-Petersburg. În 1770, din limba rusă și alte limbi europene în cea moldovenească s-au tradus manuale de istorie, geografie, aritmetică. Comunicarea cu Rusia a contribuit la intrarea culturii naționale moldovenești în circuitul comun european.

Autorii învinuirilor aduse Rusiei de „*anexare nedreaptă*” a Moldovei în 1812, parcă ar uita că Rusia le-a adus popoarelor Moldovei eliberarea de sub jugul celor de altă credință, ce a durat aproape 3 secole și a fost însoțit de violență și jaf din partea conducerii turcești și asuprire a culturii naționale. Este trecut cu vederea și faptul că, pe parcursul veacurilor, „anexării” i-au precedat zeci de adresări din partea domnitorilor, a mitropoliților și boierilor cu rugăminți de a le primi țara în componența Rusiei.

Din sec. XV, s-au păstrat un șir de gramote ale domnitorului Ștefan al III-lea, în care el cere ajutor de la Ioan al III-lea. În 1529, a fost semnat un tratat de unificare moldo-rus, grație căruia hotarele Moldovei, pentru o perioadă, au fost apărate de incursiunile străine. În acea perioadă a jugului turcesc, deosebit de grea pentru Moldova, Rusia tot timpul i-a oferit susținere financiară, diplomatică și militară.

În 1654, domnitorul moldovean Gheorghe Ștefan, pentru prima oară, l-a rugat pe țarul Alexei Mihailovici să primească Moldova în componența Rusiei. În 1656, din Iași la Moscova a sosit o delegație de nivel înalt cu mitropolitul Ghedeon și logofătul Grigorie Neniu în frunte. **La 7 iunie 1656, mitropolitul Ghedeon a jurat în fața Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, credință și devotament Rusiei din partea clerului moldovenesc, a domnitorului și a locuitorilor principatului.** Dar înrăutățirea situației internaționale nu a permis atunci realizarea definitivă a tratatului.

În sec. XVII - începutul sec. XVIII, domnitorii Moldovei au întreprins nenumărate încercări de a uni țara lor cu Rusia. Sunt semnificative cuvintele mitropolitului de Suceava Dositeu, ce se conțineau în adresarea lui către țarii Ioan și Petru, scrisă în 1684, la ordinul domnitorului, al înaltului cler, boierilor și al tuturor locuitorilor Moldovei: „Milostiviți-vă și eliberați-ne de dușmanii noștri, trimițând armată împotriva agarenilor. Grăbiți-vă, ca să nu pierim. De la niciuna dintre țări nu avem nădejde de izbăvire, numai de la împărăția voastră sfântă”.

În 1711, în timpul marșului peste Prut, întreprins în comun cu domnitorii moldoveni și valahii, când armata lui Petru I se apropia de Iași, pentru a-l întâmpina în mod festiv pe țar, boierii, orașenii de vază și toți clericii „în frunte cu mitropolitul Ghedeon au ieșit în afara orașului, unde cu mare bucurie s-au închinat lui Petru, slăvind pe Dumnezeu că, în sfârșit, a sosit timpul eliberării lor de sub jugul turcesc”, mărturisește cronicarul acelor evenimente, I. Neculce. Ca răspuns la îndemnul domnitorului, în armata rusă s-au înrolat atunci mii de locuitori ai Moldovei. Marșul peste Prut a

suferit esec, dar el a pus început luptei militare comune a Rusiei și Moldovei împotriva Imperiului Otoman.

În timpul războiului austro-turc din anii 1716-1718, cu rugămintea de a elibera Moldova de asupra turcească, la împăratul rus s-au adresat Dimitrie Cantemir, înalta conducere bisericească și reprezentanții dinastiei Sturza.

În timpul războiului ruso-turc din 1735-1739, boierii valahi au trimis reprezentanții lor în Rusia, cu rugămintea de a organiza o campanie în direcția Nistrului și a Dunării, cu promisiunea de a o susține pe toate căile. În același timp, ei au mijlocit și pentru moldoveni, deoarece, în virtutea poziției geografice, Valahia nu putea trece sub protectoratul Rusiei fără eliberarea de sub jugul turcesc a Moldovei.

Documentele acelor timpuri mărturisesc că atunci când, în 1739, acțiunile militare au fost transferate în Moldova, „nu trecea zi, fără ca la statul major să nu fi venit ofițeri valahi și moldoveni împreună cu soldați, care anunțau despre dorința lor de a se înrola în armata rusească”.

După începutul războiului ruso-turc din anii 1768-1774, în Sanct-Petersburg, din Moldova și Valahia, a sosit o delegație reprezentativă în fruntea căreia se aflau episcopul de Huși Inochentie și mitropolitul ungrovalah Grigorie, care în adresarea lor către împărăteasa Ecaterina a II-a au mai exprimat încă o dată dorința întregului popor moldovenesc de a se alipi la familia noroadelor din Imperiul Rus.

La 16 septembrie 1770, soarta Principatelor Dunărene s-a discutat la ședința Consiliului de Stat. **Rusia era gata să renunțe de la contribuția din partea turcilor dacă Moldova și Valahia vor primi independență.** Amestecul statelor occidentale în tratativele ruso-turce din 1772-1773 a făcut ca Rusia să renunțe la această cerere. Totuși ea se străduia cu orice preț să obțină în tratat condiții privilegiate pentru Moldova și Valahia, ce le-ar fi oferit Principatelor dreptul la suveranitate politică internă în cadrul Imperiului Otoman.

La 10 iulie 1774, a fost semnat Tratatul de Pace ruso-turc de la Kuciuk-Kainargi, în care s-a ținut cont de propunerile părții ruse și în urma căruia s-a îmbunătățit simțitor situația Principatelor Dunărene în componența Turciei. Rusia, de fapt, a fost recunoscută drept protectoarea populației acestor state.

La 10 martie 1779, a fost semnată Convenția de la Ainali-Kanvak dintre Rusia și Turcia, prin care s-au întărit juridic cedările Porții în favoarea Moldovei. Plus la acestea, reprezentanții moldoveni la Istanbul au obținut imunitate diplomatică și Poarta a promis să nu atenteze la libertatea exprimării credinței creștine.

Dar autoritățile turcești și-au încălcat în repetate rânduri angajamentele. În 1802, la Sanct-Petersburg a sosit iarăși un mesaj din partea mitropolitului și a boierilor din Valahia cu rugămintea de a oferi ajutor principatului. La 16 iulie 1802, ambasadorul rus la Istanbul a trimis guvernului turc o notă, ce conținea propuneri concrete privind îmbunătățirea situației în principate. Aceasta a pus început tratatelor ce au dus la perfectarea acordului ruso-turc cu privire la drepturile Valahiei și Moldovei, conform căruia drepturile și privilegiile Principatelor Dunărene în componența Imperiului Otoman au fost nu doar confirmate, dar lărgite simțitor și precizate. Dar etapa pașnică de rezolvare a acestei probleme s-a încheiat în 1806, atunci când Rusia a fost nevoită, iarăși cu ajutorul armatei, să aperse drepturile popoarelor înfrățite ale Moldovei și Valahiei.

La 27 iunie 1807, mitropolitul ieșean Veniamin (Costachi) și douăzeci dintre cei mai influenți episcopi și boieri s-au adresat către împăratul rus Alexandru I cu apelul: „Nimicește nesuferita cârmuire turcească, ce asuprește bietul popor moldovenesc. Unește conducerea acestor pământuri cu țara ta, de Dumnezeu păzită... Fie o singură turmă și un singur păstor... Aceasta este rugămintea ce izvorăște din adâncul sufletului acestui popor”.

Nici de data aceasta nu au putut fi îndeplinite aspirațiile de veacuri ale moldovenilor, dar o parte din Moldova istorică, în 1812, a fost totuși luată sub protecția Rusiei și scăpată de sub oprimarea eterodoxă. Cealaltă parte a Moldovei împreună cu Valahia au format mai târziu un stat unic Român, independența căruia a fost obținută, de asemenea, prin influența activă a Rusiei, care a susținut în războiul ruso-turc din 1877-1878 dreptul legitim al poporului frățesc la autodeterminare.

Învinuind Biserica Ortodoxă Rusă de predispoziție spre expansionism teritorial, partea românească se referă la faptul că, în sec. XVIII, Sfântul Sinod al Bisericii Ruse a numit „*arhierei pentru administrarea pe teritoriile cucerite ale principatelor românești <...>, a două mitropolii ce*

se aflau sub jurisdicția Patriarhiei Ecumenice, neavând pentru aceasta acordul ei". Într-adevăr, în 1789, în timpul celui de-al doilea război ruso-turc, Sfântul Sinod al Bisericii Ruse a instituit temporar exarhatul Moldo-Valah, care a fost reactivat între anii 1808-1812 și apoi definitiv desființat în 1821. Dar nu trebuie să uităm că aceasta s-a făcut la dorința a însăși moldovenilor și valahilor. Conform actului menționat mai sus al Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Române din 1882, „istoria luptei (populației băștinașe) cu monahii-fanarioți este o adevărată dramă, ce provoacă durere sufletească în orice suflet creștinesc. Pe de o parte – sinceritate <...>, pe de altă parte – necunoștință, dorința de a asupri, de a domina absolut și grija de propriile interese, într-un cuvânt – exploatarea națiunii întregi”. În 1792, în fruntea exarhatului a fost numit moldoveanul Gavriil (Bănulescu-Bodoni), care din toate puterile s-a străduit să îndrepte consecințele deplorabile ale guvernării anterioare în principate, dar în scurt timp a fost arestat de autoritățile turcești și ținut închis o perioadă de timp la Istanbul.

Către anul 1812, teritoriul actualei Moldove, în plan bisericesc, prezenta un șir de parohii răzlețite, care, aflându-se în jurisdicția câtorva Biserici, de multe ori constituiau obiectul unor pretenții reciproce. În 1813, Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse a unificat aceste parohii, astfel reînființând și întărind Biserica Ortodoxă din Moldova. Înființarea, în 1813, a Eparhiei de Chișinău în cadrul Bisericii Ortodoxe Ruse, care a avut loc ca urmare a dorinței aprinse a moldovenilor și a înțelegerilor dintre Rusia și Poartă, niciodată nu a fost contestată de către Patriarhia de Constantinopol. Relațiile dintre Biserica Rusă și cea din Constantinopol, pe parcursul secolului XIX, niciodată nu au fost adumbrite de problema apartenenței canonice a teritoriului dintre Prut și Nistru. Nu au apărut divergențe între biserici nici atunci când înaltpreasfinția Sa Filaret, mitropolitul Moscovei, ghidat de grija de a menține pacea bisericească în România, a susținut tendința Sanctității Sale, Patriarhului Chiril al VII-le, de a rezolva problema autocefaliei Bisericii Ortodoxe Române pe cale strict canonică.

Despre faptul că legalitatea înființării pe teritoriul Basarabiei a Eparhiei de Chișinău în componența Bisericii Ortodoxe Ruse, în sec. XIX, nu a fost supusă contestării, mărturisește și dezvoltarea în acea perioadă a relațiilor frățești între Bisericele Română și Rusă. Mulți ani la rând, ierarhii de pe malul drept al Prutului au continuat să vadă în Rusia principala apărătoare a credinței ortodoxe în regiune. În acest context, este elocvent faptul adresării, în 1859, a mitropolitului de Iași, Sofronie, către arhiepiscopul de Chișinău, Antonie, cea mai apropiată persoană administrativ-bisericească a Bisericii Ruse, cu rugămintea de a interveni cu o cerere în fața împăratului, în scopul apărării Bisericii de persecuțiile din partea guvernării acelor timpuri. În „Însemnări... despre uneltirile în scopul distrugerii credinței ortodoxe în principatele Moldova și Valahia și despre mijloacele de susținere a acesteia”, prezentate, cu binecuvîntarea mitropolitului Sofronie, de către un împuternicit guvernului rus, se exprima rugămintea „de a asigura inviolabilitatea și drepturile credinței ortodoxe în principate”. În însemnări, printre altele, se specifica: „Reforma moral-spirituală a națiunii românești, ce are loc în Principatele Dunărene, este deloc întâmplătoare: ea a fost pregătită treptat, pe parcursul unei perioade îndelungate de timp, când sub pretextul protecției și compasiunii față de un popor mai slab, care (chipurile) ar fi fost amenințat de influența unui vecin mai puternic (Rusia), sub forma civilizației europene erau trimiși diferiți învățători care, fără a-și descoperi adevăratul scop, puneau stăpânire pe mințile oamenilor și le înrobeau, transformându-le în niște arme ale scopurilor sale.<...> Unii clerici, instigați de consulul englez, predicau pe ascuns despre aceea că se împlinesc proorociile precum că toate relele în Europa vin de la nord, adică de la Rusia”. În acea perioadă, în România a fost creată o comisie extraordinară din rândul mirenilor pentru modificarea statutului bisericesc. Tipografiile religioase au fost „sustrase pentru a se tipări Sfânta Scriptură și toate cărțile bisericești cu litere latine în loc de slavone și nu în limba maternă, cunoscută de toți, ci într-o limbă nou-inventată, semilatină și semifranceză. <...> Bastionul Ortodoxiei și focarul luminismului religios în Moldova, mănăstirea Neamț, care din vechime s-a aflat sub protectoratul monarhilor ruși, ce asigura întreaga țară cu cărți bisericești și lucrări de învățătură <...> s-a lipsit acum de orice mijloace morale și materiale”. Afirmând că „toate mijloacele materiale ale Bisericii Moldovenești s-au păstrat acum doar în limitele Imperiului Rus”, autorul menționatelor „Însemnări...” afirma că el e împuternicit de mitropolitul Sofronie și locașele sfinte din Moldova „la toate acțiunile <...> care vor fi îndreptățite de către administrația imperială, căreia orfana Biserică Moldovenească i se încredințează întru totul, considerând-o unică speranță, reazem și apărare”.

În 1918, Biserica Ortodoxă Română, fără tratative preliminare cu Patriarhia Moscovei și im-

potriva voinței credincioșilor moldoveni, a inclus Eparhia de Chișinău în componența sa, reorganizând-o în așa-numita „mitropolie a Basarabiei”. Această acțiune a primit la moment o apreciere coresponzătoare din partea Întâistătătorului Bisericii Ortodoxe Ruse.

Dar Preafericitul Tihon nu a spus că „credincioșilor ar trebui să le oferim dreptul să decidă, sub omoforul căreia Biserici ar dori ei să rămână”, cum se afirmă incorect în documentul prezentat de partea română la tratativele din Bulgaria. Dimpotrivă, în mesajul adresat președintelui Sfântului Sinod al Bisericii Române mitropolitului Pimen al Moldovei și Sucevei, în octombrie 1918, sfântul ierarh Tihon a insistat ca această problemă să se discute exclusiv „pe calea tratativelor canonice între Bisericile Rusă și Română”, ținându-se cont de opinia clericilor și a poporului Eparhiei de Chișinău. În același timp, nu se presupunea coexistența a două jurisdicții pe același teritoriu.

Sfântul ierarh protesta contra acțiunilor anticanonice ale Bisericii Române, care „prin decizia sa unilaterală, adoptată fără acordul Bisericii Ruse, nu avea dreptul să decidă soarta Eparhiei de Chișinău în sensul trecerii acesteia în supunerea sa, după ce Basarabia ortodoxă ultimii o sută de ani a fost o parte componentă a corpului bisericesc rus”. După cuvintele Preafericitului Tihon, „aceste acțiuni ale Sfântului Sinod Român contravin în egală măsură duhului dragostei creștine, prescripțiilor canonice seculare și sfintelor tradiții ale Bisericii Ortodoxe. Argumentul precum că unificarea politică întotdeauna are drept urmare și unificarea Bisericilor, nu poate fi în acest caz o îndreptățire pentru conducerea bisericească română, în primul rând deoarece ea, legatura dintre cele doua unificari, nu este îndreptățită din punct de vedere istoric și, în al doilea rând, deoarece această opinie se bazează pe amestecul între viața politică și cea bisericească, diferite ca esență... **Cu atât mai mult că însăși actul de unire a Basarabiei la Regatul Român**, cum am afirmat și mai sus, **nici pe departe nu este unanim recunoscut pe plan internațional și poate fi supus revizuirii la un bilanț total al rezultatelor războiului mondial**”. Scrisoarea Patriarhului se sfârșea cu o preîntâmpinare: „Dacă Biserica Română, în pofida obiecțiilor expuse, va încerca în mod forțat să întărească situația în folosul său, vom fi nevoiți să întrerupem orice comuniune frățească și canonică cu Sinodul Românesc și să aducem acest litigiu în fața judecății altor Biserici Ortodoxe”.

Astăzi, partea română explică ignorarea, în 1918, de către București a protestelor Patriarhului Tihon prin faptul că „eparhia supusă Patriarhiei Moscovei și-a încetat, de facto, activitatea în urma alipirii la 27 martie 1918 a Basarabiei la Patria-Mamă”.

Însa, este cunoscut faptul că trecerea structurilor bisericești ale Basarabiei în subordinea Bucureștiului Sfântul Sinod al Bisericii Române a început-o, înaintându-le arhiepiscopului Anastasie al Chișinăului și Hotinului și vicarilor sai, episcopului Gavriil al Akkermanului și episcopului Dionisie al Ismailului cereri de a se dezice de jurământul dat Bisericii Ortodoxe Ruse. Ierarhii au refuzat să facă acest lucru și autoritățile militare române i-au arestat și i-au exilat peste Nistru. Arhiepiscopul Chișinăului, în acel moment, participa la Soborul Local ce avea loc la Moscova. În primăvara anului 1918, el a încercat să se deplaseze spre eparhia sa, dar autoritățile române nu i-au permis-o. Sinodul Român le-a declarat însă credincioșilor moldoveni că Stăpânul Anastasie a părăsit eparhia. În locul lui a fost numit de la București arhiepiscopul Nicodim, care a intrat în confruntare cu clericii și credincioșii basarabeni. „Moldovenii, scria cu acest prilej „România nouă”, publicația oficială românească de la Chișinău, ar trebui să știe că ei înșiși sunt vinovați de aceasta, **deoarece nu s-au hotărât să se dezică de arhierul rus**”.

Arhiepiscopul Anastasie, aflându-se în exil forțat, mulți ani la rând s-a considerat capul Bisericii Moldovenești. În una din scrisorile sale, expediată la 30 noiembrie 1925 din Ierusalim, Stăpânul scria că așteaptă doar momentul potrivit ca să se întoarcă în Eparhia de Chișinău. Această scrisoare, răspândită în popor, a trezit o adâncă însuflețire în rândul clericilor și mirenilor Bisericii Moldovenești, nemulțumiți de cruzimea manifestată de autoritățile române. Sunt cunoscute cazuri de torturare fizică a celor care participau la servicii divine oficiate în slavona bisericească. Ca rezultat, un număr impunător de slujitori ai Bisericii s-au refugiat peste hotarele Moldovei.

Mărturiile numeroase despre împotrivirile clericilor și mirenilor Eparhiei de Chișinău autorităților române pun sub semnul întrebării afirmația precum că „în 1918, după 106 ani de ocupație țaristă, poporul Basarabiei, exprimându-și liber voința, s-a adresat cu cererea de reîntoarcere a bisericii din Basarabia sub protecția canonică a Bisericii-Mame, Biserica Ortodoxă Autocefală Română”. Nu a fost înregistrată nici o adresare din partea credincioșilor și clericilor Moldovei către Conducerea Bisericii Ortodoxe Ruse cu rugămintea de a trece în sânul Bisericii Ortodoxe Ro-

mâne. Nu cunoaște istoria nici vreo adresare a credincioșilor moldoveni către Patriarhia Română, despre care mărturisește partea română. Sunt cunoscute doar cererile respective ale politicianilor, impuse cu forța Bisericii.

Între anii 1918–1919, adepții integrării Moldovei în statul român erau nemulțumiți că „încă se mai află preoți care nu numai că refuză să-l pomenească în timpul sfintei liturghii pe rege, familia regală și Sfântul Sinod, dar și instigă poporul la eliberare” de sub autoritățile române. Situația când majoritatea preoților, profesorilor și a primarilor de la sate refuzau să participe la agitația proromânească, a dus la înăsprirea interdicției de a folosi slavona veche în serviciul divin și a limbii ruse în predicile bisericesti. Jandarmii urmăreau îndeplinirea acestui ordin. În 1919, siguranța (poliția politică românească) orașului Bălți raporta: „Moldovenii au o atitudine dușmănoasă față de administrația română, evită clerul românesc <...>, îi amenință pe preoți atunci când aceștia îl pomenesc pe rege în biserică”.

Conform mărturiei juristului român V. Erbiceanu, care a activat în Basarabia între anii 1918–1923, „în sfera bisericească <...>lupta se manifesta printr-o tendință evidentă a clerului spre independența Bisericii Basarabene față de cea Română, pentru păstrarea limbei slavone, a obiceiurilor bisericesti, pentru păstrarea limbii și a istoriei ruse în calitate de obiecte principale în seminarele teologice, pentru folosirea întregului patrimoniu al eparhiei doar în interesele basarabenilor”.

Încercarea de a introduce în Moldova, în octombrie 1924, calendarul bisericesc de stil nou a condus la o confruntare a credincioșilor și clericilor moldoveni cu administrația românească, ce a durat pe parcursul mai multor ani. Însăși autoritățile române au constat persistența în societatea basrabeană a unor tradiții trainice a Ortodoxiei ruse, în care vedeau principala cauză a protestelor generale. Din mărturiile siguranței: „Guvernarea țaristă în Basarabia i-a imprimat Bisericii din această provincie un aspect „ortodox”, conservat atât în duhul cât și în aspectul ei. Credința este învăluită de un misticism caracteristic poporului slav, iar bisericile, cu mici excepții, sunt pline de icoane ale sfinților de la Kazani și de pe Don, ce aparțin „Ortodoxiei ruse”, cu inscripții în limba slavonă”.

Opinia publică și presa din Basarabia i-a susținut pe credincioși. Nesupunerea clerului a fost reprimată. Dar protestele maselor largi ale populației nu au încetat și, în 1928, au căpătat proporțiile unei împotriviri generale cu caracter religios. O împotrivire deosebită o întâmpina batjocorirea de către naționaliști a glotonimului „limba moldovenească” și încercarea de a o numi română.

Chiar și adepții fervenți ai românizării Basarabiei, din categoria cărora făcea parte O. Ghibu, recunoșteau că „**în Basarabia, ideea națională (panromânească) era ca și inexistentă în sânul tuturor claselor sociale: țărâtime, cler, boieri...**”, „moldovenii” din Basarabia, în realitate, nu mai alcătuiesc o parte efectivă a poporului român, ei nu simt nici un fel de atașament și nici nu încearcă să se identifice cu dânsul... **În Basarabia tot mai mult avem de a face cu un popor moldovenesc deosebit**”.

În anul 1938, în Basarabia tot mai mult s-a intensificat prigoana națională, inclusiv în sfera bisericească. Sfântul Sinod al Bisericii Române le-a interzis preoților chiar și în timpul mărturisirii să vorbească într-o altă limbă, decât cea românească. Pe mulți credincioși din Basarabia această interdicție i-a determinat să rupă orice legătură cu Biserica. Înstrăinarea între cler și popor se intensifica, având drept rezultat extinderea sectarismului și a indeferentismului religios.

După o scurtă perioadă de timp (1940–1941), în care Basarabia s-a aflat în componența Uniunii Sovietice, s-a început Marele Război pentru apărarea Patriei, în care România s-a alăturat Germaniei naziste.

Acum, în componența Bisericii Române s-a inclus un teritoriu și mai extins. A fost adăugată (după expresia părții române, „*din considerente pastoral-misionare, ținând cont de represaliile staliniste împotriva Bisericii Ortodoxe în această zonă*”) misiunea ortodoxă de peste Nistru, care includea regiunea Odesa și parte din regiunile Nicolaev și Vinița. În afară de aceasta, în una din eparhiile românești a fost inclusă Bucovina de Nord. Dictatorul României, Ion Antonescu, dădea personal indicații cum să fie dusă activitatea misionară în „Transnistria” și cum să fie selectate cadrele misionare. Pe teritoriul aflat în subordinea Ministerului German pentru ținuturile Orientale și transmis României prin tratatul germano-român din 30 august 1941, aveau loc represaliile clerului local. În mod forțat a fost introdus noul stil calendaristic.

Președintele misiunii din noiembrie 1942, episcopul Visarion (Puiu), îl cunostea personal pe Ion Antonescu și în rezolvarea problemelor bisericesti avea privilegiul de a se adresa nu Preaf-

ricitului Patriarh Nicodim, ci direct dictatorului. **„Cucerirea oricărui popor, medita episcopul Visarion într-o scrisoare din 5 ianuarie 1943, adresată lui I. Antonescu, începe prin arme, continuă prin strategii administrative, dar nu poate fi dusă până la bun sfârșit decât printr-o cucerire spirituală”**.

Misionarii români se vedeau o putere care, treptat, ar fi trebuit să organizeze viața bisericească pe întreg teritoriul Rusiei. Formând cadre misionare, administrația lui Antonescu crea pentru ele condiții privilegiate. În toamna anului 1942, din 461 de preoți care păstoreau populația regiunii dintre Nistru și Bug, 265 au fost trimiși din România. O comisie specială creată în Episcopia de Ismail, transmitea jandarmeriei române pentru a fi trimiși în lagărele de concentrare pe clericii care refuzau să participe la procesul de românizare a populației.

Unii slujitori ai Bisericii au fost nevoiți să colaboreze cu siguranța. Populația afla despre arestările efectuate după denunțurile acestora, ale partizanilor, enoriașilor cu convingeri politice incomode puterii. În biserici se vindeau și se împărțeau portretele lui Hitler, Mussolini, Antonescu. Erau marcate, ca sărbători, aniversarea atacului asupra URSS, cotopirea unor orașe însemnate, zilele de naștere ale lui Hitler și alte evenimente.

Pe măsura apropierii liniei frontului, cea mai mare parte a clericilor români a fugit în România, deoarece se simțeau în Moldova și „Transnistria” niște străini. Faptul că în 1944 „Mitropolia Basarabiei” „a fost impusă de către puterea sovietică să-și întrerupă temporar activitatea”, a fost salutată de popoarele Moldovei și ale teritoriilor adiacente din Ucraina, la fel ca și întreruperea activității pe aceste teritorii a administrației ocupante.

Rămâne neclar pe ce se bazează afirmația autorilor tezei citate, precum că această structură bisericească și-a suspendat doar „temporar” activitatea. Or, există mărturii documentare referitoare la recunoașterea necondiționată de către conducerea Bisericii Ortodoxe Române din acea perioadă a faptului aflării Eparhiei de Chișinău în componența Bisericii Ortodoxe Ruse.

Între anii 1945-1947, au avut loc câteva întâlniri ale Preafericitului Patriarh Nicodim cu ierarhii Bisericii Ortodoxe Ruse, inclusiv cu Sanctitatea Sa, Patriarhul Alexii I, și cu episcopul Chișinăului Ieronim, în cadrul cărora au fost clarificate toate aspectele problemei privind întemeierea canonică a includerii Eparhiei de Chișinău în componența Patriarhiei Moscovei.

În scrisoarea trimisă la 20 mai 1945 Sanctității Sale, Patriarhului Moscovei și al întregii Rusii, Alexii I, Preafericitul Patriarh al României Nicodim a promis că vor fi întreprinse toate măsurile pentru întoarcerea averilor bisericești scoase din Basarabia în timpul retragerii unităților militare române: **„Prea târziu am aflat despre unele cazuri ce au avut loc în timpul războiului, pentru care regretăm și ne mâhnim din adâncul sufletului... Tot ce a fost confiscat în bisericile din Basarabia și Transnistria trebuie să fie înapoiat. O comisie de control a realizării condițiilor de pacificare activează în acest sens și lucrurile avansează spornic în această direcție”**.

De atunci și până în 1992, partea română nu a înaintat nici o declarație cu privire la anumite pretenții față de Biserica din Moldova. De aceea, așa cum se menționează și în Declarația Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse din 6 noiembrie 2007, conform canonului 17 al celui de-al IV-lea Sinod Ecumenic și canonului 25 al celui de-al VI-lea Sinod Ecumenic, a fost demult depășit termenul de vechime, prevăzut pentru posibile discuții la tema dată.

Teza, precum că „tratatările cu privire la drepturile jurisdicționale ale Bisericii Ortodoxe Ruse în Republica Sovietică Socialistă Moldovenească” nu au avut loc „din cauza că teritoriul respectiv era deja ocupat de Uniunea Sovietică” și că „în acel moment forțele armate sovietice deja se aflau în România pentru a impune un regim totalitar comunist”, nu are forța de convingere, deoarece de multe ori, în condiții istorice mult mai aspre, dorința de a-și dovedi dreptatea le-a permis Bisericii să-și apere ferm și consecvent pozițiile canonice. Drept exemplu poate servi și reacția, despre care menționam mai sus, a Patriarhului întregii Rusii, Tihon, la ruperea ilegală a Eparhiei Chișinăului de la Biserica Rusă, manifestată de sfântul ierarh în condițiile unei sângeroase terori antibisericești întreprinse de către puterea sovietică.

În perioada când martorii vii mai păstrau în amintire toate circumstanțele legate de instituirea și activitatea „Mitropoliei Basarabiei”, nici partea română, nici cea rusă nu au avut îndoieli în privința ilegalității oricărui încercări de a o „reactiva”. Astăzi, însă, cu trecerea timpului, este comod a invoca drept argument însăși faptul existenței în trecut a jurisdicției române pe teritoriul Republicii Moldova și al Ucrainei, iar îndoielile privind legalitatea lui să fie trecute la categoria

ipotezelor istorice.

Numind evenimentele din august 1944 „*ocupație sovietico-comunistă*” a Modovei, autorii afirmațiilor menționate încearcă să reevalueze acele realități pe care întreaga Europă le consideră o eliberare de sub jugul fascist. În același timp, este umbrită sfânta amintire despre soldații ce și-au dat viața pentru salvarea omenirii și se pun la îndoială temeliile actualei orânduiri de drept din Europa, inclusiv principiul inviolabilității hotarelor stabilite după cel de-al doilea Război Mondial.

Evident, marea majoritate a poporului român nu împărtășește această opinie, precum nu împărtășea nici dispozițiile profasciste ale unui grup îngust de politicieni care au atras România în război de partea Germaniei hitleriste. Prin eforturile celor mai buni fii ai săi, poporul român, în 1944, a reușit să învingă această năpastă și a încheiat războiul, aflându-se deja în lagărul biruitoarelor. Deși afirmația precum că armata nazistă „*la începutul lunii august 1944 a fost alungată atât din Basarabia cât și din România în urma aceluia fapt că armata română și-a îndreptat baionetele împotriva Germaniei hitleriste*” este evident eronată, la fel ca și teza precum că armata română a luptat împotriva „*armatei sovietice comuniste*” doar „*în primele etape*” ale războiului. Este bine cunoscut faptul că eliberarea Moldovei și a unei părți considerabile a României a avut loc între 20 și 29 august 1944, în urma operațiunii Iași-Chișinău, întreprinsă de unitățile fronturilor al 2-lea și al 3-lea Ucrainene, cu susținerea Flotei Mării Negre, în acel moment când lor li se mai opuneau în componența grupelor militare „Ucraina de Sud” armatele a 6-a și a 8-a germane și a 3-a și a 4-a române și alte unități germano-române. Ofensiva rapidă a oștirilor sovietice a grăbit începutul răscoalii antifasciste în România și, la 29 august 1944, trupele sovietice, deja în comun cu răsculații români, au eliberat Bucureștiul.

În pofida opiniei autorilor documentelor prezentate de partea română, este cunoscut faptul că poporul român aprecia înalt fapta eroică a soldaților sovietici și își amintea cu recunoștință despre eliberarea României de către aceștia. Aceste sentimente ale poporului le împărtășea pe atunci și Sfințita Ierarhia a Bisericii Ortodoxe Române.

Iată doar unele fragmente din cele spuse de ierarhii români în anul 1947, în timpul vizitei preafericitului Patriarh Alexii la București:

„Am avut de îndurat un război cumplit, dar în anii de grea cumpănă am găsit prietenie și înțelegere reciprocă din partea armatei sovietice și a poporului rus” (din cuvântarea Preafericitului Patriarh Nicodim, ținută la 1 iunie 1947, în cadrul întâmpinării Sanctității Sale Patriarhului Alexii la București).

„Aduc mulțumiri prin intermediul Sanctității Voastre poporului rus și pentru ajutorul recent pe care ni l-a <...> oferit pentru alipirea Transilvaniei de Nord, unei părți organice a României, la corpul țării noastre. Nu vom uita niciodată acest act nobil, prin care, cu mari jertfe omenești, poporul păstorit de Sanctitatea Voastră ne-a eliberat fiii duhovnicești din focul unor suferințe groaznice” (din cuvântarea mitropolitului de Sibiu Nicolae, rostită la 5 iunie 1947 în cadrul întâlnirii cu Preafericitul Patriarh Alexii la Sibiu).

„Ne plecăm cu smerenie în fața eroismului Sanctității Voastre pentru că ați înflăcărat inimile ostașilor sovietici care, ca un șuvoi nestăvilit, s-au năpustit asupra dușmanilor <...> ceea ce a dus la eliberarea părții de Nord a Transilvaniei noastre” (cuvânt rostit de episcopul Vasile al Timisoarei la 6 iunie 1947 în catedrala din Timișoara, în cadrul întâmpinării Preafericitului Patriarh Alexii).

Păstrând în memorie lecțiile trecutului, trebuie să evităm repetarea unor greșeli tragice. Dimpotrivă, ar fi de folos pentru noi să păstrăm acele exemple de colaborare și ajutor reciproc, care au fost multiple în istoria popoarelor noastre.

Apelul reprezentanților Bisericii Ortodoxe Române, conform căruia „*în epoca contemporană Bisericile Ortodoxe frățești ar trebui, în mod deosebit, să atragă atenția la realitățile zilei și să prețuiască mai mult comunicarea frățească, colaborarea și hrana păstorească a credincioșilor ortodocși, decât să se axeze pe pretenții juridiciale*”, merită o atenție deosebită. Dar nu ar trebui să fie adresat el oare, în primul rând, însăși Patriarhiei Române, ținându-se cont de acțiunile recente îndreptate împotriva Bisericii Ortodoxe din Moldova?

Biserica Ortodoxă Rusă este și în continuare gata pentru un dialog sincer cu Patriarhia Română, pornind de la convingerea că reglementarea situației bisericești din Republica Moldova este posibilă exclusiv în albia respectării normelor canonice ale Sfintei Biserici Ortodoxe, pe calea adoptării unor decizii adecvate, luându-se în considerație interesele cetățenilor ortodocși din Moldova.

Nr. 51. Comunicat al Serviciului de comunicație al Departamentului pentru relații externe Bisericești al Patriarhiei Moscovei despre atitudinea Preafericitului Mitropolit al întregii Americi și al Canadei, Gherman, față de decizia Bisericii Române de a înființa eparhii pe teritoriul canonic al Patriarhiei Moscovei

23 aprilie 2008

În luna aprilie 2008, Preafericitul Arhiepiscop de Washington și New York, Mitropolitul întreții Americi și al Canadei, Gherman, a expediat Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii, o scrisoare în care a exprimat atitudinea Bisericii Ortodoxe din America referitor la decizia Bisericii Ortodoxe Române de instituire a eparhiilor sale pe teritoriul canonic al Patriarhiei Moscovei.

Remarcând că ”deciziile Bisericii Române crează o ”jurisdicție paralelă” în Moldova și parțial în Ucraina”, Preafericirea Sa a menționat că ”cea mai evidentă greșeală este nedorința de a se consulta și a evita deciziile unilaterale”.

Întâistătorul Bisericii Ortodoxe din America a subliniat că ”un asemenea mod de a acționa <...> subminează relațiile dintre Biserici și crează precedente pentru acțiuni unilaterale de orice fel, de exemplu, de instituire unilaterală a unui număr și mai mare de catedre paralele, de ignorare a deciziilor disciplinare ale Bisericilor-Surori, de primire a clerului fără gramote de eliberare”.

Menționând că în Declarația Sfântului Sinod al Bisericii Ortodoxe Ruse în legătură cu decizia Bisericii Ortodoxe Române de a a-și institui eparhiile pe teritoriul Moldovei și Ucrainei ”sunt tratate niște probleme canonice foarte serioase”, Preafericitul Mitropolit Gherman a subliniat importanța ”consultărilor și a acțiunilor comune la soluționarea litigiilor dificile”.

Nr. 52. Din comunicatul Serviciului de comunicație al Departamentului pentru relații externe bisericești al Patriarhiei Moscovei despre atitudinea Patriarhiei de Constantinopol față de decizia Bisericii Române de înființare a noilor eparhii pe teritoriul canonic al Patriarhiei Moscovei

9 iunie 2008

În luna mai 2008, Preafericitul Patriarh al Constantinopolului, Bartolomeu, a expediat Preafericitului Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii, Alexii, o scrisoare în care a exprimat poziția Bisericii Ortodoxe din Constantinopol referitor la decizia Bisericii Ortodoxe Române despre înființarea eparhiilor ei pe teritoriul canonic al Patriarhiei Moscovei.

Preafericitul Patriarh Bartolomeu subliniază că înființarea de noi eparhii nu se poate baza pe premise cu caracter naționalist. Conform opiniei Patriarhului de Constantinopol, ”de fiecare dată când motivele duhovnicești de creare a eparhiilor și a altor structuri bisericești erau încălcate, îndată sau un pic mai târziu apăreau mari probleme”, pe care ulterior nu era deloc simplu să le rezolvi.

Dezamorsarea unor asemenea divergențe, menționează Preafericitul Patriarh Bartolomeu, este posibilă doar pe o temelie eclezialogică, care este prevăzută de ”sfintele canoane” dumnezeiești și dincolo de cele prevăzute de ele nu poate fi găsită o soluție de alternativă.

În încheierea scrisorii, Sanctitatea Sa își exprimă speranța că pacea deplină între Bisericile Ortodoxe Română și Rusă va fi restabilită.

Este deja a doua scrisoare referitoare la problema data, expediată de către Întâistătorul Bisericii din Constantinopol Patriarhului Moscovei și al întregii Rusii. În mesajul precedent, Preafericitul Patriarh Bartolomeu a comunicat că Biserica din Constantinopol ”este profund întristată în legătură cu problema apărută”, iar materialele parvenite au fost transmise spre studiere unei comisii canonice competente a Bisericii Constantinopolului pentru elaborarea poziției ei definitive în ”problema basarabeană”.

№ 53. Выдержки из интервью председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона румынскому информационному агентству AGERPRES с характеристикой текущих взаимоотноше-

<...>

— *Как бы Вы охарактеризовали взаимоотношения Русской и Румынской Православных Церквей?*

— Русская и Румынская Православные Церкви являются крупнейшими по числу верующих в православном мире. У них много общего. Обе наши Церкви прошли через тяжелые испытания в период, когда они были вынуждены существовать в условиях гонений со стороны атеистических властей. За это время и Русской и Румынской Церквами был приобретен значительный духовный опыт, в том числе связанный с подвигом мученичества и исповедничества за веру Христову. В результате трагических событий XX века тысячи верующих русских, румын, украинцев, белорусов оказались за пределами своей Родины и ныне живут в рассеянии в Западной Европе, Северной и Южной Америке, Австралии и в других регионах мира. Как Русская, так и Румынская Церковь уделяют значительное внимание их пастырскому окормлению. Благодаря такой общности, по многим актуальным сегодня темам позиции наших Церквей очень близки.

Однако в наших отношениях присутствует и проблема, связанная с церковной ситуацией в Молдове. Несмотря на ее наличие, нам удастся развивать целый ряд направлений нашего сотрудничества. Особенно интенсивными стали контакты на уровне богословских школ и в сфере студенческого обмена. Так, в этом году подписаны соглашения о сотрудничестве между Богословским факультетом Бухарестского университета и Московской и Киевской духовными академиями. На обучение в Московскую духовную академию приняты два студента из Румынской Православной Церкви.

Потенциал для углубления наших отношений очень велик. Наиболее перспективными направлениями являются развитие взаимного паломничества верующих из Румынской Православной Церкви к святыням, расположенным на территории Московского Патриархата, а верующих из Русской Православной Церкви к румынским святыням; сотрудничество в области церковной науки и церковного искусства; обмен монашеским опытом.

— *В июле Вы встречались с Румынским Патриархом Даниилом. Не могли бы Вы рассказать, какие вопросы Вы обсудили? Удалось ли Вам сблизить позиции по «Бессарабской митрополии»?*

— Встреча с Его Блаженством, которая состоялась 19 июля в Бухаресте, носила очень позитивный характер. Мы обсудили самые разные темы, начиная от двусторонних вопросов и заканчивая повесткой современного межправославного и межконфессионального диалога. Выяснилось, что у наших Церквей близкие взгляды на процесс подготовки Святого и Великого Собора Православной Церкви, во многом схожее мнение относительно тех событий, которые происходят сегодня в православном мире. Что касается «Бессарабской митрополии», то мы пришли к совместному пониманию того, что в этом вопросе необходимо воздерживаться от каких-либо односторонних шагов, которые могут блокировать добрые перспективы, наметившиеся в отношениях двух наших Церквей в последние годы. Мы будем продолжать диалог с целью поиска путей разрешения этой болезненной проблемы.

См.: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1822125.html>

Anexa 1

Din mesajul Sanctității Sale, Patriarhul Tihon, către Președintele Sinodului Bisericii Române, mitropolitul Pimen [Georgescu] al Moldovei și Sucevei, referitor la problema anexării Eparhiei de Chișinău a Bisericii Ortodoxe Ruse de Sinodul Bisericii Române

23.05 (05.06).1918

”...Malorossia³³, exemplifică Patriarhul Tihon mitropolitului Moldovei Pimen [Georgescu] în scrisoarea din 23 mai (5 iunie) 1918 în legătură cu ocuparea Eparhiei de Chișinău, a fost alipită la Statul Moscovit în anul 1654, dar aceasta nu a împiedicat Bisericii ei să rămână timp de 32 de ani sub jurisdicția Patriarhului de Constantinopol”. ...

Avea deplină dreptate Patriarhul Tihon când nu a recunoscut trecerea Eparhiei de Chișinău sub puterea Bisericii Române. ”Malorossia, scrie el mitropolitului Pimen, a fost alipită la Statul Moscovit în anul 1654, dar aceasta nu a împiedicat Bisericii ei să rămână timp de 32 de ani după actul politic menționat sub jurisdicția Patriarhului de Constantinopol; în pofida nenumăratelor rugăminți ale puterii bisericești și lumești de la Moscova privind transmiterea Mitropoliei Kievului sub oblăduirea Patriarhului Moscovei, Patriarhii Ecumenici mult timp nu cedau Moscovei drepturile sale asupra Malorossiei, până când, în sfârșit, Patriarhul Dionisie nu a rezolvat această problemă într-un sens benefic pentru Biserica Rusă în cadrul unui Sobor special convocat pentru aceasta”. <...>

În deplină corespundere cu canoanele și precedentele istorice, Patriarhul Tihon, în pomenita sa scrisoare către mitropolitul Pimen, menționează despre necesitatea aflării la soluționarea problemei Eparhiei Basarabiei a voinței poporului și clerului ei. ”Pare pe deplin firesc și chiar necesar, scrie el, de a întreba acum clerul și poporul bisericesc basarabean cum și în ce fel ar dori ei să determine acum viața internă a Bisericii sale și raportul ei cu Bisericile Rusă și Română. Nici una, nici cealaltă nu pot, desigur, să-și asume răspunderea pentru rezolvarea soartei Bisericii Basarabene, fără a auzi în prealabil vocea populației ortodoxe a ținutului numărând două milioane... Această voce cel mai bine ar putea fi exprimată prin intermediul unui Sobor local sau al unei Adunări eparhiale, care trebuie intenționat convocată pentru discutarea viitoarei situații și organizării a Bisericii Basarabene”. <...>

”Când în timpurile noi, se spune în scrisoarea Patriarhului Tihon adresată mitropolitului Pimen al Moldovei și Sucevei din 23 mai (5 iunie) 1918, mișcarea națională la popoarele ortodoxe aflate sub stăpânirea Imperiului Turc a trezit la o viață politică independentă câteva state noi, la ultimii îndată apăruse năzuința să-și organizeze de sine stătător viața bisericească locală, însă separarea lor de la Patriarhia de Constantinopol s-a produs numai cu acordul Patriarhului Ecumenic și recunoașterea acestuia din partea altor Biserici autocefale. Astfel, declararea, în anul 1882, a Moldovei și Valahiei într-un Regat Român independent a trezit la ultimul dorința să elibereze Biserica Română de sub jurisdicția Patriarhului de Constantinopol; regele român a vrut să săvârșească aceasta doar cu propria sa putere, însă Patriarhul de Constantinopol a protestat ferm împotriva unei asemenea încălcări evidente a regulilor canonice, protestul lui a fost susținut de alte Biserici autocefale, și Biserica Română, vrând-nevrând, a trebuit din nou să intre în relații cu Patriarhul Ecumenic pentru a primi de la el recunoașterea canonică a independenței sale, care a urmat, după cum se știe, abia în anul 1885...” <...>

Anexa 2

Mesajul Sanctității Sale, Patriarhul Tihon, către Sfântul Sinod al Bisericii Române referitor la anexarea de către ea a Eparhiei de Chișinău a Bisericii Ortodoxe Ruse

10 (?).1918

³³ Malorossia (adică Mica Rusie) – denumire istorică a Ucrainei; inițial denumirea ”Malorossia” apare în Bizanț la începutul sec. XIV cu referință la regiunea Galiției și a Volânskului sub aspect bisericesc-administrativ, iar ulterior, până în 1917, figurează în documentele oficiale ale Imperiului Rus și în alte documente istorice (n.n. – V.J.)

Sfântului Sinod al Bisericii Române.

Tihon, prin mila lui Dumnezeu Patriarh al Moscovei și al întregii Rusii.

În luna aprilie a anului curent, 1918, Înaltpreasfințitul Pimen [Georgescu], mitropolitul Moldovei și al Sucevei, care în acea vreme conducea Biserica Română, printr-o telegramă Ne-a înștiințat că în urma efectuării unirii politice a Basarabiei cu România, populația ortodoxă locuitoare a ținutului menționat se va supune canonic jurisdicției Bisericii Ortodoxe a Statului Român.

Drept răspuns la această înștiințare, Noi am expediat pe numele Înaltpreasfinției Sale mesajul nostru insistent, în care rugăm frățește Sfântul Sinod Român să fie pusă în discuție această problemă bisericească litigioasă nou apărută, pe calea relațiilor canonice convenite între Biserica Rusă și Română și cu participarea clerului și a poporului bisericesc al însăși Eparhiei de Chișinău.

Spre mare mâhnire, adresarea Noastră frățească către Sfințita Ierarhie română nu a trezit în inima ultimei un ecou înțelegător; Înaltreasfințitul mitropolit Pimen [Georgescu] și Sfântul Sinod al Bisericii Române au preferat îndată să întrerupă relațiile ulterioare cu Noi și să înainteze arhiepiscopului de Chișinău și Hotin Anastasie [Gribanovski] și vicarilor Eparhiei de Chișinău Gavriil [Cepura], episcop de Cetatea Albă, locțiitor al arhierelui eparhial în perioada aflării arhiepiscopului Anastasie [Gribanovski] la Sfântul Sobor de la Moscova, și Dionisie [Sosnovski], episcop de Ismail, cererea ca dânsii imediat să se supună împreună cu păstoriții săi jurisdicției Bisericii Române, însă, deoarece arhiepiscopul Anastasie [Gribanovski] și ambii săi vicari nu au putut îndeplini această dispoziție nelegitimă a autorității bisericești române, primul a fost declarat de Sinodul Român ca fiind suspendat din funcție, iar cei de-ai doilea, cedând în fața forței, au fost nevoiți să-și depună singuri împunericile și să părăsească Basarabia. Concomitent, conducerea Eparhiei de Chișinău a fost pusă în sarcina episcopului de Huși, Nicodim [Niculescu], care a ocupat deja catedra de Chișinău. Iată firul evenimentelor, care treptat a dus la actuala situație, anormală și dificilă, a Bisericii din Basarabia. Discutând-o cu toată minuțiozitatea și în deplină imparțialitate, Noi am ajuns la următoarele concluzii care se bazează nu doar pe convingerea Noastră personală, ci pe conștiința canonică a întregii Biserici Ortodoxe Ruse:

1. Biserica Română, prin decizia sa unilaterală, întreprinsă fără acordul Bisericii Ruse, nu avea dreptul să decidă soarta Eparhiei de Chișinău în sensul subordonării acesteia puterii sale, după ce Basarabia Ortodoxă, în decurs de o sută de ani, a constituit o parte indispensabilă a corpului bisericesc rus: un asemenea mod de acțiuni ale Sfântului Sinod Român contravine în egală măsură și spiritului dragostei creștine, și străvechilor indicații canonice și obiceiurilor sfinte ale Bisericilor Ortodoxe. Referința la faptul că, chipurile, unificarea politică întotdeauna aduce după sine și unificarea bisericească nu poate, în cazul dat, servi drept justificare pentru autoritatea Bisericească Română, în primul rând, pentru că ea nu este justificată ca atare de istorie și, în al doilea rând, pentru că un asemenea punct de vedere se plasează pe confundarea vieții bisericești și a celei politice, eterogene prin însăși esența lor. Sabia statului nu poate, după cum se știe, cu de la sine putere, să determine hotarele Bisericilor Locale: limitele jurisdicției ultimilor întotdeauna se stabileau prin normele canonice cunoscute, prin decizii speciale ale soboarelor sau acorduri reciproce dintre unele Biserici. În cazul dat, nu a fost prezentă nici una din aceste condiții. În plus, nici chiar actul de unire a Basarabiei la Regatul Român, după cum am afirmat-o Noi și anterior, încă nici pe departe nu este unanim recunoscut din punct de vedere internațional și poate fi supus revizuirii la finalizarea finală a rezultatelor războiului mondial.

2. Separând prin forță de la Biserica din întreaga Rusie Eparhia de Chișinău ca o parte din patrimoniu ce îi aparține, autoritatea bisericească Română nu doar a încălcat cinul și ordinea stabilite din vechime, dar a introdus tulburare și ispită în viața și conștiința clerului și turmei bisericești din Basarabia, care în propria lor conștiință nu pot să nu se simtă obligați la supunere canonică autotităților ierarhice Ruse, însă de fapt trebuie să se afle sub conducerea episcopilor români, care sunt susținuți în pretențiile sale asupra Bisericii din Basarabia de către puterea română militară și civilă.

3. Cererea înaintată de Sfântul Sinod Român arhiepiscopului Anastasie [Gribanovski] și episcopilor Gavriil [Cepura] și Dionisie [Sosnovski], de a se despărți împreună cu păstoriții săi de la Biserica din întreaga Rusie și de a se supune jurisdicției Bisericii Române, fiind anticanonică prin esență, înseamnă, totodată, și un atentat la libertatea conștiinței lor arhiericești, care nu putea admite

derogare de la datoria jurământului depus de dânșii la hirotonie.

Ca atare, atmosfera în care episcopii Gavriil [Cepura] și Dionisie [Sosnovski] au părăsit Basarabia poartă un caracter de izgonire forțată a lor din propria eparhie, deoarece ei au fost la limită constrânși de termenul acordat pentru lichidarea treburilor de serviciu și ale celor personale și nici n-au primit permisiunea să-și ia rămas bun de la păstoriții lor.

4. Învinuirea adresată arhiepiscopului Anastasie [Gribanovski], precum că el, chipurile, ar fi neglijat două chemări canonice de a se prezenta la Sinodul Român, nu poate avea validitate chiar și din punctul de vedere român, deoarece ambele invitații i-au fost transmise prin telegraf la Chișinău, iar el se afla în timpul acesta la Sfântul Sobor din întreaga Rusie de la Moscova, iar comunicările Basarabiei cu dânsa erau extrem de dificile și deseori absolut imposibile, fapt despre care au fost din timp înștiințați și ierarhii Bisericii Române. Din această cauză și concluzia, trasă de aici de Sinodul Român, că după arhiepiscopul Anastasie [Gribanovski] se recunoaște că ar fi părăsit benevol eparhia, este injustă după conținut și după formă; deoarece numitul Preasfințit vreo declarație privind părăsirea eparhiei ce i-a fost încredințată nici autorității bisericești ruse, nici celei române nu a făcut, el trebuie considerat cu îputernicirile păstrate referitor la catedra de Chișinău și, până în prezent, în nici un caz nu poate fi privat de ele fără participarea Bisericii Ruse de la care și-a primit îputernicirile canonice.

5. Iar dacă este așa, atunci și accederea la administrarea Eparhiei de Chișinău a episcopului de Huși, Nicodim [Niculescu], care a intrat "în cetate străină, care nu este supusă lui" și "a cuprins eparhie străină și în chip silnic a pus-o sub el", trebuie să fie recunoscută nelegitimă și nu poate să nu fie supusă condamnării conform rațiunii sfințelor canoane ale Bisericii Ortodoxe (canonul 35 al Sfinților Apostoli; canonul 8 al Sinodului III Ecumenic; canoanele 21, 22 ale Sinodului de la Antiohia).

Prezentând cele expuse spre atenția de Dumnezeu iubiților episcopi ai Bisericii Române, comune în credință nouă, Noi nădăjduim că ei, precum se cuvine unor înțelepți, vor primi fără restricții ceea ce Ne obligă să le-o spunem sfânta Noastră datorie canonică și se vor grăbi să părăsească acea cale periculoasă pe care au pășit ei acum în privința Bisericii din Basarabia și care poate să aducă la grele și triste complicații în relațiile dintre Bisericile Ortodoxe Rusă și Română.

Dacă totuși aceasta nu va urma, dacă Biserica Română în pofida obiecțiilor înaintate de noi va încerca să-și consolideze prin forță poziția, vom fi nevoiți să întrerupem orice comunicare frățească și canonică cu Sinodul Român și să transferăm prezentul caz spre judecată altor Biserici Ortodoxe.